

**Государственное образовательное учреждение
высшего образования Московской области
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Тамазян Валентина Артуровна

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА
РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ А.П. ЧЕХОВА И А.И. КУПРИНА)**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
М.А. Дубова

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОПЕРСОНАЛОГИИ	10
1.1 Типология языковой личности и её моделирование в современной когнитивной лингвистике	10
1.2 Модельная языковая личность в художественном тексте	28
1.3 Образ русского интеллигента в современной лингвистике	41
Выводы по первой главе	46
ГЛАВА II. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «МОЯ ЖИЗНЬ»)	51
2.1 Вербально-семантический уровень организации языковой личности персонажа	51
2.2 Лингвокогнитивный уровень организации языковой личности	87
2.3 Мотивационный уровень организации языковой личности	116
2.4 Модельная языковая личность русского интеллигента рубежа XIX –XX веков (на материале повести А.П. Чехова «Моя жизнь»)	135
Выводы по второй главе	141
ГЛАВА III. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.И. КУПРИНА «МОЛОХ»)	149
3.1 Вербально-семантический уровень организации языковой личности персонажа	149
3.2 Лингвокогнитивный уровень организации языковой личности	180
3.3 Мотивационный уровень организации языковой личности	203
3.4 Сравнительная характеристика модельных языковых личностей русского интеллигента рубежа XIX-XX веков	214
Выводы по третьей главе	221
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	228
Список литературы	239
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 (ЧАСТЕРЕЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКОНА ПЕРСОНАЖЕЙ)	260
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (ВЫСОКОЧАСТОТНЫЕ ЕДИНИЦЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА ПЕРСОНАЖЕЙ)	410
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКОНА ПЕРСОНАЖЕЙ)	419

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистической антропоцентрической парадигме «человек выступает мерой всех вещей»¹. Преобладание личностного начала в языке привело к тому, что в рамках лингвоперсонологии стала складываться теория языковой личности, которая по настоящее время вызывает активный интерес лингвистов, что обусловлено неоднозначностью самого термина «языковая личность» (ЯЛ), а также отсутствием единой методологии её описания. Особое внимание обращает на себя тот факт, что термин «языковая личность» становится центральным для многих наук, сосуществующих на «стыке» друг с другом, что позволяет усложнять и дополнять как содержание понятия ЯЛ, так и методологию её изучения. Системный подход к исследованию языковой личности приводит к возникновению таких терминов, как «речевая личность», «коммуникативная личность», «говорящая личность» и т.п.

Выступая «сверхкатегорией», ЯЛ требует системного изучения в рамках смежных наук, по этой причине при моделировании языковой личности персонажа мы будем придерживаться интегративного синергетического принципа её анализа с учетом разных подходов исследования к понятию «языковая личность»: лингвокультурологического, лингвокогнитивного, лингвопрагматического, что позволит в полной мере представить языковую личность русского интеллигента рубежа XIX – XX веков, т.е. «типичного представителя определенной этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации»². Исследование модельной языковой личности русского интеллигента проводится с опорой на трехуровневую модель, разработанную Ю.Н. Карауловым, где на вербально-семантическом уровне анализируется индивидуальный лексикон, на лингвокогнитивном – миромоделирующие концепты, а на мотивационном – коммуникативно-речевые

¹ Эрудит. Философия. / под ред. И.Ю. Фатиевой. – Москва: «Мир книги», 2006. – С. 16.

² Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 10.

потребности личности с целью их сопоставления и выявления типологических и индивидуальных черт.

Актуальность работы обусловлена:

- 1) неоднозначностью отношения к интеллигенции как социальному слою и её роли в жизни общества;
- 2) отсутствием работ, посвященных моделированию языковой личности русского интеллигента рубежа XIX –XX веков с точки зрения интегративного синергетического подхода в лингвистике;
- 3) активным интересом лингвистики к языковой личности в целом и персонажа художественного текста в частности;
- 4) обращением к феномену языковой личности русского интеллигента, выявлением этоса интеллигентов как системы их ценностей, убеждений, морального облика, манеры поведения в рамках художественного текста.

Степень изученности исследования. В последнее время в лингвоперсоналогии повысился интерес к исследованию модельной личности и лингвокультурного типажа русского интеллигента с применением лингвокультурологического инструментария. Этой проблеме посвящены исследования Т. В. Агаповой, Л. А. Баландиной, Е. В. Ганиной, Е. С. Есеновой, В. И. Карасика, Т. В. Кругляк, Л. П. Крысина, Т. В. Романовой и многих других ученых, которые в той или иной степени обращаются к проблеме «типологизации» языковой личности интеллигента. Отдельные работы посвящены непосредственно анализу содержания концепта «интеллигент» и его видоизменению в русской культуре. Среди них следует выделить работы Е.С. Акопян, Т. Ф. Аржаных, Е. В. Зиятдиновой, С. В. Коросенкова, Л. В. Миллера, Ю. С. Степанова и т.п. Такой интерес, на наш взгляд, обусловлен отношением к интеллигенции и её представителям в России, которое «всегда было эмоционально маркированным – от признания этой ... социальной группы хранителями культуры до обвинения интеллигентов во всех бедах,

происходящих со страной»³. Особое внимание обращено на наличие ряда работ, посвященных изучению языковой личности персонажа на материале малой прозы А. П. Чехова, в частности М. А. Дубовой, А. И. Тимофеевой, И. В. Трещалиной, Л. А. Черновой и других исследователей, рассматривающих языковую личность студента, учителя, профессора в произведениях писателя, которые также могут быть отнесены к модельной языковой личности русского интеллигента. Что касается интегративных синергетических исследований языковой личности, особенно на материале прозы А. И. Куприна, то подобные работы отсутствуют.

Объектом исследования является языковая личность персонажа художественного текста.

Предметом исследования является языковая личность русского интеллигента рубежа XIX –XX веков.

Материалом исследования послужили повести «Моя жизнь» А. П. Чехова и «Молох» А.И. Куприна. Общий объем языкового материала составляет 6122 лексических единиц, суммарное употребление которых составляет 21132 словоупотребления.

В диссертационном исследовании используются следующие методы: общенаучные методы: интегрирование, описание, сопоставление, сравнение, элементы статистического метода; частные (дисциплинарные) методы: концептуальный, лингвокогнитивный, лингвопрагматический, семантический, метод селективной языковой выборки.

Новизна исследования заключается в том, что в нём впервые:

1) применяется интегративный синергетический подход к анализу языковой личности персонажа художественного произведения;

2) разработан универсальный алгоритм анализа языковой личности персонажа;

³ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – С. 192.

3) представлена модель языковой личности интеллигента рубежа XIX-XX веков на материале прозы А. П. Чехова и А. И. Куприна;

4) в ходе сравнения выявлены типологические и индивидуальные черты представителей русской интеллигенции, обозначены их этноспецифические характеристики.

Цель исследования состоит в моделировании языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX вв. на основе анализа субъектных и несубъектных речевых сфер. Сформулированная цель предполагает последовательное решение **следующих задач:**

1) рассмотреть различные подходы к языковой личности в лингвоперсоналогии;

2) выявить текстовые фрагменты, объективирующие содержание персонажного дискурса;

3) проанализировать индивидуальный лексикон персонажей на основе их семантического анализа и частеречной принадлежности;

4) выявить и описать лингвокогнитивные особенности организации языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX;

5) описать коммуникативно-речевые стратегии персонажей в ходе коммуникативного взаимодействия;

6) сравнить языковые личности персонажей с целью выявления типологических и индивидуальных черт.

Положения, выносимые на защиту:

1) интегративный синергетический подход, включающий лингвокультурологический, лингвокогнитивный, коммуникативно-прагматический анализы, является продуктивным в изучении модельной ЯЛ;

2) языковая личность персонажа в художественном тексте, обладающая индивидуальной картиной мира, успешно реконструируется на основе трехуровневой модели Ю.Н. Караулова;

3) модельная языковая личность персонажа с позиций этоса русского интеллигента – «системы ценностных ориентаций, идей и идеалов, целей и

интересов, жизненных установок, мировоззрения, вкусов и культурных предпочтений»⁴ представляет собой культурный феномен, чьё самоопределение обусловлено национальной и социальной самоидентичностью;

4) черты интеллигента, выявленные в ходе реконструкции языковой личности персонажей, могут служить универсальным способом отнесения той или иной языковой личности к типу русского интеллигента, а предложенный алгоритм анализа может быть успешно применен к моделированию языковой личности других персонажей художественных текстов;

5) сопоставление языковых личностей персонажей может осуществляться на основе сравнения вербально-семантического, лингвокогнитивного и мотивационного уровней ЯЛ, а также на основе этноспецифических черт интеллигента, выявленных в ходе реконструкции языковых личностей персонажей.

Теоретическая значимость данного исследования определяется его вкладом в развитии теории языковой личности и лингвоперсонологии, а также смежных научных дисциплин: лингвокультурологии, социолингвистики, лингвопрагматики; уточнено понятие языковой личности, дополнена методология ее изучения с позиций интегративного синергетического подхода. Результаты диссертационного исследования отражают индивидуальные смыслы и расширяют концептуальное поле «русский интеллигент».

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в преподавании лингвоперсонологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и др., что обусловлено междисциплинарным характером исследования. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего изучения модельной языковой личности русского интеллигента в художественной прозе.

Результаты исследования были апробированы в формате докладов на следующих конференциях: Всероссийской научной конференции студентов,

⁴ Савицкий, В. М. Интеллигенция и интеллигентность / В. М. Савицкий // Vita in lingua: К юбилею проф. Воркачева: Сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 196.

аспирантов «Лексикология и грамматика русского языка и стилистика художественного текста», посвящённой 140-летию со дня рождения Л.В. Щербы (г. Москва, МГОУ, 2020 г.); Международной научной конференции «Лекантовские чтения – 2020, 2021» (г. Москва, МГОУ, 2020 г.; 2021 г.); Международной научной конференции «Русский язык в славянской межкультурной коммуникации» (г. Москва, МГОУ, 2021 г.); VI, VII, VIII, IX, X Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык и литература: актуальные проблемы теории и практики преподавания» (г. Коломна, ГСГУ, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025 г.); Всероссийской с международным участием научно-практической конференции преподавателей и студентов «Слово. Словесность. Словесник» (г. Рязань, РГУ имени С.А. Есенина, 2022 г.); XV Международной научной конференции «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (г. Владимир, ВлГУ, 2023 г.); Международной научной конференции «Лекантовские чтения – 2024» (г. Москва, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», 2024 г.); XII Всероссийской научно-практической конференции «Слово. Словесность. Словесник» (г. Рязань, РГУ имени С.А. Есенина, 2025 г.); XII Международной научной конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий (г. Воронеж, ФГБОУ ВО «ВПКУ», 2025 г.).

Научно-теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы по:

– лексической семантике: Ю. Д. Апресян (1974, 1995), Н. Д. Арутюнова (1999), А. А. Вежбицкая (1999), В. В. Виноградов (1995), В. В. Глебкин (2012), А. Н. Еремин (2001), Ю. С. Матросова (2024), А. В. Мельдианова (2015), Ю. С. Степанов (1997), Н.Ю. Шведова (1998) и др.;

– когнитивной лингвистике: Н. Ф. Алефиренко (2008), А. П. Бабушкин (2018), Н. Н. Болдырев (1999, 2018), В. З. Демьянков (2013), V. Evans, M. Green (2006), И. С. Ивакин (2017), Е. С. Кубрякова (1997, 2011, 2012), В. А. Маслова (2018), З. Д. Попова, И. А. Стернин (2007) и др.;

– лингвоперсонологии и теории языковой личности: Г.И. Богин (1984), Г. Н. Беспмятнова (1994), А. Ю. Богомоллов (2005), В.В. Волков (2019), А. А. Ворожбитова (2005), Голев Н. Д., Г. В. Напреев (2016), М. А. Дубова (2016, 2017,

2019), Ю. Н. Караулов (1989, 2009, 2018, 2019), А. А. Смирнова (2011), Л. Н. Чурилиной (2017) и др.;

– лингвокультурологии: Глушкова Н. М. (2016), Е. М. Дубровская (2024), И. В. Зыкова (2017), В. И. Карасик (2002, 2009, 2019), Т. В. Кругляк (2015), В. А. Маслова (2001), Л. В. Миллер (2014), С. Е. Никитина (1989), З. К. Сабитова (2019), О. А. Ярошенко (2011) и др.;

– лингвопрагматике: Л. Г. Васильев (2022, 2023), С. С. Галстян (2015), И. В. Иванова (2022), О. С. Иссерс (2017), О. А. Кадилина, Е. Н. Рядчикова (2018), Л. П. Крысин (1989, 2001), И. В. Савельева (2021), С. А. Сухих (1997, 2004) и др.

Структурно работа состоит из трех глав, введения, заключения, списка использованной литературы, **приложения 1**, где представлена частеречная классификация лексикона персонажей, **приложения 2**, содержащего высокочастотные языковые единицы в индивидуальном лексиконе языковых личностей персонажей, **приложения 3**, включающего семантическую классификацию лексикона персонажей.

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, её актуальность, новизна, объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, обозначается методология исследования, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Языковая личность как объект изучения лингвоперсонологии» композиционно состоит из трёх параграфов, которые отражают основные аспекты развития теории языковой личности, методологию её анализа в художественном тексте, специфику взглядов на языковую личность с позиций лингвокультурологии, рассматривающей языковую личность как лингвокультурный типаж или модельную личность, предлагается и обосновывается оптимальность интегрального синергетического принципа анализа языковой личности персонажа с учетом разных подходов исследования к понятию «языковая личность»: лингвокультурологического, лингвокогнитивного, интегрального, что позволит в полной мере представить языковую личность русского интеллигента рубежа XIX-XX веков. В первой главе обосновывается целесообразность использования применяемого в

диссертационном исследовании научно-понятийного аппарата и инструментария, позволившего разработать алгоритм анализа языковой личности персонажа художественного произведения.

Вторая глава «Языковая личность русского интеллигента (на материале повести А.П. Чехова «Моя жизнь»)» включает в себя четыре параграфа, в которых последовательно проанализированы три уровня языковой личности персонажа, с учетом экстралингвистической, психологической и эмоционально-аффективной информации, что позволяет сделать вывод об отнесении персонажа к модельной языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX веков.

Третья глава «Языковая личность русского интеллигента (на материале повести А. И. Куприна «Молох»)» композиционно идентична второй и также содержит четыре параграфа, отражающих принципы структуризации языковой личности персонажа, как и в предыдущей главе, что позволяет сделать вывод о его отнесении к модельной языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX веков.

В приложении 1 представлена частеречная классификация лексикона М. Полознева и А. И. Боброва, где отмечена частотность каждого слова; **в приложении 2** содержатся высокочастотные языковые единицы в индивидуальном лексиконе персонажей; **в приложении 3** отражена семантическая классификация единиц индивидуального лексикона персонажей.

В заключении подводятся общие итоги работы, формулируются основные выводы и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Список литературы включает 165 наименование научных трудов, а также 5 словарей и 2 источника.

ГЛАВА I. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОПЕРСОНАЛОГИИ

1.1 Типология языковой личности и её моделирование в современной когнитивной лингвистике

Когнитивная лингвистика, «объектом изучения которой является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны»⁵, зародившаяся в 80-е годы XX века, вызывает неподдельный интерес современных лингвистов. Именно когнитивизм, тесно взаимодействуя с рядом других наук, объектом изучения которых является человек (с психологией, философией, социологией, теорией информации, математикой, нейронаукой и т.д.), позволяет рассматривать язык в тесной взаимосвязи с человеком.

Зарождение когнитивной науки связывают с именами Дж. Миллера и Н. Хомского, в трудах которых истоки новой области научного знания появляются в формате генеративной грамматики и психологии, однако «когнитивная наука пошла дальше и выступила, по справедливому утверждению Е. С. Кубряковой, «зонтиковой» для самой лингвистики и наук когнитивного цикла»⁶, что определило облик когнитивной области как междисциплинарной.

Становление зарубежной когнитивной лингвистики связывают с именами Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Ф. Унгерера и других ученых. Так, Дж. Лакофф выделил два ключевых принципа, лежащих в основе когнитивной лингвистики:

– «Generalisation Commitment»⁷, т.е. принцип генерализации, характеризующий общие тенденции, которые отвечают за все аспекты человеческого языка, т. е. есть некие универсалии структурирования, которые могут быть применены к различным аспектам языка, и определение этих принципов выступает важнейшей функцией лингвистики);

⁵ Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – С. 6.

⁶ Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – Москва: Знак, 2012. – С. 15.

⁷ Evans, V. Cognitive Linguistics an introduction / V Evans, M Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – P.28.

– «Cognitive Commitment»⁸, т.е. когнитивный принцип, характеризующий общие тенденции языка, которые согласуются с тем, что мы знаем о разуме и мозге из других областей научного знания и т.д.

Становление отечественной когнитивной лингвистики связывают с именами Н. Д. Арутюновой⁹, Н. Н. Болдырева¹⁰, Е. С. Кубряковой¹¹, В. И. Карасика¹², В. А. Масловой¹³, Ю. С. Степанова¹⁴, И. А. Стернина¹⁵ и других ученых, в работах которых сложились два основных подхода к когнитивной лингвистике как науке:

– «лингвокультурный подход (предполагает изучение специфики национальной концептосферы по направлению от культуры к сознанию);

– лингвокогнитивный подход (в основе знаний о мире лежит такая единица ментальной информации, как концепт, которая и обеспечивает «выход на концептосферу социума»)¹⁶.

Отметим, что Балашова Е. Ю., кроме двух названных подходов в когнитивной лингвистике, выделяет также еще «психологический, психолингвистический, нейропсихолингвистический, семантический, логико-понятийный, логический анализ культурных концептов и подход в рамках традиционной лингвистики, отождествляющий термины «понятие» и «концепт»¹⁷.

⁸ Evans, V. Cognitive Linguistics an introduction / V Evans, M Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 40.

⁹ Арутюнова, Н.Д. Истина: фон и коннотации / Н. Д. Арутюнова Н.Д., В. В. Петров, Н. К. Рябцева // Логический анализ текста. – Москва: Наука, 1991. – С. 21-30.

¹⁰ Болдырев, Н. Н. Антропоцентризм пространства и времени как форм языкового сознания / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Выпуск XXXII. – С. 26 – 35.

¹¹ 2 Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – Москва: Знак, 2012. – 208 с.

¹² Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

¹³ Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – 296 с.

¹⁴ Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2004. – 992 с.

¹⁵ Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ «Восток-Запад», 2007. – 225 с.

¹⁶ Там же, с. 10.

¹⁷ Там же, с. 10.

Когнитивизм, как и всякая наука, обладает своим понятийным аппаратом, важное место в котором принадлежит терминам «антропологическая парадигма», «концепт», «языковая личность».

Наш научно-исследовательский интерес связан непосредственно с языковой личностью и спецификой её описания. «Языковая личность – вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт её анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека»¹⁸.

Понятие «языковая личность» впервые встречается в работе В. В. Виноградова «О языке художественной прозы» (1930 г.), но не получает у ученого дальнейшей разработки. Выделив индивидуальную и коллективную языковую личность, В. В. Виноградов заметил, «что для того, чтобы ощутить индивидуальное и творческое в словоупотреблении поэта, надо владеть общими с ним лексемами литературной речи»¹⁹.

Обращаясь к проблеме композиционных структур литературы, В. В. Виноградов сформулировал важную в русле темы нашего исследования мысль: «проблема изучения типов монолога в художественной прозе находится в тесной связи с вопросами о приемах конструирования «художественно-языкового сознания», образа говорящего и пишущего лица в литературном творчестве»²⁰.

В контексте сказанного, по справедливому замечанию Ю. Н. Караулова, в работах В.В. Виноградова развиваются две линии, намечающие соответствующие пути исследования, первую из которых можно назвать «линией «образа автора», а вторую – линией художественного образа как языковой личности, не пытаясь противопоставить их»²¹, а скорее синтезировать. Отмечая весомый вклад В. В. Виноградова в постановку проблемы языковой личности, мы вынуждены заметить, что сам термин в трудах ученого был лишь

¹⁸ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 3.

¹⁹ Виноградов, В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – Москва: НАУКА, 1980. – С. 39.

²⁰ Там же, с. 76.

²¹ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 31.

упомянут, не получив должного смыслового наполнения и определения. Однако именно его труды послужили основанием для введения этого термина в научный оборот и заложили фундамент теории разработки языковой личности.

Дальнейшее осмысление проблемы языковой личности было представлено в работе Г. И. Богина «Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов». Именно он дал первое определение языковой личности в рамках лингводидактического подхода.

При построении модели языковой личности ученый определяет ряд условий: «важнейшее из них – трактовка языковой личности в качестве структуры, а языка – в качестве субстрата этой структуры, т.е. в качестве предметного основания единства структуры языковой личности. С этой точки зрения, моделирование языковой личности принципиально отличается от модельного представления языка как системного образования, поскольку в последнем случае языковая личность выступает лишь в качестве субстрата. В силу только что сказанного, уровни модели языковой личности не совпадают с уровнями моделей языка»²², но при этом построение модели невозможно без учета таксономии языковой системы (лексики, грамматики, фонетики).

В своей модели Г.И. Богин выделил пять уровней владения языком:

- «– уровень правильности, подразумевающий наличие богатого лексического запаса, знание основных строевых закономерностей языка;
- уровень интериоризации, включающий в себя умение реализовать и воспринимать высказывание в соответствии с внутренним планом речевого поступка;
- уровень насыщенности, подразумевающий под собой отражение в речи всего богатства языка, средств выразительности и т.д.;
- уровень адекватного выбора, включающий корректный выбор языковых средств, соответствующих сфере общения, коммуникативной ситуации и т.д.;

²² Богин, Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов. URL: <https://studfile.net/preview/3299583/> (дата обращения: 02.02.2022)

– уровень адекватного синтеза, реализующийся в соответствии порожденного личностью текста всему комплексу содержательных и коммуникативных задач, положенных в его основу»²³.

Разработанная ученым модель «представляет собой трехмерное образование на пересечении трех осей – уровней языковой структуры (фонетика, лексика, грамматика), четырех видов речевой деятельности (говорение, аудирование, письмо, чтение), пяти уровней владения языком»²⁴.

Обобщая сказанное, представляется возможным сделать вывод о том, что в понимании Г. И. Богина, ЯЛ – это человек, «рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи»²⁵.

Основным достоинством предложенной модели является возможность представления ЯЛ в динамическом аспекте, где овладение одним уровнем языка становится условием успешного освоения другого, но при этом отсутствует дифференциация языковых элементов.

А. А. Ворожбитова, опираясь на работы Г. И. Богина и Ю. Н. Караулова, предложила модель языковой личности, получившую название лингвориторической, где интегрируются риторические категории инвенции, диспозиции, элокуции как этапы речевого цикла.

Особое внимание ученые уделяет лингвориторической компетенции, которая «выступает качественной характеристикой деятельностно-коммуникативных потребностей языковой личности и выражает степень адекватности и полноты индивидуальной картины мира, фиксирует уровень овладения богатствами родного языка»²⁶.

²³ Ворожбитова, А. А. Теория текста: Антропоцентрическое: учеб. пособие / А. А. Ворожбитова. – Москва: Высшая школа, 2005. – С. 15-16.

²⁴ Там же, с. 16.

²⁵ Богин, Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов. URL: <https://studfile.net/preview/3299583/> (дата обращения: 02.02.2022)

²⁶ Ворожбитова, А. А. Теория текста: Антропоцентрическое: учеб. пособие / А. А. Ворожбитова. – Москва: Высшая школа, 2005. – С. 141.

Дополняя и конкретизируя трехмерную модель Г.И. Богина, которая выстраивается на пересечении трех осей, она расширяет модель ЯЛ, выделяя таким образом «границы куба»:

«– первая грань куба – «дробь», в числителе которой – уровни языковой структуры (фонетика, лексика, грамматика и др.), в знаменателе – уровни структуры языковой личности (ассоциативно-вербальная сеть, лингвокогнитивный, мотивационный уровни по Ю. Н. Караулову);

– вторая грань – «дробь», в числителе которой – виды речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо), в знаменателе – психологические этапы деятельности – ориентир планирование, реализация, контроль (по А. А. Леонтьеву);

– третья грань – механизмы реализации лингвориторической компетенции (ориентировочный, инвентивный, диспозитивный, элокутивный и т.д.)»²⁷.

Данная модель, основанная на переосмыслении моделей ЯЛ Ю. Н. Караулова и Г. И. Богина не может быть нами использована в качестве опорной, т.к. не дает возможности применить её при анализе художественного текста, поскольку рассмотрение языковой личности в художественном тексте в её формате не предполагается.

Наиболее оптимальная, на наш взгляд, модель языковой личности была разработана Ю. Н. Карауловым. Мы остановимся на её рассмотрении подробнее, т.к. именно она положена в основу нашего диссертационного исследования.

По определению Ю. Н. Караулова, «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в своих основных чертах на базе языковых средств»²⁸.

Языковая личность – «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются:

²⁷ Ворожбитова, А. А. Теория текста: Антропоцентрическое: учеб. пособие / А. А. Ворожбитова. – Москва: Высшая школа, 2005. – С. 152.

²⁸ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 38.

- а) степенью структурно-языковой сложности;
- б) глубиной и точностью отражения действительности;
- в) определенной целевой направленностью»²⁹.

Исследователь разработал трехуровневую модель языковой личности, где выделил:

«– нулевой или вербально-семантический уровень (степень владения обыденным языком);

– первый уровень или лингвокогнитивный уровень, тезаурус (предполагает отражение в описании языковой модели мира личности);

– второй уровень или мотивационный уровень, прагматикон (включает выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, поведением, управляющих ее текстопроизводством и в конечном итоге определяющих иерархию смыслов и ценностей в ее языковой модели мира)»³⁰.

По мнению ученого, структура ЯЛ «на каждом из трех уровней складывается изоморфно из специфических типовых элементов:

- а) единиц соответствующего уровня;
- б) отношений между ними;
- в) стереотипных их объединений, особых, свойственных каждому уровню комплексов»³¹.

На нулевом, вербально-семантическом уровне «в качестве единиц выступают отдельные слова, ... совокупность которых суммируется единой «вербальной сетью», а стереотипами выступают отдельные «паттерны» и клише»³².

На лингвокогнитивном (тезаурусном) уровне «в качестве единиц рассматриваются понятия, крупные концепты, идеи, выразителями которых

²⁹ Караулов, Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – Москва: НАУКА, 1989. – С. 3.

³⁰ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 37.

³¹ Там же, с. 52.

³² Там же, с. 52.

оказываются те же слова нулевого уровня, но облеченные теперь дескрипторным статусом»³³.

На высшем, мотивационном, уровне в качестве единиц выступают «коммуникативно-деятельностные потребности личности»³⁴.

Опираясь на данные единицы, Караулов Ю.Н. отмечает, что «отношения между ними задаются условиями сферы общения, особенностями коммуникативной ситуации и исполняемых общающимися коммуникативных ролей»³⁵.

Отметим, что сложность описания мотивационного уровня, по мнению ученого, связана с отсутствием типологизации сфер общения, социальных ролей, коммуникативных ситуаций, т.е. коммуникативно-деятельностных потребностей личности.

По справедливому замечанию Ю.Н. Караулова, «для перехода с одного уровня ЯЛ на другой, когда исходной является только информация об устройстве нижележащего уровня, ключом должна быть экстралингвистическая информация»³⁶, т.е. социализация ЯЛ, история её приобщения к культуре и к общепринятым нормам в обществе. На основе этой информации от «вербально-семантического уровня»³⁷ осуществляется переход к лингвокогнитивному уровню, т.е. реконструируется тезаурус ЯЛ. На высшем, мотивационном уровне нас интересует информация об «актуальной социализации»³⁸ ЯЛ, т.е. «дополнительная информация ... о социальном функционировании языковой личности, о ее социальных ролях и референтных группах»³⁹, влияющих на картину мира ЯЛ, а второй информационной составляющей при переходе к ее «прагматикону», служит психологическая, эмоционально-аффективная,

³³ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С 52.

³⁴ Там же, с. 53.

³⁵ Там же, с. 54.

³⁶ Там же, с. 45-46.

³⁷ Там же, с. 45.

³⁸ Там же, с. 46.

³⁹ Там же, 45-46.

характеризующая ее интенциональности в коммуникативно-деятельностной сфере»⁴⁰.

Несомненное достоинство трехуровневой модели ЯЛ, разработанной Ю.Н. Карауловым, заключается в том, что взаимосвязь уровней основывается на экстралингвистической, психологической и эмоционально-аффективной информации, а переход от одного уровня к другому последователен и логичен.

Подчеркнем, что данная модель, что, несомненно важно, может быть использована не только для воссоздания и репрезентации языковой личности носителя современного русского языка, но и позволяет репрезентировать языковую личность персонажа художественного произведения путем «систематизации всех совокупных текстов данного лица, чтобы они могли составить достаточно целостную характеристику его как индивидуальной языковой личности, принимая персонажа художественного текста как условную модель языковой личности»⁴¹, что является для нас немаловажным фактором при её выборе.

В современном научном знании существует ряд подходов к изучению языковой личности. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Коммуникативный подход находит отражение в работах Г. Н. Беспмятной⁴², Т. Г. Винокур⁴³, С. А. Сухих⁴⁴, В. В. Красных⁴⁵.

Т.Г. Винокур рассматривает языковую личность не только как социально-психологическую уникальность, но и как «коммуникативно-деятельностную единицу, представляющую собой двучлен – «говорящий»/ «слушающий»⁴⁶.

⁴⁰ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С.45-46.

⁴¹ Там же, с. 70.

⁴² Беспмятнова, Г. Н. Языковая личность телевизионного ведущего: специальность 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психоллингвистика»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Беспмятнова Галина Николаевна. – Воронеж, 1994. –19 с.

⁴³ Винокур, Т. Г. К характеристике говорящего. Интенции и реакции / Т. Г. Винокур // Язык и личность. – Москва: «НАУКА», 1989. – С. 11–23.

⁴⁴ Сухих, С. А. Личность в коммуникативном процессе / С. А. Сухих. – Краснодар: Изд-во Юж. ин-та менеджмента, 2004. – 155 с.

⁴⁵ Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В. В. Красных // Актуальные проблемы современной лингвистики.: учебное пособие. – Москва: «ФЛИНТА», «НАУКА», 2011. – С. 214–217.

⁴⁶ Винокур, Т. Г. К характеристике говорящего. Интенции и реакции / Т. Г. Винокур // Язык и личность. – Москва: «НАУКА», 1989. – С. 12.

Языковая личность при таком подходе воспринимается как личность «коммуникативная», где «образ «говорящий/слушающий» ... даёт импульс стилистическому описанию личностной характерологии»⁴⁷.

С позиций коммуникативного подхода исследует языковую личность В. В. Красных. По её мнению, «языковая личность и речевая личность – суть феномены парадигматические, и если языковая личность есть сама парадигма, то речевая личность представляет собой элемент такой парадигмы, но ... система проявляет себя в функционировании, следовательно, помимо системного аспекта, существует и аспект функциональный. Функционирование системы (парадигмы) – это (в различных лингвистических традициях) «реализация, Parole, речь», или – в терминах А.А. Леонтьева – «язык как процесс». И этому компоненту соответствует ... не языковая личность и не речевая личность, но личность, участвующая в коммуникации, причем не вообще, но здесь и сейчас, т.е. «коммуникативная» личность»⁴⁸.

Таким образом, ученый считает целесообразным разграничить следующие понятия:

«– человек говорящий – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность;

– языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений;

– речевая личность – личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических);

– коммуникативная личность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации»⁴⁹.

⁴⁷ Винокур, Т. Г. К характеристике говорящего. Интенции и реакции / Т. Г. Винокур // Язык и личность. – Москва: «НАУКА», 1989. – С. 12 – 13.

⁴⁸ Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В. В. Красных // Актуальные проблемы современной лингвистики.: учебное пособие. – Москва: «ФЛИНТА», «НАУКА», 2011. – С.215 – 216.

⁴⁹ Там же, с. 215 – 216.

Данный подход, на наш взгляд, отражает лишь одну из граней ЯЛ и не является исчерпывающим, поскольку рассматривает ЯЛ как личность «коммуникативную» или «речевую», что ограничивает её исследование с других позиций. Таким образом, коммуникативный подход к языковой личности ограничен и не позволит осуществить всестороннюю характеристику языковой личности, однако даёт возможность осуществить её речевое «портретирование».

Лингводидактический подход находит отражение в работах О. Д. Белецкой⁵⁰, Л. В. Валиахметовой⁵¹, В. А. Гориной⁵², Л. П. Клобуковой⁵³.

С позиций лингводидактики Л.П. Клобукова рассматривает языковую личность как личность «речевую», считая её «многослойной и многокомпонентной парадигмой речевых личностей, которые дифференцируются, с одной стороны, с учетом различных уровней языка, с другой стороны – с учетом основных видов речевой деятельности, а с третьей – с учетом тех тем, сфер и ситуаций, в рамках которых происходит речевое общение»⁵⁴. Таким образом, языковая личность рассматривается ученым как личность, способная использовать «разные языковые подсистемы за счет изменения ситуации общения»⁵⁵.

В. А. Горина в рамках данного подхода рассматривает соотношение понятий «языковая личность» и «вторичная языковая личность», утверждая, что вторичная языковая личность сформирована только тогда, когда у «обучаемых

⁵⁰ Белецкая, О.Д. Теоретические предпосылки формирования вторичной языковой личности в рамках компетентностного подхода к образовательному процессу / О. Д. Белецкая, Н. В. Мамедова // Языковой дискурс в социальной практике: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 01–02 апреля 2016 г. – С. 15-19.

⁵¹ Валиахметова, Л. В. Формирование языковой личности в ходе иноязычной подготовки студентов вуза / Л. В. Валиахметова // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы V региональной научно-практической конференции «Иностранные языки в межкультурном пространстве: методы исследования и технологии обучения», 27 сентября 2017 г. – Москва: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 156-159.

⁵² Горина, В. А. Формирование языковой личности в условиях преподавания второго иностранного языка / В. А. Горина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 4(715). – С. 44-55.

⁵³ Клобукова, Л. П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_01_02klobukova.pdf (дата обращения 17.09.2022)

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

сформировано языковое и когнитивное сознание, аналогичное тому, которым обладает носитель языка»⁵⁶.

Данный подход направлен на реально функционирующую языковую личность носителя языка либо билингва и практико-ориентирован, что не даёт нам возможности считать целесообразным его использование в рамках нашего исследования.

Прокомментируем лингвокультурологический подход к языковой личности, представленный в работах С. Г. Воркачева⁵⁷, В. И. Карасика⁵⁸, В. А. Масловой⁵⁹, С. Е. Никитиной⁶⁰ и др., согласно которому языковая личность выступает «носителем и хранителем культуры народа»⁶¹.

По мнению С. Г. Воркачева, «язык, культура и этнос неразрывно связаны между собой и образуют средостение личности – место сопряжения её физического, духовного и социального Я»⁶². Языковая личность – это «базовая категория лингвокультурологии, отражающая ментальность и менталитет обобщенного носителя естественного языка»⁶³, прототипический образ «человека говорящего».

В. И. Карасик подчеркивает, что «языковая личность – человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов». «Языковую личность можно охарактеризовать с позиций языкового сознания и

⁵⁶ Горина, В. А. Формирование языковой личности в условиях преподавания второго иностранного языка / В. А. Горина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 4(715). – С. 47.

⁵⁷ Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: антропоцентрическая парадигма. URL: http://library.lgaki.info:404/2020/Воркачев_Лингвокультурология.pdf (дата обращения: 06.02.2022)

⁵⁸ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – 406 с.

⁵⁹ Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: «Академия», 2001. – 208 с.

⁶⁰ Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре / С. Е. Никитина // Язык и личность. – Москва: НАУКА, 1989. – С. 34–40.

⁶¹ Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 4.

⁶² Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: антропоцентрическая парадигма. URL: http://library.lgaki.info:404/2020/Воркачев_Лингвокультурология.pdf (дата обращения: 06.02.2022)

⁶³ Там же.

речевого поведения, т.е. с позиций лингвистической концептологии и теории дискурса»⁶⁴.

По мнению ученого, типология языковой личности зависит от самого подхода к её изучению:

«– с позиции этнокультурной лингвистики (носитель базовой и маргинальных культур);

– по признаку реальности, естественности общения (носитель языка, ксенолент и т.д.);

– с позиции специфики речевого поведения интровертов и экстравертов;

– с позиции психолингвистики (типы личностей в психологии в синтезе с языковыми и речевыми способами проявления данных личностей);

– с позиций социолингвистики (типы языковых личностей по объективным статусным признакам – возраст, пол, уровень образования)»⁶⁵.

Особого внимания в работе В. И. Карасика в свете нашего исследования заслуживает понятие «модельная личность», под которой понимается «типичный представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации (русский интеллигент, английский аристократ)»⁶⁶. В данном случае, в силу вступают стереотипы, которые характеризуют ту или иную социальную группу.

В. А. Маслова считает, что в «личности на передний план выходит социальная природа человека, а сам человек выступает как субъект социально-культурной жизни»⁶⁷. По её мнению, «категории культуры – пространство, время, судьба ... отражают специфику существующей системы ценностей и задают образцы социального поведения и восприятия мира, т. е. ... систему координат, которая формирует языковую личность»⁶⁸.

⁶⁴ Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 7.

⁶⁵ Там же, с. 10.

⁶⁶ Там же, с. 10 – 11.

⁶⁷ Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: «Академия», 2001. – С. 117.

⁶⁸ Там же, с. 117.

Важно подчеркнуть, что, по мнению В. А. Масловой, именно формирование антропоцентрической парадигмы «привело к развороту лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем её многообразии: Я – физическое, Я – социальное, Я – интеллектуальное, Я – эмоциональное, Я – речемыслительное»⁶⁹. Языковая личность «вступает в коммуникацию как многоаспектная, что в свою очередь, соотносится со стратегиями и тактиками речевого общения, с социальными и психологическими ролями коммуникантов, культурным смыслом информации, включенной в коммуникацию»⁷⁰.

С. Е. Никитина исследует языковую личность как носителя языкового сознания и языкового самосознания, где под языковым сознанием понимаются «особенности речевого поведения индивидуума, которые определяются коммуникативной ситуацией, его языковым и культурным статусом, социальной принадлежностью, полом, возрастом, психическим типом, мировоззрением ... и другими параметрами личности»⁷¹. Языковое сознание может быть представлено с помощью тезауруса, где делается акцент на речевом самосознании на основе культурных текстов, которые вводят нас в область культурологии.

Таким образом, с позиций лингвокультурологического и культурологического подходов мы можем говорить о языковой личности как культурном феномене, обусловленном национальной самоидентичностью.

Важно отметить, что существуют точки зрения, согласно которым языковая личность рассматривается в виде «системы лингво-антропологического характера»⁷². Так, по мнению Ю. Н. Казарина, «языковая личность – это базовая, опорная система, совокупность определенных структурных компонентов лингво-антропологической природы в макросистеме

⁶⁹ Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: «Академия», 2001. – С. 7.

⁷⁰ Там же, с. 7.

⁷¹ Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре / С. Е. Никитина // Язык и личность. – Москва: НАУКА, 1989. – С. 34.

⁷² Казарин, Ю. В. Лингвистический анализ текста: учебное пособие для вузов / Ю. В. Казарин. – Москва: Юрайт, 2020. – С. 110.

внутренних личностных структур человека, обеспечивающая осознание, функционирование и регулирование процессов, происходящих в таких личностных структурах, как физиологическая, интеллектуальная, психологическая, эмоциональная, ... социальная»⁷³ и т.д.

Ученый отмечает, что данная система является саморегулирующейся и самопорождающейся, выделяя в языковой личности макрокомпонентную и микрокомпонентную структуры. «В структуру макрокомпонентов языковой личности входит:

- языковая способность (ядро языковой личности, реализующееся с помощью индивидуального дискурса);
- различные виды дискурса (креативный, психолого-эмоциональный, социально-эмпирический, этико-эстетический, культурологический, антропологический)»⁷⁴.

Среди макрокомпонентов он выделяет дискурсный, понимая под ним «совокупность способов вербализации мысли, образа, представления, смысла, ассоциации, аналогии, сопоставления»⁷⁵ и т.д.

Креативность реализуется за счет единиц дискурсного макрокомпонента ЯЛ.

«Функционирование дискурсного макрокомпонента ЯЛ обуславливается, определяется и корректируется функционированием других макрокомпонентов:

- психолого-эмоциональный компонент ЯЛ определяет интенсивность использования языковой ... энергии в языковой / текстовой деятельности;
- этико-эстетический компонент ЯЛ реализует и регулирует объем и качество содержания результатов языковой деятельности на основе устойчивого оценочно-модального отношения к добру и злу;
- культурологический компонент ЯЛ функционирует на базе культурной памяти и культурной традиции данной личности.

⁷³ Казарин, Ю. В. Лингвистический анализ текста: учебное пособие для вузов / Ю. В. Казарин. – Москва: Юрайт, 2020. – С. 110.

⁷⁴ Там же, с. 111.

⁷⁵ Там же, с. 110.

– антропологический макрокомпонент ЯЛ является ... сосудом, в котором работают и с которым связаны единой системностью и структурностью остальные макрокомпоненты ЯЛ и микрокомпоненты ЯС (языковое сознание)»⁷⁶.

Таким образом, «языковая личность – это результат процессов сознания, мышления, вообще деятельности, основанной на реализации антропологических функций – креативной и этико-эстетической. Это система, обеспечивающая функционирование всех сфер познания / деятельности – социальной коммуникативной и прагматической...»⁷⁷.

Иначе говоря, языковая личность рассматривается Ю.В. Казариным как сложная система, со своей спецификой, где ядро языковой личности формирует языковая способность, а макрокомпоненты и микрокомпоненты языковой личности находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, однако ученым не описаны микрокомпоненты ЯС.

Подчеркнём, что языковая личность – это интегративное понятие, которое не имеет единого определения, оно рассматривается с различных позиций и подходов, в соответствии с которыми может отождествляться с личностью коммуникативной, речевой и т.п., выступать носителем культурного кода нации в соответствии с лингвокультурологическим и культурологическим подходами, рассматриваться как сложная многофункциональная система, что обусловлено рамками антропоцентрической парадигмы.

Если обратить внимание на понятие «моделирование» в современной лингвистике, то стоит отметить, что оно является междисциплинарным. По справедливому утверждению И.Н. Ремхе, «широкий спектр исследований, посвященных различным типам моделирования, с одной стороны, придает термину «модель» некую универсальность, с другой – позволяет ученым

⁷⁶ Казарин, Ю. В. Лингвистический анализ текста: учебное пособие для вузов / Ю. В. Казарин. – Москва: Юрайт, 2020. – С. 113 – 114.

⁷⁷ Там же, с. 111.

находить все новые грани данного понятия и использовать его неисчерпаемый потенциал»⁷⁸.

Большое количество работ современных лингвистов посвящено проблеме моделирования языковой личности (О.В. Байковой⁷⁹, О.В. Володиной⁸⁰, Н. Д. Голева⁸¹, А. В. Замиловой⁸², О. В. Оленёва⁸³ А. Г. Фомина⁸⁴ и т.п.) с различных позиций, которые базируются на достижениях различных областей научного знания. Остановимся на некоторых из них (лингвосоционическое, динамическое, лексико-квантитативное).

Широкую популярность получило так называемое «лингвосоционическое моделирование» языковой личности персонажа. Оно базируется на ментально-психологических характеристиках языковой личности на основе этнокультурного, социологического и психологического подхода к её анализу. С этих позиций языковая личность персонажа рассматривается как «суперкатегория», синтезирующая психологический и лингвистический модули, многоуровневая универсальная категория, представляющая собой диалектическую взаимосвязь индивидуального и социального, в которой реализуются главные функции языка»⁸⁵.

⁷⁸ Ремхе, И. Н. Статус модели в лингвистических науках и её реализация в когнитивном исследовании языка И. Н. Ремхе // Вестник ЧелГУ. – 2007. – №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-modeli-v-lingvisticheskikh-naukah-i-ee-realizatsiya-v-kognitivnom-modelirovanii-yazyka> (дата обращения: 07.03.2025).

⁷⁹ Байкова, О. В. Лингвосоционическое моделирование типа языковой личности (на примере романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение») / О. В. Байкова, Н. А. Голубева, А. В. Казаков // Язык и культура. – 2023. – № 63. – С. 8 - 28.

⁸⁰ Володина, О. В. Синергетические основы моделирования концептосферы женской языковой личности в медиадискурсе – О. В. Володина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 9(142). – С. 152-156.

⁸¹ Голев Н. Д., Г. В. Напреенко Формально-количественное моделирование языковой личности: идентификационный аспект / Н. Д. Голев, Г. В. Напреенко // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. – Москва: Ленанд, 2016. – С. 76-93.

⁸² Замилова, А. В. Метод лингвосоционического моделирования языковой личности (на примере моделирования сенсорного и интуитивного типов языковой личности) / А. В. Замилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-1(27). – С. 69-72.

⁸³ Оленев, С. В. Динамическое моделирование русской языковой личности: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Оленев Станислав Владимирович. – Кемерово, 2006. – 23 с.

⁸⁴ Фомин, А. Г. Психолингвистическая концепция моделирования гендерной языковой личности / А. Г. Фомин // Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. – 2003.

⁸⁵ Байкова, О. В. Лингвосоционическое моделирование типа языковой личности (на примере романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение») / О. В. Байкова, Н. А. Голубева, А. В. Казаков // Язык и культура. – 2023. – № 63. – С. 12.

В рамках динамического моделирования языковой личности мы имеем дело с языковой личностью «как сознательным субъектом, речемыслительная деятельность которого имеет в качестве одного из основных условий познавательные возможности системы русского языка»⁸⁶.

При лексико-квантитативном моделировании «языковая личность, воплощенная в тексте, представляется набором индивидуальных лексико-квантитативных закономерностей, выявление и описание которых по формализованным алгоритмам позволяет идентифицировать анализируемые тексты и языковую личность по ним»⁸⁷.

Моделирование языковой личности в современных реалиях выстраивается по синергетическому принципу с использованием достижений различных ученых в области лингвоперсоналогии, когнитивной лингвистики, теории языковой личности, лингвокультурологии, психолингвистики и т.п., что позволяет осуществить комплексный анализ языковой личности персонажа.

В основу нашей работы положено определение языковой личности, предложенное Ю.Н. Карауловым, а также его трехуровневая модель, что обусловлено её универсальностью, четкой структуризацией и возможностью применения к изучению языковой личности персонажа художественного текста.

При моделировании языковой личности персонажа мы будем придерживаться интегративного синергетического принципа её анализа с учетом разных подходов исследования к понятию «языковая личность»: лингвокультурологического, лингвокогнитивного и лингвопрагматического, что позволит в полной мере представить языковую личность интеллигента рубежа XIX –XX веков, что обусловлено тем, что языковая личность «изучается в лингводидактическом, лингвокультурологическом, психолингвистическом,

⁸⁶ Оленев, С. В. Динамическое моделирование русской языковой личности: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Оленев Станислав Владимирович. – Кемерово, 2006. – С. 4.

⁸⁷ Напреенко, Г. В. Лексико-квантитативное моделирование языковой личности в идентификационном аспекте (на материале русскоязычных интернет-дневников): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Напреенко Галина Викторовна. – Кемерово, 2015. – С. 4.

социолингвистическом, лингвокогнитивном, коммуникативном и других аспектах»⁸⁸.

1.2 Модельная языковая личность в художественном тексте

Напомним, что применительно к персонажу художественного текста термин «языковая личность» первично употребил В.В. Виноградов. В его работе «О языке художественной прозы» (1930) «развиваются две линии, первую из которых можно назвать линией «образа автора», а вторую – линией художественного образа как языковой личности...»⁸⁹.

Дальнейшее философское осмысление идеи В.В. Виноградова получили в работах М. М. Бахтина, по мнению которого, «человек в романе – существенно говорящий человек; роман нуждается в говорящих людях, приносящих своё своеобразное идеологическое слово, свой язык»⁹⁰, поэтому для правильного понимания данного утверждения необходимо акцентировать внимание на нескольких положениях:

«– говорящий человек и его слово в романе есть предмет словесного ... и художественного изображения;

– говорящий человек в романе – исключительно социальный человек;

– говорящий человек в романе в той или иной степени – идеолог ..., а его слово всегда идеологема, ... представляющая собой особую точку зрения на мир, претендующая на социальную значимость»⁹¹.

Таким образом, представляется возможным говорить о том, что персонаж художественного произведения, по мнению М. М. Бахтина, это отдельно существующий художественный образ, вносящий в роман своё собственное слово, обладающий своим собственным индивидуальным сознанием.

⁸⁸ Байкова, О. В. Лингвосоционическое моделирование типа языковой личности (на примере романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение») / О. В. Байкова, Н. А. Голубева, А. В. Казаков // Язык и культура. – 2023. – № 63. – С.С. 8-28.

⁸⁹ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 38.

⁹⁰ Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва: «Художественная литература», 1975. – С.145.

⁹¹ Там же, с. 145-146.

Ю.Н. Караулов, при разработке трехуровневой модели языковой личности, отметил одну важную для нас деталь: репрезентировать языковую личность персонажа художественного текста как условную можно «путем систематизации всех совокупных текстов данного лица ..., чтобы они могли составить достаточно целостную характеристику его как индивидуальной языковой личности»⁹², при этом «художественный образ должен восприниматься нами как факт»⁹³.

Бесспорно, мы не можем отрицать того факта, что языковая личность персонажа «прежде всего отражается не только в собственной языковой личности, но и в их авторах, поэтах и писателях»⁹⁴, однако в рамках нашей научной работы мы будем придерживаться точки зрения А. А. Смирновой, согласно которой при анализе языковой личности персонажа необходимо соблюдать следующие условия:

– языковая личность персонажа художественного текста (художественный образ) «отождествляется с реальной личностью»⁹⁵.

– «при рассмотрении языка конкретного персонажа мы должны отвлечься от самой личности автора, действительного создателя данного текста»⁹⁶.

Наше исследование учитывает, что «в круге проблем, определяемом обращением к изучению персонажа как самостоятельного субъекта текстовой действительности, является вопрос о субъектной организации текста, о соотношении текстовых субъектных речевых сфер, или «точек зрения»⁹⁷. Эта проблема была поднята В. В. Виноградовым⁹⁸, М. М. Бахтиным⁹⁹, Б. А. Успенским¹⁰⁰ и рядом других исследователей. Для нас особенно важно, что

⁹² Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 70.

⁹³ Там же, с. 68.

⁹⁴ Рядчикова, Е. Н. Алиса из сказок Л. Кэрролла как персонаж и как языковая личность / Е. Н. Рядчикова, О. А. Кадилина, А. М. Бальян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – №1. – С. 64-77. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-64-77.

⁹⁵ Смирнова, А.А. Языковая личность персонажа литературного произведения и психотип человека (на примере произведений М.А. Булгакова): спец. 10.02.01 «Русский язык»: автореф. диссертации ... кандидата филологических наук / Смирнова Анастасия Александровна. – Москва, 2011. – С. 3.

⁹⁶ Там же, с. 3.

⁹⁷ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 5.

⁹⁸ Виноградов, В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – Москва: НАУКА, 1980. – 316 с.

⁹⁹ Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва: «Художественная литература», 1975. – С. 809 с.

¹⁰⁰ Успенский, Б. А. Семиотика искусства / Б. А. Успенский. – Москва: «Языки русской культуры», 1995. – 360 с.

образ литературного персонажа, его субъектно-речевая сфера, планы точек зрения самого героя мы не отождествляем с точкой зрения самого автора («образом автора») или нарратора (повествователя, рассказчика), хотя сам литературный персонаж может выступать носителем авторской точки зрения. По справедливому утверждению Л. Н. Чурилиной, «текст не является отражением сознания «стоящего за ним автора», а, напротив, ... персонаж нужен для того, чтобы создать возможность для «расслоения сознаний»¹⁰¹. «Сознание автора художественного текста ... отражается не прямо, а через «предстоящее» ему сознание героя»¹⁰², которое не всегда совпадает с авторским.

Мы принимаем во внимание, что «литературный герой моделирует человека, выступая своеобразной его моделью, поэтому большое количество работ современных исследователей посвящено изучению этой актуальной проблемы: [Буланов 1991; Гинзбург 1979, 1999; Гачев 1995; Кашина 1986; Макеев 1999; Сердюченко 1998; Холодова 1975]. Предложенный в них аспект анализа художественного произведения предполагает присвоение герою статуса самостоятельной личности»¹⁰³.

Проблеме изучения языковой личности персонажа художественного текста посвящены исследования А. Ю. Богомолова¹⁰⁴, В. В. Волкова¹⁰⁵, Ю. Д. Родиной¹⁰⁶, А. А. Смирновой¹⁰⁷, Л. Н. Чурилиной¹⁰⁸ и других ученых.

¹⁰¹ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 3.

¹⁰² Там же, с.3.

¹⁰³ Там же, с. 4.

¹⁰⁴ Богомолов, А. Ю. Языковая личность персонажа в аспекте психопоэтики (на материале романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат ... диссертации кандидата филологических наук / Богомолов Алексей Юрьевич. – Череповец, 2005. –22 с.

¹⁰⁵ Волков, В. В. Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста: курс лекций / В. В. Волков. – Москва: ФЛИНТА, 2019. – 148 с.

¹⁰⁶ 1. Родина, Ю. Д. Языковая личность в автобиографической прозе А. Белого (на материале романа «Котик Летаев»): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Родина Юлия Демьяновна. – Елец, 2020. – 18 с.

¹⁰⁷ Смирнова, А.А. Языковая личность персонажа литературного произведения и психотип человека (на примере произведений М.А. Булгакова): спец. 10.02.01 «Русский язык»: автореф. диссертации ... кандидата филологических наук / Смирнова Анастасия Александровна. – Москва, 2011. –22 с.

¹⁰⁸ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – 239 с.

Автор художественного текста как языковая личность рассматривается в работах Л. А. Каракуц-Бородиной¹⁰⁹, Л. В. Проскуриной¹¹⁰, М. С. Романовой¹¹¹, И. В. Ружицкого¹¹², Н. Г. Смаhtiной¹¹³ и других.

Таким образом, мы можем говорить о том, что изучение языковой личности персонажа является актуальным направлением исследования на современном этапе развития лингвистики с учетом антропоцентрической парадигмы.

«Антропоцентрический принцип, будучи реализованным в анализе полисубъектного художественного текста, его лексической структуры открывает перед исследователем ... два возможных пути: постижение инвариантного (не авторского и не читательского, но собственно «языкового») смысла текста посредством реконструкции по лексическим экспликатрам и последующего взаимного соотнесения индивидуальных (персонажных) лексических систем и стоящих за ними систем концептуальных; описание различных уровней организации языковой личности персонажа как субъекта внутритекстовой коммуникации на основе анализа лексического состава и структуры «порожденных им текстов»¹¹⁴.

В рамках нашего исследования мы будем придерживаться второго из вышеназванных путей.

Напомним, что цель диссертационного исследования состоит в моделировании языковой личности русского интеллигента рубежа XIX – XX

¹⁰⁹ Каракуц-Бородина, Л. А. Языковая личность Владимира Набокова как автора художественного текста: лексический аспект (на материале русскоязычной прозы): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Каракуц-Бородина Любовь Анатольевна. – Уфа, 2000. – 20 с.

¹¹⁰ Проскурина, Л. В. Репрезентация языковой личности автора художественно-исторического текста (на материале произведений И. И. Лажечникова): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Проскурина Людмила Васильевна. – Белгород, 2019. – 22 с.

¹¹¹ Романова, М. С. А. А. Тарковский как языковая личность: способы репрезентации в поэтическом тексте: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. / Романова Марина Сергеевна. – Махачкала, 2015. 22 с.

¹¹² Ружицкий, И. В. Языковая личность Ф.М. Достоевского: лексикографическое представление: 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации доктора филологических наук / Ружицкий Игорь Васильевич. – Екатеринбург, 2015. – 57 с.

¹¹³ Смаhtина, Н.Г. Соотношение актуализированных разноязычных лексиконов поэта-билингва в условиях авторского перевода (на примере творчества И. Бродского): спец 10.02.01: «Русский язык» автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Смаhtина Нелли Геннадьевна. – Орел, 2004. – 20 с.

¹¹⁴ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 7.

веков, т.е. реконструкции языковой личности центральных героев повестей А.И. Куприна и А. П. Чехова на основе анализа субъектных и несубъектных речевых сфер, поэтому при анализе дискурса языковой личности персонажа нами будет учитываться:

«— состав текстовых фрагментов, репрезентирующих прямые высказывания персонажа (персонажная субъектная речевая сфера);

— лексический состав текстовых фрагментов, формально, с точки зрения «источника информации», относящихся к неперсонажной субъектной речевой сфере, отражающих физический и духовный портрет героя, особенности его коммуникативного поведения или оценку персонажа другими героями произведения;

— текстовые фрагменты, представляющие «третью» субъектную речевую сферу, так называемого «другого» персонажа, выступающего в определенной текстовой ситуации в роли субъекта оценки анализируемой личности»¹¹⁵.

Избранный подход определен спецификой нашей работы, т.к. при переходе с одного уровня языковой личности на другой, «когда исходной является только информация об устройстве нижележащего уровня (лексикон), ключом должна быть экстралингвистическая информация, поставляемая социальной составляющей языка и связанная с «историей» языковой социализации данной личности, ...; от вербально-семантического уровня мы можем перейти к лингвокогнитивному и реконструировать тезаурус личности; для перехода к мотивационно-прагматическому уровню нужна дополнительная информация ... о социальном функционировании языковой личности, о ее социальных ролях и референтных группах, т.е. об «актуальной социализации», создающей ситуативные доминанты и вносящей «искажения» в ... устойчивую картину мира и т.д.»¹¹⁶.

¹¹⁵ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 16 – 17.

¹¹⁶ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. –С. 70.

Таким образом, при реконструкции всех уровней ЯЛ мы сможем воссоздать «внутриличностное Я» языковой личности персонажа, включающее в себя «социальное Я», «интеллектуальное Я», «физическое Я» и т.п.

В рамках диссертационного исследования, важно отметить, что лингвокультурология как область научного знания возникла «на стыке лингвистики и культурологии и исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке»¹¹⁷. В рамках лингвокультурологического подхода концепт понимается как «основная ячейка культуры в ментальном мире человека»¹¹⁸. Объектом лингвокультурологии является «исследование взаимодействия языка, который выступает транслятором культурной информации, культуры с её установками и предпочтениями, и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком»¹¹⁹. Предметом исследования лингвокультурологии выступают «единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания – архетипического и прототипического, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах и т.п.»¹²⁰.

Заметим, что на современном этапе становления лингвокультурологии сформировались несколько школ:

- лингвокультурологическая школа Ю.С. Степанова¹²¹, которая изучает константы культуры в их диахроническом аспекте;
- лингвокультурологическая школа Н.Д. Арутюновой¹²², изучающая универсальные термины культуры;

¹¹⁷ Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: «Академия», 2001. – С. 28.

¹¹⁸ Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – С. 42.

¹¹⁹ Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: «Академия», 2001. – С. 36.

¹²⁰ Там же, с. 36.

¹²¹ Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2004. – 992с.

¹²² Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.

– лингвокультурологическая школа В.Н. Телия¹²³, объектом изучения которой является фразеология с позиций носителя языка.

Лингвокультурология рассматривает язык «как культурный код нации»¹²⁴. Фундаментальные основы данного подхода были заложены трудами В. Гумбольдта¹²⁵, А.А. Потебни¹²⁶, Н. Д. Арутюновой¹²⁷. Так, ещё В. Гумбольдт справедливо утверждал, что «язык выступает средством познания человека на разных этапах его культурного развития»¹²⁸.

Вопреки отсутствию единого подхода к языковой личности в современной лингвоперсонологии и лингвокультурологии активно разрабатывается теория «модельной личности» или «лингвокультурного типажа», нашедшая отражение, в частности, в работах В. И. Карасика «Языковые ключи»¹²⁹, «Языковой круг: личность, концепты, дискурс»¹³⁰.

Под модельной личностью в нашем исследовании вслед за В. И. Карасиком понимается «типичный представитель определенной этносоциальной группы, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации»¹³¹. Отметим, что теория лингвокультурных типажей и модельной личности получила своё развитие в рамках лингвокультурологического подхода к языковой личности, предполагающих типологизацию языковой личности в тесной взаимосвязи с культурой и тем социумом, к которому она принадлежит.

¹²³ Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва: «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

¹²⁴ Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: «Академия», 2001. – С. 3.

¹²⁵ Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / отв. редакторы А.В. Гулыга, Г.В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 1985. – 450 с.

¹²⁶ Потебня, А. А. Символ и миф в народной культуре / А. А. Потебня. – Москва: Лабиринт, 2000. – 480 с.

¹²⁷ Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.

¹²⁸ Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / отв. редакторы А.В. Гулыга, Г.В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 1985. – С. 349.

¹²⁹ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – 406 с.

¹³⁰ Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

¹³¹ Там же, с.10-11.

Для того чтобы обстоятельно говорить о модельной личности, необходимо четко разграничить понятия «лингвокультурный типаж» и «модельная личность».

Культурологическая классификация языковой личности, по мнению В. И. Карасика, «предполагает выделение тех личностных типов, которые оказали существенное влияние на поведение представителей соответствующей культуры. Эти социокультурные типы рассматриваются как модельные личности, которым подражают либо которым противопоставлены представители той же самой культуры»¹³². Главная черта модельной личности – это «установление ценностных ориентиров поведения»¹³³.

Лингвокультурный типаж по отношению к модельной личности рассматривается более широко. Лингвокультурный типаж, под которым понимается «узнаваемый образ представителей определенной культуры»¹³⁴, служащий отражением культуры того общества, в котором существует, представляет собой более семантически широкое понятие по сравнению с языковой личностью.

Исследователь выделил основные черты, разделяющие лингвокультурный типаж и модельную личность по «признакам яркости и оценочного знака: в отличие от модельной личности лингвокультурный типаж менее ярок и может иметь отрицательную оценку; модельной личности стремятся подражать, тогда как лингвокультурный типаж может вызывать критическую оценку; яркий лингвокультурный типаж (модельная личность); неяркий лингвокультурный типаж; положительный лингвокультурный типаж; отрицательный лингвокультурный типаж»¹³⁵.

Важно заметить, что лингвокультурный типаж (как положительный, так и отрицательный) «представляет собой в исследовательском отношении разновидность концепта»¹³⁶.

¹³² Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – С.179.

¹³³ Там же, с. 179.

¹³⁴ Там же, с. 179.

¹³⁵ Там же, с. 179-180.

¹³⁶ Там же, с. 180.

Кроме того, «лингвокультурный типаж может конкретизироваться как персонаж художественного произведения (как реально существующие исторические лица либо вымышленные персонажи)»¹³⁷, что позволяет нам выдвинуть гипотезу о том, что А. И. Бобров и М. Полознев являются яркими лингвокультурными типажам (модельными личностями) русского интеллигента рубежа XIX –XX веков, что обусловлено «установлением ценностных ориентиров поведения»¹³⁸.

В контексте нашего исследования, отметим, что модельной личностью выступает русский интеллигент, однако формирование представлений об интеллигенте осуществляется в процессе становления общества и принадлежит непосредственно русской истории, литературе и публицистике. Концепт «интеллигент» является этноспецифичным, поэтому рассматривать его мы будем с позиций лингвокультурологии.

Лингвокультурное моделирование типажа «русский интеллигент» в рамках художественного текста представляет научный интерес по следующим причинам: «образные и понятийные характеристики интеллигентов ... представлены в упрощенном и искаженном виде; этот типаж характеризуется четко определенными ориентирами поведения, которые ещё не описаны; этот типаж в течение длительного времени был идеологически маркирован»¹³⁹.

Особое внимание мы обращаем на то, что теория лингвокультурных типажей «представляет собой переосмысление теории языковой личности в рамках лингвокультурологии и синтезирует в себе достижения лингвистики, литературоведения, социологии, психологии и культурологии»¹⁴⁰. Отметим, что «понятие «лингвокультурный типаж» пересекается с понятиями «языковая личность», «модельная личность», «роль», «стереотип», «амплуа», «персонаж», «имидж» и «речевой портрет»¹⁴¹, что дает нам возможность говорить о

¹³⁷ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – С. 185.

¹³⁸ Там же, с. 179.

¹³⁹ Там же, с.192.

¹⁴⁰ Там же, с. 180.

¹⁴¹ Там же, с. 191.

типизации языковых личностей персонажей как модельной личности русского интеллигента рубежа XIX – XX веков.

Вообще интерес к понятию «интеллигенция» и образу интеллигента в целом для лингвоперсонологии, когнитивной лингвистики, литературоведения, истории и ряда других наук не нов. Описание феномена интеллигенции и интеллигента в лингвистике находит своё отражение в работах В. В. Глебкина¹⁴², В. И. Карасика¹⁴³, Л. П. Крысина¹⁴⁴, Ю. С. Степанова¹⁴⁵, В. М. Савицкого¹⁴⁶ и других ученых.

По мнению Ю. С. Степанова, концепт «интеллигенция» формируется под влиянием фундаментальных европейских работ по философии и истории Г. Гегеля «Наука логики», В. Гумбольдта «Историческое учение об идеях», Ф. Гизо «История цивилизации в Европе», «История цивилизация во Франции», К. Маркса «О сословных комиссиях в Пруссии», где интеллигенция предстает «силой общественного разума», интеллигенция (представление, интеллект), характеризующаяся свободным отношением к вещам, интеллигенция как «социальное, историческое самосознание народа»¹⁴⁷. Однако, отмечая фундаментальность перечисленных работ, Ю. С. Степанов полагает, что именно в период между 1845-1865 гг. в России формируется основное содержание концепта «интеллигенция», которая выступает «субъектом ... исторического самосознания народа в процессе государственного строительства»¹⁴⁸ и представляет собой исторически и социально конкретную часть народа, и, вопреки кажущейся сложности данного концепта, меняется только социальная группа, выступающая носителем этого самосознания. Однако в своей работе

¹⁴² Глебкин, В. В. Лексическая семантика: культурно-исторический подход / В. В. Глебкин. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 272 с.

¹⁴³ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – 406 с.

¹⁴⁴ Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-01.htm> (дата обращения: 26.02.2023)

¹⁴⁵ Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2004. – 992с.

¹⁴⁶ Савицкий, В. М. Интеллигенция и интеллигентность / В. М. Савицкий// Vita in lingua: К юбилею проф. Воркачева: Сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 193-204.

¹⁴⁷ Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2004. – С. 691-692.

¹⁴⁸ Там же, с. 692.

«Константы: Словарь русской культуры»¹⁴⁹ он отмечает, что «кем бы и когда бы ни делалось «портретирование» русской интеллигенции ... оно никогда не могло удовлетворить всех её представителей одновременно»¹⁵⁰. Аналогичного мнения придерживается в своей работе «Языковые ключи»¹⁵¹ и В. И. Карасик, который рассмотрел лингвокультурный типаж «русский интеллигент» как концепт, отметив, что «по поводу этого типажа постоянно ведутся споры в художественной и публицистической ... литературе»¹⁵², что связано с эмоционально-маркированным отношением к интеллигентам в России. Исследуя концепт «интеллигент» В. М. Савицкий также отмечает его «размытость и поливариантность»¹⁵³. Этот факт позволяет нам сделать вывод о том, что анализ лингвокультурного концепта «интеллигент» в плоскости лингвоперсонологии и лингвокультурологии является актуальным и перспективным на сегодняшний день.

По справедливому замечанию В. М. Савицкого, «разноречивость трактовок этого концепта свидетельствует о том, что его сигнификат представляет собой семантический континуум, который в порядке дискретизации можно условно разделить на ряд аспектов:

- профессионально-сословный аспект: наемные работники умственного труда (иногда трактуемые в широком смысле как все служащие – «белые воротнички», в противовес «синим воротничкам» – работникам физического труда);
- идейно-политический аспект: последователи идеи служения народу, оппозиционеры всякой власти, ущемляющей интересы народа;
- духовно-нравственный аспект: носители и распространители гуманистической морали, создатели и хранители культуры;

¹⁴⁹ Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2004. – 992с.

¹⁵⁰ Там же, с. 701.

¹⁵¹ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – 406 с.

¹⁵² Там же, с. 191.

¹⁵³ Савицкий, В. М. Интеллигенция и интеллигентность / В. М. Савицкий// Vita in lugua: К юбилею проф. Воркачева: Сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 194.

– характерологический аспект: романтики, идеалисты, прожектёры, мыслители, свято убежденные или скептически колеблющиеся»¹⁵⁴.

Отметим, что каждый из этих аспектов (либо их набор) находит отражение в представлениях об интеллигенте носителя русского языка, что можно увидеть, обратившись к любому толковому словарю. Считаем целесообразным обратиться к толковым словарям, с целью выявления «этноспецифических черт» русского интеллигента, опираясь на «Толковый словарь живого великорусского языка»¹⁵⁵ В. И. Даля (1989), «Толковый словарь русского языка»¹⁵⁶ С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1999), «Большой толковый словарь русского языка. Новая современная редакция»¹⁵⁷ Д. Н. Ушакова (2020), рассмотрим семантику лексем «интеллигент», «интеллигентный», «интеллигенция», представленных в них.

«Интеллигенция – разумная, образованная, умственно развитая часть общества»¹⁵⁸; «интеллигент – лицо, принадлежащее к интеллигенции; интеллигентный человек; интеллигентный – 1. принадлежащий к интеллигенции, а также вообще обладающий большой внутренней культурой; 2. свойственный интеллигенту; интеллигенция – люди умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры; общественный слой людей, занимающихся таким трудом»¹⁵⁹; «интеллигент – 1. лицо, принадлежащее к интеллигенции; 2. то же, как человек, социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями; интеллигентность – отвлеч. сущ. к интеллигентный;

¹⁵⁴ Савицкий, В. М. Интеллигенция и интеллигентность / В. М. Савицкий// Vita in lingua: К юбилею проф. Воркачева: Сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 195.

¹⁵⁵ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва: Русский язык, 1989. С. 779.

¹⁵⁶ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944 с.

¹⁵⁷ Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. 170 тысяч слов и словосочетаний. Новая современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: ООО «Хит-книга», 2020. – 816 с.

¹⁵⁸ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва: Русский язык, 1989. С. 779.С. 46.

¹⁵⁹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 249.

культурный; интеллигенция – 1. общественный слой работников умственного труда, образованных людей. 2. собир. люди этого слоя»¹⁶⁰.

На основании задокументированных в словарных статьях значений, считаем целесообразным выделить следующие этноспецифические черты русского интеллигента:

- человек, обладающий высоким уровнем культуры, культурный человек;
- представитель умственного труда, имеющий широкий спектр знаний и представлений об окружающей действительности;
- человек, характеризующийся такими чертами характера, как безволие, колебание, сомнение;
- человек, занимающийся определенным видом трудовой деятельности, относящейся к умственному труду;
- человек образованный, умственно развитый и т.п.

Таким образом, всё вышесказанное позволяет нам считать, что описание и подробное «портретирование» модельной личности русского интеллигента на материале повестей А.П. Чехова и А.И. Куприна, является актуальным и оправданным исследованием, обладающим научной новизной по целому ряду причин:

- А. И. Бобров и М. Полознев вписаны в конкретный социокультурный контекст эпохи конца XIX века и обладают этноспецифическими чертами русского интеллигента;
- оба героя характеризуются негативным восприятием окружающей действительности и наличием высоких морально-нравственных ценностей и установок;
- их отличает склонность к умственному труду и интеллектуальной деятельности;

¹⁶⁰ Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. 170 тысяч слов и словосочетаний. Новая современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: ООО «Хит-книга», 2020. – С. 208.

– «богатая внутренняя рефлексия и обостренное чувство справедливости»¹⁶¹;

– модельная языковая личность русского интеллигента может рассматриваться как культурный феномен, чьё самоопределение обусловлено национальной самоидентичностью.

1.3 Образ русского интеллигента в современной лингвистике

Интерес к русскому интеллигенту с позиций лингвистики не нов, однако перечень работ, посвященных этому вопросу ограничен, что свидетельствует о том, что есть острая необходимость в изучении данного понятия с лингвистических позиций.

В последнее время в лингвоперсоналогии повысился интерес к исследованию модельной языковой личности и лингвокультурного типажа русского интеллигента с применением лингвокультурологического инструментария. Этой проблеме посвящены работы Т. В. Агаповой¹⁶², Л. А. Баландиной, Е. В. Ганиной¹⁶³, Е. С. Есеновой¹⁶⁴, В. И. Карасика¹⁶⁵¹⁶⁶, Т. В. Кругляк¹⁶⁷, Л. П. Крысина¹⁶⁸, Т. В. Романовой¹⁶⁹ и многих других ученых, которые в той или иной степени обращаются к проблеме «типологизации» языковой личности интеллигента. Отдельные работы посвящены непосредственно анализу содержания концепта «интеллигент» и его видоизменению в русской

¹⁶¹ Дубова, М.А. Глаголы мысли как способ характеристики героя-интеллигента в малой прозе А.П. Чехова и А.И. Куприна / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Научный диалог. – 2022. – Т.11. – № 9. – С. 102. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-88-123.

¹⁶² Агапова, Т. В. Ценностно-смысловое содержание сознания интеллигенции в пространстве текста культуры / Т. В. Агапова. – Краснодар: Краснодарский государственный аграрный университет, 2015. – 136 с.

¹⁶³ Баландина, Л.А. Языковая личность: особенности устной речи русской интеллигенции / Л. А. Баландина, Е. В. Ганина // Лингводидактика. – 2013. – №4 (12). – С. 72-75.

¹⁶⁴ Есенова, Е. С. Интеллигент // Калмыцкие и русские лингвокультурные концепты / Е. С. Есенова. – 2009. – С. 191-198.

¹⁶⁵ Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

¹⁶⁶ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – 406 с.

¹⁶⁷ 89. Кругляк, Т. В. Элитарная языковая личность А. Д. Сахарова как представителя лингвокультурного типажа «русский интеллигент» / Т. В. Кругляк // Мир науки и инноваций. – 2015. – Т. 11. – С. 15-18.

¹⁶⁸ Крысин, Л.П. – Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-01.htm> (дата обращения: 26.02.2023)

¹⁶⁹ Романова, Т. В. Языковая личность Д. С. Лихачёва как элитарная языковая личность русского интеллигента / Т. В. Романова // Мир русского слова. – 2006. – №4. – С. 7-13.

культуре. Среди них следует выделить работы Е. С. Акопян¹⁷⁰, Т. Ф. Аржаных¹⁷¹, Е. В. Зиятдиновой¹⁷², С. В. Коросенкова¹⁷³, Л. В. Миллера¹⁷⁴, Ю. С. Степанова¹⁷⁵ и т.п., но «кем бы и когда бы ни делалось «портретирование» русской интеллигенции ... оно никогда не могло удовлетворить всех её представителей одновременно»¹⁷⁶. Аналогичного мнения придерживается в своей работе «Языковые ключи»¹⁷⁷ и В. И. Карасик, который рассмотрел лингвокультурный типаж «русский интеллигент» как концепт, отметив, что «по поводу этого типажа постоянно ведутся споры в художественной и публицистической ... литературе»¹⁷⁸, что связано с эмоционально-маркированным отношением к интеллигентам в России. Исследуя концепт «интеллигент» В. М. Савицкий также отмечает его «размытость и поливариантность»¹⁷⁹, что свидетельствует о том, что анализ лингвокультурного концепта «интеллигент» в плоскости лингвоперсонологии и лингвокультурологии является актуальным и перспективным на сегодняшний день. Такой интерес, на наш взгляд, обусловлен отношением к интеллигенции и её представителям в России, которое «всегда было эмоционально маркированным – от признания этой ... социальной группы

¹⁷⁰ Акопян, Л. С. «Своя собственная интеллигенция»: дискурсивное поле концепта «интеллигенция» посталински / Л. С. Акопян // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике: сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, 26–28 сентября 2019 г. – Ереван, 2019. – С. 147-153.

¹⁷¹ Аржаных, Т. Ф. Особенности содержания концепта «интеллигенция» в сознании русских интеллектуалов 1830 – 1850-х годов / Т. Ф. Аржаных // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2015. – № 6-2. – С. 94-96.

¹⁷² Зиятдинова, Е. В. Репрезентация концепта «интеллигенция» в русской языковой картине мира // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: Материалы V Международной научно-методической конференции, 01–02 декабря 2016 г. – Уфа, 2016. – С. 96-102.

¹⁷³ Корносенков, С. В. Концепт «интеллигенция» в современном российском языковом сознании: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация ... кандидата филологических наук / Корносенков Сергей Викторович. – Орск, 2008. – 187 с.

¹⁷⁴ Миллер, Л. В. Уходящая натура: лингвокультурный портрет современной российской интеллигенции / Л. В. Миллер // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: Материалы IV Конгресса «РО-ПРЯЛ», проходящего в рамках I Педагогического форума «Русский язык в современной школе», Сочи, 01–02 ноября 2014 г. – Сочи, 2014. – Т. 2. Сочи: – С. 71-76.

¹⁷⁵ Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2004. – 992 с.

¹⁷⁶ Там же, с. 701.

¹⁷⁷ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – 406 с.

¹⁷⁸ Там же, с. 191.

¹⁷⁹ Савицкий, В. М. Интеллигенция и интеллигентность / В. М. Савицкий // Vita in lugua: К юбилею проф. Воркачева: Сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 194.

хранителями культуры до обвинения интеллигентов во всех бедах, происходящих со страной»¹⁸⁰.

Особое внимание обращаем на наличие ряда работ, посвященных изучению языковой личности персонажа на материале малой прозы А. П. Чехова, в частности М. А. Дубовой¹⁸¹¹⁸², А. И. Тимофеевой¹⁸³, И. В. Трещалиной¹⁸⁴, Л. А. Черновой¹⁸⁵ и других исследователей, рассматривающих языковую личность студента, учителя, профессора в произведениях писателя, которые также могут быть отнесены к модельной языковой личности русского интеллигента. Если говорить о непосредственном обращении к проблеме языковой личности персонажа с лингвокогнитивных позиций на материале прозы А. И. Куприна, то близкие к теме нашего диссертационного исследования подобные работы отсутствуют.

В работах М.А. Дубовой и Л. А. Черновой рассмотрены отдельные миромоделирующие концепты, а также различные средства репрезентации языковой личности персонажа. А. И. Тимофеевой на основе трехуровневой модели языковой личности Ю. Н. Караулова показано, что «герой-учитель в рассказах Чехова – сформировавшаяся личность, склонная к рефлексии, обладающая богатым тезаурусом»¹⁸⁶. И. В. Трещалиной рассматривается функциональный тезаурус как особый тип лексикографического описания художественного текста.

¹⁸⁰ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – С. 192.

¹⁸¹ Дубова, М. А. «Студент» А.П. Чехова: к вопросу о средствах репрезентации языковой личности героя / М. А. Дубова // Русский язык: история, диалекты, современность: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции, 21 апреля 2016 г. – Москва, 2016. – Т. XV. – С. 305-311.

¹⁸² Дубова, М. А. Глаголы мысли и их роль в репрезентации языковой личности персонажа (на материале рассказа А. П. Чехова «Три года») / М. А. Дубова // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2017. – № 3(27). – С.6-9.

¹⁸³ Тимофеева, А.И. Образ и языковая личность учителя (на примере рассказов А.П. Чехова «Учитель словесности» и «Скучная история») / А. И. Тимофеева// Дискурс профессиональной коммуникации. – 2020. –Т. 2. –№ 3. –С. 85-99.

¹⁸⁴ Трещалина, И. В. Языковая личность персонажа в прозе А. П. Чехова конца 80-х - начала 90-х годов (Лексико-семантический аспект): специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация ... кандидата филологических наук / Трещалина Ирина Владимировна. – Тверь, 1998. – 167с.

¹⁸⁵ 150. Чернова, Л.А. Именной предикат как средство характеристики языковой личности (по рассказу А. Чехова «Невеста») / Л. А. Чернова // Именной предикат в художественном тексте: сборник научных статей. 2014 г. – Коломна, 2014. – С. 69-76.

¹⁸⁶ Тимофеева, А.И. Образ и языковая личность учителя (на примере рассказов А.П. Чехова «Учитель словесности» и «Скучная история») / А. И. Тимофеева// Дискурс профессиональной коммуникации. – 2020. –Т. 2. –№ 3. –С. С. 96.

Отметим, что в рамках нашего диссертационного исследования, количество работ, посвященных моделированию языковой личности персонажа с лингвокогнитивных позиций, ограничен, что свидетельствует о недостаточном уровне изучения поднятой нами проблемы.

В рамках лингвокультурологии «лингвокультурный типаж» и «модельная личность» разработаны и представлены в работах В. И. Карасика «Языковой круг: личность, концепты, дискурс»¹⁸⁷, «Языковые ключи»¹⁸⁸, где им описаны критерии, согласно которым языковую личность персонажа можно отнести к модельной личности или лингвокультурному типу русского интеллигента: «узнаваемый образ человека, основными характеристиками которого являются высокоразвитые интеллектуальность и нравственность»¹⁸⁹.

Так как теория лингвокультурных типажей и модельной личности «представляет собой развитие теории языковой личности в рамках лингвокультурологии»¹⁹⁰, то считаем целесообразным использовать её в рамках нашего исследования.

Как мы отмечали ранее, моделирование языковой личности в современных реалиях выстраивается по интегративному синергетическому принципу с использованием достижений различных ученых в области лингвоперсоналогии, когнитивной лингвистики, теории языковой личности, лингвокультурологии и т.п., что позволяет осуществить комплексный анализ языковой личности персонажа, по этой причине мы считаем целесообразным представить своё видение моделирования языковой личности русского интеллигента на основе трехуровневой модели Ю. Н. Караулова с учетом лингвокультурологического, лингвокогнитивного и лингвопрагматического подходов к ЯЛ. Коммуникативно-речевые стратегии языковых личностей персонажей мы будем анализировать на основе классификации О. С. Иссерс¹⁹¹. Языковую личность

¹⁸⁷ Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

¹⁸⁸ Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – 406 с.

¹⁸⁹ Там же, с. 217.

¹⁹⁰ Там же, с. 191.

¹⁹¹ Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – 308 с.

персонажа художественного текста мы будем рассматривать как «субъекта внутритекстовой коммуникации на основе анализа лексического состава и структуры «порожденных им текстов» на каждом из уровней языковой личности, следуя по пути, предложенному Л.Н. Чурилиной. В основу первичной классификации лексического материала будет положен подход, предлагаемый авторами «Русского семантического словаря»¹⁹² и нашедший отражение в работе Л. Н. Чурилиной «Языковая личность в художественном тексте»¹⁹³. В соответствии с чем «весь словарный состав языка ... делится на четыре основных макрокласса: слова указующие; слова именующие; слова собственно связующие; слова собственно классифицирующие»¹⁹⁴.

Сравнительный анализ модельных языковых личностей русского интеллигента рубежа XIX –XX веков будет осуществляться по следующим критериям, что обусловлено наличием этоса интеллигентов у языковых личностей персонажей:

- мировоззрение и мировосприятие;
- морально-нравственные категории, определяющие бытие персонажей (оценка своей собственной и чужой жизни в системе морально-нравственных ценностей);
- образ жизни;
- принадлежность к людям с высоко развитым интеллектом;
- поведенческая модель (отношения с другими людьми);
- характер;
- отношение к умственному труду;
- уровень знаний; образование;
- отношение к рабочему классу;
- отношение общества; профессия;
- самооценка.

¹⁹² Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. С. 23.

¹⁹³ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – 239 с.

¹⁹⁴ Там же, с. 23-24.

Выводы по первой главе

В первой главе диссертационного исследования нами было отмечено, что когнитивизм, тесно взаимодействуя с рядом других наук, объектом изучения которых является человек (психологией, философией, социологией, теорией информации, математикой, нейронаукой и т.д.), дал толчок развитию теории языковой личности.

Нами были изучены основные модели ЯЛ, на основе которых может осуществляться их моделирование:

- лингводидактическая модель Г. И. Богина, представляющая собой трехмерное образование на пересечении трех осей – уровней языковой структуры, четырех видов речевой деятельности, пяти уровней владения языком;
- лингвориторическая модель А. А. Ворожбитовой, представляющая собой синтез лингводидактической и лингвокогнитивной моделей ЯЛ с опорой на риторику и психологию;
- лингвокогнитивная модель Ю. Н. Караулова, представляющая собой трехуровневое системное образование, состоящее из вербально-семантического, лингвокогнитивного и мотивационного уровней.

Особое внимание мы уделили трехуровневой модели Ю.Н. Караулова, выявив её достоинства, заключающиеся в том, что взаимосвязь каждого уровня основывается на экстралингвистической и психологической информации, а переход от одного уровня к другому последователен и логичен. Кроме того, данная модель может быть применена не только к непосредственному носителю современного русского языка как языковой личности, но и к персонажу художественного текста, что в рамках нашего исследования явилось решающим фактором при выборе её в качестве опорной.

Мы остановились на понятии «моделирование», отметив, что оно является междисциплинарным. Рассмотрели основные виды моделирования: лингвосоционическое, динамическое, лексико-квантитативное. Нами было отмечено, что моделирование языковой личности в современных реалиях выстраивается по синергетическому принципу с использованием достижений

различных ученых в области лингвоперсоналогии, когнитивной лингвистики, теории языковой личности, лингвокультурологии и т.п., что позволяет нам осуществить комплексный анализ языковой личности персонажа, по этой причине мы считаем целесообразным представить своё видение моделирования языковой личности русского интеллигента на основе трехуровневой модели Ю. Н. Караулова с учетом лингвокультурологического, лингвокогнитивного и лингвопрагматического подходов к ЯЛ. Коммуникативно-речевые стратегии языковых личностей персонажей мы будем анализировать на основе классификации О. С. Иссерс¹⁹⁵. Языковую личность персонажа художественного текста мы будем рассматривать как «субъекта внутритекстовой коммуникации на основе анализа лексического состава и структуры «порожденных им текстов» на каждом из уровней языковой личности, следуя по пути, предложенному Л.Н. Чурилиной. В основу первичной классификации лексического материала будет положен подход, предлагаемый авторами «Русского семантического словаря»¹⁹⁶ и нашедший отражение в работе Л. Н. Чурилиной «Языковая личность в художественном тексте»¹⁹⁷. В соответствии с чем «весь словарный состав языка ... делится на четыре основных макрокласса: слова указующие; слова именующие; слова собственно связующие; слова собственно классифицирующие»¹⁹⁸.

Сравнительный анализ модельных языковых личностей русского интеллигента рубежа XIX –XX веков будет осуществляться по следующим критериям, что обусловлено наличием этоса интеллигентов у языковых личностей персонажей:

– мировоззрение и мировосприятие;

¹⁹⁵ Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – 308 с.

¹⁹⁶ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 23.

¹⁹⁷ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – 239 с.

¹⁹⁸ Там же, с. 23-24.

– морально-нравственные категории, определяющие бытие персонажей (оценка своей собственной и чужой жизни в системе морально-нравственных ценностей);

– образ жизни;

– принадлежность к людям с высоко развитым интеллектом;

– поведенческая модель (отношения с другими людьми);

– характер;

– отношение к умственному труду;

– уровень знаний; образование;

– отношение к рабочему классу;

– отношение общества; профессия;

– самооценка.

Мы согласны с тем, что изучение художественного текста и персонажа художественного текста как условной языковой личности становится актуальным на современном этапе развития лингвистики в рамках антропоцентрической парадигмы.

Нами были проанализированы и прокомментированы коммуникативный, лингводидактический, культурологический и лингвокультурологический подходы к изучению языковой личности, с опорой на исследования С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, В. А. Масловой, С. Е. Никитиной, Т. Г. Винокур, Л. П. Клобуковой, В. В. Красных и т.д.

Так, в рамках коммуникативного подхода мы имеем дело с личностью «коммуникативной» или «речевой», что ограничивает исследование языковой личности с других позиций. Таким образом, коммуникативный подход не является универсальным и не может служить в полной мере отражением ЯЛ, однако даёт возможность осуществить её речевое «портретирование».

С позиций лингводидактического подхода мы имеем дело с реально функционирующей языковой личностью носителя языка либо билингва, что свидетельствует о практико-ориентированности данного подхода и не даёт нам

возможности считать целесообразным его использование в рамках нашего исследования.

При культурологическом и лингвокультурологическом подходах языковая личность выступает культурным феноменом, обусловленным национальной самоидентичностью.

Особое внимание в рамках лингвокультурологического подхода мы уделили таким понятиям как «лингвокультурный типаж» и «модельная личность», выдвинув гипотезу о том, что А. И. Бобров и М. Полознев являются модельными личностями русского интеллигента рубежа XIX –XX веков, актуальность обращения к типологизации которых обусловлена следующими причинами:

- А. И. Бобров и М. Полознев вписаны в конкретный социокультурный контекст эпохи конца XIX века и обладают этноспецифическими чертами русского интеллигента;

- оба героя характеризуются негативным восприятием окружающей действительности и наличием высоких морально-нравственных качеств и установок;

- их характеризует склонность к умственному труду и интеллектуальной деятельности;

- «богатая внутренняя рефлексия и обостренное чувство справедливости»¹⁹⁹;

- модельная языковая личность русского интеллигента может рассматриваться с позиций культурного феномена, чьё самоопределение обусловлено национальной самоидентичностью.

Мы подробно остановились на изучении языковой личности персонажа художественного текста, где определяющими для нас стали два положения:

¹⁹⁹ Дубова, М.А. Глаголы мысли как способ характеристики героя-интеллигента в малой прозе А.П. Чехова и А.И. Куприна / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Научный диалог. – 2022. – Т.11. – № 9. – С. 102. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-88-123.

– языковую личность персонажа художественного текста (художественный образ) мы отождествляем с реально существующей личностью;

– при рассмотрении языка персонажа мы должны отвлечься от личности автора, от реального создателя текста.

Цель нашей работы будет состоять в моделировании языковой личности русского интеллигента рубежа XIX –XX на основе анализа субъектных и несубъектных речевых сфер. Отдельно нами будет рассмотрен концепт «русский интеллигент» как вершина концептосферы ЯЛ персонажей.

ГЛАВА II. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «МОЯ ЖИЗНЬ»)

2.1 Вербально-семантический уровень организации языковой личности персонажа

Лексикон или вербально-семантический уровень организации языковой личности представляет собой совокупность «лексических и грамматических средств, использованных личностью при порождении ею достаточно представительного массива текстов, т.е. в дискурсе языковой личности»²⁰⁰. Если говорить о языковой личности персонажа, то мы имеем дело с «совокупностью текстов, продуцированных персонажем в художественном произведении»²⁰¹.

Особое внимание мы обращаем на то, что вербально-семантический уровень должен рассматриваться исключительно во взаимосвязи со всем дискурсом языковой личности, т.е. в своём функционировании на всех её уровнях.

Важно отметить, что в рамках художественного текста мы имеем дело с такими видами речевой деятельности как «говорение» и «слушание». В художественных текстах «чтение» и «письмо» чаще всего не представлены.

Особое внимание мы обращаем на то, что в художественном произведении при моделировании языковой личности персонажа нас интересует не только прямая и внутренняя речь героя, но и «несобственно-прямая речь, внутренний диалог и интериоризованная речь, т.е. речь автора, вербализующая зрительные представления действующего лица, ... с использованием типичного лексикона и грамматикона героя»²⁰².

При реконструкции языковой личности центрального персонажа повести А. П. Чехова «Моя жизнь» М. Полознева мы будем учитывать «текстовые

²⁰⁰ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 87.

²⁰¹ Там же, с. 87.

²⁰² Там же, с. 108.

фрагменты, разной субъектной отнесенности»²⁰³, что позволит «выйти за рамки речевой сферы индивидуального дискурса персонажа»²⁰⁴:

Выход за рамки субъектно-речевой сферы персонажа необходим вследствие важности получения информации «о социальном функционировании языковой личности, о ее социальных ролях и референтных группах, т.е. об её «актуальной социализации»²⁰⁵ при описании высшего уровня языковой личности.

Повесть А. П. Чехова «Моя жизнь» создана в 1896 году и относится к позднему периоду творчества писателя. Как отмечает А.П. Чудаков, в рассказах и повестях А. П. Чехова «в зависимости от характера речи рассказчика среди произведений от 1-го лица можно выделить три разновидности»²⁰⁶:

«– рассказ с установкой на чужую речь, т.е. рассказчиком выступает лицо, обладающее яркой социально-психологической и языковой определенностью;

– рассказ с установкой на устную речь, т.е. рассказчику свойственна устно-разговорная речь с соблюдением норм литературного языка, и его речь не ощущается как чужая;

– рассказ, где нет установки ни на чужую, ни на устную речь, т.е. рассказчик совершенно открыто выступает в роли писателя, его речь сближается с речью повествователя»²⁰⁷.

Мисаил Полознев, главный герой повести, относится к третьему типу рассказчиков, т.е. его голос пронизывает все повествование и сливается воедино с голосом повествователя. По этой причине нас будут интересовать «текстовые фрагменты, репрезентирующие прямые высказывания персонажа (персонажная субъектная речевая сфера)»²⁰⁸ и реже – «текстовые фрагменты, представляющие «третью» субъектную речевую сферу, так называемого «другого» персонажа,

²⁰³ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 16.

²⁰⁴ Там же, с. 16.

²⁰⁵ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 45-46.

²⁰⁶ Чудаков, А.П. Поэтика Чехова / А. П. Чудаков. – Москва: НАУКА, 1971. – С. 92.

²⁰⁷ Там же, с. 93-94.

²⁰⁸ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 16-17.

выступающего в определенной текстовой ситуации в роли субъекта оценки анализируемой личности»²⁰⁹, что обусловлено структурой повествования.

Под индивидуальным лексиконом персонажа мы вслед за Л. Н. Чурилиной понимаем «репрезентированный в тексте словарь изображаемой языковой личности, или индивидуальную лексическую систему («присвоенный язык»), являющуюся средством экспликации индивидуального образа мира»²¹⁰.

Индивидуальный лексикон языковой личности персонажа отличается от реальной:

«– наблюдаемостью единицы хранения информации, где слово выступает единицей индивидуального лексикона;

– закрытостью списка, т. е. все лексические единицы, используемые ЯЛ персонажа, могут быть подвергнуты детальному анализу;

– статичностью системы, т. е. словарь персонажа не обладает динамичностью»²¹¹.

В тексте повести «Моя жизнь» представлено 349 речевых фрагмента, принадлежащих субъектной речевой сфере персонажа, т.е. М. Полозневу. Из них 52 текстовых фрагмента можно отнести к «внешней речи» персонажа, а остальные 297 относятся к «внутренней речи», что позволяет нам говорить о преобладании интериоризованной речи героя, что обусловлено структурой повествования.

В основу первичной классификации лексического материала положен подход, предлагаемый авторами «Русского семантического словаря»²¹². В соответствии с чем «весь словарный состав языка ... делится на четыре основных макрокласа: слова указующие; слова именующие; слова собственно связующие; слова собственно классифицирующие»²¹³.

²⁰⁹ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 16-17.

²¹⁰ Там же, с. 21.

²¹¹ Там же, с. 20.

²¹² Там же, с. 23.

²¹³ Там же, с. 23-24.

В рамках представленного исследования нас будут интересовать первые две группы слов, т. е. слова указующие (местоимения и местоименные наречия) и слова именующие или слова, «за лексическим значением которых стоит понятие о предмете, признаке, состоянии или процессе»²¹⁴ (существительные, глаголы, прилагательные, наречия и т.п.), входящие в состав «Словника-1», составляющие основу лексикона ЯЛ персонажа. За рамками нашего внимания остаются слова собственно связующие (союзы, предлоги) и слова собственно классифицирующие (частицы, междометия), кроме модальных слов.

«Словник-1» представляет собой общий алфавитный список, в котором слова расклассифицированы в соответствии с частеречной принадлежностью с учетом грамматической омонимии на следующие группы:

- местоимения;
- имена существительные;
- имена прилагательные;
- наречия, местоименные наречия, модальные слова, слова категории состояния;
- глаголы, включая причастные и деепричастные формы.

Единицей «Словника-1» является слово в его традиционном лексикографическом представлении.

«Словник-1» состоит из 3722 слов, суммарное употребление которых составляет 14993. Сопоставление числовых показателей в графе «Количество единиц» свидетельствует о явном превалировании в словаре М. Полознева имен существительных и глаголов, что «не относится к числу специфических признаков индивидуального лексикона и ... признается одной из языковых универсалий»²¹⁵.

Складывающееся в пределах индивидуальной лексической системы «соотношение макрокласов «часть речи» по двум основным параметрам –

²¹⁴ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 24.

²¹⁵ Там же, с. 24.

«количество составляющих макрокласс единиц» и «общее число употреблений единиц макрокласса в дискурсе персонажа»²¹⁶ отражено в таблице 1.

Таблица 1.

Распределение индивидуального лексикона М. Полознева по частям речи

Часть речи	Количество единиц	%	Общее число употреблений	%
Слова указующие, включая местоименные наречия	90	2,41 %	3603	24,03 %
Глаголы, (в том числе причастные и деепричастные формы)	1203	32,32 %	4089	27,27 %
Имена существительные	1456	39,12 %	4510	30,08 %
Имена прилагательные	567	15,23 %	1336	8,92 %
Наречия, модальные слова, слова категории состояния	365	9,81 %	1204	8,03 %
Имена числительные	41	1,11 %	251	1,67 %
Всего:	3722	100 %	14993	100 %

В «Словник-2» входят высокочастотные единицы индивидуального лексикона М. Полознева, индекс частотности которых « ≥ 10 ». Фактор частотности слова является одним из показателей его «культурной значимости», как в общей национальной картины мира, так и в индивидуальной картине мира ЯЛ, однако рассматриваться он должен «в контексте тщательного семантического анализа»²¹⁷, т.е. «оценка значимости частотного показателя слова как единицы коллективного тезауруса не менее справедлива и в отношении слова как единицы индивидуальной лексической системы»²¹⁸. Однако высокочастотные единицы, выступающие в роли ключевого слова, могут считаться таковыми только в процессе анализа персонажного дискурса.

Таблица 2.

²¹⁶ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 23.

²¹⁷ Вежицкая, А. А. Семантические универсалии и описание языков / А. А. Вежицкая. – Москва: «Языки русской культуры», 1999. – С. 282.

²¹⁸ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 26.

Высокочастотные единицы в составе индивидуального лексикона М. Полознева

Часть речи	Количество единиц	%
Местоимения, включая местоименные наречия	42	17,36 %
Имена существительные	82	33,89 %
Имена прилагательные	21	8,67 %
Глаголы	73	30,17 %
Наречия, модальные слова, слова категории состояния	19	7,85 %
Имена числительные	5	2,06 %
Всего:	242	100 %

Обращаем внимание на то, что ключевое слово рассматривается нами как единица индивидуального лексикона, которая обладает концептуальной значимостью для личности.

Претендовать на роль ключевого слова в дискурсе М. Полознева могут 242 единицы, среди которых преобладают глаголы и имена существительные.

В «Словнике-3» представлена семантико-тематическая классификация единиц: «Слова указующие», «Слова, именующие предмет: все живое, вещь, явление», «Слова, именующие признак процессуальный» (подробно см. приложение 3).

В состав текстового лексического объединения «слова указующие»²¹⁹ входит 90 единиц с общим числом употреблений 3603, среди которых ведущее место занимают «слова, указывающие на предмет» с общим количеством употреблений 2277, что составляет 63,2 % от общей частотности «слов указующих».

«Слова, указывающие на предмет» объединяются вокруг двух центральных точек: смыслового исхода «кто» ... и смыслового исхода «что»²²⁰ и разделены на следующие группы: «указание на уверенное знание», «указание на

²¹⁹ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 31.

²²⁰ Там же, с. 32.

неуверенное знание», «указание на незнание», согласно семантической классификации Н.Ю. Шведовой²²¹.

Таблица 3.

Слова – указатели на предмет

Семантическое подмножество	Указание на «уверенное знание»	Указание на «неуверенное знание»	Указание на «незнание»
Смысловой исход «кто»	<i>все (19), вы (23), друг друга (9), кто (9), мы (180), он (341), она (429), они (77), сам (17), себя (72), ты (8), я (885)</i>	<i>кто-нибудь (2), кто-то (5), один (3)</i>	<i>никто (15)</i>
Смысловой исход «что»	<i>все (74), вся (10), оно (4), что (35)</i>	<i>кое-что (1), нечто (2), что-то (21), что-нибудь (10)</i>	<i>ничто (26)</i>

Сравнительный анализ представленных в таблице 3 показателей позволяет говорить о преобладании в индивидуальном лексиконе М. Полознева *кто-указателей*, где на 16 языковых единиц приходится 2094 употребления, тогда как *что-указатели*, представленные 9 единицами, насчитывает всего 183 употребления. Таким образом, мы можем предположить, что в сферу интересов М. Полознева входит человек, т.е. языковая личность персонажа антропоцентрично ориентирована.

Среди слов указующих преобладает группа «уверенное знание», (сравним показатели: уверенное знание – 16/2192; неуверенное знание – 7/44; незнание – 2/41), что свидетельствует о том, что М. Полознев обладает «высокой степенью уверенности в том, что он говорит»²²².

Обратимся к словам указующим, объективируемым личными местоимениями. Ведущее место среди них занимает местоимение *Я* (ИЧ – 885), что обусловлено структурой повествования и преобладанием

²²¹ Шведова, Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1998. – 176 с.

²²² Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 33.

интериоризованной речи персонажа, и как следствие позволяет отнести М. Полознева к типу монологических героев.

Личные местоимения *Вы* (ИЧ – 23) и *Ты* (ИЧ – 8) встречаются в дискурсе Мисаила при обращении к собеседнику. Причем на «*ты*» Мисаил говорит исключительно с Марией Викторовной и сестрой Клеопатрой.

Местоимение *Мы* (ИЧ – 180) чаще всего используется героем для присоединения себя к конкретной социальной группе или лицу, а местоимение *Они* (ИЧ – 77) – в качестве отчуждения и отделения себя от той или иной социальной группы: *Пока стояла жаркая и сухая погода, мы (с ребятами) исполняли разные наружные работы*²²³; *Ели мы, маляры, очень мало*²²⁴; ... и я спрашивал, чем же эти глупые, жестокие, ленивые, нечестные люди лучше пьяных ... мужиков или ... чем лучше *они* (дворяне) животных ...»²²⁵ и т.п.

Таким образом, Мисаилом осознано выстраивается дистанция между ним и обществом, в котором он находится, но несмотря на это, герой упорно ищет «единомышленников».

Лексико-грамматическое подмножество «слова, указывающие на непроцессуальный признак», представлено 23 единицами с общим числом употреблений 944, что составляет 26,2 % от общего числа употреблений «слов указующих», объективируемых тремя смысловыми исходами: «чей», указывающего на принадлежность; смыслового исхода «какой/каков», указывающего на «признак открываемый или приписываемый»²²⁶, смыслового исхода «сколько», указывающего на количественный признак.

Таблица 4.

Слова – указатели на «непроцессуальный признак»

Семантическое подмножество	Указание на «уверенное знание»	Указание на «неуверенное знание»	«Указание на незнание»
----------------------------	--------------------------------	----------------------------------	------------------------

²²³ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 381.

²²⁴ Там же, с. 384.

²²⁵ Там же, с. 458.

²²⁶ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 40.

Смысловой исход «чей»	<i>ваш (5), его (45), её (46), их (24), мой (107), наш (88), свой (103)</i>	<i>чей (2)</i>	–
Смысловой исход «какой/каков»	<i>какой (23), который (42), самый (24), такой (42), тот (69), этот (217)</i>	<i>всякий (6), другой (32), иной (2), каждый (30), какой-нибудь (11), какой-то (19), некоторый (3)</i>	<i>никакой (2)</i>
Смысловой исход «сколько»	<i>сколько (2)</i>	–	–

Среди слов, указующих на «непроцессуальный признак», преобладает группа «уверенное знание», (сравним показатели: уверенное знание – 14/837; неуверенное знание – 8/105; незнание – 1/2), что подтверждает нашу мысль об уверенности Мисаила в предмете его речи.

Наиболее значимым, на наш взгляд, является семантическое подмножество смыслового исхода «чей» с общим значением принадлежности предмета. Таким образом, Мисаилом выделяется то, что принадлежит ему или кому-то другому, т.е. отделения того, что близко и что является чуждым для него изначально.

Разграничение героем своего существования от мира других людей находит отражение в «лексико-грамматической группе, эксплицирующей смысловую категорию «чей»²²⁷. Таким образом, основной функцией местоимений *мой, наш* является «указание на принадлежность некоего предмета или явления «миру»²²⁸ М. Полознева и близких ему людей, т.к. Мисаил стремится к людям, открыт им, более того связывает себя с ними, но круг общения им же и очерчен, так как герой считает нужным приближать к себе только тех людей, которые близки ему по духу. Особое внимание мы обращаем на противопоставление местоимений *его, её, их* местоимениям *мой, наш* по принципу антитезы на основе синтагматических связей с лексемами *жизнь и*

²²⁷ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 43.

²²⁸ Там же, с. 43.

жить, которые являются концептуально значимыми не только по причине своей частотности, но и наполняются особым индивидуальным смыслом, присвоенным им непосредственно личностью самого Мисаила. Приведем несколько примеров: ...я уже видел **нашу** городскую **жизнь** только с её изнанки²²⁹; Это было самое счастливое время **моей жизни**²³⁰; – Сознаю, я виноват во многом, но зачем же эта **ваша жизнь**, которую вы считаете обязательною и для нас, – зачем она так скучна, так бездарна?²³¹ (диалог Мисаила с отцом) и т.п.

Подчеркнем, что персонаж жизнь людей своего сословия воспринимает крайне негативно, равно как и жизнь своего отца. По этой причине он выбирает для себя путь «новой рабочей жизни», «жизнь мужицкую», которая, по его мнению, основана на справедливости и правде. Таким образом, герой подвергает критическому анализу свою собственную жизнь и жизнь других людей, что дает нам основание заключить, что в сферу интересов М. Полознева входит человек и его экзистенциальное существование, а также подтверждает нашу мысль, что «свой» мир Мисаил ограждает от «чужого».

Лексико-грамматическое подмножество «слова, указывающие на признак другого признака или ситуативное состояние» включает 42 единицы с общим числом употреблений 382, что составляет 10,6 % от общего числа употреблений «слов указующих», представленных пятью смысловыми исходами:

Таблица 5.

Слова – указатели на признак признака или состояние

Семантическое подмножество	Указание на «уверенное знание»	Указание на «неуверенное знание»	Указание на «незнание»
Смысловой исход «когда»	всегда (7), всякий раз (12), давеча (3), иногда (10), когда (7), пока (3), после (10), потом (45),	когда-либо (1), когда-нибудь (1), когда-то (10)	никогда (4)

²²⁹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 394.

²³⁰ Там же, с. 420.

²³¹ Там же, с. 470.

	<i>прежде (1), раз (19), сейчас (4), теперь (49)</i>		
Смысловой исход «где»	<i>езде (1), вот (8), всюду (1), здесь (4), сюда (2), там (13), туда (1), тут (14)</i>	<i>где-то (3), кое-где (1), куда-нибудь (2), куда- то (2)</i>	<i>некуда (1)</i>
Смысловой исход «зачем / почему»	<i>отчего (2), затем (3), зачем (4)</i>	<i>почему-то (12)</i>	<i>незачем (1)</i>
Смысловой исход «как»	<i>ни разу (2), так (39)</i>	<i>как-нибудь (3), как-то (18)</i>	<i>никак (3)</i>
Смысловой исход «насколько»	<i>весь (46), всего (4), со- всем (6)</i>	–	–

Слова, указующие на временной промежуток, представлены 16 единицами с общим числом употреблений 186. Большинство из них свидетельствует о том, что временные категории Мисаилу хорошо известны и осознаваемы им.

Важно отметить, что личность Мисаила находится в процессе становления, по этой причине он часто обращается к прошлому, ассоциируя его с настоящим, а затем – будущим. Приведем несколько примеров: ***В детстве**, когда меня бил отец, я должен был стоять прямо, руки по швам, и глядеть ему в лицо. И теперь, когда он бил меня, я совершенно терялся, точно **моё детство** все ещё продолжалось...*²³² и т.п.

Проецирование прошлого на настоящее позволяет герою делать выводы о других людях и, как следствие, – разрывать ненужные ему социальные и межличностные связи.

Сложные взаимоотношения между отцом и сыном берут своё начало еще в детстве Мисаила и перетекают в настоящее, становясь причиной его нынешних и будущих поступков.

²³² Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 350.

Слова, указующие на пространственные ориентиры, представлены 13 единицами с общим числом употребления 53. Большинство из них свидетельствует о том, что пространственные параметры Мисаилу известны и осознаваемы им, что говорит о «его уверенной ориентации в пространстве»²³³.

Анализ функционирования слов указующих в дискурсе М. Полознева позволяет сформулировать вывод о том, что преобладающее место среди них занимает «текстовое смысловое объединение «уверенное знание»²³⁴ – 58 единиц (64,45 % от общего числа указующих слов) с частотностью 3349, что составляет 92,95% от общего употребления слов указующих; на втором месте – текстовое объединение «неуверенное знание» – 25 единиц (27,78% от общего числа указующих слов) с частотностью 202 составляет 5,6 % от общего употребления слов указующих; текстовое объединение «незнание» – 7 единиц (7,77 % от общего числа указующих слов) с частотностью 52 составляет 1,45% от общего употребления слов указующих (см. таблицу 6).

Таблица 6.

Семантическое подмножество	Указание на «уверенное знание»	Указание на «неуверенное знание»	Указание на «незнание»
Слова, указывающие на предмет	16 (2192)	7 (44)	2 (41)
Слова, указывающие на непроцессуальный признак	14 (837)	8 (105)	1 (2)
Слова, указывающие на признак другого признака или на	28 (320)	10 (53)	4 (9)

²³³ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С 48.

²³⁴ Там же, с. 50.

ситуативное состояние			
--------------------------	--	--	--

Проведенный анализ позволяет утверждать, что знания М. Полознева об окружающем его мире и действительности носят относительно исчерпывающий характер, однако наличие текстовых объединений «неуверенное знание» и «незнание» дают нам основание предположить, что герой испытывает потребность в получении новых знаний и представлений, что связано, в частности, с переменой его социального положения и влиянием на него социума, т. е. «неуверенное знание» и «незнание» в большинстве своём представлены в семантическом подмножестве «слова, указующие на предмет» (вещь, явление, лицо), и семантическом подмножестве «слова, указующие на непроецессуальный признак», потому что герою приходится знакомиться с новыми для него людьми, явлениями и событиями.

Анализ слов именующих позволяет выявить смысловые доминанты индивидуального лексикона персонажа, т. е. лексемы, обладающие дескрипторным статусом, которые, в свою очередь, каждая ЯЛ присваивает себе и упорядочивает в своём тезаурусе.

Имена существительные в индивидуальном лексиконе М. Полознева представлены 1456 единицами с общим числом употреблений 4510.

В основе классификации «слов, указывающих на предмет», лежит «соотнесенность групп слов именующих со смысловыми исходами *кто, что, где, когда, почему / зачем и сколько*»²³⁵.

Смысловой исход «кто» в индивидуальном лексиконе М. Полознева объективирован тремя лексико-семантическими подмножествами имен существительных:

- человек (люди);
- животные и растения;
- мифические существа.

²³⁵ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 53.

Подробная классификация представлена в «Словнике-3».

С обозначением человека в индивидуальном лексиконе персонажа связано 247 единиц с общим индексом частотности 798, что составляет около 17% от общего числа имен существительных и 17,7% от общего количества их употреблений. В пределах данного семантического подмножества выделяется 10 высокочастотных единиц, обладающих дескрипторным статусом: *сестра* (ИЧ – 77), *отец* (ИЧ – 53), *доктор* (ИЧ – 41), *люди* (ИЧ – 29), *инженер* (ИЧ – 25), *мужик* (ИЧ – 21), *жена* (ИЧ – 21), *дочь* (ИЧ – 14), *маляр* (ИЧ – 14), *ребята* (ИЧ – 11). Важно отметить, что отдельную группу слов составляют имена собственные, объективирующие наименования других персонажей, окружающих М. Полознева. В пределах данного семантического подмножества выделяется 9 высокочастотных единиц, обладающих дескрипторным статусом: *Маша* (ИЧ – 64), *Редька* (ИЧ – 28), *Степан* (ИЧ – 18), *Мария Викторовна* (ИЧ – 16), *Ажогина* (ИЧ – 15), *Анюта Благово* (ИЧ – 14), *Моисей* (ИЧ – 11), *Прокофий* (ИЧ – 10), *Иван Чепраков* (ИЧ – 10), т.е. ближайшее окружение Мисаила в тот или иной период жизни персонажа. Таким образом, обосновывается утверждение о том, что в сферу интересов М. Полознева входит человек.

Среди лексико-семантического подмножества «человек» отдельного внимания заслуживает лексико-семантическая подгруппа слов «*Наименование лиц по профессии, роду занятий, характеру деятельности*» (89 единиц с общим количеством употреблений 245). Подробно см. «Словник-3».

Данная лексико-семантическая подгруппа концептуально значима для Мисаила, так как профессия его не определена, а профессиональная деятельность, по его мнению, должна приносить пользу другим: *Прежде, когда я был моложе, мои родные и знакомые знали, что со мною делать: одни советовали мне поступить в вольноопределяющиеся, ... и когда я побывал уже в вольноопределяющихся, и в фармацевтах, и на телеграфе, всё земное для меня ... было исчерпано, и уже мне не советовали, а лишь вздыхали*²³⁶; *Во всем*

²³⁶ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 350.

*городе я не знал ни одного честного человека ...мой отец брал взятки, ... гимназисты ... поступали на хлеба к своим учителям, и эти брали с них большие деньги; ... во время набора брали и врачи, а городской врач и ветеринар обложили налогом мясные лавки ...*²³⁷ и т.п.

Важно отметить, что данная лексико-семантическая подгруппа условно может быть разделена ещё на две подгруппы в соответствии с социальным статусом персонажа: 1. представители умственного труда (архитектор, врач, доктор, инженер и т.п.); 2. представители физического труда (каменщик, маляр, плотник, рабочий и т.п.). Причем это деление принципиально важно для понимания языковой личности Мисаила, поскольку семантическая оппозиция «умственный труд – физический труд» является доминантной в характеристике мыслительного дискурса героя, т.е. выделенные нами группы оказываются «контрастными единицами, характеризующими взаимоотношения»²³⁸ М. Полознева и его отца.

В сознании Мисаила все профессии, связанные с умственным трудом, являются олицетворением «*праздной, беззаботной жизни*», потому что с самого раннего детства его собственный отец и люди дворянского сословия обсчитывают, обкрадывают и обманывают друг друга, по этой причине Мисаил выбирает для себя «*физический труд*», так как «*рабочая жизнь*», как он думает, позволяет жить по совести и правде.

Среди лексико-семантического подмножества «человек» отдельного внимания заслуживает лексико-семантическая подгруппа слов «*Наименование лиц по родству, свойству, семейному положению*» (22 единицы с общим количеством употреблений 204). (См. «Словник-3»).

Ближайшее окружение Мисаила – это его сестра, отец и позже – жена. Специфика их образа жизни, а также система взглядов на мир определяют

²³⁷ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 366.

²³⁸ Чернова, Л. А. Понятие «физический труд» как вербализатор социальной позиции персонажа в изображении А. П. Чехова (по рассказам «Дом с мезонином» и «Моя жизнь») / Л. А. Чернова // Когнитивная лингвистика: Мироощущение персонажа в русской прозе рубежа XIX – XX вв.: сборник статей. 2016 г. – Коломна, 2016. – С. 30-35. С.34.

отношение Мисаила к ним: *Несмотря ни на что, отца и сестру я люблю, и во мне с детства засела привычка спрашивать у них..., я постоянно боюсь огорчить их, боюсь, что вот у отца от волнения покраснела его тощая шея, и как бы с ним не сделался удар*»²³⁹ и т.п.

Сложности и непонимание в отношениях Мисаила с близкими ему людьми связаны с различием, даже противоположностью их взглядов на жизнь, что обусловлено выбором героем мужицкой рабочей жизни, которая раздражает его отца и жену, однако высокочастотность лексем *сестра* (ИЧ – 77), *отец* (ИЧ – 53), *жена* (ИЧ – 21) в дискурсе персонажа объясняется его переживаниями о близких людях. Этот факт подтверждается и глаголами, вербализующими семантику межличностных и социальных отношений, а также глаголами качественного состояния *любить* (ИЧ – 32), *бояться* (ИЧ – 13), *обидеть* (ИЧ – 1) и т.п. Обращаем внимание на функционирование лексем *жить* (ИЧ – 51) и *жизнь* (ИЧ – 43) в характеристике языковой личности Мисаила, что также является индивидуальной характеристикой его дискурса.

Особое внимание уделим лексико-семантической подгруппе «*Наименование собственно оценки*», куда входят лексемы, носящие в большинстве своём негативный характер. Отметим, что данные слова относятся к пейоративной лексике, которая оценивает непосредственно самого Мисаила, т.к. его рабочую жизнь осуждают все вокруг, а также используется Мисаилом для оценки образа жизни и поведения других людей: *Одни смотрели на меня, как на чудака и шута, другим было жаль меня, третьи же не знали, как относиться ко мне, и понять их было трудно*²⁴⁰; *Наши лавочники, чтобы позабавить эту голодную рвань (чугунка), поили собак и кошек водкой*²⁴¹ и т.п.

В лексико-семантические подгруппы «*Общие наименования совокупности лиц*», «*Общие наименования лица*» входят высокочастотные единицы *люди* (ИЧ – 29), *человек* (ИЧ – 20), что обусловлено антропоцентрической

²³⁹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 353.

²⁴⁰ Там же, с. 383.

²⁴¹ Там же, с. 368.

направленностью сферы интересов М. Полознева и подтверждает нашу мысль об экстравертности персонажа. Подробнее остановимся на этом умозаключении при анализе лингвокогнитивного уровня ЯЛ персонажа.

Лексико-семантическое подмножество имен существительных, организующихся вокруг смыслового исхода «что»²⁴² в индивидуальном лексиконе М. Полознева представлено 426 единицами с общим количеством употреблений 1321, что составляет 29,26 % от общего числа имен существительных и 29,29% от числа их употреблений.

Распределение имен существительных предполагает на первом этапе классификации лексического материала учитывать специфику именуемой реальности – «конкретный предмет, реалию, воспринимаемую органами чувств» и «абстрактное, отвлеченное понятие»²⁴³, что позволило выявить три лексико-семантических группы: «слова, именующие конкретный предмет, вещи; слова, именующие природные явления, стихию; слова, именующие отвлеченное, абстрактное понятие»²⁴⁴.

Отдельно выделяются лексико-семантические группы имен, «организующиеся вокруг смысловых исходов «когда», «где», «почему» / «зачем» и «сколько»²⁴⁵.

Среди слов, именующих конкретный предмет (вещи), мы выделили следующие тематические группы:

– «жилище» и все существительные, конкретизирующие какое-либо строение или часть этого строения (*дом* (ИЧ –43), *ворота* (ИЧ –9), *башня* (ИЧ –2), *гнездо* (ИЧ –2), *будка* (ИЧ –1) и т.п.);

– «инструменты» (*кисти* (ИЧ –3), *коса* (ИЧ –2), *веревка* (ИЧ –2), *верша* (ИЧ –2), *инструмент* (ИЧ –1) и т.п.);

– «вещество» (*краски* (ИЧ –7), *керосин* (ИЧ –4), *духи* (ИЧ –3), *белила* (ИЧ –2), *клейстер* (ИЧ –2), *деготь* (ИЧ –1) и т.п.);

²⁴² Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 58.

²⁴³ Там же, с. 58.

²⁴⁴ Там же, с. 58.

²⁴⁵ Там же, с. 58.

– «одежда» (*бельё* (ИЧ –3), *брюки* (ИЧ –3), *блуза* (ИЧ –1), *ботинки* (ИЧ –1), *калоши* (ИЧ –1) и т.п.);

– «продукты питания» (*булка* (ИЧ –2), *баранки* (ИЧ –1), *борщ* (ИЧ –1), *икра* (ИЧ –1), *капуста* (ИЧ –1) и т.п.)

– «денежные единицы и финансовые средства» (*деньги* (ИЧ – 17), *рубль* (ИЧ – 7), *копейка* (ИЧ – 6) и т.п.) и некоторые другие (см. «Словник–3»).

Отметим, что в пределах семантической группы «Слов, именующих конкретную вещь», преобладают семантические подгруппы: «вещь», «тело», «одежда» и «еда», что связано с лишениями Мисаила, вынужденного на всём экономить и вести аскетичный образ жизни.

Среди слов, именующих «вещь», в дискурсе М. Полознева преобладают лексемы *дом* (ИЧ – 43), *окно* (ИЧ – 19), *стол* (ИЧ – 19), *книги* (ИЧ – 15), *крыша* (ИЧ – 12), *пол* (ИЧ – 12). Часть лексем относится к внутреннему убранству дома, поэтому особое внимание акцентируем на анализе функционирования лексемы *дом*, которая является концептуально значимой для Мисаила. Лексема используется героем в качестве обозначения пространственного топоса и реже актуализируется как некое представление о семье в соответствии со словарным значением – «семья, люди, живущие вместе, их хозяйство»²⁴⁶.

Мисаил, чувствуя себя лишним в своей семье, стремится создать собственную, поэтому он пытается обустроить свою жизнь, создать собственный дом: *В доме у меня была своя комната, но жил я на дворе в хибарке...*²⁴⁷; *Мы жили в большом доме, в трех комнатах...*²⁴⁸.

Подчеркнем, что для Мисаила важно единение с близкими людьми (с сестрой и отцом), поэтому при атрибутивной характеристике дома он использует притяжательные местоимения не «его», а «наш». Когда же он перестает быть для него родным, то он создает свой собственный с Марией Викторовной, однако предчувствует зыбкость своей семьи.

²⁴⁶ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 174.

²⁴⁷ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 356.

²⁴⁸ Там же, с. 422.

Отдельного внимания заслуживает анализ лексемы *дом* в значении некоего пространственного топоса. Отметим, что отец Мисаила – городской архитектор. Все строения в городе возведены по его чертежам, что является основанием отождествления архитектурных решений отца с его характером: *У фасада упрямое, черствое выражение, линии сухие, робкие ... и почему-то все эти выстроенные отцом дома, похожие друг на друга, смутно напоминали мне его цилиндр, его затылок, сухой и упрямый*²⁴⁹.

Олицетворением упрямства и черствости отца для Мисаила становятся «проклятые гнезда» домов: *Эти ваши дома – проклятые гнезда, в которых сживают со света матерей, дочерей, мучают детей ...*²⁵⁰.

Таким образом, герой дистанцируется от собственного отца и пространства родного дома, а также всех домов, где нет жизни ни для кого и уж тем более для самого Мисаила. По сути дома как такового, в традиционном понимании «семейного очага» у героя нет. Ему нет покоя и утешения ни в отцовском доме, ни в созданном им после женитьбы, что также накладывает отпечаток на его мировосприятие и систему взглядов.

Лексико-семантическая подгруппа «Наименование тела, его частей, биологических элементов организма» представлена в дискурсе М. Полознева 55 единицами с общим количеством словоупотреблений 317, которые связаны непосредственно с представлениями о человеке. Высокочастотными выступают лексемы *руки* (ИЧ – 50), *лицо* (ИЧ – 36), *глаза* (ИЧ – 35), *голова* (ИЧ – 19), *голос* (ИЧ – 17), *шея* (ИЧ – 11). Данные лексемы объективируют в дискурсе героя восприятие той или иной личности, на основе чего Мисаил формирует своё представление о портретной характеристике конкретного персонажа.

Что касается имен существительных, связанных с наименованием отвлеченных, абстрактных понятий, то они в индивидуальном лексиконе М. Полознева представлены 648 единицами с общим количеством употреблений

²⁴⁹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 357.

²⁵⁰ Там же, с. 470.

1919, что составляет 44,5% от общего числа имен существительных и 42,55% от общего количества их употреблений, и позволяет говорить о значимости абстрактных категорий в индивидуальной картине мира героя. Важно отметить, что данная лексико-семантическая группа неоднородна и представлена 14 подгруппами (См. «Словник-3»).

Остановимся подробнее на тех из них, в которых представлены концептуально значимые лексемы, индекс частотности которых превышает показатель ≥ 10 , в связи с характеристикой тезауруса ЯЛ.

Подгруппа «Наименование свойств натуры, черт характера, интеллектуально-эмоционально-физических состояний человека» включает в себя:

- общие наименования (*чувство* (ИЧ – 6), *желание* (ИЧ – 4), *манеры* (ИЧ – 4), *привычка* (ИЧ – 2) и т.п.);
- наименование черт характера человека (*жадность* (ИЧ – 2), *гордость* (ИЧ – 2), *благодушие* (ИЧ – 1), *благородство* (ИЧ – 1), *высокомерие* (ИЧ – 1) и т.п.);
- наименование чувств и состояний человека (*беспокойство* (ИЧ – 1), *грусть* (ИЧ – 1), *изумление* (ИЧ – 1), *неуверенность* (ИЧ – 1) и т.п.);
- наименование болезней (*кашель* (ИЧ – 2), *болезнь* (ИЧ – 1), *гангрена* (ИЧ – 1), *лихорадка* (ИЧ – 1) и т.п.) и некоторые другие (см. «Словник-3»).

В данной группе преобладают существительные, объективирующие черты характера человека, что обусловлено направленностью сферы интересов М. Полознева на других людей, однако ни одна из данных лексем не может быть выделена нами как концептуально значимая, что связано с выходом Мисаила за рамки привычного для него существования и социального круга. Важно отметить, что многие из оценок черт характера, личных качеств других людей носят негативный характер, т.к. герой оказывается «чужим» для представителей дворянского и рабочего сословия. Этот факт влияет на его эмоциональное состояние и на оценку людей в целом.

Подгруппа «Слова, именующие единицы ментального уровня организации человека, ментальные процессы, состояния», которые в индивидуальном дискурсе Мисаила Полознева преимущественно номинируют мыслительные действия и операции самого героя: *Мне предстояла однообразная, рабочая ... жизнь ... с постоянной **мыслью** о зарплате и куске хлеба²⁵¹; ... мои лучшие **мысли** странно мешались с мыслями о гречневой каше ...²⁵².*

Условно все лексемы, номинирующие ментальные процессы, могут быть сгруппированы вокруг нескольких смысловых доминант:

– память (*воспоминание* (ИЧ – 5), *память* (ИЧ – 4), *напоминание* (ИЧ – 1) и т.п.);

– мысль (*мысль* (ИЧ – 17), *идея* (ИЧ – 8), *взгляд* (ИЧ – 4), *мечты* (ИЧ – 2), *точка зрения* (ИЧ – 2), *убеждение* (ИЧ – 1) и т.п.);

– мыслительные операции, включая их результаты (*сравнение* (ИЧ – 4), *впечатление* (ИЧ – 3), *рассуждение* (ИЧ – 3), *исключение* (ИЧ – 2), *сомнение* (ИЧ – 2), *наклонность* (ИЧ – 1), *намерение* (ИЧ – 1), *решение* (ИЧ – 1) и т.п.). (см. «Словник-3»).

Среди имен существительных, объективирующих мыслительный процесс, преобладают лексемы со значением мыслительных операций, что обусловлено выработкой Мисаилом собственных морально-нравственных ориентиров и жизненных установок. Подробно данная лексико-семантическая подгруппа будет рассмотрена при анализе лингвокогнитивного уровня ЯЛ М. Полознева.

Подгруппа «Слова, именующие морально-этические и религиозные понятия» представлена 24 единицами с общим количеством словоупотреблений 38. Из них наиболее частотными являются лексемы *правда* (ИЧ – 4), *совесть* (ИЧ – 3), *справедливость* (ИЧ – 2), которые употребляются Мисаилом в контексте переноса этих свойств на рабочего человека, что объясняется поворотом героя в сторону простого народа. Таким образом, среди слов, именующих морально-

²⁵¹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 353.

²⁵² Там же, с. 369.

этические понятия, данные лексемы в сознании персонажа выступают концептуально значимыми: *Каким бы неуклюжим зверем не казался **мужик**, ... он верит, что главное на земле – **правда** и что спасение его и всего **народа** в одной лишь **правде**, и потому больше всего на свете он любит **справедливость***²⁵³.

Подгруппа «Слова, именующие ситуацию, событие», представлены в индивидуальном лексиконе М. Полознева 160 единицами с общим количеством 336 словоупотреблений. Высокочастотными единицами выступают лексемы *слово* (ИЧ – 15), *разговор* (ИЧ – 13), *репетиция* (ИЧ – 11), *хозяйство* (ИЧ – 11). Лексема *репетиция* в дискурсе Мисаила тесно связана с таким топосом, как дом Ажогиных, где герой чувствует себя некомфортно, поскольку в этом доме его презируют из-за отсутствия общественного положения: *Так как у меня не было общественного положения и порядочного платья, то на репетициях я держался особняком ... и застенчиво молчал ...*²⁵⁴ и т.п.

Лексема *хозяйство* преимущественно репрезентирует трудовую деятельность героя в период его брака с Марией Викторовной: *Я не знал и не любил сельского хозяйства ...*²⁵⁵; ... я ... *ясно сознавал, ... если пахал, косил, рубил, то только потому, что этого хотела она ...*²⁵⁶.

Данный вид трудовой деятельности чужд Мисаилу, что связано с отсутствием у него «сознания неизбежности и обязательности этого труда»²⁵⁷.

Лексемы *разговор* и *слово*, как правило, репрезентируют коммуникативную ситуацию и специфику разговоров героя с его ближайшим окружением: *Продолжать этот разговор было бесполезно ...*²⁵⁸; *Я вспомнил, что Анята Благово за всё время не сказала со мною ни одного слова*²⁵⁹ и т.п.

²⁵³ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 438.

²⁵⁴ Там же, с. 360.

²⁵⁵ Там же, с. 422.

²⁵⁶ Там же, с. 446.

²⁵⁷ Там же, с. 422-423.

²⁵⁸ Там же, с. 351.

²⁵⁹ Там же, с. 378.

Подробно роль данных лексем мы рассмотрим при анализе прагматикона ЯЛ персонажа и коммуникативно-речевых стратегий.

Подгруппа «Слова, именующие действие, поступок, функцию» представлены в индивидуальном лексиконе М. Полознева 66 единицами с общим количеством словоупотреблений 177. Высокочастотными выступают лексемы *работа* (ИЧ – 26), *труд* (ИЧ – 20), *дело* (ИЧ – 11), непосредственно связанные с трудовой деятельностью Мисаила. В большинстве своём лексемы *работа* и *дело* выступают контекстуальными синонимами: *Пока стояла жаркая и сухая погода, мы исполняли **разные наружные работы***²⁶⁰; *Окраска крыши, ... считалась очень **выгодным делом*** ...²⁶¹.

Специфика функционирования и концептуальная значимость лексемы *труд* была рассмотрена выше. Особое внимание мы обращаем на отождествление Мисаилом себя с социальной группой рабочих, что объективируется синтагматическими связями указующих слов с лексемами *работа* и *дело*.

Подгруппа «Слова, эксплицирующие оценку ситуации, события» тесно связана с оценкой поведения и поступков других людей. Образующие её лексемы употребляются в большинстве своём с отрицательной коннотацией (см. «Словник-3»), что обусловлено спецификой образа жизни дворянства, к которому принадлежит Мисаил по праву рождения.

Подгруппа «Слова, именующие способы социального устройства и состояния» представлена в индивидуальном лексиконе М. Полознева 16 единицами с общим количеством словоупотреблений 32, которые также имеют отрицательную коннотацию (*бедность, хаос, порабощение*).

Подгруппа «Слова, именующие временные промежутки», связанная со смысловым исходом «когда», представлена двумя подгруппами «Слова, связанные с указанием на время протекания действия» и «Слова, именующие

²⁶⁰ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 381.

²⁶¹ Там же, с. 382.

жизнь и отдельные периоды жизни человека». Среди них высокочастотными являются лексемы *время* (ИЧ – 52), *день* (ИЧ – 52), *жизнь* (ИЧ – 43), *лета* (ИЧ – 17), *час* (ИЧ – 17), *вечер* (ИЧ – 16), *минута* (ИЧ – 12), *детство* (ИЧ – 11).

Функцию организующих центров данного лексического объединения выполняют лексемы *время* (ИЧ – 52) и *жизнь* (ИЧ – 43).

В подгруппе, ядром которой является лексема *время*, преобладают лексемы, именующие ограниченные периоды временных отрезков как кратких (*час* (ИЧ – 17), *минута* (ИЧ – 12), *полминуты* (ИЧ – 2) и т.п.), так и продолжительных (*утро* (ИЧ – 4), *среда* (ИЧ – 2), *месяц* (ИЧ – 2), *неделя* (ИЧ – 1) и т.п.), однако слова, именующие длительные промежутки времени (*год* (ИЧ – 4), *осень* (ИЧ – 4), *весна* (ИЧ – 3), *полугодие* (ИЧ – 1) и т.п.) являются низкочастотными (за исключением лексемы *лета'* (ИЧ – 17), что свидетельствует о преобладании настоящего времени в сознании персонажа. Иначе говоря, названные лексемы служат лексическим маркером отделения момента настоящего от прошлого и реже – от будущего, что свидетельствует о важности для героя этих временных плоскостей, а также о субъективности восприятия времени, т.к. оно растягивается и сужается непосредственно в восприятии персонажа, и лексемы, характеризующие краткие промежутки времени, могут выступать в значении длительных, растягиваться на неопределенное время, за счет чего происходит размывание границ настоящего в сознании персонажа. Проиллюстрируем сказанное текстовыми примерами: ... *за последние 15-20 лет, на моей памяти, не было построено ни одного порядочного дома*²⁶²; *По целым часам, пока било семь, восемь, девять, десять, пока за окнами наступала осенняя ночь...*²⁶³ и т.п.

Полисемичная лексема *жизнь* в индивидуальном лексиконе М. Полознева реализует ряд словарных значений, преобладающими из которых являются следующие: 1. «*существование вообще, бытие в движении и развитии*; 2.

²⁶² Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 354.

²⁶³ Там же, с. 446.

совокупность всего сделанного и пережитого человеком; 3. деятельность общества и человека во всей совокупности её проявлений»²⁶⁴, что позволяет нам говорить о значимости и актуализации в сознании персонажа вопросов бытия, в частности, смысла жизни, её протекания, существования человека и т.п. По этой причине считаем целесообразным отнести её к концептуально значимым (примеры см. выше). Высокочастотная лексема *детство* (ИЧ – 11), а также лексем, именующие отдельные периоды жизни человека (*смерть*, *старость*) отнесены нами к концептуальному полю «Время», тогда как лексема *жизнь* таковой в полной мере не является по причине индивидуальных смыслов, вкладываемых в неё персонажем, о чем подробнее будет сказано при анализе лингвокогнитивного уровня ЯЛ М. Полознева.

Подгруппа «Слова, именующие пространство», связанные со смысловым исходом «где», представлены в индивидуальном лексиконе М. Полознева собственными и нарицательными существительными (см. «Словник-3»).

Среди них высокочастотными являются лексем *город* (ИЧ – 64), *сад* (ИЧ – 32), *комната* (ИЧ – 28), *Дубечня* (ИЧ – 24), *двор* (ИЧ – 19), *кухня* (ИЧ – 13), *дорога* (ИЧ – 12), *гостиная* (ИЧ – 10), *мельница* (ИЧ – 10), *место* (ИЧ – 10), *сцена* (ИЧ – 10), *улица* (ИЧ – 10) и т.п.

Отметим, что все пространство персонажа нами было разделено на тематически разнородные группы, которые объединяются вокруг нескольких функциональных центров: *город*, *деревня*, *дом*. Каждая из лексем, объективирующих пространство, тесно связана с одним из этих центров, однако пространство персонажа ограничено непосредственно рамками города и деревни, поэтому все остальные пространственные точки находятся внутри города и деревни, за исключением нескольких астионимов, о которых Мисаил что-то знает или слышал от кого-то другого.

Таким образом, имена существительные в индивидуальном лексиконе М. Полознева представлены 1456 единицами с общим числом употреблений 4510.

²⁶⁴ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 154.

Описание и анализ лексико-грамматического класса *«Имена существительные»* позволил выявить доминирующие лексико-семантические группы *«Человек/лицо»*, *«Мыслительная деятельность»*, *«Время»* и *«Пространство»*. (см. *«Словник-3»*) с учетом семантики и индекса частотности.

Макрокласс глагольных слов, включая причастные и деепричастные формы, представлен в индивидуальном лексиконе М. Полознева 1203 единицами с общим количеством словоупотреблений 4089. Классификация глагольной лексики осуществлена нами на основе *«Толкового словаря русских глаголов»*²⁶⁵, что позволило выявить три семантических подмножества (см. подробно *«Словник-3»*). Сопоставление числовых показателей данных подмножеств позволяет говорить о преобладании в лексиконе персонажа глагольной лексики, вербализующей разнообразные действия и виды деятельности. В данном лексико-семантическом подмножестве насчитывается 816 единиц с общим количеством словоупотреблений 2895, что составляет 67,8 % от общего числа глаголов и 63,3 % от общего числа их употреблений.

На основе идеографического подхода к анализу глагольной лексики в данном лексико-семантическом подмножестве было выделено 10 подгрупп, среди которых доминирующее положение занимают *«Глаголы движения»*, *«Глаголы физического воздействия на объект»*, *«Глаголы восприятия и интеллектуальной деятельности»*, *«Глаголы речевой деятельности»*. Кратко прокомментируем каждую подгруппу.

«Глаголы движения» представлены в индивидуальном лексиконе персонажа 80 единицами с общим количеством словоупотреблений 388. Высокочастотность лексем, связанных с передвижениями героя в пространстве, обусловлена характером его трудовой деятельности, активными перемещениями по городу, а затем – деревне, визитами Мисаила к Марии Викторовне, отцу и т.п., поэтому их концептуальная значимость очевидна. Данные лексемы являются маркерами перемещения в пространстве. По этой причине считаем

²⁶⁵ Бабенко, Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы и антонимы / Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.

целесообразным остановится на них подробнее при анализе концепта «Пространство» на лингвокогнитивном уровне ЯЛ персонажа.

«Глаголы физического воздействия на объект» представлены 181 единицей с общим количеством словоупотреблений 347 и в большинстве своём связаны с физическим трудом, который избрал для себя герой. Среди них высокочастотными являются лексемы *брать* (ИЧ – 17), *держать* (ИЧ – 16), *бить* (ИЧ – 13), *взять* (ИЧ – 12). Остановимся подробнее на лексеме *бить*, которая используется Мисаилом в оценочном ключе, характеризуя межличностные и социальные отношения отца и сына Полозневых, а также специфику отношений Мисаила с «чугункой», по этой причине считаем целесообразным отнести данный глагол к семантическому подмножеству «Отношение». Приведем несколько примеров: *В детстве, когда меня бил отец ...*²⁶⁶; *... по вечерам приходила к нам чугунка, только затем, чтоб бить маляров, ... нас били, выкрадывали у нас кисти*²⁶⁷ и т.п.

«Глаголы созидательной деятельности» представлены в индивидуальном лексиконе М. Полознева 32 единицами с общим количеством словоупотреблений 106. Среди них высокочастотными являются лексемы *работать* (ИЧ – 21), *писать* (ИЧ – 17), *служить* (ИЧ – 10).

Глаголы *писать* и *служить* используются с негативной оценкой, т.к. характеризуют умственный труд, который Мисаил не признаёт и клеймит (труд его отца, людей его сословия и т.п.). Что касается лексемы *работать*, то она объективирует в дискурсе героя представления о физическом труде, который он избрал для себя: *Я жил теперь среди людей, ... которые работали, как ломовые лошади..., все более проникаясь обязательностью и неизбежностью того, что я делал, и это облегчало мне жизнь ...*²⁶⁸ и т.п.

«Глаголы восприятия и интеллектуальной деятельности» представлены 116 единицами с общим количеством словоупотреблений 505. Среди них

²⁶⁶ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 352.

²⁶⁷ Там же, с. 392.

²⁶⁸ Там же, с. 382.

высокочастотными являются лексемы *знать* (ИЧ – 37), *казаться* (ИЧ – 35), *глядеть* (ИЧ – 34), *видеть* (ИЧ – 33), *смотреть* (ИЧ – 30), *думать* (ИЧ – 24), *слушать* (ИЧ – 23), *читать* (ИЧ – 17), *понять* (ИЧ – 13), *узнать* (ИЧ – 13), *увидеть* (ИЧ – 11), *помнить* (ИЧ – 10), *понимать* (ИЧ – 10).

Важно отметить, что доминирующим каналом получения информации для Мисаила является визуальный, который в индивидуальном лексиконе персонажа объективируется 26 единицами с общим числом употребления 148, тогда как аудиальный способ получения информации представлен лишь 11 единицами с общим числом употребления 42. Это свидетельствует о том, что для Мисаила характерна роль стороннего наблюдателя при взаимодействии с другими людьми.

Среди глаголов интеллектуальной деятельности ведущее место занимает лексема *знать* (ИЧ – 37) и её дериваты *узнать* (ИЧ – 13), *узнавать* (ИЧ – 2), которые в большинстве своём употребляются с отрицательной частицей *не*, что позволяет герою сопоставлять ранее известную и новую, полученную в период его «хождения в люди», информацию. Высокочастотность данной лексемы обусловлена сменой персонажем социальной роли, которая влечет за собой необходимость получения нового, неизвестного ему ранее знания о людях, о выбранной профессиональной деятельности. Этим стремлением обусловлена потребность получения знаний через социум и книги, что объясняет высокочастотность лексем *читать* (ИЧ – 17) и *книга* (ИЧ – 15), а также глаголов речевой деятельности (подробно см. «Словник-3»): *Я знал, что Кимры добывают себе пропитание сапогами, что Тула делает самовары и ружья, что Одесса портовый город, но что такое наш город и что он делает я не знал*²⁶⁹; *Видаясь с ним (доктором Благово) и прочитывая книги, какие он давал мне, я стал мало-помалу чувствовать потребность в знаниях, которые одухотворяли бы мой невеселый труд*²⁷⁰ и т.п.

²⁶⁹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 365.

²⁷⁰ Там же, с. 403.

Глаголы *понять* (ИЧ – 13) и *понимать* (ИЧ – 10) выступают контекстуальными синонимами глагола *знать* (*не знать*), о чем свидетельствует анализ контекстов употребления данных лексем в дискурсе М. Полознева: *...главным чувством моим в течение дня был голод и потому, ... я **отлично понимал**, почему такое множество людей работает только для куска хлеба*²⁷¹; *Я **не понимал**, для чего и чем живут эти шестьдесят пять тысяч людей*²⁷² и т.п.

Таким образом, получение нового знания необходимо Мисаилу для заполнения тех пробелов, которые существуют в его картине мира в целом. По этой причине полученная им информация подвергается анализу, о чем свидетельствует высокочастотность лексемы *думать* (ИЧ – 24) (дериваты *подумать* (ИЧ – 7), *вдуматься* (ИЧ – 1), *задумываться* (ИЧ – 1)).

Важно отметить, что мыслительный процесс, объективируемый данными лексемами (за редким исключением) направлен Мисаилом на самого себя, т.е. субъектом мысли выступает сам персонаж, а результатом мыслительной деятельности становятся его мнение, взгляды, убеждения: *...**думать** обо всех этих **моих** будущих **невзгодах** мне было весело*²⁷³; *...умственный труд я ставлю ниже физического, презираю его и **не думаю**, чтобы он хотя одну минуту мог служить оправданием праздной, беззаботной жизни*²⁷⁴ и т.п.

Аналогичную оценку представляется возможным дать глаголу мыслительной деятельности *казаться* (ИЧ – 35), (дериваты *показаться* (ИЧ – 9), *показываться* (ИЧ – 3), *показывать* (ИЧ – 2) и т.п.): *... мне **показалось**, будто в горле у неё клокочет жир*²⁷⁵; *... мне **казалось**, что говорила она со мною давеча о богатстве и комфорте не серьезно, а подражая кому-то*²⁷⁶ и т.п.

«Глаголы речевой деятельности» включают 113 единиц с общим количеством словоупотреблений 561, среди которых высокочастотными являются лексемы *говорить* (ИЧ – 128), *сказать* (ИЧ – 100), *продолжать* (ИЧ –

²⁷¹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С 370.

²⁷² Там же, с. 365.

²⁷³ Там же, с. 365.

²⁷⁴ Там же, с. 354.

²⁷⁵ Там же, с. 372.

²⁷⁶ Там же, с. 401.

31), *спросить* (ИЧ – 25), *проговорить* (ИЧ – 14), *кричать* (ИЧ – 13), *просить* (ИЧ – 11), *молчать* (ИЧ – 10), *называть* (ИЧ – 10), *рассказывать* (ИЧ – 10).

Глаголы *говорить/сказать*, по справедливому утверждению Л.Н. Чуриловой, «являющиеся основными средствами обозначения речевого действия как такового и не содержащие в своём значении никакой дополнительной информации о коммуникативном акте, входят в разряд наиболее частотных лексем языка»²⁷⁷, по этой причине мы не можем говорить об их концептуальной значимости, однако можем отметить, что данные лексемы активно используются Мисаилом с целью объективации переключения планов «точки зрения» от его собственной к «чужой», что обусловлено преобладанием интериоризованной речи героя (подробно см. выше).

Глагол *продолжать* (ИЧ – 31) используется Мисаилом как аналог глаголов *сказать/говорить*, в силу чего рассматривать его подробно мы не будем.

Что касается лексем *спросить* (ИЧ – 25), *проговорить* (ИЧ – 14), *кричать* (ИЧ – 13), *просить* (ИЧ – 11), *молчать* (ИЧ – 10), *называть* (ИЧ – 10), *рассказывать* (ИЧ – 10), то они объективируют собственное слово персонажа в тексте, а также характеризуют специфику его коммуникации с другими героями или же коммуникацию кого-то другого, в некоторых случаях приобретая негативную коннотацию, что накладывает отпечаток на всю коммуникацию в целом (это касается лексем *кричать*, *называть*, *просить*). Глагольные лексемы *рассказывать*, *молчать*, *проговорить* вербализуют коммуникацию самого Мисаила с его окружением, которая в силу влияния внешних факторов характеризуется как положительно, так и отрицательно: – *Сидеть в душной комнате*, – ***проговорил*** я, – *переписывать ... для человека моих лет стыдно и оскорбительно*²⁷⁸; Я стал ***рассказывать*** про маляров, но с непривычки стеснялся и *рассказывал*, как этнограф, серьезно и вяло²⁷⁹ и т.п.

²⁷⁷ Чурилова, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилова. – Москва: Флинта, 2017. – С. 106.

²⁷⁸ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 352.

²⁷⁹ Там же, с. 400.

«Глаголы осуществления» представлены в индивидуальном лексиконе М. Полознева 27 единицами с общим количеством словоупотреблений 127. Среди них высокочастотными являются лексемы *мочь* (ИЧ – 47) и *делать* (ИЧ – 34), которые вербализуют действия в целом и лишены индивидуальных смыслов, накладываемых на них ЯЛ.

«Глаголы физиологического действия» представлены 39 единицами с общим количеством словоупотреблений 104. Среди них высокочастотными являются лексемы *пить* (ИЧ – 19), *есть* (ИЧ – 11), которые синтагматически сочетаются с существительными, номинирующими «еду» и «напитки», что обусловлено постоянным чувством голода, которое испытывает Мисаил: ... *сам думаю: Хорошо бы теперь поесть хлеба с маслом*²⁸⁰; ... *мне приходилось есть вообще мало, и потому главным чувством моим в течение дня был голод ...*²⁸¹ и т.п. Постоянное недоедание в определенном смысле толкает Мисаила к трудовой деятельности рабочего, т.к. собственный отец попрекает героя куском хлеба.

«Глаголы социальной деятельности», «Глаголы противодействия», «Глаголы поступка и поведения» считаем целесообразным рассматривать во взаимосвязи с «Глаголами межличностных и социальных отношений», т.к. в данных лексико-семантических объединениях индекс частотности лексем не превышает показателя « ≥ 9 » за исключением лексем *играть* (ИЧ – 14) и *собираться* (ИЧ – 11).

Семантическое подмножество глаголов «Бытие. Состояние. Качество» представлено в индивидуальном лексиконе М. Полознева 203 единицами с общим количеством словоупотреблений 1095, что составляет 16,9 % от общего числа глаголов и 26,7 % от общего числа их употреблений.

«Глаголы бытия» представлены в индивидуальном лексиконе М. Полознева 49 единицами с общим количеством словоупотреблений 695. Среди них высокочастотными являются лексемы *быть* / *есть* (ИЧ – 380),

²⁸⁰ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 369.

²⁸¹ Там же, с. 369.

жить (ИЧ – 51), *стоять* (ИЧ – 45), *стать* (ИЧ – 36), *сидеть* (ИЧ – 35), *ожидать* (ИЧ – 14), *оставаться* (ИЧ – 12), *остаться* (ИЧ – 12), *лежать* (ИЧ – 11), *наступить* (ИЧ – 10), *начать* (ИЧ – 10). При этом глаголы *быть/есть*, *стать*, *наступить*, *начать* лишены индивидуальных смыслов, которые могли бы служить поводом для выделения их как концептуально значимых, поэтому интереса для нас они не представляют.

Что касается лексем *лежать*, *сидеть*, *стоять*, то они служат маркерами положения в пространстве как самого Мисаила, так и других персонажей, по этой причине рассматривать их как концептуально значимые мы также не будем, однако отметим, что данные лексемы образуют синтагматические связи с глаголами восприятия, которые выступают одним из основных способов получения Мисаилом информации.

Концептуально значимой для М. Полознева является полисемичная лексема *жить* (ИЧ – 51), которая среди своих словарных значений в дискурсе персонажа реализует следующие: 1. существовать, находиться в процессе жизни, бытия; 2. поддерживать своё существование чем-нибудь; 3. ввести какой-нибудь образ жизни; 4. быть в каких-нибудь отношениях с кем-нибудь»²⁸²: *Я не понимал, для чего и чем живут все эти шестьдесят пять тысяч людей*²⁸³; *И как жили эти люди, стыдно сказать...*²⁸⁴; *...люди, с которыми я жил в этом городе, были мне скучны, чужды и порой даже гадки*²⁸⁵ и т.п.

Как мы говорили выше, наполнение индивидуальными смыслами лексем *жизнь* (см. выше) и *жить* позволяет нам отнести их к концептуально значимым.

«Глаголы качественного состояния» насчитывают 154 единицы с общим количеством словоупотреблений 400. Среди них высокочастотными являются лексемы *хотеть* (ИЧ – 33), *спать* (ИЧ – 23), *смеяться* (ИЧ – 18), *пахнуть* (ИЧ – 16), *чувствовать* (ИЧ – 14), *бояться* (ИЧ – 13).

²⁸² Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – 195.

²⁸³ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 365.

²⁸⁴ Там же, с. 365.

²⁸⁵ Там же, с. 365.

Высокочастотность лексем *чувствовать* и *хотеть* обусловлена показателями частотных словарей, поэтому рассматриваться нами не будут.

Глагол *пахнуть* объективирует один из каналов получения информации, но уже по каналам обоняния и вступает в синтагматические связи с существительными с наименованием растений, а также существительными, номинирующими вещества (краска, олифа), что обусловлено профессиональной деятельностью Мисаила.

Что касается лексемы *бояться*, то она вступает синтагматические связи с «Глаголами межличностных и социальных отношений»: *Несмотря ни на что, отца и сестру я люблю, ... бываю я прав иль виноват, но я постоянно боюсь огорчить их*²⁸⁶; *А главное, я боялся увлечься*²⁸⁷ (Марией Викторовной) и т.п.

Таким образом, все страхи и опасения Мисаила связаны с реакциями близких ему людей на его слова, действия и поступки.

Высокочастотность глагольной лексемы *спать* и его высокочастотность в индивидуальном лексиконе М. Полознева связана с переменой им его социальной роли и профессиональной деятельности, с отношением к нему родных, любовью к Марии Викторовне и т.п.: *Я не мог спать ... и ходил ночью по Большой Дворянской мимо нашего дома, ... стараясь угадать все ли дома благополучно*²⁸⁸; *По ночам я не мог спать от холода и оттого, что по лицу и рукам ползли мокрицы*²⁸⁹; *Она ушла в читальню, ... а я, придя домой, долго не мог уснуть*²⁹⁰ и т.п.

Глагол *смеяться* (ИЧ – 18) и его дериват *рассмеяться* (ИЧ – 3) и т.п. в дискурсе Мисаила вербализует эмоциональное состояние того или иного лица с целью формирования либо оценки этого лица с позиции вербальных и невербальных средств общения, либо оценки поведения данного лица, либо оценки коммуникативной ситуации в целом. Но чаще всего данные лексемы

²⁸⁶ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 352.

²⁸⁷ Там же, с. 414.

²⁸⁸ Там же, с. 386.

²⁸⁹ Там же, с. 392.

²⁹⁰ Там же, с. 396.

используются в индивидуальном лексиконе Мисаила для характеристики личности Марии Викторовны наряду с лексемами *игра* (ИЧ – 2) и *играть* (ИЧ – 14), а взаимосвязь данных лексем с существительным собственно оценки *актриса* (ИЧ – 2) дает возможность сформировать сугубо индивидуальное представление Мисаила о ней: *актриса* → *игра* → *смех*, отсюда и возникает страх и боязнь глубоких чувств к героине со стороны Мисаила: *Она смеялась, шалила, мило гримасничала ... это была превосходная комическая актриса*²⁹¹; *Раскрасневшись, волнуясь до слез и смеясь, она мечтала вслух о том, как она будет жить в Дубечне*²⁹²; *Это была талантливая актриса, игравшая мещаночку*²⁹³ и т.п.

Семантическое подмножество глаголов «*Отношение*» представлено в индивидуальном лексиконе М. Полознева 184 единицами с общим количеством словоупотреблений 409, что составляет 15,3% от общего числа глаголов и 10 % от общего числа их употреблений. Данные цифровые показатели подмножества позволяют сформулировать предположение о том, что вопреки антропоцентрической направленности интересов Мисаила, его отношения с людьми складываются достаточно сложно. Мы видим путь трансформации ЯЛ персонажа от экстравертного типа к интровертному.

«*Глаголы владения*» представлены в индивидуальном лексиконе М. Полознева 57 единицами с общим количеством словоупотреблений 143. Среди них высокочастотными являются лексемы *давать* (ИЧ – 10) и *иметь* (ИЧ – 11), которые входят «в число высокочастотных лексем языка»²⁹⁴, однако «*Глаголы владения*» в совокупности с «*Глаголами социальной деятельности*», «*Глаголами противодействия*», «*Глаголами поступка и поведения*», «*Глаголами межличностных и социальных отношений*», «*Словами, именующими способы социального устройства и состояния*» дают возможность сформировать общее

²⁹¹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 401.

²⁹² Там же, с. 412.

²⁹³ Там же, с. 420.

²⁹⁴ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 113.

представление о взглядах М. Полознева на современное ему общество и людей его сословия: *...богатые и интеллигентные спали в душных, тесных спальнях, ... детей держали в отвратительно грязных помещениях*²⁹⁵; Я выразил такую мысль: нужно, чтобы **сильные не поработали слабых, чтобы меньшинство не было для большинства паразитом или насосом, высасывающим из него хронически лучшие соки, т.е. нужно, чтобы все без исключения – и сильные, и слабые, и богатые, и бедные – равномерно участвовали в борьбе за существование...**, а в этом отношении нет лучшего нивелирующего средства, как **физический труд**²⁹⁶ и т.п.

Таким образом, взгляды Мисаила Полознева на жизнь и общество можно отнести к народничеству или толстовству, по крайней мере морально-этические ориентиры героя (см. подробно выше *жизнь, правда, справедливость, физический труд*), которые неприемлемы для его окружения, отсюда и возникновение сложностей в построении им межличностных и социальных отношений и как следствие – интровертность.

«Глаголы межличностных и социальных отношений» представлены 122 единицами с общим количеством словоупотреблений 256. Среди них высокочастотными являются лексемы *любить* (ИЧ – 32), *верить* (ИЧ – 19), которые характеризуют взаимоотношения Мисаила с людьми, а также систему ценностей простого мужика и реже объективируют любовь Мисаила к тому или иному виду деятельности, месту и природе: *Я любил эту зелень, тихие солнечные утра ...*²⁹⁷; *Каким бы неуклюжим зверем ни казался мужик ... все же приглядываясь к нему ..., чувствуешь, что в нём есть то нужное и очень важное, ... он верит, что главное на земле – правда и что спасение его и всего народа в одной лишь правде, и потому больше всего на свете он любит справедливость*²⁹⁸ и т.п.

²⁹⁵ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 365.

²⁹⁶ Там же, с. 388.

²⁹⁷ Там же, с. 365.

²⁹⁸ Там же, с. 439.

Анализируя семантику *«Глаголов межличностных и социальных отношений»*, отметим, что большинство из них носит негативный характер, что обусловлено взглядами Мисаила на общество и поворотом в сторону низшего сословия, живущего, как ему кажется, по законам справедливости и правды.

Таким образом, макрокласс глагольных слов, включая причастные и деепричастные формы, представлен в индивидуальном лексиконе М. Полознева 1203 единицами с общим количеством словоупотреблений 4089. Описание и анализ на основе семантики и индекса частотности лексико-грамматического класса *«Глаголы»* позволил выявить превалирующие лексико-семантические группы *«Человек/лицо»*, *«Мыслительная деятельность»*, *«Время»* и *«Пространство»*. (см. *«Словник-3»*).

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим, что в данном параграфе:

- нами была осуществлена реконструкция вербально-семантического уровня организации ЯЛ Мисаила Полознева, на основе анализа лексической структуры 349 речевых фрагментов, принадлежащих субъектной речевой сфере персонажа;

- произведена семантическая классификация единиц индивидуального лексикона, представляющего собой упорядоченную лексическую систему;

- проанализировано и описано функционирование *«Слов указующих»* в дискурсе М. Полознева, что позволило сделать выводы о том, что доминирующее место среди них занимает *«текстовое смысловое объединение «уверенное знание»*. Это свидетельствует о том, что знания героя об окружающем его мире и действительности носят относительно исчерпывающий характер;

- наличие текстовых объединений *«неуверенное знание»* и *«незнание»* связано с переменой персонажем социального положения и влиянием на него социума;

- анализ группы личных и притяжательных местоимений, позволил сделать выводы об их использовании персонажем для привлечения себя к конкретной социальной группе или лицу, или отчуждения и отделения себя от

них, т. е. «*Мир*», относящийся к *Я*, «*Мир*», относящийся к *Мы* (*маляры, отец, сестра, Мария Викторовна*), «*Мир*», относящийся к *Они* (*все остальные*);

– преобладание личного местоимения *Я* (ИЧ – 885) позволяет отнести М. Полознева к монологическим героям, что подтверждается структурой повествования (см. выше);

– описание и анализ на основе семантики и индекса частотности лексико-грамматических классов «*Имена существительные*» и «*Глаголы*» позволил выявить доминирующие лексико-семантические группы «*Человек/лицо*», «*Мыслительная деятельность*», «*Время*» и «*Пространство*». Концептуально значимые единицы, выявленные в ходе реконструкции вербально-семантического уровня (см. «*Словник -2*») ЯЛ, будут рассматриваться внутри одноименных концептов, что обусловлено их взаимосвязью и общностью с тем или иным концептуальным полем, и с учетом индивидуальных смыслов, накладываемых на них ЯЛ персонажа.

2.2 Лингвокогнитивный уровень организации языковой личности

На лингвокогнитивном уровне ЯЛ (тезаурусе) «в качестве единиц рассматриваются понятия, крупные концепты, идеи, выразителями которых оказываются те же слова нулевого уровня, но облеченные теперь дескрипторным статусом»²⁹⁹, а отношения между этими единицами «меняются и выстраиваются в упорядоченную систему, достаточно строгую иерархическую систему, в какой-то степени (непрямой) отражающую структуру мира»³⁰⁰.

По справедливому утверждению Ю.Н. Караулова, языковая личность начинается «на лингвокогнитивном (тезаурусном уровне), потому что, только начиная с этого уровня, оказывается возможным индивидуальный выбор»³⁰¹.

Проведенная нами реконструкция вербально-семантического уровня языковой личности М. Полознева позволила выявить доминирующие лексико-

²⁹⁹ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 52.

³⁰⁰ Там же, с. 52.

³⁰¹ Там же, с. 53.

семантические группы, которые будут рассмотрены нами как миромоделирующие концепты, а именно «Мыслительная деятельность», «Время» и «Пространство». Концепт «Русский интеллигент» как воплощение внутриличностного «Я» М. Полознева мы будем рассматривать в отдельном параграфе из-за его важности в характеристике героя, что обусловлено мировоззрением ЯЛ персонажа, опираясь на это мировоззрение, понимаемого нами «как целостность»³⁰², что подразумевает «результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности или «картины мира», с её жизненными целями, поведенческими мотивами и установками»³⁰³.

Изучению природы концепта «в когнитивной лингвистике уделяется первостепенное значение»³⁰⁴, что вызвано наличием различных подходов к самой когнитивной лингвистике, а также «существованием целого ряда смежных понятий и терминов»³⁰⁵. По этой причине считаем целесообразным обозначить терминологическое содержание понятия «концепт» в рамках нашего исследования. Под концептом мы вслед за Е.С. Кубряковой понимаем «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике»³⁰⁶. Что касается методики описания концепта, то здесь также нет единого мнения, однако в рамках нашей работы мы будем придерживаться лингвокогнитивного подхода, согласно которому концепт рассматривается как полевая модель, «представленная в терминах ядра и периферии»³⁰⁷. Таким образом, анализ и описание средств лексической репрезентации концептов «Мыслительная деятельность», «Пространство» и

³⁰² Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 132.

³⁰³ Караулов, Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – Москва: НАУКА, 1989. – С. 6.

³⁰⁴ Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – С. 35.

³⁰⁵ Там же, с. 35.

³⁰⁶ Кубрякова, Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова и др. – Москва: ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – С. 90.

³⁰⁷ Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ «Восток-Запад», 2007. – С. 10.

«Время» позволит охарактеризовать языковую личность М. Полознева не только на лингвокогнитивном, но и прагматическом уровне с учетом экстралингвистической и эмоционально-аффективной информации и т.п., которые вносят искажение в индивидуальную картину мира персонажа. Особое внимание мы обращаем на то, что концептуальное поле «Человек/люди» будет рассматриваться нами внутри одноименных концептов в связи с их тесной взаимосвязью и взаимодополняемостью.

На основе анализа вербально-семантического уровня организации языковой личности Мисаила Полознева нами была выделена лексико-семантическая группа «Мыслительная деятельность», представляющая собой одноименный концепт с ядром и системой периферийных средств. Концепт «Мыслительная деятельность» «является важным компонентом в характеристике языковой личности персонажа, поскольку именно мышление и память позволяют фиксировать и сохранять знания человека о мире, оценивать происходящие события на основе сложившейся системы ценностей. Наконец, мыслительный процесс отражает мировосприятие человека как фрагмент его языковой картины мира»³⁰⁸.

Репрезентантами концепта «Мыслительная деятельность» выступают глаголы и реже глагольные выражения в сочетании с именами существительными со значением мыслительной деятельности *думать* (ИЧ – 24), *мысль* (ИЧ – 17), *воображать* (ИЧ – 7), *сознание* (ИЧ – 5), *память* (ИЧ – 4), *соображение* (ИЧ – 2), *забывать* (ИЧ – 1) и т.п., которые могут быть объединены в семантические группы: «Глаголы мышления» (*думать* (ИЧ – 24), *подумать* (ИЧ – 7), *вникать* (ИЧ – 1) и т.п.), «Глаголы памяти» (*помнить* (ИЧ – 10), *вспомнить* (ИЧ – 7), *забыть* (ИЧ – 4) и т.п.), «Глаголы познания и понимания» (*знать* (ИЧ – 37), *понять* (ИЧ – 13), *понимать* (ИЧ – 10) и т.п.), «Глаголы решения» (*считать* (ИЧ – 6), *решишь* (ИЧ – 5), *считаться* (ИЧ – 5) и т.п.), «Глаголы

³⁰⁸ Дубова, М. А. Концепт «Мыслительная деятельность» как компонент языковой личности героя в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» / М. А. Дубова // Неофилология. – 2021. – Т. 7. – № 27. – С. 444 – 452. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-27-444-452 С. 446.

воображения и предположения» (*воображать* (ИЧ – 7), *мечтать* (ИЧ – 6), *вообразить* (ИЧ – 1) и т.п.), которые формируют ядро концепта и систему периферийных средств.

Ядро концепта составляет лексема *думать* (24) и производные от неё *подумать* (7), *вдуматься* (1), *задумываться* (1), *обдумать* (1), а также глагольные лексемы *полагать* (3), *вникать* (1) и лексема *мысль* (17), с общим словарным значением глагола *думать* – «направлять мысли на кого-то, что-то»³⁰⁹: ... *но теперь **думать** обо всех этих моих невзгодах мне было весело*³¹⁰;... *умственный труд я ставлю ниже физического, презираю его и **не думаю**, чтобы он хотя одну минуту мог служить оправданием праздной, беззаботной жизни, так как сам он не что иное, как обман*³¹¹; *И ... хотя бы на одно это утро, чтобы **не думать** о том, что делалось в городе, **не думать** о своих нуждах, не хотеть есть!*³¹²; *Я все **думал**: как отнесутся ко мне мои знакомые, узнав о моей любви? Что скажет отец?*³¹³; *Я уже **не думал** о том, как мне добыть себе пропитание, как жить*³¹⁴ и т.п.

Отметим, что глагол *думать* в некоторых случаях употребляется с отрицательной частицей *не*, что обусловлено нежеланием Мисаила думать о невзгодах, ожидающих его, и сложностях во взаимоотношениях с другими людьми. Направленность же мыслительного процесса персонажа не отличается разнообразием (это мысли об умственном и физическом труде, о жизни, семье, любви, куске хлеба, профессиональной деятельности, морали, рабочих, знаниях и т.п.), что обусловлено его стремлением жить правильно, т.е. в соответствии со своими представлениями об этом, которые не соответствуют общепринятым в том сословии, к которому принадлежит герой. Отразим направленность мыслительного процесса Мисаила схематично (см. рис.1).

³⁰⁹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 182.

³¹⁰ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – 353.

³¹¹ Там же, с. 354.

³¹² Там же, с. 369.

³¹³ Там же, с. 419.

³¹⁴ Там же, с. 419.

рис.1

Другие лексические единицы «располагаются на разном расстоянии от ядра, что обусловлено их семантической близостью к общему значению поля. Это и объясняет тот факт, что границы между ядром, центром и периферией весьма условны»³¹⁵.

Первую дифференциальную сему концепта «Мыслительная деятельность» репрезентируют глагольная лексема *(не) знать* (37) и её дериваты *узнать* (13), *узнавать* (2), а также лексемы *понять / не понять* (13), *понимать / не понимать* (10), *сознавать* (5), *заключить* (2), *постигнуть* (1), *вырисовываться* (1), с общим словарным значением глагола *знать / не знать* – «обладать какими-то познаниями, иметь представление о ком-либо / чём-либо / либо не обладать какими-то познаниями, не иметь представлений о чём-либо / ком-либо»³¹⁶: *К тому же я **знал** очень хорошо, что это высокомерие, с которым он (отец) отзывался о черном труде, имело в своем основании ... тайный страх, что я*

³¹⁵ Дубова, М. А. Концепт «Мыслительная деятельность» как компонент языковой личности героя в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» / М. А. Дубова // Неофилология. – 2021. – Т. 7. – № 27. – С. 447. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-27-444-452

³¹⁶ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 364.

*поступлю в рабочие*³¹⁷; *Наклонность к умственным наслаждениям ... у меня была развита до страсти, но была ли способность к умственному труду – не знаю*³¹⁸; *По всей вероятности, настоящего умственного труда я не знал никогда*³¹⁹; *Я не понимал, для чего и чем живут все эти шестьдесят пять тысяч людей*³²⁰ и т.п.

Подчеркнём, что данные лексемы в большинстве своём употребляются с отрицательной частицей *не*, свидетельствующей об отсутствии у Мисаила достаточных знаний и представлений об окружающих его людях, т.е. направленность интересов персонажа на получение новых знаний связана с концептуальным полем «Человек/люди» и реже – явлениями объективной действительности. Именно незнание, непонимание внутренних побуждений, мотивов и поступков других людей приводит Мисаила к замкнутости и нелюдимости, т.е. от личности экстравертного типа он переходит к интровертной, а приобретение новых знаний Мисаилом, приводит к еще большим барьерам в коммуникации между героем и окружающими его людьми. Он четко знает, что такое нужда и голод, физический труд, осознает специфику существования дворян как паразитирующего сословия, использующего простой народ, что приводит его к выбору профессиональной деятельности рабочего. Он прекрасно понимает, что высшее сословие не имеет представления о совести и правде, по этой причине существование в его рамках для Мисаила невозможно. Отсутствие у героя достаточного уровня образования приводит к невозможности заниматься умственным трудом, о чем он прекрасно знает, и что анализирует, пытается эти пробелы восполнить «хождением в люди».

Вторую дифференциальную сему концепта «Мыслительная деятельность» репрезентирует глагольная лексема *казаться* (35) и её дериваты *показаться* (9), *показываться* (3), *оказаться* (1), а также лексемы *представляться* (5), *чудиться* (1) с общим словарным значением глагола *казаться* – «иметь тот или иной вид,

³¹⁷ Чехов, А. П. *Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести* / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 351.

³¹⁸ Там же, с. 354.

³¹⁹ Там же, с. 354.

³²⁰ Там же, с. 365.

производить то или иное впечатление»³²¹. Приведем несколько примеров: ...*мне казалось, что если я живу не в настоящей комнате ..., то слова отца, что я живу у него на шее, звучат уже как будто не так обидно*³²²; *Те мои сограждане, о которых раньше я не был никакого мнения или которые с внешней стороны представлялись вполне порядочными, теперь оказывались людьми низкими, жестокими, способными на всякую гадость*³²³;... *мне казалось всякий раз, что культура – культурой, а татарин все еще бродит в нем*³²⁴ (о докторе Благово) и т.п.

Данные глагольные лексемы в индивидуальном лексиконе персонажа вербализуют мыслительный процесс в динамическом аспекте как результата получения информации через визуальный и аудиальные каналы, которые подвергаются рефлексии и формируют представления Мисаила об окружающих, что опять же свидетельствует о взаимосвязи концепта «Мыслительная деятельность» с концептуальным полем «Человек/люди». Мисаилу кажется неприемлемым поведение других людей (как ближнего окружения – отца, доктора Благово, Марии Викторовны, так и горожан). Систематические унижения со стороны окружающих приводят героя к нежеланию взаимодействовать с ними. Все опасения Мисаила в отношении других людей подтверждаются их поступками, которые герой анализирует, в плоскости своих морально-нравственных установок.

Третью дифференциальную сему концепта «Мыслительная деятельность» репрезентируют имена существительные *воспоминание* (5), *память* (4), *напоминание* (1), а также группа глаголов памяти: *помнить* (10) и его дериваты *вспомнить* (7), *вспоминать* (3), *напоминать* (2), *припомнить* (2), *напомнить* (1),

³²¹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 259.

³²² Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 357.

³²³ Там же, с. 394.

³²⁴ Там же, с. 404.

припоминаться (1) с общим словарным значением глагола *вспомнить* – «возобновить в памяти, вернуться к прошлому»³²⁵, а также глаголы *забыть* (4), *забывать* (1), *забыться* (1) с общим словарным значением глагола *забыть* – «перестать помнить, утратить воспоминания о ком-либо/чем-либо»³²⁶: ...*за последние 15-20 лет, на моей памяти, в городе не было построено ни одного порядочного дома*³²⁷; *И почему-то все эти выстроенные отцом дома, похожие друг на друга, напоминали мне его цилиндр, его затылок, сухой и упрямый*³²⁸; *Я вспомнил, что Анюта Благово за все время не сказала со мною ни одного слова*³²⁹; ...*томило и воспоминание о том, что еще так недавно я был подчинен этому сытому, румяному человеку и что он был со мною немилосердно груб*³³⁰; *Возвращаясь потом домой, я вспомнил, что инженер за ужином два раза сказал мне «любезнейший», и я рассудил, что в этом доме ласкают меня, как большого несчастного пса, отбившегося от своего хозяина, что мною забавляются и, когда я надоем, меня прогонят, как пса*³³¹ и т.п.

Заметим, что обращение персонажа к прошлому, становится способом формирования представлений Мисаила об окружающих с учетом их отношения к герою, а направленность мыслительного процесса, в частности воспоминаний, опять же подтверждает нашу мысль о взаимосвязи концепта «Мыслительная деятельность» с концептуальным полем «Человек/люди», о чем свидетельствуют синтагматические связи с лексемами, номинирующими человека. Отметим, что группа глаголов памяти преимущественно встречается во второй половине повести. Этот факт свидетельствует о достижении Мисаилом морально-нравственной зрелости, формировании его способности видеть и анализировать поведение людей сквозь призму личного представления о жизни.

³²⁵ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 105.

³²⁶ Там же, с. 199.

³²⁷ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 355.

³²⁸ Там же, с. 355.

³²⁹ Там же, с. 378.

³³⁰ Там же, с. 414.

³³¹ Там же, с. 415.

Все воспоминания Мисаила связаны с людьми, которые проявляют жестокость по отношению к нему. Инженер Должиков презирает Мисаила и терпит его только в угоду своей избалованной дочери, Анята Благово, которая любит героя, избегает встреч с ним из-за его профессиональной деятельности, Мария Викторовна интересуется им только из-за его «непохожести» на всех остальных, собственный отец считает «позором» семьи Полозневых и т.п. Эти воспоминания дают возможность Мисаилу понять, что эти люди чужды ему, что в них отсутствуют те моральные категории, которые определяют существование самого Мисаила и, как думает герой, народа, чем и объясняется его поворот в сторону рабочего класса, который является одной из причин перехода от личности экстравертного типа к интровертной. Осуждение, неприязнь, презрение других влияют на мировоззрение героя, его отношение к другим людям и определяет невозможность существования в социальном классе, к которому принадлежит он сам.

Четвертую дифференциальную сему концепта «Мыслительная деятельность» репрезентирует группа глаголов со значением воображения и предположения: *воображать* (7), *мечтать* (6), *представить* (3), *представиться* (3), *вообразить* (1), *предполагать* (1) с общим словарным значением глагола *вообразить* – «представить себе мысленно»³³²: *Когда-то я мечтал о духовной деятельности, воображая себя то учителем, то врачом, то писателем, но мечты так и остались мечтами*³³³; ... я все время думал только о том, как вечером пойду к Марии Викторовне, и *воображал себе ее голос, смех, походку*³³⁴; Мне опять попалась модная картинка с платьем, которое ей понравилось, и я *вообразил себе ее на балу с веером, с голыми плечами, блестящую, роскошную* ...³³⁵ и т.п.

³³² Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 96.

³³³ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 353.

³³⁴ Там же, с. 414.

³³⁵ Там же, с. 448.

Отметим, что воображаемые Мисаилом образы и картины часто связаны непосредственно с Марией Викторовной, что обусловлено его любовью к ней, однако отсутствие жизненного опыта, отношения внутри семьи Полозневых, влияют на брак героя. Богатая и красивая Мария Викторовна не имеет никакого представления о внутренних переживаниях Мисаила из-за различий их картин мира, о чем герой прекрасно знает. Нереализованные мечты Мисаила об умственном труде обусловлены отсутствием достаточного уровня образования, о чем он и сожалеет, поэтому для него не остается другого пути, кроме физического труда. Воображаемые же им страдания народа и рабочего класса, да и его собственные определяют действия персонажа (аскетизм, жизнь по совести и правде, физический труд как нивелирующее средство против социальной несправедливости и т.п.).

Пятую дифференциальную сему концепта «Мыслительная деятельность» репрезентирует группа глаголов решения: *решить* (4) и его дериват *решать* (5), а также глаголы *считать* (6), *считаться* (5), *определить* (4), *указать* (3), *сообразить* (2), *исходить* (1), *оперировать* (1), *рассудить* (1), *руководиться* (1), *укорениться во мнении* (1) и т.п. с общим словарным значением глагола решить – «обдумав, прийти к практическому выводу, остановиться на каком-нибудь намерении, избрать образ действий»³³⁶, которые фиксируют результаты размышлений Мисаила о том, что для него является правильным, и определяют его действия: *Совершенно искренно, чтобы **показать** всю **чистоту побуждений**, какими я **хотел руководиться** во всей своей жизни я сказал: – Вопрос о наследстве для меня не представляется важным*³³⁷ (диалог Мисаила с отцом); *Я сказал, что вопрос – делать добро или зло – **каждый решает сам за себя**, не дожидаясь, когда **человечество подойдет к решению** этого вопроса путем постепенного развития*³³⁸ (диалог Мисаила с доктором); *Я часто спорил с ним (доктором) и, хотя обыкновенно **оставался при своём мнении**, но всё же*

³³⁶ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 592.

³³⁷ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 352.

³³⁸ Там же, с. 390.

благодаря ему я мало-помалу **стал замечать**, что для самого меня не всё было ясно, и я уже **старался выработать** в себе возможно **определенные убеждения**, чтобы **указания совести были определены** и не имели бы в себе ничего смутного³³⁹; – **И я тоже прошу вспомнить**», – сказал я, – на этом самом месте я **умолял вас понять** меня, **вдуматься, вместе решить**, как и для чего нам жить, а вы в ответ заговорили о предках, о дедушке, который писал стихи³⁴⁰ и т.п.

Отметим, что действия и поступки Мисаила регулируются системой морально-нравственных ценностей, важное место в которой принадлежит категориям справедливости, совести и правды. Не найдя поддержки у отца, он вынужден изменить круг своего общения, сословие, с которым он себя отождествляет, а также трансформировать систему ценностей под влиянием приобретаемого опыта взаимодействия с представителями низшего класса, доктором Благово и т.п. Особое внимание мы обращаем на то, что данные категории остаются неизменными в картине мира персонажа, определяя его мировоззрение, коммуникативно-речевые стратегии, поступки, поведение и т.п.

Подводя итоги всему вышесказанному, сформулируем промежуточные выводы:

– ядро концепта «Мыслительная деятельность» формирует лексема думать (24) и производные от неё вдуматься (1), задумываться (1), обдумать (1), подумать (7), а также глагольные лексемы вникать (1), полагать (3) и лексема мысль (17), анализ которых позволил сделать вывод о том, что мыслительный процесс ЯЛ персонажа направлен на концептуальное поле «Человек/люди», моральные категории, физический и умственный труд, жизнь, профессию, семью, что индивидуализирует его как языковую личность.

– периферия концепта представлена как глагольными, так и именными лексемами со значением мыслительного процесса, которые представлены

³³⁹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 403.

³⁴⁰ Там же, с. 470.

различными семантическими объединениями («Глаголы мышления» «Глаголы памяти», «Глаголы познания и понимания», «Глаголы решения», «Глаголы воображения и предположения», «Слова, именующие единицы ментального уровня организации человека, ментальные процессы, состояния»), синтагматические связи которых, отражают специфику мыслительной деятельности персонажа и позволяют определить её как богатую, что обусловлено преобладанием внутренней речи героя над внешней, где им систематически производится анализ как собственных поступков, действий, убеждений, так и других людей;

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Мыслительная деятельность» позволяет говорить о его тесной взаимосвязи с концептуальным полем «Человек/люди», что обусловлено направленностью сферы интересов Мисаила Полознева на человека, а также экзистенциальные вопросы бытия, что определяет состояние перехода М. Полознева от личности экстравертного типа к интровертной. Это положение будет доказано в ходе реконструкции всех уровней ЯЛ персонажа;

– обозначен круг основных вопросов, интересующих Мисаила Полознева (умственный и физический труд, жизнь, люди, профессиональное самоопределение, морально-нравственные категории, семья и т.п.);

– морально-нравственные категории определяют мировоззрение ЯЛ персонажа и трансформируются под влиянием новой среды, в которую попадает герой;

– интеллектуальность и потребность в знании как условие выработки целей, мотивов, установок, определяющих существование ЯЛ персонажа;

– информация, полученная через визуальные и аудиальные каналы, подвержена внутренней рефлексии, что также индивидуализирует мыслительный процесс персонажа.

Концепт «Пространство» «характеризует протяженность мира, его связность, непрерывность, структурность и многомерность»³⁴¹, определяя в рамках человеческой жизни такие антропоцентрические категории как «судьба, право, социальное устройство»³⁴². Общеизвестно, что «к числу наиболее универсальных языковых форм концептуализации и интерпретации мира и знаний о мире – форм языкового сознания – следует отнести пространство и время»³⁴³.

Концепт «Пространство» в тексте представляет собой лингвокогнитивную модель с ядром и системой периферийных средств, которые в зависимости от их частотности и семантики «находятся на разном расстоянии от ядра»³⁴⁴.

Средствами лексической репрезентации концепта «Пространство» в повести выступают имена существительные с разной семантикой (*город, сад, улица*), глаголы (*бежать, ходить, идти*), местоименные наречия (*там, тут, где-то*) и т.п., которые поделены нами на следующие семантические группы:

– топонимы (*Дубечня* (ИЧ – 24), *Большая Дворянская* (ИЧ – 9), *Петербург* (ИЧ – 9), *Куриловка* (ИЧ – 8), *Макариха* (ИЧ – 4), *Америка* (ИЧ – 1), *Бышеевка* (ИЧ – 1), *Кимры* (ИЧ – 1), *Одесса* (ИЧ – 1), *Семениха* (ИЧ – 1), *Тула* (ИЧ – 1) и т.п.);

– слова, именующие открытое и закрытое пространство (*город* (ИЧ – 64), *комната* (ИЧ – 28), *гостиная* (ИЧ – 10), *деревня* (ИЧ – 7), *зал* (ИЧ – 7), *лавка* (ИЧ – 8), *луг* (ИЧ – 5), *базар* (ИЧ – 3), *вокзал* (ИЧ – 3), *аллея* (ИЧ – 2) и т.п.);

– глаголы движения (*идти* (ИЧ – 38), *ходить* (ИЧ – 38), *бегать* (ИЧ – 8), *бродить* (ИЧ – 4), *гулять* (ИЧ – 4), *ехать* (ИЧ – 4), *покатить* (ИЧ – 2), *блуждать* (ИЧ – 1), *заезжать* (ИЧ – 1), *минуть* (ИЧ – 1) и т.п.)

– средства перемещения (*подводы* (ИЧ – 5), *беговые дрожки* (ИЧ – 2), *телега* (ИЧ – 2) и т.п.);

³⁴¹ Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – С. 87.

³⁴² Там же, с. 88.

³⁴³ Болдырев, Н. Н. Антропоцентризм пространства и времени как форм языкового сознания / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Выпуск XXXII. – С. 26 – 35.

³⁴⁴ Дубова, М.А. Концепт «пространство» как компонент характеристики языковой личности А. И. Боброва (на материале повести А. И. Куприна «Молох») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021 – № 6 – С. 180.

– слова, указывающие на признак по месту, направлению, пределу в пространстве (*тут* (ИЧ – 14), *там* (ИЧ – 13), *вперед* (ИЧ – 3), *где-то* (ИЧ – 3), *куда-то* (ИЧ – 2), *куда-нибудь* (ИЧ – 2) и т.п.). (См. «Словник-3»).

Отметим, что все пространство персонажа может быть разделено на тематически разнородные группы, которые объединяются вокруг нескольких функциональных центров: *город*, *деревня*, *дом* (см. подробно рис.2, рис.3., рис.4), которые тесно взаимосвязаны с различными периодами жизни героя в доме отца на Большой Дворянской улице, Макарихи, в Дубечне, у Редьки. Повторяющиеся перемещения героя в пространстве отмечены стрелками.

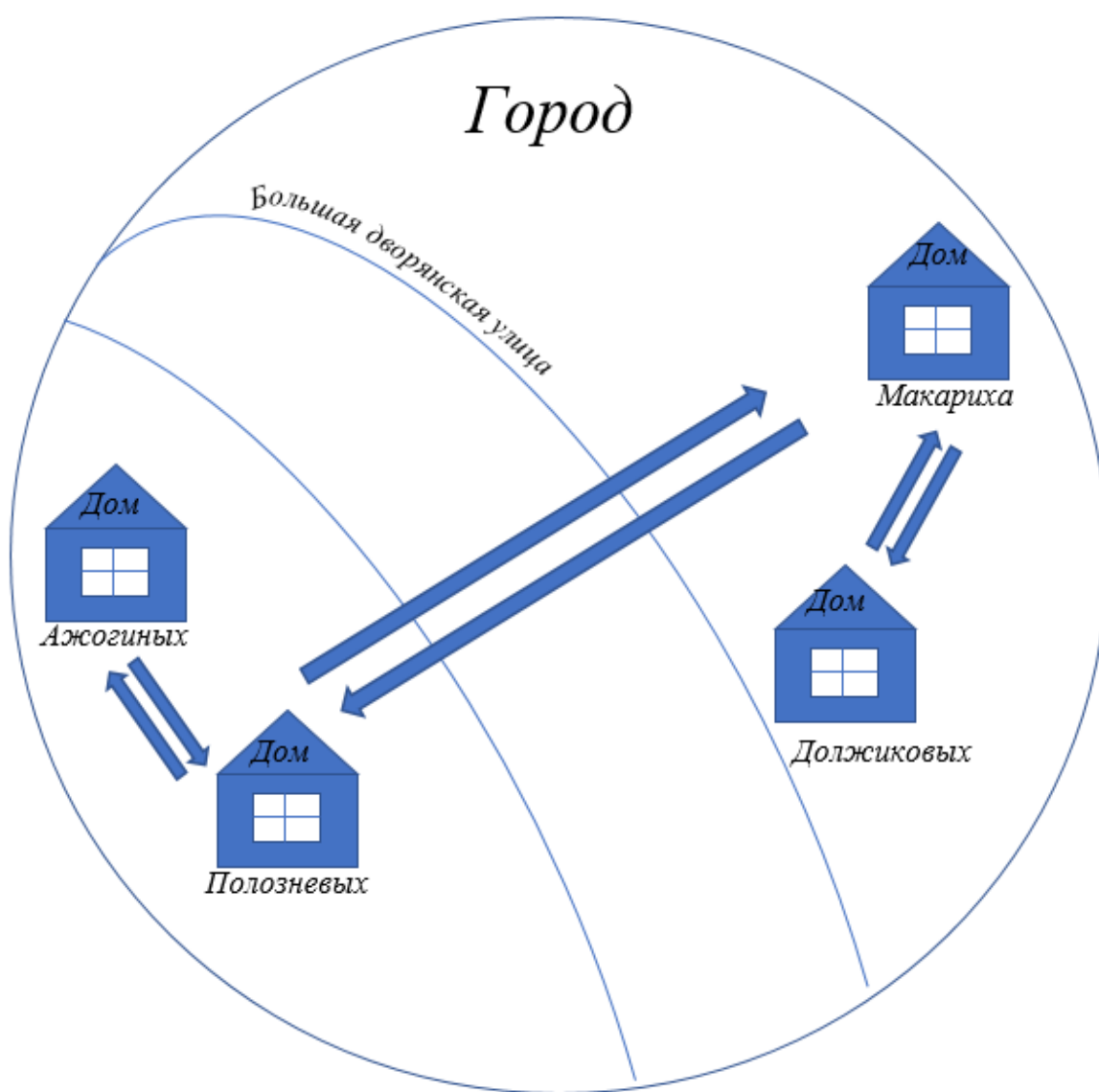

рис. 2.

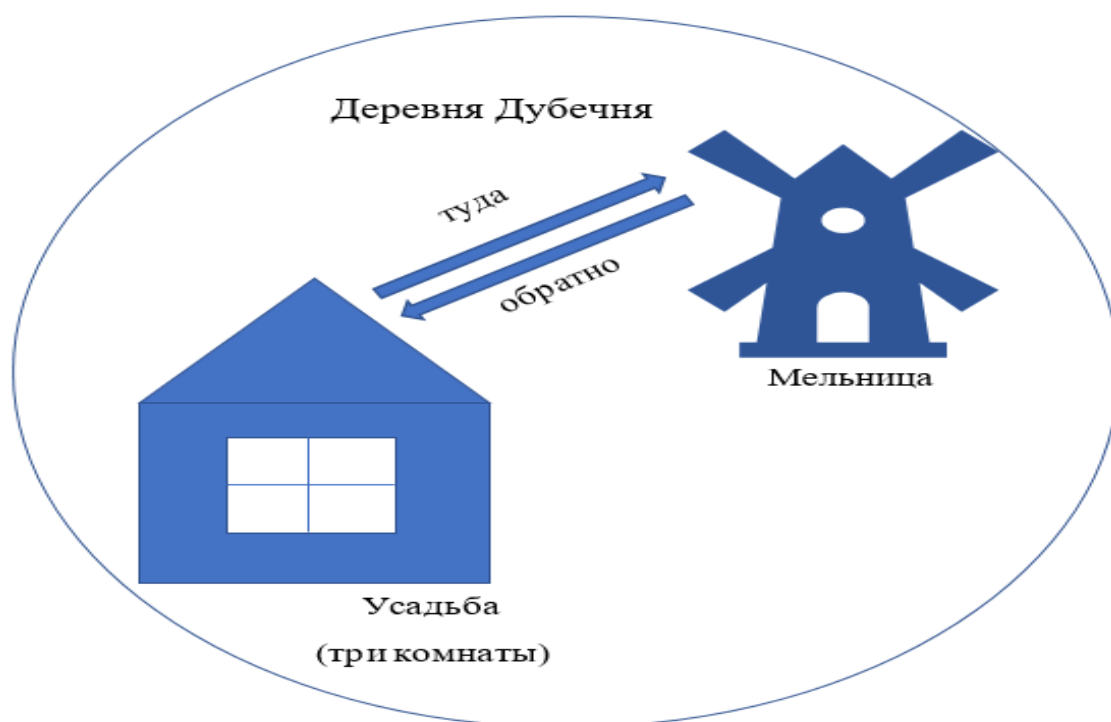

рис. 3.

Рис.4.

Каждая из лексем, объективирующих пространство, тесно связана с одним из этих центров, однако пространство персонажа ограничено непосредственно рамками города и деревни, однако именно пространство города влияет на картину мира персонажа, по этой причине и с учетом частотности лексемы *город* (ИЧ – 64) именно она выступает ядром концепта «Пространство».

Отношение М. Полознева к городу двупланово, что обусловлено сменой героем социальной роли и его профессиональной деятельности, а также взаимодействием персонажа с другими людьми, а синтагматическая связь лексемы *город* с концептуальным полем «Человек/люди», а также с лексемами со значением бытия *жизнь* и *жить* подчеркивает её контекстуальную значимость. Бытие Мисаила определяется рамками города: *К тому же в городе у меня была дурная репутация оттого, что я не имел общественного положения и часто играл в дешевых трактирах на бильярде ...*³⁴⁵; *Я любил свой родной город ..., он казался мне таким красивым и теплым!*³⁴⁶; *Я любил эту зелень, ... но люди, с которыми я жил в этом городе, были мне скучны, чужды и порой даже гадки*³⁴⁷; *... мне приходили на память люди, которых медленно сживали со света их близкие и родные ... и ряд глухих медлительных страданий, которые я наблюдал в этом городе с самого детства; мне было непонятно, чем живут эти шестьдесят тысяч жителей ...*³⁴⁸; *Город наш существует уже сотни лет и за всё время он не дал родине ни одного полезного человека – ни одного! Город лавочников, трактирщиков, канцеляристов, ханжей, ненужный, бесполезный город, о котором бы не пожалела ни одна душа, если бы он вдруг провалился сквозь землю*³⁴⁹ и т.п.

Заметим, что все положительные характеристики города связаны непосредственно с его пейзажем и природными явлениями (*красивый, солнечный, теплый* и т.п.), в которые не вмешивается человек. Что касается

³⁴⁵ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 355.

³⁴⁶ Там же, с. 365.

³⁴⁷ Там же, с. 365.

³⁴⁸ Там же, с. 359.

³⁴⁹ Там же, с. 471.

оценки города с позиции его полезности (*бесполезный, ненужный*), то она носит негативный характер, поскольку специфику существования его жителей Мисаил проецирует на сам город. Внутри города живут люди ограниченные, глупые, жестокие, жадные, порочные. Отец героя ничем не лучше: он берет взятки, забыв всякий стыд. Город трактирщиков, канцеляристов и ханжей – вот что собой воплощает город, в котором живет герой. В этом городе, по мнению героя, нет места хорошим и честным людям. Клеймя пороки людей, живущих в городе, свою ненависть к ним, герой переносит и на город, который становится для него своеобразным олицетворением зла и несчастий. Эта позиция героя объективируется его мыслительным процессом, направленным на концептуальное поле «Человек/люди». Таким образом, эмоции персонажа, вызываемые пространством города, напрямую ассоциируются с людьми, которые живут в нём, и теми качествами, которыми они наделены, что является ещё одной причиной конфронтации между героем и людьми, окружающими его из-за несовпадения их картин мира. «Прогресс – в делах любви, в исполнении нравственного закона»³⁵⁰, которого у людей высшего сословия (представителей умственного труда) нет, что осознает герой при смене им профессии и социального положения. Постоянные насмешки и издевательства, которые терпит Мисаил от них, дают ему понять, что его попытки сблизиться с ними не дадут ему того, что он сам бы хотел получить от жизни (жить, исполняя нравственный закон), что иллюстрируется глагольной лексикой, характеризующей активный мыслительный процесс персонажа, а также глаголами бытия (*сживать, жить, существовать* и т.п.).

Первую дифференциальную сему концепта «пространство» репрезентируют лексема *дом* (42), а также лексемы, связанные с внутренним убранством дома: *комната* (28), *кухня* (13), *гостиная* (10), *сцена* (10), *флигель* (9), *зал* (7), *кабинет* (4), *сени* (4), *спальня* (4), *терраса* (4), *хибарка* (3), *балкон* (2),

³⁵⁰ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 388.

передняя (2), погреба (2), чердак (2), буфет (1), коридорчики (1), подвал (1), столовая (1).

Напомним, что ведущим каналом получения информации для Мисаила является визуальный, по этой причине внутренне убранство дома отца, семейства Должиковых и Ажогиных даёт герою «пищу для размышлений». Подчеркнутый аскетизм жизни героя создаёт контраст с гедонизмом семейства Ажогиных и Должиковых («дорогие ковры, громадные кресла, бронза, картины, золотые и плюшевые рамы»³⁵¹), чьё богатство нажито чередой обманов, о которых герой прекрасно знает. Отдельное внимание на себя обращает и характеристика домов, выстроенных отцом Мисаила, городским архитектором, чья черствость и ограниченность ума накладывает отпечаток на их стилистику, апогеем чего служит восприятие Мисаилом домов как неких «проклятых гнезд». Таким образом, герой отделяет себя от собственного отца и пространства родного дома, а также всех домов, где нет жизни ни для кого и уж тем более для самого Мисаила. Важно отметить, что из-за отсутствия постоянного пристанища в жизни персонажа, его жильё лишено индивидуальных черт. Это обусловлено тем, что герой везде чувствует себя «лишним» и чужим: ***В доме у меня была своя комната, но жил я на дворе в хибарке ...***³⁵²; ***Что за бездарный человек! (Мисаил об отце) ... К сожалению, он был у нас единственным архитектором, и за последние 15-20 лет, на моей памяти, в городе не было построено ни одного порядочного дома***³⁵³; ***У фасада упрямое, черствое выражение, линии сухие и робкие, крыша низкая, приплюснутая, ... и почему-то все эти выстроенные отцом дома, похожие друг на друга, смутно напоминали мне его цилиндр, его затылок, сухой и упрямый***³⁵⁴; ... *зачем ни в одном из этих домов, которые вы строите уже тридцать лет, нет людей, у которых я мог бы поучиться, как*

³⁵¹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 363.

³⁵² Там же, с. 357.

³⁵³ Там же, с. 355.

³⁵⁴ Там же, с. 356.

жить...³⁵⁵; Эти ваши дома – проклятые гнезда, в которых сживают со света матерей, дочерей, мучают детей ...³⁵⁶ (диалог Мисаила с отцом) и т.п.

Отметим, что Мисаил не просто даёт атрибутивные характеристики домам, созданным по чертежам отца, а использует развернутые метафоры, эпитеты, сравнения и олицетворения, которые дают возможность понять, что умственный труд отца (архитектора) лишен творческой искры, оригинальности – неменных атрибутов данной профессии. Эти дома подчеркивают худшие качества отца героя – интеллектуальную ограниченность, черствость, заносчивость, отсутствие гибкости во взглядах и убеждениях, которые в дальнейшем приведут к трагедии не только в жизни Мисаила, но и его любимой сестры. Сложности во взаимоотношениях отца и сына приводят к тому, что герой живет не дома, где живёт семья, а в хибарке, лишенной индивидуальных черт, родной дом Мисаил не воспринимает родным, он не чувствует себя там комфортно, потому что не подчиняется воле отца, имеет своё мнение, отличное от родительского, и позволяет себе возражать отцу. Он чужой в своей семье. Аналогичная ситуация у него складывается и в собственной семье с Марией Викторовной. В доме няни Карповны, у которой герой снимает комнату, он также человек чужой и лишний, поэтому традиционное понимание дома как места, где человеку комфортно, как родного пространства, где можно спрятаться и укрыться от бурь и невзгод, в жизни Мисаила отсутствует. Всюду он чувствует себя лишним, что подтверждается постоянной переменой места жительства героем (см. рис. 4).

Вторую дифференциальную сему концепта «Пространство» репрезентируют лексемы *сад* (32), *Дубечня* (24), *двор* (19), *улица* (18), *мельница* (10), *место* (10), *Большая Дворянская* (9), *поле* (9), *Куриловка* (8), *лавка* (8), *деревня* (7), *контора* (6), *станция* (6), *усадьба* (6), *кладбище* (5), *луг* (5), *Макариха* (4), *трактир* (4), *базар* (3), *вокзал* (3), *огород* (3), *аллея* (2), *губерния* (2), *дача* (2), *переулок* (2), *пустырь* (2), *рынок* (2), *село* (2), *Бышеевка* (1), *Кимры* (1), *лавочка*

³⁵⁵ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 470.

³⁵⁶ Там же, с. 470.

(1), Семениха (1), кабак (1), палисадник (1), пасека (1), площадка (1), простор (1), пустыня (1), столовая (1) и т.д., характеризующие пространство города или деревни: *Мы жили на Большой Дворянской улице – это была главная улица в городе, и на ней по вечерам, за неимением порядочного городского сада гулял наш beaumontde*³⁵⁷; *Эта прелестная улица отчасти заменяла сад, так как по обе стороны её росли тополи, которые благоухали*³⁵⁸; *В торговых рядах, когда я проходил мимо железной лавки, меня, как бы нечаянно, обливали водой и раз даже швырнули в меня палкой*³⁵⁹; *Я уже не жил на Большой Дворянской, а в предместье Макарихе, у своей няни Карповны, доброй, но мрачной старушки* ...³⁶⁰; *В лавках нам, рабочим, сбывали тухлое мясо, лёглую муку и спитой чай; в церкви нас толкала полиция, в больницах нас обирали фельдшера и сиделки* ...³⁶¹; *А теперь, когда её (Маши) не было возле, Дубечня с её развалинами, неубранством, с хлопающими ставнями, с ворами, ночными и дневными, представлялась мне уже хаосом, в котором всякая работа была бы бесполезна*³⁶² и т.п.

Отметим, что в картине мира М. Полознева актуализирован мир природы, где все является гармоничным и естественным. Весомое место в пространственном континууме, окружающем персонажа, уделено городским топосам, которые характеризуют взаимоотношения Мисаила с другими людьми, представителями разных социальных слоёв, о чем свидетельствуют глаголы физического воздействия на объект и глаголы межличностных и социальных отношений (*облить, швырнуть, толкать, обирать* и т.п.). Эта особенность накладывает отпечаток на мировоззрение персонажа, его эмоциональное, физическое и психологическое состояние, формируя барьер между ним и другими людьми. В доме няни Карповны Мисаил чувствует себя одиноким, что также обусловлено непониманием между героями, поскольку няня

³⁵⁷ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 354.

³⁵⁸ Там же, с. 354.

³⁵⁹ Там же, с. 382.

³⁶⁰ Там же, с. 383.

³⁶¹ Там же, с. 395.

³⁶² Там же, с. 447.

подчеркивает, что живет он неправильно. В Дубечне (в усадьбе Марии Викторовны) он чувствует себя брошенным и одиноким, после того, как рухнул их брак, а всё что было им сделано в Дубечне, делалось только по её прихоти. Разрушение же их семейной жизни обусловлено отсутствием у Мисаила примеров крепкой семьи, а также несовпадением картин мира персонажей.

Перемещения героя в пространстве носят циклический характер и подчеркивают обыденность жизни героя, повторяемость его перемещений в пространстве, однако меняется само место жительства персонажа. В соответствии с чем жизнь героя условно можно поделить на периоды: жизнь в доме на Большой Дворянской улице, в предместье Макарихи, в деревне Дубечне, что обусловлено сменой Мисаилом социальной роли, его профессиональной деятельностью и семейным статусом. Таким образом, периоды жизни героя связаны с конкретными топосами в пространстве, что позволяет нам говорить о тесной взаимосвязи временного континуума с пространственным. Большая Дворянская улица служит промежуточным звеном между перемещениями Мисаила с работы домой и посещениями Ажогиных и Должиковых. Перемещения героя из дома в те или иные точки в пространстве носят повторяющийся характер.

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим, что:

- ядром концепта «Пространство» выступает лексема *город* (64), что обусловлено её синтагматическими связями с концептуальным полем «Человек/люди» и семантической значимостью в характеристике ЯЛ персонажа, а также лексемами со значением бытия *жизнь* и *жить*, что подтверждает нашу мысль об антропоцентрической направленности мышления персонажа;

- восприятие пространства персонажем носит специфический характер, что находит отражение в переносе характеристик жизни граждан города на пространственные топосы; оно носит резко негативный характер, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на отношение Мисаила к людям, а также определяет специфику его коммуникативно-речевых стратегий;

– периферия концепта представлена глагольными, именными, наречными лексемами с различной семантикой (топонимы, слова, именующие открытое и закрытое пространство, глаголы движения, средства перемещения, слова, указывающие на признак по месту, направлению, пределу в пространстве), которые отражают специфику восприятия пространства персонажем (город → дома → проклятые гнёзда), а также свидетельствуют о его уверенной ориентации в пространстве;

– основными характеристиками пространства является открытость и закрытость, сужение и расширение;

– перемещения Мисаила Полознева носят циклический характер, что подчеркивает обыденность жизни персонажа;

– категории «родной дом», «семья» отсутствуют в картине мира персонажа, что обусловлено характером взаимоотношений с окружающими (лишний, чужой);

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Пространство» свидетельствует о том, что периоды жизни героя связаны с конкретными топосами в пространстве, что позволяет говорить о тесной взаимосвязи временного континуума с пространственным, о чем свидетельствуют синтагматические связи наименований топосов в пространстве с лексемами со значением бытия (см. примеры выше).

Прежде чем анализировать концепт «Время», обратимся к теоретическим работам, посвященным проблеме осмысления времени в художественном тексте. Категория времени неоднократно подвергалась осмыслению с позиции литературоведения и теории литературы. Существуют различные классификации типов времени. Мы остановимся на двух из них, важных в свете нашего исследования. Так, в работе М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике»³⁶³, выделены следующие типы времени: соотнесенное с историческим и не соотнесенное, мифологическое,

³⁶³ Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин. – Москва: «Художественная литература», 1975. – 809 с.

историческое, замкнутое и бесконечное, прерывистое и непрерывное. Эта классификация, на наш взгляд, была расширена в работе В. Е. Хализева «Теория литературы»³⁶⁴, где охарактеризованы: «биографическое время (детство, юность, зрелость, старость); историческое (характеристика смены эпох и поколений, крупных событий в жизни общества); космическое (представление о вечности и вселенской истории); календарное время (смена времен года, будней и праздников); суточное (день, ночь, утро и вечер)»³⁶⁵.

На основе указанных классификаций, нами в произведении было выделено «биографическое, историческое, физическое, суточное и календарное (сезонное время)»³⁶⁶.

Средствами лексической репрезентации концепта «Время» выступают имена существительные *время* (ИЧ – 52), *жизнь* (ИЧ – 43), *детство* (ИЧ – 11), *утро* (ИЧ – 4), *пятница* (ИЧ – 1); глаголы *жить* (ИЧ – 51), *наступить* (ИЧ – 10), *начать* (ИЧ – 10), *наступать* (ИЧ – 1), *кончить* (ИЧ – 1); наречия *давно* (ИЧ – 7), *давеча* (ИЧ – 3), *изредка* (ИЧ – 3), *бесконечно* (ИЧ – 1), *внезапно* (ИЧ – 1); имена прилагательные *будущий* (ИЧ – 3), *дневной* (ИЧ – 2), *майский* (ИЧ – 2), *былое* (ИЧ – 1), *долгий* (ИЧ – 1) и т.п., которые разделены нами на следующие семантические группы:

– дни недели (*неделя* (ИЧ – 5), *воскресенье* (ИЧ – 4), *понедельник* (ИЧ – 2), *среда* (ИЧ – 2), *будни* (ИЧ – 1), *пятница* (ИЧ – 1) и т.п.);

– наименования праздников (*Рождество* (ИЧ – 3), *Святки* (ИЧ – 1), *Крещение* (ИЧ – 1), *Фомина неделя* (ИЧ – 1) и т.п.);

– суточный цикл (*день* (ИЧ – 52), *вечер* (ИЧ – 16), *вечером /по вечерам* (ИЧ – 16), *утром* (ИЧ – 9), *ночь* (ИЧ – 4), *утро* (ИЧ – 4), *полдень* (ИЧ – 1), *полночь* (ИЧ – 1) и т.п.);

– месяцы (*март* (ИЧ – 3), *август* (ИЧ – 2), *апрель* (ИЧ – 2), *май* (ИЧ – 2) и т.п.);

³⁶⁴ Хализев, В. Е. Теория литературы: Учебник. / В. Е. Хализев. – Москва: Высшая школа, 2002. – С.437.

³⁶⁵ Там же, с. 248.

³⁶⁶ Дубова, М. А. Концепт «время» как компонент характеристики языковой личности героя (на материале повести А.П. Чехова «Моя жизнь») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Филологос. – 2022. – №1 (52). – С.78.

– времена года (*осень* (ИЧ – 4), *весна* (ИЧ – 3), *зима* (ИЧ – 2), *лето* (ИЧ – 1) и т.п.);

– периоды жизни (*жизнь* (ИЧ – 43), *жить* (ИЧ – 51), *детство* (ИЧ – 11), *смерть* (ИЧ – 4), *родиться* (ИЧ – 2) и т.п.).

Ведущее место в тексте повести занимает биографическое время, что обусловлено обращением Мисаила к проблеме собственного существования. Отметим, что герой находится в процессе становления своей личности, по этой причине он часто обращается к прошлому, проецируя его на настоящее и как следствие – будущее. Таким образом в большинстве случаев наречия с темпоральным значением служат маркером «возврата от настоящего к прошлому и предвосхищают будущее и репрезентируются следующими лексемами»³⁶⁷: *уже* (103), *теперь* (49), *потом* (45), *тотчас* (17), *всякий раз* (12), *раньше* (9), *давно* (7), *недавно* (6), *давеча* (3), *на первых порах* (2), *накануне* (2), *позже* (1), *прежде* (1) и т.п.

Ядро концепта «Время» формирует одноименная полисемичная лексема *время* (52), реализующая следующие значения: 1. «продолжительность, длительность чего-нибудь, измеряемая секундами, минутами, часами; 2. промежуток той или иной длительности, в который совершается что-нибудь; 3. определенный момент, в который происходит что-нибудь; 4. промежуток той или иной длительности, в который совершается что-либо, последовательная смена часов, дней, лет; 5. период, эпоха; 6. пора дня, года; 7. период во время существования кого-либо/чего-либо»³⁶⁸: *Итак, за всё время, пока я считался взрослым, к великому огорчению своего отца, я сменил девять должностей*³⁶⁹; *С течением времени в городе к бездарности отца пригляделись ...*³⁷⁰; *Всё-таки маленькая польза!» - сказал я себе в утешение, ... и с того времени уличные мальчишки и гимназисты прозвали меня маленькою пользой, да и теперь ...*

³⁶⁷ Дубова, М. А. Концепт «время» как компонент характеристики языковой личности героя (на материале повести А.П. Чехова «Моя жизнь») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // *Филологос*. – 2022. – №1 (52). – С. 78.

³⁶⁸ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 103.

³⁶⁹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – 355.

³⁷⁰ Там же, с. 356.

дразнили меня так³⁷¹; **В первое время** всё занимало меня, всё было ново, точно я **вновь родился**³⁷² и т.п.

Отметим, что лексема *время* реализует «своеобразную функцию перехода от одного временного плана к другому, позволяет увидеть специфику восприятия времени самим героем, склонным к рефлексии и обдумыванию событий собственной жизни, их объективной оценке с позиций стороннего наблюдателя»³⁷³.

Отдельного внимания заслуживает функционирование лексемы *время* в словосочетаниях, семантика которых реализует обращение к историческому прошлому, т.е. объективирует историческое время: *Когда ему (отцу) заказывали план, то он обыкновенно чертил сначала зал и гостиную; как в **былое время** институтки могли танцевать только от печки, так и его художественная идея могла исходить и развиваться только от зала и гостиной*³⁷⁴; *И в самый разгар освободительных идей, так же, как **во времена Батыя**, большинство кормит, одевает и защищает меньшинство, оставаясь само голодным, раздетым и беззащитным*³⁷⁵ и т.п.

Отметим, что временной план исторического прошлого свидетельствует о негативном восприятии персонажем современной ему действительности, поскольку и аналоги с ним, он приводит в отрицательной интерпретации. Иначе говоря, действительность приравнивается к эпохе, в которой, несмотря на конец XIX века, человек остается все в том же рабском положении, что и во времена Батыя, т.е. времена меняются, а люди – нет. Все та же социальная несправедливость, жестокость, жадность, презрение, унижение ближнего, которое испытывает на себе сам герой при смене социальной роли и

³⁷¹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 370.

³⁷² Там же, с. 372.

³⁷³ Дубова, М. А. Концепт «время» как компонент характеристики языковой личности героя (на материале повести А.П. Чехова «Моя жизнь») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Филологос. – 2022. – №1 (52). – С. 78.

³⁷⁴ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 355.

³⁷⁵ Там же, с. 390.

профессиональной деятельности, потому что прогресс для него заключается в исполнении нравственного закона. Нет нравственности – нет прогресса.

Первую дифференциальную сему концепта «Время» репрезентируют полисемичные лексемы *жизнь* (43) и *жить* (51) со следующими словарными значениями: 1. «существование вообще, бытие в движении и развитии; 2. совокупность всего сделанного и пережитого человеком; 3. деятельность общества и человека во всей совокупности её проявлений»³⁷⁶ и лексема *детство* (11) со словарным значением «ранний, до отрочества, возраст; период жизни в таком возрасте»³⁷⁷, однако все они непосредственно связаны с периодами жизни человека, что обусловлено антропоцентрической направленностью сферы интересов Мисаила: *Несмотря ни на что, отца и сестру я люблю, и во мне с детства засела привычка спрашивать у них ...*³⁷⁸; *В детстве, когда меня бил отец, я должен был стоять прямо, руки по швам ...*³⁷⁹; *Я уже жил не на Большой Дворянской, а в предместье Макарихе, у своей няни Карповны*³⁸⁰; *Маша приезжала в коляске, я садился к ней, и мы ехали вместе в Дубечню, веселые, свободные ... Это было самое счастливое время моей жизни*³⁸¹ и т.п.

В плоскости биографического времени Мисаил вспоминает разные периоды своей жизни: детство, отрочество, юность, которые в его сознании ассоциируются с определенными топосами (см. подробно концепт «Пространство»). Так, жизнь в родительском доме на Большой Дворянской улице характеризуется страхом Мисаила «попасться лишний раз на глаза отцу», а семейная жизнь с Марией Викторовной в Дубечне – как «самое счастливое время». Что касается детских воспоминаний, то они ярко демонстрируют специфику сложившихся взаимоотношений между отцом и сыном, которые вопреки любви последнего, носят конфликтный характер и определяют судьбу и

³⁷⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: Азбуковник, 1999. С. 154.

³⁷⁷ Там же, с. 63.

³⁷⁸ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 352.

³⁷⁹ Там же, с. 353.

³⁸⁰ Там же, с. 383.

³⁸¹ Там же, с. 419-420.

поведенческую модель Мисаила, а также дают возможность наиболее полно понять причины непонимания, возникшего между ними.

Вторую дифференциальную сему концепта «Время» репрезентируют лексемы *день* (52), *вечер* (16), *ночь* (4), *утро* (4), *сумерки* (2), *полдень* (1), *полночь* (1), а также производные от них наречия *вечером* (16), *днём* (9), *по ночам* (8) с общим словарным значением «часть суток»³⁸², которые характеризуют суточный цикл. Отметим, что ночное время или вечернее – это период эмоционального напряжения, когда героем особенно остро осознается одиночество, которое связано с последствиями принятых им решений (смена социальной роли, профессии, разрыв с семьёй, насмешки окружающих и т.п.), тогда как дневное – период тяжелой физической работы: *Ели мы, маляры, очень много и спали крепко, и только почему-то по ночам сильно билось сердце*³⁸³; *Такие известия волновали меня, я не мог спать, и, случалось даже, ходил ночью по Большой Дворянской мимо нашего дома ...*³⁸⁴; *На другой день вечером, надевши свою новую триковую пару и волнуясь, я отправился к Должиковой*³⁸⁵; *О, какая это была тоска ночью, в часы одиночества ...*³⁸⁶ и т.п.

Вопреки тяжести физического труда, Мисаил испытывает моральное удовлетворение от своей профессиональной деятельности, поэтому субъективное время Мисаила «бежит быстро, незаметно», тогда как ночное время тянется долго и позволяет герою наиболее глубоко осознать свое одиночество. Иными словами, дневное время сужается, тогда как ночное – расширяется, о чем свидетельствуют атрибутивные характеристики лексем (*длинные вечера, часы одиночества* и т.п.). Ночное время характеризуется негативными эмоциональными состояниями Мисаила, что передается соответствующими лексемами со значением эмоционального состояния лица (*волнуясь, сильно билось сердце, не мог уснуть, расстроенный, мрачный* и т.п.).

³⁸² Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 77.

³⁸³ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 384.

³⁸⁴ Там же, с. 386.

³⁸⁵ Там же, с. 398.

³⁸⁶ Там же, с. 446.

Таким образом, рассмотренные лексемы репрезентируют физическое время, субъективное и объективное время.

Третью дифференциальную сему концепта «Время» репрезентируют лексемы со значением сезонного времени, а также лексемы, номинирующие месяцы года: *осень* (4), *весна* (3), *зима* (2) *лето* (1), и производные от них *осенний* (4), *весенний* (1), *март* (3), *август* (2), *апрель* (2), *май* (2) и производные от них *майский* (2): ***Майские сумерки, нежная, молодая зелень..., запах сирени – как всё это ново и необыкновенно – хотя весна повторяется каждый год***³⁸⁷; *Наступила дождливая, грязная, темная осень ... наступила безработица*³⁸⁸; *И настроение было осеннее*³⁸⁹ и т.п.

Весна в сознании персонажа ассоциируется с новой жизнью и возрождением, потому что все расцветает, оживает (*нежная, молодая зелень, чудесный майский шум*). Именно весной Мисаил полон надежд на лучшее будущее, на жизнь по совести и правде. Осень же – это период уныния и упадка (*грязная, темная*), так как самое тяжелое состояние для героя наступает именно в это время года (*безработица, чувство голода, одиночество, разрушение брака с Марией Викторовной, разочарование в людях и т.п.*). Таким образом, весна и осень противопоставлены по принципу антитезы в сознании персонажа. Осень развенчивает последние иллюзии Мисаила по поводу людей. Восприятие времени в данном случае субъективно и индивидуально, поскольку воссоздается сквозь призму восприятия героя, и обладает свойствами растягиваться и сужаться.

Четвёртую дифференциальную сему концепта «Время» репрезентируют лексемы со значением наименования церковных праздников *Рождество* (3), *Святки* (1), *Крещение* (1), *Фомина неделя*(1): ***За неделю до Рождества приехал доктор Благово***³⁹⁰; ***На Крещение он опять уехал в Петербург***³⁹¹; ***Вскоре после***

³⁸⁷ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С.354.

³⁸⁸ Там же, с. 394.

³⁸⁹ Там же, с. 394.

³⁹⁰ Там же, с. 398.

³⁹¹ Там же, с. 404.

Фоминой недели мы венчались в нашей приходской церкви, в селе Куриловке, в трех верстах от Дубечни³⁹²; Как-то – это было уже *на святках*, – когда я проходил базаром, он зазвал меня к себе в мясную лавку³⁹³ и т.п.

Отметим, что наименования церковных праздников в сознании персонажа лишены индивидуальных смыслов, однако служат лексическими маркерам, подчеркивающими быстротечность времени, его субъективность. Само венчание Мисаила и Марии Викторовны вскоре после Фоминой недели служит неким предзнаменованием разрушения их брака. Семейное счастье, стоящее на хрупкой почве, что осознается героем, понимающим, что они абсолютно разные люди.

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим, что:

- ядром концепта «Время» выступает одноименная лексема *время* (52), объективирующая различные словарные значения, свидетельствующие о субъективном восприятии обыденного времени персонажем;

- периферия концепта представлена в большинстве своём именными и наречными лексемами с различной семантикой (дни недели, наименования церковных праздников, суточный цикл, времена года, периоды жизни и т.п.), которые отражают специфику восприятия времени персонажем;

- временной континуум формируется различными типами времени: биографическим, историческим, физическим, суточным и календарным, ведущее место среди которых занимает биографическое, что обусловлено спецификой самого повествования, эгоцентрического по своей сути; этим фактом объясняется преимущественно субъективный характер восприятия времени, обладающего такими характеристиками как сужение и расширение;

- план исторического времени проецируется на негативное восприятие современной персонажу действительности; физический, суточный и календарный временные планы позволяют говорить о наличии как общих, так и

³⁹² Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 420.

³⁹³ Там же, с. 461.

индивидуальных черт в восприятии времени (субъективность, сужение, расширение времени), обусловленные различными эмоциональными состояниями героя и носящими в большинстве своём негативный характер;

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Время» позволяет говорить о том, что существование Мисаила Полознева определяется рамками историко-культурного и социального контекста, о чем свидетельствует специфика восприятия персонажем современной ему действительности через призму обращения к историческому времени, оценка которого носит негативный характер;

– отражена тесная взаимосвязь временного континуума с пространственным, о чем, в частности, свидетельствуют синтагматические связи лексем *жизнь* и *жить* с наименованиями пространственных топосов (подробно см. концепт «Пространство»).

2.3 Мотивационный уровень организации языковой личности

Высший, мотивационный уровень структуры языковой личности, по мнению Ю. Н. Караулова, является наиболее сложным в своем описании по нескольким причинам: во-первых, он «более подвержен индивидуализации и потому, вероятно, менее ясен по своей структуре»³⁹⁴; во-вторых, «ориентация единиц мотивационного уровня должна быть прагматической и потому здесь следует говорить о коммуникативно-деятельностных потребностях личности»³⁹⁵, полного перечня которых на данный момент нет, что обусловлено личностными потребностями ЯЛ, к числу которых относится «необходимость высказаться, ... потребность в дополнительной аргументации, желание получить информацию от коммуниканта или из текста так же, как аналогичные и более масштабные общественные потребности, диктуются экстра-, прагма-

³⁹⁴ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 52.

³⁹⁵ Там же, с. 53.

лингвистическими причинами»³⁹⁶, по этой причине необходим учет экстралингвистической и психологической информации.

При обращении к мотивационному уровню языковой личности персонажа художественного текста, мы имеем дело с «вербализованным вариантом автопортрета»³⁹⁷, что обусловлено высокочастотностью эгоцентрического местоимения «Я» в индивидуальном лексиконе М. Полознева.

«Роль фигуры в анализе дискурса персонажа отводится фрагментам, включающим его высказывания о различных ипостасях своей личности: «эмоциональное Я», «интеллектуальное Я», «говорящее Я» и др.»³⁹⁸, составляющее внутриличностное «Я» персонажа.

По мнению Л. Н. Чуриловой, коммуникативный подход к анализу персонажного дискурса как особого типа текста (имитация разговорной речи) должен опираться на положение, согласно которому «обмен информацией обязательно сопровождается выражением субъективного отношения»³⁹⁹, в связи с чем возникает необходимость «выявления в тексте лексических средств экспликации факторов двух типов, определяемых как: «факторы – Я» и «факторы – не Я»⁴⁰⁰.

К «Факторам – Я», связанным с «личностными структурами субъекта общения» относится:

1. оценка субъектом своей статусно-ситуативной роли в конкретном взаимодействии (оценка коммуникантом своей авторитетности), которая может быть эксплицирована или не эксплицирована;

2. установление говорящим дистанции по отношению к партнеру, определяемой оценкой статусно-ситуативных ролей»⁴⁰¹.

К «факторам – не Я», отражающим отношение говорящего к адресату, относятся:

³⁹⁶ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 53.

³⁹⁷ Чурилова, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилова. – Москва: Флинта, 2017. – С. 130.

³⁹⁸ Там же, с. 130.

³⁹⁹ Там же, с. 131.

⁴⁰⁰ Там же, с. 131.

⁴⁰¹ Там же, с. 131.

1. ориентация говорящего на адресата, проявляющаяся в стремлении приобщить сообщаемое его предметно-экспрессивному миру, потенциальным знаниям, желаниям;

2. выражение отношения к реакции партнера (эмоциональной, интеллектуальной), рефлексия по отношению к позиции партнера, её переосмысление и предвосхищение»⁴⁰².

Важно отметить, что при реконструкции «внутриличностного «Я» персонажа необходим «анализ лексического состава и структуры текстовых фрагментов разной субъектной соотнесенности»⁴⁰³, что позволит реконструировать мировоззрение ЯЛ персонажа, если под ним понимать «результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, или «картины мира», с её жизненными целями, поведенческими мотивами и установками»⁴⁰⁴.

Отметим, что на основе анализа вербально-семантического и лингвокогнитивного уровней языковой личности М. Полознева нами были выявлены индивидуальные черты его языковой личности:

– знания и представления героя об окружающей его действительности носят исчерпывающий характер, однако нуждаются в пополнении в связи с изменением его социального положения, семейного статуса, профессиональной деятельности;

– коммуникация персонажа с ближним окружением является активной, однако встречает ряд препятствий, связанных с самооценкой героя, что обусловлено спецификой его взаимоотношений с другими людьми, а также оценкой его поведения и поступков окружающими;

– анализ и описание концепта «Мыслительная деятельность» позволил сформулировать предположение о том, что мыслительный процесс является одним из ведущих видов деятельности персонажа, этот факт обусловлен его

⁴⁰² Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 131.

⁴⁰³ Там же, с. 132.

⁴⁰⁴ Караулов, Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – Москва: НАУКА, 1989. – С.6.

склонностью к внутренней рефлексии, а также стремлением понять и уяснить для себя мотивы и цели собственных поступков и поступков третьих лиц;

– информация, полученная через визуальные и аудиальные каналы, подвержена внутренней рефлексии, о чем также свидетельствует анализ концепта «Мыслительная деятельность»;

– система взглядов М. Полознева, а также его профессиональная деятельность приводят к барьерам в общении, что обусловлено противопоставлением Мисаила себя другим, об этом свидетельствует анализ группы личных и притяжательных местоимений, которые используются персонажем для привлечения себя к конкретной социальной группе или лицу или отчуждения и отделения себя от той или иной социальной группы или лица, т. е. «Мир», относящийся к *Я*, «Мир», «Мир», относящийся к *Мы* (маляры, отец, сестра, Мария Викторовна), «Мир», относящийся к *Они* (все остальные);

– состояние перехода от личности экстравертированного типа к интровертной обусловлено спецификой социальных и межличностных отношений персонажа;

– обозначен круг основных вопросов, интересующих Мисаила Полознева (умственный и физический труд, жизнь, люди, профессиональное самоопределение, морально-нравственные категории, семья и др.) и т.п.

При описании высшего, мотивационного уровня ЯЛ мы вынуждены обратиться к дополнительной информации «о социальном функционировании языковой личности, о её социальных ролях и референтных группах ... и психологической, эмоционально-аффективной информации, характеризующей её интенциональности в коммуникативно-деятельностной сфере»⁴⁰⁵, что не может быть сделано без автопортрета ЯЛ М. Полознева во всех её ипостасях («физическое Я», «эмоциональное Я», «интеллектуальное Я», «говорящее Я» и

⁴⁰⁵ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 45-46.

др.»⁴⁰⁶), т.е. внутриличностного «Я», что во многом определяет специфику коммуникативно-речевых стратегий персонажа.

«Физическое Я» М. Полознева представлено в субъектно-речевой сфере самого персонажа и носит фрагментарный характер: *С большинством из них я рос и когда-то шалил вместе, теперь же близость моя могла бы смутить их, потому что одет я был бедно, не по моде, и про мои очень узкие брюки и большие сапоги говорили, что это у меня макароны на кораблях*⁴⁰⁷; *Так как у меня не было общественного положения и порядочного платья, ... я застенчиво молчал*⁴⁰⁸; *При моём большом росте и крепком сложении*⁴⁰⁹;... *чувствуешь свои руки, ноги и все свое большое тело и не знаешь, что делать с ними, куда деваться*⁴¹⁰; *Мы оба, я и она, уродились в нашу мать, широкие в плечах, сильные, выносливые ...*⁴¹¹ и т.п.

Подчеркнем, что Мисаил сосредоточен непосредственно на тех своих физических характеристиках, которые определяют его выбор рабочей профессии, т.е. физического труда. Именно на них он обращает своё внимание, однако оценка физического облика Мисаила другими накладывает отпечаток на уровень его самооценки, а также находит отражение в специфике его коммуникативно-речевых стратегий. Человек без «общественного положения» и «порядочного платья» среди дворянства оценивается весьма низко, т.е. социальный статус Мисаила не соответствует социальным ожиданиям. Таким образом, несмотря на фрагментарность описания «физического Я» в речевом дискурсе самого персонажа, мы можем сделать вывод, что Мисаил высокого роста, сильный, выносливый, широкоплечий молодой мужчина. Его одежда вызывает насмешки у окружающих из-за того, что в семье Полозневых «копейка счет любит», поэтому Мисаилу приходится зарабатывать деньги физическим

⁴⁰⁶ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. –С. 130.

⁴⁰⁷ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. –С. 355.

⁴⁰⁸ Там же, с. 360.

⁴⁰⁹ Там же, с. 369.

⁴¹⁰ Там же, с. 370.

⁴¹¹ Там же, с. 378.

трудом, к которому у него есть все данные (физическая сила), но самое главное – твёрдое убеждение в его пользе.

«Эмоциональное Я» М. Полознева представлено как в его субъектно-речевой сфере, так и в чужой, предполагающей оценку Мисаила другими персонажами (отцом, Марией Викторовной, сестрой, доктором Благово и т.п.). Приведем примеры: *Прошу тебя, несчастный, – продолжал он, открывая глаза, – научи: что мне с тобою делать?*⁴¹²; – *Пойми ты, тупой человек, пойми, безмозглая голова, что у тебя, кроме грубой физической силы, есть ещё Дух Божий, Святой огонь ... Этот огонь добывался тысячи лет лучшими из людей. Твой прадед Полознев, генерал, ... дед твой был поэт ..., дядя – педагог..., я, твой отец – архитектор! Все Полозневые хранили Святой огонь для того, чтобы ты погасил его!*⁴¹³; *Непокорных детей я вырвал из своего сердца, и если они страдают от непокорности и упорства, то я не жалею их*⁴¹⁴ (отец); *Ребята уважали меня и относились ко мне с почтением...*⁴¹⁵; *Вы – благородная душа, честный, возвышенный человек!*⁴¹⁶ (доктор Благово); *Напротив, вы теперь самый интересный человек в городе*⁴¹⁷ (Мария Викторовна); *Он добрый, он очень добрый!*⁴¹⁸ (Клеопатра); *Вы – странный человек! Вы – ненормальный человек! Не смею предсказывать, но вы дурно кончите-с!*⁴¹⁹ (инженер Виктор Иванович) и т.п.

Положительными характеристиками Мисаила наделяют немногие: Мария Викторовна (самый интересный человек), Клеопатра (очень добрый), доктор Благово (благородная душа, честный, возвышенный человек) и рабочие (уважение и почтение), которые испытывают к нему искреннее расположение. Все остальные весьма нелицеприятно высказываются о герое и его рабочей деятельности, что накладывает отпечаток на его самооценку и объективируется

⁴¹² Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – 350.

⁴¹³ Там же, с. 351.

⁴¹⁴ Там же, с. 469.

⁴¹⁵ Там же, с. 384.

⁴¹⁶ Там же, с. 387.

⁴¹⁷ Там же, с. 396.

⁴¹⁸ Там же, с. 421.

⁴¹⁹ Там же, с. 430.

коммуникативно-речевыми стратегиями. Для отца Мисаил пренебрегает Святым огнем семьи Полозневых, в которой все без исключения занимались умственным трудом, что заставляет отца не просто оскорблять сына, но и оценивать его интеллектуальные способности самым грубым и низким способом (*несчастный, тупой человек, безмозглая голова*), что опять же не способствует взаимопониманию между героями, усугубляя их конфликт. В итоге конфликт между ними приводит к тому, что Мисаил вынужден уйти из дома. Таким образом, одиночество становится ключевым состоянием в жизни героя, отсюда возникает его стремление найти людей, которые бы его поняли и внешняя ориентация на мир и социум, в надежде найти то, чего не дают ему в семье близкие люди. Виктор Иванович, отец Марии Викторовны, вообще считает Мисаила сектантом и странным человеком, отсюда и его высказывания о плохом конце для героя. Конфронтация Мисаила с другими людьми из-за его желания работать и зарабатывать физическим трудом порождает у него множество негативных эмоций, что сужает круг знакомств персонажа: *Когда я возвращался домой с работы, то ... приказчики, мальчишки и их хозяева пускали мне вслед разные замечания, насмешливые и злобные, и это на первых порах волновало меня и казалось просто чудовищным*⁴²⁰; *И настроение было осеннее ... ставши рабочим, я уже видел нашу городскую жизнь только с её изнанки, почти каждый день мне приходилось делать открытия, приводившие меня просто в отчаяние*⁴²¹; *В темноте, под дождем, я почувствовал себя безнадежно одиноким, брошенным на произвол судьбы, почувствовал, как в сравнении с этим моим одиночеством, в сравнении со страданием, настоящим и с тем, которое мне еще предстояло в жизни, мелки все мои дела, желания ...*⁴²² и т.п.

Замечания, которые Мисаил вынужден ежедневно выслушивать от других, носят оскорбительный характер, что вызывает у героя не просто негативные эмоции, а самое настоящее отчаяние и как следствие — одиночество.

⁴²⁰ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 383.

⁴²¹ Там же, с. 394.

⁴²² Там же, с. 416.

Цикличность и повторяемость событий в жизни героя, систематическая «травля» посторонних людей приводят его к тому, что он замыкается в себе. Одиночество Мисаила обусловлено поведением других людей, т.е. оно является вынужденным.

Отметим, что положительные эмоции герой (пусть и гораздо реже) испытывает в компании маляров, сестры, доктора Благово и Марии Викторовны. В основе взаимоотношений с этими людьми лежат совсем другие чувства. В частности, маляры уважают его за порядочный образ жизни, сестра любит, доктор Благово является другом, а с Марией Викторовной связывают романтические отношения: ... *жили мы между собой дружно. Ребята подозревали во мне религиозного сектанта и добродушно подшучивали надо мною*⁴²³; *Я искренно обрадовался ему*⁴²⁴ (доктору); ... *я сильно смутился от радости ...*⁴²⁵; *Маша держала меня за руку, на душе было легко ...; после венчания мы стали друг другу ещё ближе и родней ...*⁴²⁶; *В порыве нежной любви, которая вдруг прилила к моему сердцу, со слезами ... я обнял её (сестру) за плечи и поцеловал*⁴²⁷ и т.п.

На смену эгоцентрическому местоимению «Я» приходит «Мы», «Наше», причём герой сознательно идёт на сближение с рабочими, женой, сестрой, доктором, ему хочется найти родные души, способные «вылечить» его от боли одиночества и непонимания. По этой причине считаем обоснованным утверждать, что, вопреки большому количеству негативных эмоций и огорчений, причиненных Мисаилу окружающими людьми, он все же остается языковой личностью экстравертного типа и открыт людям, а образ жизни рабочих персонажу близок и понятен. Однако дальнейшие потрясения в жизни героя (предательство жены, безнравственные поступки доктора Благово, смерть

⁴²³ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 384.

⁴²⁴ Там же, с. 387.

⁴²⁵ Там же, с. 417.

⁴²⁶ Там же, с. 421.

⁴²⁷ Там же, с. 440.

сестры) приведут к его отчуждению от людей, закрытию в себе и, таким образом, переходу к интровертному типу личности.

«Интеллектуальное Я» М. Полознева представлено как в его субъектно-речевой сфере, так и в чужой. Проиллюстрируем сказанное текстовыми фрагментами: *Пойми ты, **тупой человек**, пойми, **безмозглая голова** ...*⁴²⁸ (отец); – *Не тебя, **дурака**, жалко! Отца твоего жалко!*⁴²⁹ (купец-рыбник); – *Пропала твоя **головушка!***⁴³⁰ (няня Карповна); ... *и чтобы продолжать эту вашу жизнь вы должны изо дня в день напряженно **работать и умом, и сердцем***⁴³¹ (доктор Благово); ... *для каждого звания есть своя наука. А вы **не держитесь своей науки**, и этого вам нельзя дозволить*⁴³² (Прокофий) и т.п.

Отметим, что оценка интеллектуальных способностей персонажа его окружением преимущественно содержат отрицательные коннотации (для отца – тупой человек, безмозглая голова, для купца-рыбника – дурак, для няни Карповны – пропащая головушка и т.п.), что обусловлено сменой его социального положения, а также системой его взглядов на жизнь, которые принципиально отличаются от людей его круга, поэтому непонятны окружающим. Особое место в картине мира персонажа занимает оценка его интеллектуальных способностей архитектором Полозневым, который воспринимает сына исключительно критически, с неудовольствием как не оправдавшего надежд, что, с одной стороны, обусловило барьеры в общении между ними, а с другой – явилось решающим в формировании ЯЛ Мисаила.

Что касается оценки самого Мисаила, то иллюзий по поводу своих знаний и интеллектуальных способностей он не испытывает, считает себя человеком необразованным, не знающим настоящего умственного труда, не имеющим возможности его реализовывать. Причины такого отношения к себе лежат в уровне образования персонажа и специфике его воспитания: ***Небогатые же и***

⁴²⁸ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 350.

⁴²⁹ Там же, с. 413.

⁴³⁰ Там же, с. 384.

⁴³¹ Там же, с. 388.

⁴³² Там же, с. 406.

необразованные люди добывают себе кусок хлеба физическим трудом, и я не вижу основания, почему я должен быть исключением⁴³³; Ведь весь вопрос стоял просто и ясно и только касался способа, как мне добыть кусок хлеба, но простоты не видели, а говорили мне, слащаво округляя фразы, о Бородине, Святом огне ..., грубо обзывали меня безмозглою головой и тупым человеком⁴³⁴; Наклонность к умственным наслаждениям ... у меня была развита до страсти, но была ли способность к умственному труду – не знаю⁴³⁵; Долго ходили репетиторы ..., потом я служил по различным ведомствам, проводя большую часть дня совершенно праздно, и мне говорили, что это – умственный труд; моя деятельность в сфере учебной и служебной не требовала ни напряжения ума, ни таланта, ни личных способностей, ни творческого подъема духа, ... а такой умственный труд я ставлю ниже физического, презираю его и не думаю, чтобы он хотя одну минуту мог служить оправданием праздной, беззаботной жизни ...⁴³⁶; По всей вероятности, настоящего умственного труда я не знал никогда⁴³⁷.

Отметим, что именно с умственным трудом М. Полознев отождествляет праздную, беззаботную жизнь, поэтому, не зная того возвышенного умственного труда, который может приносить пользу людям, он выбирает для себя физический труд, позволяющий, по его мнению, жить по совести и правде. Таким образом, уверенность и твердое знание о своей силе и выносливости («физическое Я») и убеждение в отсутствии достаточных оснований для умственного труда («интеллектуальное Я») определяет выбор рабочей профессии персонажем.

Весомое место в жизни Мисаила Полознева занимает процесс познания, что обусловлено желанием героя приобрести исчерпывающие знания об окружающей его действительности и людях, и во многом объясняется сменой

⁴³³ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 417.

⁴³⁴ Там же, с. 352.

⁴³⁵ Там же, с. 353.

⁴³⁶ Там же, с. 354.

⁴³⁷ Там же, с. 354.

его социальной роли и окружения. Об этом свидетельствует склонность персонажа к внутренней рефлексии (см. подробно анализ концепта «Мыслительная деятельность»), а также анализ функционирования слов указующих, где превалирующее положение занимает «текстовое смысловое объединение «уверенное знание»⁴³⁸. Всё это подтверждает тот факт, что знания, приобретенные Мисаилом в процессе жизни, определяют мотивы, цели, установки персонажа: *Мне уже казалось странным, что раньше я не знал, например, что весь мир состоит из шестидесяти простых тел, не знал, что такое олифа, что такое краски, и как-то мог обходиться без этих знаний*⁴³⁹; ... благодаря ему (доктору Благово) я мало-помалу стал замечать, что для самого меня не все было ясно, и я уже старался выработать в себе возможно определенные убеждения, чтобы указания совести были определены и не имели бы в себе ничего смутного⁴⁴⁰ и т.п.

«Говорящее Я» М. Полознева считаем целесообразным рассматривать в рамках текстовых фрагментов, объективирующих внешнюю речь (диалог, полилог, конструкции с прямой речью и т.п.). Напомним, что из-за смены социального положения круг общения М. Полознева сужается, что обусловлено несоответствием социального статуса персонажа социальным ожиданиям («социальное Я»).

При построении коммуникации с Мисаилом другими людьми (персонажами) используются речевые стратегии и тактики дискредитации (оскорбление, издевка, обвинение), стратегии и тактики уговаривания (уговоры, просьба, убеждение)⁴⁴¹, что влияет не только на самооценку Мисаила, на его эмоциональное состояние, но и определяет принципы построения его коммуникативно-речевых стратегий, а также позволяет говорить о совершающемся переходе ЯЛ от экстравертного к интровертному типу.

⁴³⁸ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 50.

⁴³⁹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 403.

⁴⁴⁰ Там же, с. 403.

⁴⁴¹ Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – С. 308.

Речевые стратегии и тактики дискредитации, т.е. обесценивания партнера, используются архитектором Полозневым, инженером В.И. Должиковым, Моисеем, мадам Ажогой и т.п.), тем самым заставляя Мисаила ограничить своё общение с ними. Важно отметить, что подобного рода речевые тактики и стратегии по отношению к герою используются перечисленными персонажами весьма успешно, о чем свидетельствует результат речевого воздействия (по перлокутивным эффектам): «адресат обижен, причем несправедливо, оскорблен, чувствует себя объектом насмешки»⁴⁴². Наиболее последовательно данная стратегия используется архитектором Полозневым:

– Я прошу вас выслушать меня, – сказал я угрюмо, не ожидая ничего хорошего от этого разговора. – То, что вы называете общественным положением, составляет привилегию капитала и образования. Небогатые же и необразованные люди добывают себе кусок хлеба физическим трудом, и я не вижу основания, почему я должен быть исключением.

– Когда ты начинаешь говорить о физическом труде, то это выходит глупо и пошло! – сказал отец с раздражением. – Пойми ты, тупой человек, пойми, безмозглая голова...⁴⁴³;

– Ты зачем пришел сюда? – строго спросил отец, очевидно оскорбленный тем, что я попрекнул его легкомыслием.

– Не знаю, я люблю вас, мне невыразимо жаль, что мы так далеки друг от друга, – вот я и пришел. Я еще люблю вас, но сестра уже окончательно порвала с вами...

– А кто виноват? – крикнул отец. – Ты же и виноват, негодяй.

– Да, пусть я виноват, – сказал я. – Сознаю, я виноват во многом, но зачем же эта ваша жизнь, которую вы считаете обязательною и для нас, – зачем она так скучна, так бездарна ... ?⁴⁴⁴.

⁴⁴² Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С.160-161.

⁴⁴³ Там же, с. 353-354.

⁴⁴⁴ Там же, с. 470.

В отличие от отца, Мисаил по отношению к нему использует тактики и стратегии уговаривания, уступки (*прошу выслушать, я виноват*), однако для его отца дискредитация сына в коммуникации остается ведущей (*тупой человек, негодяй, строго спросил и т.п.*). Более того, эти беседы заканчиваются физическим воздействием на героя: *В детстве, когда меня бил отец ...*⁴⁴⁵; *И теперь, когда он бил меня ... я совершенно терялся*⁴⁴⁶.

Таким образом, модель мира собеседников остается неизменной, попытка найти компромисс не наблюдается. Особое внимание стоит обратить на то, что при разговорах с отцом, Мисаил испытывает дискомфорт, что обусловлено, кроме прочего, применением физической силы по отношению к нему.

Инженер В.И. Должиков в коммуникации по отношению к Мисаилу также использует исключительно речевые стратегии и тактики дискредитации, что обусловлено его пренебрежением к просителям вообще:

– *Папа, monsieur Полознев, – сказала дочь.*

– *Да, да, мне говорил Благово, – живо обратился он ко мне, не подавая руки. – Но, послушайте, что же я могу вам дать? Какие у меня места? Странные вы люди, господа! – продолжал он громко и таким тоном, как будто делал мне выговор ...*

– *Что вы умеете делать? – продолжал он. – Ничего вы не умеете! ... Посудите сами, любезнейший, какую работу я могу вам предложить?*

– *Конечно, это так... – пробормотал я в сильном смущении ...*

– *А в чем будут заключаться мои обязанности? – спросил я.*

– *Там увидим. Отправляйтесь пока, я распоряжусь. Только, пожалуйста, у меня не пьянствовать и не беспокоить меня никакими просьбами. Выгоню*⁴⁴⁷.

В данном случае Мисаил вынужден избегать коммуникации с инженером Должиковым, т.к. он не только не подаёт руки, но и обесценивает (*странные*

⁴⁴⁵ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С.352.

⁴⁴⁶ Там же, с. 352.

⁴⁴⁷ Там же, с. 363-364.

люди, любезнейший), заведомо унижает героя, что сильно смущает Мисаила. Для него роль просителя неуместна и неприятна. Таким образом, коммуникация Мисаила с представителями привилегированного сословия, (дворянами, богатыми людьми) принудительная, закрытая и конфликтная, что обусловлено принципиальным различием позиций, целей и установок коммуникантов.

Речевые стратегии и тактики уговаривания (уговоры, просьба, убеждение), эмоционально настраивающие тактики (комплимент, похвала, одобрение), контактно-устанавливающие тактики характеризуют коммуникацию с Марией Викторовной, сестрой Клеопатрой и доктором Благово. Причем похвала, одобрение и комплимент используются ими с целью расположить к себе собеседника. Проиллюстрируем сказанное фрагментом диалога между Мисаилом и доктором Благово: – *А я к вам! – начал он, **крепко, по-студенчески, пожимая мне руку.** ... В городе страшная скука, нет ни одной живой души, не с кем слово сказать. ... – Начну с того», – сказал он, садясь на мою постель, – что я вам сочувствую от всей души и **глубоко уважаю** эту вашу жизнь. ... Вы – **благородная душа, честный, возвышенный человек! Уважаю вас и считаю за великую честь **пожать вашу руку!**** – продолжал он восторженно⁴⁴⁸.*

Отметим, что коммуникация между Мисаилом и доктором Благово может быть охарактеризована как открытая, активная, инициативная, кооперативная, что обусловлено интеллектуальным уровнем собеседника, а со стороны Мисаила – потребностью в новом знании и окружении. Однако беседы с доктором формируют у героя определенные представления о собеседнике, которые вопреки его уму и знаниям, носят негативный характер: ***Время мы проводили большей частью в разговорах ... В сущности, это был первый образованный человек, какого я встретил в жизни. ... Тем не менее все-таки этот самый образованный и лучший человек в городе далеко еще не был совершенством. В его манерах, в привычке всякий разговор сводить на спор, в его приятном теноре и даже в его ласковости было что-то грубоватое, семинарское, и***

⁴⁴⁸ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 387-388.

когда он **снимал сюртук** и оставался в одной **шелковой рубахе** или **бросал** в трактире лакею на чай, то мне **казалось всякий раз**, что культура – культурой, а татарин все еще бродит в нем⁴⁴⁹.

Таким образом, анализируя вербальные и невербальные средства общения, используемые доктором Благово, его внешний вид, желание привлечь к себе внимание, Мисаил приходит к выводу, что доктор легкомыслен и в его поведении сквозит фальшь и игра. Роман женатого доктора с его сестрой Клеопатрой убеждает в этом героя: – *Культурная жизнь у нас еще не начиналась. Старики утешают себя, что если теперь нет ничего, то было что-то в сороковых или шестидесятых годах; это – старики, мы же с вами молоды, наших мозгов еще не тронул *tarasmus senilis*, мы не можем утешать себя такими иллюзиями. ...Но я не вникал в эти соображения. Как-то было страшно, не хотелось верить, что сестра влюблена ... Моя сестра ... любит человека, который уже женат и имеет детей? Чего-то мне стало жаль, а чего именно, – не знаю; присутствие доктора почему-то было уже неприятно, и я никак не мог понять, что может выйти из этой их любви*⁴⁵⁰.

Прекрасные возвышенные слова доктора Благово расходятся с его действиями, а так как центральными морально-нравственными доминантами в картине мира Мисаила являются справедливость, совесть, правда, то и коммуникация, и дружба с доктором становятся ему неприятны, в связи с чем меняются его речевые стратегии и тактики: блокировка контакта, завершение разговора, уклонение и т.п.

Что касается коммуникации между Марией Викторовной и Мисаилом, то героиней используются аналогичные тактики, что и доктором, однако Мисаил, стесняясь своего социального положения и безденежья, в коммуникации с нею использует речевые стратегии и тактики, блокирующие контакт (избегание,

⁴⁴⁹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 403-404.

⁴⁵⁰ Там же, с. 440.

уклонение, молчание), тактики завершения разговора с передачей инициативы партнеру, которые вызваны чувствами Мисаила по отношению к ней:

– *А, здравствуйте!* – сказала она, тотчас же узнав меня и **протягивая руку**. – *Очень рада вас видеть ...*

– *Вы извините, что я на вас смотрю так,* – сказала она. – *Мне много говорили о вас. Особенно доктор Благово, – он просто влюблен в вас. ... Вы теперь самый интересный человек в городе. ... Я просила доктора Благово познакомить меня с вами поближе ... Мне так хочется поговорить! Я простой человек,* – сказала она, **протягивая мне руку**, – *и, надеюсь, у меня вы будете без стеснения*⁴⁵¹.

Мария Викторовна, как и доктор Благово, заводит дружбу с Мисаилом из-за скуки и непохожести героя на всех остальных. По этой причине она сама проявляет инициативу в построении коммуникации, прибегая к контактоустанавливающей тактике с использованием вербальных и невербальных средств общения (улыбка, пожатие руки, обращение к общим знакомым и т.п.), а также тактику самопрезентации (простой человек), тем самым желая максимально расположить к себе собеседника. Однако слова, сказанные Марией Викторовной, Мисаил не воспринимает всерьез, что обусловлено сугубо индивидуальным восприятием героем её как личности: актриса → игра → смех. Данное впечатление закрепляется у Мисаила в ходе их семейной жизни. Приведем примеры:

– *Комфорт и удобства обладают волшебной силой; они мало-помалу затягивают людей даже с сильной волей. ... Слыханное ли дело,* – сказала она, *пожав плечами,* – **мы проживаем до двадцати тысяч в год! В провинции!**

– *На комфорт и удобства приходится смотреть как неизбежную привилегию капитала и образования,* – сказал я, – *и мне кажется, что удобства жизни можно сочетать с каким угодно, даже с самым тяжелым и грязным трудом.*

⁴⁵¹ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С.396.

*... Она смеялась, шалила, мило гримасничала, ... и мне казалось, что говорила она со мною давеча о богатстве и комфорте не серьезно, а подражая кому-то. Это была превосходная комическая актриса*⁴⁵².

Именно принципиальное различие взглядов на жизнь разрушают как дружбу Мисаила с доктором, так и его любовь к Марии Викторовне. Для неё семейная жизнь с Мисаилом – это игра, которая надоедает ей со временем, и она бросает его без всякого сожаления. Их разногласия достигают своего апогея, когда Мисаил начинает защищать простого мужика в глазах жены. Если в начале своих взаимоотношений они говорили так, *«как будто были близки друг-другу уже давно-давно»*⁴⁵³, то после нескольких месяцев брака для Марии Викторовны лучшим собеседником становится доктор: *Жена была нежна со мною по-прежнему, но были у нее какие-то свои мысли, которых она не сообщала мне. Было несомненно, что раздражение ее против крестьян росло, жизнь для нее становилась все тяжелее, а между тем она уже не жаловалась мне. С доктором теперь она говорила охотнее, чем со мною, и я не понимал, отчего это так*⁴⁵⁴.

Хотя большая часть разговоров между Мисаилом и Марией Викторовной остаются вне поля нашего зрения, их тематика угадывается из внутренней речи Мисаила (разговоры о любви, сельском хозяйстве, доме в Дубечне и т.п.). Мы предполагаем, что коммуникация у них открытая, активная, инициативная, кооперативная, однако Марии Викторовне, как и доктору чужды те морально-нравственные категории, которые определяют бытие Мисаила – справедливость, совесть, правда, и герой знает об этом: *... жизнь мужицкая в общем держится на каком-то крепком, здоровом стержне ... в нем есть то нужное и очень важное, чего нет, например, в Маше и в докторе, а именно, он верит, что главное на земле – правда и что спасение его и всего народа в одной лишь правде, и потому больше всего на свете он любит справедливость. Я говорил*

⁴⁵² Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 399-401.

⁴⁵³ Там же, с. 417.

⁴⁵⁴ Там же, с. 434.

жене, что она видит пятна на стекле, но не видит самого стекла; в ответ она молчала или напевала, ... : «у-лю-лю-лю»⁴⁵⁵ и т.п.

Меняются и коммуникативно-речевые стратегии Марии Викторовны (блокировка контакта, завершение разговора, уклонение), что позволяет говорить не только о разрушении её чувств к Мисаилу, но и о неприятии их семейной жизни, как бы не менялись речевые стратегии и тактики Мисаила от уговоров до уступки. Модель мира собеседников не меняется.

Что касается коммуникации между Мисаилом и его сестрой Клеопатрой, то между ними используются речевые стратегии и тактики уговаривания, эмоционально настраивающие тактики, контактно-устанавливающие тактики и реже тактики уклонения, что обусловлено чувством привязанности и любви друг к другу:

– Что с тобою? – спросил я. – Ты страдаешь, я давно это вижу. Скажи, что с тобою?

– Мне страшно... – проговорила она дрожа.

– Что же с тобой? – допытывался я. – Ради бога, будь откровенна!

– Я буду, буду откровенна, я скажу тебе всю правду. Скрывать от тебя – это так тяжело, так мучительно! Мисаил, я люблю... – продолжала она шепотом. – Я люблю, я люблю... Я счастлива ... !⁴⁵⁶ и т.п.

Здесь герой снимает все барьеры и проявляет себя таким, какой есть. Сестра является единственным родным ему человеком, который полностью принимает его. Именно с ней он максимально искренен и открыт.

Отметим, что в большинстве случаев, в коммуникации с Мисаилом окружающие его люди используют речевые стратегии и тактики, блокирующие контакт, стратегии и тактики дискредитации, обусловленные различиями моделей мира коммуникантов, что определяет характер коммуникации: принудительная, закрытая и конфликтная, вне зависимости от специфики

⁴⁵⁵ Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – С. 439.

⁴⁵⁶ Там же, с. 441.

коммуникативно-речевых стратегий самого персонажа не только с людьми, чуждыми ему, но и с ближайшим кругом его общения (отцом, доктором Благово, Марией Викторовной). Такая конфронтация позиций влечет за собой эмоциональное опустошение и замкнутость персонажа, что подтверждает нашу гипотезу о трансформации ЯЛ героя: от личности экстравертного типа к интровертному.

Таким образом «внутриличностное Я» М. Полознева можно описать следующим образом:

- состояние перехода от языковой личности экстравертного типа с ориентацией на внешний мир, с активным типом коммуникации к интровертной с внутриличностной коммуникацией, т.е. ориентация на самого себя;

- наличие низкой самооценки (как физических, так и интеллектуальных качеств личности, что обусловлено воздействием социума);

- отождествление персонажем себя с социальной группой рабочих, профессиональное и социальное самоопределение, опрошение;

- вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи конца XIX века;

- наличие твердых морально-нравственных установок, определяющих бытие персонажа, а также его взаимоотношения с другими людьми;

- стремление к познанию и богатая внутренняя рефлексия;

- негативное восприятие современной действительности и окружающего социума.

- наличие барьеров в коммуникации вне зависимости от специфики коммуникативно-речевых стратегий ЯЛ персонажа, что обусловлено различиями в модели мира коммуникантов, а также использованием речевых стратегий и тактик, блокирующих контакт, стратегий и тактик дискредитации по отношению к ней.

2.4 Модельная языковая личность русского интеллигента рубежа XIX –XX веков (на материале повести

А.П. Чехова «Моя жизнь»)

Отнесение М. Полознева к модельной языковой личности русского интеллигента обусловлено спецификой мировосприятия персонажа, его индивидуальной картиной мира, выводимой ценностной ориентацией. Последовательное описание и исследование всех уровней языковой личности персонажа позволяет нам говорить о том, что концептуальное поле «Русский интеллигент» выступает вершиной концептосферы языковой личности Мисаила Полознева.

Отметим, что восприятие русского интеллигента самим А. П. Чеховым носит двойственный характер. Так, О. И. Родионова, в своей работе «А. П. Чехов о русской интеллигенции»⁴⁵⁷ на основе анализа эпистолярного наследия писателя воссоздает «портрет» русского интеллигента глазами писателя. Считаем целесообразным остановиться на основных чертах образа русского интеллигента (как положительных, так и отрицательных), выделенных в работе, поскольку языковая личность персонажа «прежде всего отражается не только в собственной языковой личности, но и в их авторах, поэтах и писателях»⁴⁵⁸:

– положительные (добрый, смирный, тихий, нескучный, порядочный, честный, доброжелательный, отзывчивый, воспитанный, умеет говорить, тонкие душевные движения, общественно полезная деятельность);

– отрицательные (нервный, неустойчивость вкусов и предпочтений, максимализм желаний и скорая утомляемость, апатия, пассивность, слабая культура ума и воли, склонность к доктринерству, склонность к составлению мнений без достаточности знаний и т.п.).

⁴⁵⁷ Родионова, О. И. А. П. Чехов о русской интеллигенции / О. И. Родионова // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2012. – в. 21. – №14 (133). – С. 217-226

⁴⁵⁸ Рядчикова, Е. Н. Алиса из сказок Л. Кэрролла как персонаж и как языковая личность / Е. Н. Рядчикова, О. А. Кадилина, А. М. Бальян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – №1. – С. 68. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-64-77

По мнению исследователя, особое место в представлениях А. П. Чехова об интеллигенте занимает общественно полезная деятельность: «Если этот показатель является основанием идентификации Чеховым себя как интеллигента, значит, именно он выступает для него самым важным в интеллигентском облике»⁴⁵⁹.

Важно обратить внимание на то, что в положительных характеристиках интеллигента писатель большее внимание уделяет качествам морально-нравственного плана (честность, порядочность, отзывчивость и т.п.), что позволяет выявить вторую составляющую в образе русского интеллигента, которой выступает система морально-нравственных ценностей (см. подробно работы К.Д. Гордович⁴⁶⁰, Ю.С. Степанова⁴⁶¹, А.К. Сулеймановой⁴⁶² и др.). Иначе говоря, в какой-то мере речь идет о «моральном кодексе Чехова»⁴⁶³.

Таким образом, интеллигент А.П. Чехова – это человек, занимающийся общественно-полезной деятельностью и обладающий богатой внутренней культурой, жизнь которого регулируется морально-нравственными законами. Перечисленные признаки позволяют отнести Мисаила Полознева к модельной языковой личности русского интеллигента, представляющей собой одну из её вариаций.

Подчеркнём, что отнесение того или иного лица к типу интеллигента, базируется на определенных представлениях о нем, накладываемых историко-культурной и социальной средой, что создает набор неких «клише», проецируемых на концептуальное поле «интеллигент». Так, В.В. Глебкин, рассматривающий интеллигенцию в рамках «социокультурной теории

⁴⁵⁹ Родионова, О. И. А. П. Чехов о русской интеллигенции / О. И. Родионова // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2012. – в. 21. – №14 (133). – С. 217-226.

⁴⁶⁰ Гордович, К. Д. Интеллигенты в прозе А. П. Чехова (анализ авторского подхода) / К. Д. Гордович // Чехов в меняющемся мире: биография, комментирование, поэтика: Сборник статей по материалам Международной научной конференции, 22–23 сентября 2022 г. – Великий Новгород, 2023. – С. 199-205.

⁴⁶¹ Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2004. – 992с.

⁴⁶² Сулейманова, А. К. Особенности представления концепта «Интеллигенция» в индивидуально-авторской картине мира А. П. Чехова / А. К. Сулейманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2016. – № 10-3(64). –С. 152-156.

⁴⁶³ Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2004. – С. 785.

лексических комплексов»⁴⁶⁴ на основе теоретической интерпретации и отражения данного комплекса в повседневном языке, выделил различные периоды в его интерпретации в XIX – XX веках:

- предистория комплекса «интеллигенция» (до 60-х годов XIX века);
- комплекс «интеллигенция» в 60-70-е годы XIX века;
- комплекс «интеллигенция» в 80-90-е годы XIX века;
- комплекс «интеллигенция» в начале XX века до 1917 года;
- комплекс «интеллигенция» в 20-50-е годы XX века;
- комплекс «интеллигенция» в 60-80-е годы XX века;
- комплекс «интеллигенция» в постсоветский период⁴⁶⁵.

На основе анализа каждого из указанных комплексов, им были сформулированы выводы о том, что «функциональная нагрузка комплекса интеллигенция и его смысловая эволюция определяются двумя смысловыми блоками, лежащими в основании всех последующих трансформаций: «антинародность, антибуржуазность»⁴⁶⁶.

По мнению ученого, эволюция комплекса «интеллигенция», а также его интерпретаций обусловлена «социокультурными трансформациями», т.е. расширением круга людей, выступающих трансляторами культуры (разночинцы), появлением различных философских концепций (народничество, марксизм и т.п.), что приводит к размыванию границ интерпретации данного комплекса и расширению его семантических значений (представители умственного труда; класс, совокупность людей разной социальной принадлежности; представитель определенной профессии и т.п.).

М. Полознев включен в историко-культурный период рубежа XIX – XX веков, где происходит становление капитализма. По мнению В.В. Глебкина, одним из источников интерпретаций комплекса «интеллигент» выступает народничество, ренессанс которого обусловлен возникновением религиозно-

⁴⁶⁴ Глебкин В. В. Лексическая семантика: культурно-исторический подход. Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 272.

⁴⁶⁵ Там же, с. 185-210.

⁴⁶⁶ Там же, с. 213.

этического течения Л. Н. Толстова, поэтому нет ничего удивительного в опрошении Мисаила, т.к. на тот период времени «приобретение знания не делает человека более нравственным, и в этом смысле интеллигенция не должна учить народ, а учиться у народа, ... проходить у него школу нравственности»⁴⁶⁷. По этой причине миромоделирующими категориями в картине мира персонажа выступают *справедливость, совесть, правда*, которые определяют жизнь как самого Мисаила, так и мужицкую жизнь. В этот же период формируются «два основных вектора семантического поля»⁴⁶⁸ интеллигенция, представляющих оппозицию:

- привилегированные классы / народ;
- интеллигенция / мещанство.

Как мы показали выше, для Мисаила Полознева неприемлем образ жизни горожан. По этой причине в его картине мира возникает оппозиция образа собственной жизни – городской, т.е. оппозиция «мещанство» – «антимещанство», что находит отражение в тезаурусе языковой личности персонажа (см. подробно концепт «Пространство»).

Остается нерешенным вопрос о виде деятельности М. Полознева и его умственном труде, т.к. интеллигент – это представитель умственного труда, обладающий широким спектром знаний и занимающийся определенным видом профессиональной деятельности (врач, учитель, писатель и т.п.), однако это объясняется в большей мере представлениями самого автора (действительного создателя текста). В первом случае выбор профессиональной деятельности Мисаилом обусловлен убеждением, что физический труд приносит пользу, т.е. такой вид деятельности является общественно-полезным, что и становится критерием идентификация личности как интеллигента в понимании А. П. Чехова. Именно в соответствии с этим пониманием акцентируется противопоставление М. Полознева доктору Благово, человеку умному,

⁴⁶⁷ Глебкин, В. В. Лексическая семантика: культурно-исторический подход / В. В. Глебкин. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – С. 191-192.

⁴⁶⁸ Там же, с. 194.

занимающемуся врачебной практикой и пишущему докторскую диссертацию, который по всем параметрам выступает «клишированным» интеллигентом (вид деятельности, умственный труд, широкий спектр знаний в различных областях). Однако отсутствие твёрдых моральных принципов в докторе свидетельствует не в его пользу, потому что человек без нравственных ценностей и внутренней культуры интеллигентом быть не может, отсюда индивидуальное понимание интеллигентности автором проецируется на образ Мисаила. Так предугадывается новая веха в становлении концепта «интеллигент», когда акцентируется социально-экономический подход к нему как представителю интеллигенции периода капитализма, где «в системе производственных отношений позиция интеллигента аналогична позиции пролетариата (и интеллигент, и пролетарий продают свой труд буржуазии)»⁴⁶⁹. Так как мы говорили об эпохе рубежа XIX– XX веков, то ей свойственен синкретизм традиционного и нового, составляющего концептуальное поле «интеллигент». Во втором случае, обращаясь к вопросу об умственном труде и интеллектуальной деятельности Мисаила, мы можем смело утверждать, что умственная деятельность является ведущей для него, о чем свидетельствует его склонность к получению новых знаний и богатая внутренняя рефлексия. Этот доказанный факт, если не говорит об интеллигентности персонажа, то свидетельствует об его интеллектуальности (см. подробно концепт «Мыслительная деятельность»), что подтверждается анализом всех уровней репрезентации языковой личности персонажа. Однако умственный труд и его интерпретация в самом высоком смысле не доступны для Мисаила, что обусловлено уровнем образования персонажа, опытом взаимодействия с социумом (представителями умственного труда) и пространственными рамками мещанского города. Сознательный же отказ от умственного труда, смысл которого подменяется в силу воспитания и сложившихся жизненных обстоятельств, обусловлен ошибочным

⁴⁶⁹ Глебкин, В. В. Лексическая семантика: культурно-исторический подход / В. В. Глебкин. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – С. 197.

представлением персонажа об умственном труде, что приводит к выбору труда физического.

Отметим, что М. Полознев как модельная языковая личность русского интеллигента является носителем следующих этноспецифических черт, выступая её вариацией:

- высокий уровень внутренней культуры;
- наличие высоких морально-нравственных установок, определяющих бытие персонажа;
- оппозиция стиля собственной жизни мещанству, т.е. антимещанство;
- обращение к житейскому опыту народа и ориентация на него (народничество);
- «сакрализация ... народа;
- культивация чувства вины перед народом за свое сравнительно привилегированное положение»⁴⁷⁰;
- опрощение как нивелирующее средство против социальной несправедливости;
- отождествление себя с пролетариатом в рамках капиталистического общества;
- определение вида профессиональной деятельности с целью приносить пользу обществу;
- вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи рубежа XIX– XX веков, характерной чертой которой является синкретизм народничества и капитализма (интеллигенция / мещанство, буржуазия /интеллигент/ пролетарий);
- склонность к получению нового знания, нивелирующие пробелы в тех, которые имеются;
- интеллектуальность как один из способов ориентации в жизни, склонность к познанию;

⁴⁷⁰ Савицкий, В. М. Интеллигенция и интеллигентность / В. М. Савицкий// Vita in lugua: К юбилею проф. Воркачева: Сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 196.

- низкая самооценка, создающая колебания в установках, целях и мотивах поведения;
- отсутствие стремления воздействовать и навязывать свою модель мира и мироощущения другим;
- неприятие персонажа ни одним из представленных сословий (дворянство, мещанство, пролетариат и т.п.);
- противоречивость отношения общества;
- интеллигентность персонажа как обладание лучшими качествами данного сословия (честность, совесть, правда, доброжелательность, отзывчивость и т.п.).

Таким образом, выявленный в ходе реконструкции структуры языковой личности спектр этноспецифических черт персонажа позволяет нам отнести его к модельной языковой личности русского интеллигента, что обусловлено наличием «этоса» интеллигенции у Мисаила Полознева, однако он выступает лишь одной из вариаций представителей данного сословия и обладает рядом индивидуальных черт (интеллектуальность, стремление к получению нового знания с целью восстановления пробелов в них, наличие твёрдых морально-нравственных ценностей, негативное восприятие времени и пространства, народничество как основа мировоззрения, экстравертный тип личности с переходом к интровертному и т.п.).

Выводы по второй главе

Во второй главе диссертационного исследования на основе предложенной Ю. Н. Карауловым модели нами были реконструированы три уровня ЯЛ персонажа (вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный) с учетом дополнительной экстралингвистической, психологической, эмоционально-аффективной информации, что позволяет говорить о взаимосвязи каждого из данных уровней.

При реконструкции вербально-семантического уровня организации языковой личности Мисаила Полознева на основе анализа лексической

структуры 349 речевых фрагментов, принадлежащих субъектной речевой сфере персонажа, нами были получены следующие результаты:

- осуществлена семантическая классификация единиц индивидуального лексикона, представляющего собой упорядоченную лексическую систему;

- описано и проанализировано функционирование «Слов указующих» в дискурсе М. Полознева, в состав которых входит 90 единиц с общим числом употреблений 3603, что позволило сформулировать выводы о превалирующей роли среди них «текстового смыслового объединения «уверенное знание» (58 единиц с частотностью 3349, что составляет 92,95% от общего употребления слов указующих). Этот факт свидетельствует о том, что знания М. Полознева об окружающем его мире и действительности носят относительно исчерпывающий характер, а наличие текстовых объединений «неуверенное знание» (25 единиц с частотностью 202, что составляет 5,6 % от общего употребления слов указующих) и «незнание» (7 единиц с частотностью 52, что составляет 1,45% от общего употребления слов указующих) связано с переменной героем социального положения и влиянием на него социума;

- анализ группы личных и притяжательных местоимений, позволил сделать выводы о том, что они используются персонажем для привлечения себя к конкретной социальной группе или лицу, или отчуждения, отделения себя от той или иной социальной группы или лица, иначе говоря, «Мир», относящийся к *Я*, «Мир», относящийся к *Мы* (маляры, отец, сестра, Мария Викторовна), «Мир», относящийся к *Они* (все остальные);

- преобладание личного местоимения *Я* (ИЧ – 885) даёт основание отнести М. Полознева к монологическим героям;

- исследование и анализ на основе семантики и индекса частотности лексико-грамматических классов «Имена существительные» (1456 единиц с общим числом употреблений 4510) и «Глаголы» (1203 единицы с общим количеством словоупотреблений 4089) позволил выявить превалирующие лексико-семантические группы: «Человек / лицо», «Мыслительная деятельность», «Время» и «Пространство».

Концепты «Мыслительная деятельность», «Время» и «Пространство» были рассмотрены нами как миромоделирующие (лексико-семантическая группа «Человек / люди была представлена внутри одноименных концептов из-за тесной взаимосвязи данных концептуальных полей).

Анализ лингвокогнитивной модели концепта «Мыслительная деятельность» с ядром и системой периферийных средств, позволил сделать ряд выводов о специфике мыслительной деятельности персонажа, а именно:

- концепт «Мыслительная деятельность» тесно взаимосвязан с концептуальным полем «Человек/люди», что обусловлено антропоцентрической направленностью сферы интересов Мисаила Полознева, а также экзистенциальные вопросы бытия; этот факт определяет переход М. Полознева от личности экстравертного типа к интровертному;

- выявлен и прокомментирован круг основных вопросов, интересующих Мисаила Полознева (умственный и физический труд, жизнь, люди, профессиональное самоопределение, морально-нравственные категории, семья, рабочие);

- информация, структурирующая картину мира героя, полученная через визуальные и аудиальные каналы, подвержена внутренней рефлексии;

- одним из ведущих видов деятельности для персонажа выступает процесс познания.

Анализ лингвокогнитивной модели концептов «Пространство» и «Время» с ядром и системой периферийных средств, позволил сделать выводы о том, что пространственно-временной континуум влияет на героя и определяют специфику существования М. Полознева:

- ядром концепта «Пространство» выступает лексема *город* (64), что обусловлено её синтагматическими связями с концептуальным полем «Человек/люди», а также лексемами со значением бытия *жизнь* и *жить*, подчеркивающими её контекстуальную значимость. Так подтверждается наше предположение об антропоцентрической направленности мышления персонажа;

– восприятие пространства персонажем носит специфический характер, что находит отражение в переносе характеристик бытия граждан города на пространство и вызывает у героя резко негативную оценку, что накладывает отпечаток на отношение Мисаила к людям, а также влияет на его коммуникативно-речевые стратегии;

– периферия концепта представлена глагольными, именными, наречными лексемами с различной семантикой (топонимы; слова, именующие открытое и закрытое пространство; глаголы движения; средства перемещения; слова, указывающие на признак по месту, направлению, пределу в пространстве), которые отражают специфику восприятия пространства персонажем, а также свидетельствуют о его уверенной пространственной ориентации;

– основными характеристиками пространства является открытость и закрытость, сужение и расширение;

– перемещения Мисаила Полознева носят циклический характер, что подчеркивает обыденность жизни персонажа;

– категории «родной дом», «семья» отсутствуют в картине мира персонажа, что обусловлено отношением к нему других людей (лишний, чужой);

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Пространство» свидетельствует о том, что периоды жизни героя связаны с конкретными топосами в пространстве. Это позволяет нам говорить о тесной взаимосвязи временного континуума с пространственным, о чем свидетельствуют синтагматические связи наименований топосов в пространстве с лексемами со значением бытия;

– ядром концепта «Время» выступает одноименная лексема *время* (52), реализующая в тексте повести различные словарные значения, свидетельствующие об обыденном субъективном восприятии времени персонажем;

– периферия концепта представлена в большинстве своём именными и наречными лексемами с различной семантикой (дни недели, наименование

церковных праздников, суточный цикл, времена года, периоды жизни и т.п.), которые отражают субъективное восприятие времени персонажем;

– временной континуум формируется различными типами времени: биографическим, историческим, физическим, суточным и календарным, ведущее место среди которых занимает биографическое, что обусловлено структурой повествования, обладающего такими характеристиками как сужение и расширение;

– план исторического времени проецируется на негативное восприятие персонажем современной ему действительности; физический, суточный и календарные планы позволяют говорить о наличии как общих, так и индивидуальных черт в восприятии времени (субъективность восприятия времени, его сужение и расширение, что обусловлено различными эмоциональными состояниями героя, носящими в большинстве своём негативный характер);

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Время» позволяет сформулировать вывод о том, что бытие Мисаила Полознева определяется рамками историко-культурного и социального контекста, о чем свидетельствует специфика восприятия персонажем современной ему действительности через призму обращения к историческому времени, оценка которого носит негативный характер;

– отражена тесная взаимосвязь временного континуума с пространственным, о чем свидетельствуют синтагматические связи лексем *жизнь* и *жить* с наименованиями пространственных топосов (подробно см. концепт «Пространство»).

При обращении к высшему, мотивационному уровню ЯЛ персонажа нами была осуществлена реконструкция автопортрета языковой личности М. Полознева во всех её ипостасях («физическое Я», «эмоциональное Я», «интеллектуальное Я», «говорящее Я», «социальное Я» и др.), т.е. внутриличностного «Я», что позволило определить специфику его коммуникативно-речевых стратегий и сделать следующие выводы:

– состояние перехода от языковой личности экстравертного типа с ориентацией на внешний мир, с активным типом коммуникации к интровертной с внутриличностной коммуникацией, т.е. ориентация на самого себя;

– наличие низкой самооценки (как физических, так и интеллектуальных параметров личности, что обусловлено воздействием социума);

– отождествление персонажем себя с социальной группой рабочих (пролетариатом), профессиональное и социальное самоопределение, опрощение;

– вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи конца XIX века;

– наличие твёрдых морально-нравственных ценностей, определяющих жизнь персонажа, а также его взаимоотношения с другими людьми;

– склонность к познанию и богатая внутренняя рефлексия;

– негативное восприятие современной действительности и окружающего социума;

– наличие барьеров в коммуникации вне зависимости от специфики коммуникативно-речевых стратегий ЯЛ персонажа, что обусловлено различиями моделей мира коммуникантов, а также использованием речевых стратегий и тактик, блокирующих контакт, речевых стратегий и тактик дискредитации по отношению к ней.

Концептуальное поле «Русский интеллигент» выступает вершиной концептосферы языковой личности персонажа, что обусловлено её мировоззрением, понимаемым как «результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, или «картины мира», с её жизненными целями, поведенческими мотивами и установками»⁴⁷¹, что подтверждается выявленными этноспецифическими чертами русского интеллигента в ходе реконструкции всех уровней ЯЛ персонажа:

– высокий уровень внутренней культуры;

⁴⁷¹ Караулов, Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – Москва: НАУКА, 1989. – С. 6.

- наличие высоких морально-нравственных ориентиров, определяющих существование персонажа;
- оппозиция образа собственной жизни мещанству, т.е. антимещанство;
- обращение к житейскому опыту народа и ориентация на него (народничество);
- «сакрализация ... народа;
- культивация чувства вины перед народом за свое сравнительно привилегированное положение»⁴⁷²;
- опрощение как нивелирующее средство против социальной несправедливости;
- отождествление себя с пролетариатом в рамках капиталистического общества;
- определение вида профессиональной деятельности с целью приносить пользу обществу;
- вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи рубежа XIX– XX веков, характеризующийся синкретизмом народничества и капитализма (интеллигенция / мещанство, буржуазия /интеллигент/ пролетарий);
- склонность к получению нового знания, нивелирующие пробелы в тех, которые имеются;
- интеллектуальность как один из способов ориентации в жизни, склонность к познанию;
- низкая самооценка, создающая колебания в установках, целях и мотивах поведения;
- отсутствие стремления воздействовать и навязывать свою модель мира и мироощущения другим;
- непринятие персонажа ни одним из представленных в повести сословий (дворянство, мещанство, пролетариат и т.п.);
- негативное отношение общества;

⁴⁷² Савицкий, В. М. Интеллигенция и интеллигентность / В. М. Савицкий// Vita in lugua: К юбилею проф. Воркачева: Сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 196

– интеллигентность персонажа как обладание лучшими качествами данного сословия (честность, совесть, правда, доброжелательность, отзывчивость и т.п.).

Этноспецифические черты русского интеллигента, выявленные на высшем, мотивационном уровне ЯЛ персонажа, позволяют отнести его к модельной языковой личности, что обусловлено наличием этоса интеллигентов у М. Полознева.

ГЛАВА III. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А.И. КУПРИНА «МОЛОХ»)

3.1 Вербально-семантический уровень организации языковой личности персонажа

При реконструкции вербально-семантического уровня языковой личности А. И. Боброва мы будем придерживаться аналогичной методики описания, что и героя повести А. П. Чехова «Моя жизнь», учитывая «текстовые фрагменты, разной субъектной отнесенности»⁴⁷³, что позволит «выйти за рамки речевой сферы индивидуального дискурса персонажа»⁴⁷⁴. Этот подход принимает во внимание, что при описании высшего уровня языковой личности необходима дополнительная информация «о социальном функционировании языковой личности, о ее социальных ролях и референтных группах, т.е. об её «актуальной социализации»⁴⁷⁵ и т.п.

В западном литературоведении принято называть «адресанта фиктивной нарраторской коммуникации нарратором. ... В русском литературоведении употребляются два различных термина – «повествователь» и «рассказчик» ... Их различие определяется по-разному. То по грамматической форме или, вернее, по критерию идентичности или неидентичности повествующей и повествуемой инстанции: «повествователь» излагает события «от третьего лица», «рассказчик» – «от первого», то по мере выявленности: «повествователь» – «носитель речи, не выявленный, не названный, растворенный в тексте», «рассказчик» – «носитель речи, открыто организующий своей личностью весь текст»⁴⁷⁶.

Особое внимание мы обращаем на тот факт, что повествование в тексте повести А.И. Куприна «Молох» ведется от 3-его лица. Этот факт позволяет

⁴⁷³ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 16.

⁴⁷⁴ Там же, с. 16.

⁴⁷⁵ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 45-46.

⁴⁷⁶ Шмид В. Нарратология / В. Шмид. – Языки славянской культуры», 2008. – С. 48.

говорить о том, что «повествователь», или условно «автор-повествователь», имеет возможность проникать в сознание своего персонажа, отражая особенности восприятия им окружающей действительности. По этой причине нами будут учитываться речевые фрагменты, относящиеся «формально, с точки зрения «источника информации» ... к неперсонажной субъектной речевой сфере ... (имеются в виду текстовые фрагменты, представляющие физический и духовный портрет героя, особенности его коммуникативного поведения; текстовые фрагменты, связанные с оценкой персонажа ...; а также текстовые фрагменты с интериоризованной речью героя)⁴⁷⁷, представленные в речи автора-повествователя, а также речевые фрагменты, репрезентирующие прямые высказывания самого персонажа и реже – оценку его третьими лицами, т.е. другими персонажами, что обусловлено структурой повествования.

В тексте повести «Молох» представлено 225 речевых фрагмента разной субъектной соотнесенности, характеризующие в своей совокупности дискурс языковой личности А. И. Боброва. Из них 100 текстовых фрагментов можно отнести к «внешней речи» персонажа, т. е. непосредственно к субъектной речевой сфере самого А. И. Боброва, а остальные 125 относятся к «внутренней речи», что позволяет нам говорить о преобладании интериоризованной речи героя, которая является ведущей в тексте повести, что обусловлено структурой повествования.

При классификации лексического материала мы будем придерживаться того же подхода, что и во второй главе нашего исследования, т. е. весь словарный состав языка делится нами «на четыре основных макрокласса, что впоследствии позволит нам произвести сопоставительный анализ ЯЛ двух персонажей как вариаций модельной личности русского интеллигента:

- слова указующие;
- слова именующие;
- слова собственно связующие;

⁴⁷⁷ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 16.

– слова собственно классифицирующие»⁴⁷⁸.

В рамках нашего исследования нас будут интересовать первые две группы слов, т. е. слова указующие (местоимения и местоименные наречия) и слова именующие или слова, «за лексическим значением которых стоит понятие о предмете, признаке, состоянии или процессе»⁴⁷⁹ (существительные, глаголы, прилагательные, наречия и т.п.), входящие в состав «Словника-1», составляющие основу лексикона ЯЛ персонажа. За рамками нашего внимания остаются слова собственно связующие (союзы, предлоги) и слова собственно классифицирующие (частицы, междометия), кроме модальных слов.

«Словник-1» представляет собой общий алфавитный список, в котором слова расклассифицированы в соответствии с частеречной принадлежностью с учетом грамматической омонимии на следующие группы: местоимения; имена существительные; имена прилагательные; наречия, местоименные наречия, модальные слова, слова категории состояния; глаголы, включая причастные и деепричастные формы.

«Словник-1» состоит из 2400 слов, суммарное употребление которых составляет 6139. Сопоставление числовых показателей в графе «Количество единиц» свидетельствует о явном превалировании в словаре А.И. Боброва имен существительных и глаголов, что «не относится к числу специфических признаков индивидуального лексикона и ... признается одной из языковых универсалий»⁴⁸⁰.

Складывающееся в пределах индивидуальной лексической системы соотношение макрокласов «часть речи» по двум основным параметрам – количество составляющих макроклас единиц и общее число употреблений единиц макрокласа в дискурсе персонажа отражено в таблице 7.

Таблица 7.

Распределение индивидуального лексикона А. И. Боброва по частям речи

⁴⁷⁸ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 23-24.

⁴⁷⁹ Там же, с. 24.

⁴⁸⁰ Там же, с. 24.

Часть речи	Количество единиц	%	Общее число употреблений	%
Слова указующие, включая местоименные наречия	87	3,3 %	1297	21,13 %
Глаголы, (в том числе причастные и деепричастные формы)	723	30,3 %	1400	22,8 %
Имена существительные	824	34,5 %	1944	31,67 %
Имена прилагательные	481	20 %	832	13,56 %
Наречия, модальные слова, слова категории состояния	261	10,9%	560	9,12
Имена числительные	24	1 %	106	1,72 %
Всего:	2400	100 %	6139	100 %

В «Словник-2» входят высокочастотные единицы индивидуального лексикона А.И. Боброва, индекс частотности которых « ≥ 10 ». Фактор частотности слова является одним из показателей его «культурной значимости», как общей национальной картины мира, так и в индивидуальной картине мира ЯЛ, однако рассматриваться должен «в контексте тщательного семантического анализа»⁴⁸¹, т.е. «оценка значимости частотного показателя слова как единицы коллективного тезауруса не менее справедлива и в отношении слова как единицы индивидуальной лексической системы»⁴⁸². Однако высокочастотные единицы, выступающие в роли ключевого слова, могут считаться таковыми только в процессе анализа персонажного дискурса.

Таблица 8.

Высокочастотные единицы в составе индивидуального лексикона А.И. Боброва

Часть речи	Количество единиц	%
Местоимения, включая местоименные наречия	32	41,56 %
Имена существительные	22	28,58 %

⁴⁸¹ Вежицкая, А. А. Семантические универсалии и описание языков / А. А. Вежицкая. – Москва: «Языки русской культуры», 1999. – С. 282.

⁴⁸² Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 26.

Имена прилагательные	2	2,58 %
Глаголы	15	19,48 %
Наречия, модальные слова, слова категории состояния	3	3,9 %
Имена числительные	3	3,9 %
Всего:	77	100 %

Обращаем внимание на то, что ключевое слово рассматривается нами как единица индивидуального лексикона, которая обладает концептуальной значимостью для личности.

Претендовать на роль ключевых слов в дискурсе А.И. Боброва может 77 единиц, среди которых ведущее место занимают местоимения, глаголы и имена существительные. Высокочастотность местоимений обусловлена структурой повествования, т.к. эмоциональные, психологические и иные состояния персонажа переданы с помощью интериоризованной речи, где личные местоимения служат маркерами переключения планов «точек зрения» от повествователя к персонажу и обратно, по этой причине считать их ключевыми в дискурсе языковой личности А. И. Боброва мы не можем.

В «Словнике-3» представлена семантико-тематическая классификация единиц: «Слова указующие», «Слова, именующие предмет: все живое, вещь, явление», «Слова, именующие признак процессуальный» (подробно см. приложение 3).

В состав текстового лексического объединения «слова указующие»⁴⁸³ входит 87 единиц с общим числом употреблений 1297. Среди них «слова, указывающие на предмет» представлены 23 единицами с общим количеством употреблений 649, что составляет 50 % от общей частотности «слов указующих».

Они объединяются вокруг двух центральных точек: смыслового исхода «кто» ... и смыслового исхода «что»⁴⁸⁴ и разделены на три группы: «указание на

⁴⁸³ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 31.

⁴⁸⁴ Там же, с. 32.

уверенное знание», «указание на неуверенное знание», «указание на незнание», согласно семантической классификации Н.Ю. Шведовой⁴⁸⁵.

Таблица 9.

Слова – указатели на предмет

Семантическое подмножество	Указание на уверенное знание	Указание на неуверенное знание	Указание на незнание
Смысловой исход «кто»	<i>все (16), вы (69), друг друга (3), друг без друга (1), кто (9), мы (17), он (172), она (67), они (29), сам (11), себя (36), ты (16), я (105)</i>	<i>кто-нибудь (2), кто-то (3)</i>	<i>никто (4)</i>
Смысловой исход «что»	<i>все (40), оно (3), что (23)</i>	<i>что-то (14), что-нибудь (3)</i>	<i>ничто (5), нечего (1)</i>

Сравнительный анализ представленных в таблице 9 показателей позволяет говорить о преобладании в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва *кто-указателей*, у которых на 16 единиц приходится 560 употреблений, тогда как *что-указатели*, представленные 7 единицами, насчитывающими всего 89 употреблений. Таким образом, мы можем предположить, что основу сферы интересов А.И. Боброва составляет человек, что подтверждают размышления героя о судьбах рабочих капиталистической формации.

Среди слов указующих преобладает группа «уверенное знание», (сравним показатели: уверенное знание – 16/617; неуверенное знание – 4/22; незнание – 3/10), что свидетельствует об обладании А. И. Бобровым «высокой степенью уверенности в том, что он говорит»⁴⁸⁶.

Обратимся к словам указующим, объективированным личными местоимениями. Ведущее место среди них занимают местоимения *Я* (ИЧ – 105) и *Он* (ИЧ – 172), что обусловлено структурой повествования и преобладанием

⁴⁸⁵ Шведова, Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1998. – С. 176.

⁴⁸⁶ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 33.

интериоризованной речи героя. На этом основании мы можем отнести А. И. Боброва к монологическим героям, а также сделать предположить, что персонаж склонен к внутренней рефлексии и сосредоточен на своих внутренних переживаниях и чувствах. Высокочастотность личного местоимения *Она* (67) в дискурсе языковой личности А. И. Боброва обусловлена его чувствами к Нине Григорьевне Зиненко, т.к. её поведение и поступки становятся ведущим предметом для размышлений героя.

Использование личных местоимений *Вы* (ИЧ – 69) и *Ты* (ИЧ – 16) встречается в дискурсе А. И. Боброва в качестве обращения к собеседнику или самому себе: *Я считаю себя честным человеком и потому прямо себя спрашиваю: «Что **ты** делаешь? Кому **ты** приносишь пользу?»*⁴⁸⁷; ***Вы*** (доктор Гольдберг) *мне говорите о пользе?*⁴⁸⁸; ***Вы*** (Нина), *значит, совсем забыли обо мне?*⁴⁸⁹ и т.п.

Таким образом, отличительной чертой А.И. Боброва является частое вступление во внутреннюю полемику с самим собой, что свидетельствует о богатой внутренней рефлексии персонажа.

Местоимение *Мы* (ИЧ – 180) чаще всего используется персонажем для привлечения себя к конкретной социальной группе или лицу, а местоимение *Они* (ИЧ – 77) характеризует совместные действия, разговоры и т.п. Андрея Ильича с окружающими его людьми и используются преимущественно в речи автора-повествователя: *А кто здесь же, на этом самом диване, с пеной у рта кричал, что **мы**, инженеры и изобретатели, своими открытиями ускоряем пульс общественной жизни ...*⁴⁹⁰; – *Да погоняй же, Митрофан, **мы с тобой** никогда не доедем!* – крикнул Бобров нетерпеливо⁴⁹¹; – *Вчера, когда **мы с вами** сидели на балконе, – помните? – я благодаря вам пережил несколько чудных*

⁴⁸⁷ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 273.

⁴⁸⁸ Там же, с. 274.

⁴⁸⁹ Там же, с. 302.

⁴⁹⁰ Там же, с. 275.

⁴⁹¹ Там же, с. 312.

мгновений⁴⁹²; **Они** (Бобров и Нина) в это время ходили взад и вперед по свободному концу платформы⁴⁹³ и т.п.

В отличие от чеховского героя, Андрей Ильич не ищет общества (скорее стремится к уединению), а отождествление им самого себя с капиталистическим обществом и инженерной деятельностью обусловлено спецификой капитализма и индивидуальным восприятием времени самим персонажем. Особое внимание мы обращаем на то, что А. И. Бобров является языковой личностью интровертного типа, и местоимение *Мы* (ИЧ – 17) характеризует, преимущественно, его взаимоотношения с Н. Г. Зиненко и О. О. Гольдбергом.

Что касается текстовых смысловых объединений «неуверенное знание» и «незнание», то их число сведено к минимуму, что само по себе характеризует именно знания А. И. Боброва о людях, явлениях, событиях как глубокие и фундаментальные и реже – незнание, которое связано с осмыслением персонажем категорий абстрактного характера (чувств, эмоций, состояний), о чем свидетельствует взаимосвязь слов указующих с глаголами интеллектуальной деятельности (*знать, казаться, понимать* и т.п.): **Я знаю, если кто-нибудь упомянет** в разговоре про луну, вы сейчас же вставите: «Как эта глупая луна», и так далее»⁴⁹⁴; Сейчас **что-нибудь** неприятное скажет, – **подумал Бобров**⁴⁹⁵; В этом поспешном маневре Боброву **почудилось что-то виноватое, что-то трусливое, отступающее** пред прямым ответом...⁴⁹⁶; **Что-то стихийное, могучее и в то же время что-то детское и трогательное почудилось Боброву** в этой общей молитве серой огромной массы⁴⁹⁷ и т.п.

Отметим, что А. И. Бобров наперед знает, что и как ему будут говорить, т.е. способен в какой-то мере прогнозировать речь своего собеседника, по этой причине у него нет желания вступать в коммуникацию, т.к. ничего нового он не услышит. Что касается «незнания», то оно связано с такими чувствами и

⁴⁹² Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 280.

⁴⁹³ Там же, с. 281.

⁴⁹⁴ Там же, с. 273.

⁴⁹⁵ Там же, с. 260.

⁴⁹⁶ Там же, с. 301.

⁴⁹⁷ Там же, с. 286.

состояниями, которые осмысливаются персонажем, и таким образом он от незнания переходят к знанию.

Лексико-грамматическое подмножество «слова, указывающие на непроцессуальный признак», насчитывает 26 единиц с общим числом употребления 468, что составляет 36 % от общего числа употреблений «слов указующих», представленных тремя смысловыми исходами: «чей», указывающего на принадлежность; «какой/каков», указывающего на «признак открываемый или приписываемый», «сколько», указывающего на количественный признак»⁴⁹⁸.

Таблица 10.

Слова – указатели на «непроцессуальный признак»

Семантическое подмножество	Указание на уверенное знание	Указание на неуверенное знание	Указание на незнание
Смысловой исход «чей»	<i>ваши (11), его (46), её (36), их (26), мой (11), наши (6), свой (43), твой (1)</i>	<i>чей (1)</i>	–
Смысловой исход «какой/каков»	<i>какой (4), который (8), самый (23), такой (28), тот (47), этот (107)</i>	<i>всякий (2), другой (22), иной (1), каждый (14), какой-нибудь (4), какой-то (12), любой (1)</i>	<i>никакой (2)</i>
Смысловой исход «сколько»	<i>сколько (5)</i>	<i>несколько (2), немного (5)</i>	–

Среди слов, указующих на «непроцессуальный признак», преобладает группа «уверенное знание», (сравним показатели: уверенное знание – 15/402; неуверенное знание – 10/64; незнание – 1/2), что подтверждает нашу мысль об уверенности А. И. Боброва в предмете его речи, понимании и знании его.

Наиболее значимым, на наш взгляд, является семантическое подмножество смыслового исхода «чей» с общим значением принадлежности

⁴⁹⁸ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 40.

предмета. Таким образом, героем выделяется то, что принадлежит ему или кому-то другому.

Как мы говорили ранее, персонаж представляет собой языковую личность интровертного типа, т.е. он разграничивает своё существование и свой мир от других людей, что находит отражение в лексико-грамматической группе, эксплицирующей смысловую категорию «чей». Таким образом, основной функцией местоимений *свой, мой* является «указание на принадлежность некоего предмета или явления «миру»⁴⁹⁹ А. И. Боброва, тогда как местоимения *их, его, её, твой* свидетельствует о противопоставлении героем самого себя другим людям, что реализует семантическую оппозицию «*мой – их*» (чужой), а минимальная частотность в лексиконе персонажа местоимения *наш* (ИЧ – 6) свидетельствует об отсутствии у героя близких ему людей, а также непосредственного отождествления себя с кем-то из них: *Андрей Ильич наблюдал из **своего** угла с насмешкой на губах, как одна и та же трусливая мысль мгновенно овладела этими двадцатью с лишком человеками, как **их** лица вдруг стали серьезными и озабоченными, руки невольным быстрым движением прошили по пуговицам сюртуков, по галстукам ...⁵⁰⁰; – Ах, доктор, доктор! – Бобров досадливо поморщился. – Вы не были, кажется, сегодня у Зиненко, а **вашими** устами вдруг заговорила **их** житейская мудрость⁵⁰¹* и т.п.

Подчеркнём, что для персонажа в целом характерна позиция стороннего наблюдателя. В диалоги он вступает неохотно, а часть информации от собеседника вынужден скрывать, т.к. ощущает своё превосходство над ним, что обусловлено высоким уровнем интеллектуального развития и обширным спектром знаний персонажа.

Лексико-грамматическое подмножество «слова, указывающие на признак другого признака или ситуативное состояние», насчитывает 38 единиц с общим

⁴⁹⁹ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 43.

⁵⁰⁰ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 280.

⁵⁰¹ Там же, с. 273.

числом употребления 180, что составляет 13,9 % от общего числа употреблений «слов указующих», представленных пятью смысловыми исходами:

Таблица 11.

Слова – указатели на признак признака или состояние

Семантическое подмножество	Указание на уверенное знание	Указание на неуверенное знание	Указание на незнание
Смысловой исход «когда»	<i>всегда (11), всякий раз (4), иногда (5), когда (24), потом (9), сейчас (5), теперь (17), тогда (8), тут (2)</i>	<i>когда-либо (1), когда-нибудь (4), когда-то (1), некогда (1)</i>	<i>никогда (5)</i>
Смысловой исход «где»	<i>вот (6), здесь (6), откуда (1), отсюда (1), оттуда (1), сюда (2), там (5)</i>	<i>где-то (1), куда-то (1), откуда-то (1)</i>	<i>нигде (1), никуда (1)</i>
Смысловой исход «зачем / почему»	<i>отчего (1), зачем (1), потому (1), почему (1)</i>	<i>почему-то (3)</i>	–
Смысловой исход «как»	<i>так (26), вот-вот (1)</i>		<i>никак (1)</i>
Смысловой исход «насколько»	<i>весь (12), всего (1), совсем (7),</i>	–	<i>вовсе (1)</i>

Слова, указующие на временной промежуток, представлены 14 единицами с общим числом употребления 97. Большинство из них свидетельствует о том, что временные отрезки герою хорошо известны и осознаваемы им. Важно отметить, что размывание временных границ присутствует в дискурсе языковой личности А.И. Боброва только при обращении к далекому прошлому либо в состоянии внутреннего беспокойства и нервного возбуждения.

Слова, указующие на пространственные ориентиры, представлены 12 единицами с общим числом употребления 27. Преимущественно они

демонстрируют знание и понимание пространственных топосов Андреем Ильичом, т.е. отражают «его уверенную ориентацию в пространстве»⁵⁰².

Отметим, что при анализе функционирования слов указующих в дискурсе героя мы можем сделать выводы о превалирующем положении «текстового смыслового объединения «уверенное знание»⁵⁰³ – 56 единиц (64,36 % от общего числа указующих слов) с частотностью 1177, что составляет 90,74% от общего употребления слов указующих; далее следует текстовое объединение «неуверенное знание» – 22 единицы (25,30% от общего числа указующих слов) с частотностью 99, что составляет 7,64 % от общего употребления слов указующих; текстовое объединение «незнание» – 9 единиц (10,34 % от общего числа указующих слов) с частотностью 21, что составляет 1,62% от общего употребления слов указующих (подробно см. таблицу 12)

Таблица 12.

Семантическое подмножество	Указание на уверенное знание	Указание на неуверенное знание	Указание на незнание
Слова, указывающие на предмет	16 (617)	4 (22)	3 (10)
Слова, указывающие на непроцессуальный признак	15 (402)	10 (64)	1 (2)
Слова, указывающие на признак другого признака или на ситуативное состояние	25 (158)	8 (13)	5 (9)

Таким образом, мы можем предположить, что знания Андрея Ильича об окружающем его мире и действительности носят относительно исчерпывающий характер, однако наличие текстовых объединений «неуверенное знание» и «незнание» дают нам основание считать, что герой испытывает сомнения в своих

⁵⁰² Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 48.

⁵⁰³ Там же, с. 50.

знаниях и оценках по отношению к другим персонажам и реже – абстрактным явлениям.

Анализ в нашем исследовании слов именующих (существительных и глаголов) необходим, поскольку позволяет выявить смысловые доминанты индивидуального лексикона персонажа, т. е. слова, обладающие дескрипторным статусом, которые, в свою очередь, каждая ЯЛ присваивает себе и упорядочивает в своём тезаурусе.

Имена существительные в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва представлены 824 единицами с общим числом употреблений 1944.

В основе классификации «слов, указывающих на предмет», лежит «соотнесенность групп слов именующих со смысловыми исходами *кто, что, где, когда, почему / зачем и сколько*»⁵⁰⁴.

Смысловой исход «кто» представлен в индивидуальном лексиконе А.И. Боброва тремя лексико-семантическими подмножествами имен существительных: человек (люди); животные и растения; мифические существа.

Подробная классификация представлена в «Словнике-3».

С обозначением человека в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва связано 120 единиц с общим индексом частотности 225, составляющих около 14,7 % от общего числа имен существительных и 11,6% от общего количества их употреблений, что обусловлено ограниченностью круга лиц, с которыми взаимодействует персонаж. Это подтверждает нашу мысль об интровертном типе языковой личности героя. В пределах данного семантического подмножества выделяется 3 высокочастотные единицы, обладающие дескрипторным статусом: *доктор* (23), *рабочие* (16), *человек* (11), что обусловлено тесной дружбой Андрея Ильича с доктором Гольдбергом, а также его систематическими размышлениями о судьбах рабочих, которые влияют на мировоззрение и оценку собственной профессиональной деятельности персонажем. Отметим, что отдельную группу слов составляют имена

⁵⁰⁴ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С.53.

собственные, связанные с наименованием лиц, окружающих А.И. Боброва, т.е. другие персонажи. В пределах данного семантического подмножества выделяется 3 высокочастотные единицы, обладающие дескрипторным статусом: *Зиненки* (11), *Квашинин* (13), *Нина/Нина Григорьевна* (53), что объясняется любовью Андрея Ильича к Нине Григорьевне и оценкой её семьи с позиций морально-нравственных категорий. Таким образом, считаем правомерным говорить о том, что круг общения персонажа строго очерчен и в сферу его интересов входят только О.О. Гольдберг, Н.Г. Зиненко и рабочий класс, что подтверждает нашу мысль об интровертном типе ЯЛ персонажа.

Среди лексико-семантического подмножества «человек» отдельного внимания заслуживает лексико-семантическая подгруппа слов «*Наименование лиц по профессии, роду занятий, характеру деятельности*» (24 единицы с общим количеством употреблений 65), что обусловлено тяжелыми условиями труда рабочих, к которым герой чувствует свою причастность. Данная лексико-семантическая подгруппа концептуально значима для персонажа, т.к. его отношение к своей профессиональной деятельности инженера формируется под влиянием наблюдений над рабочими: *Особенно раздражали его ... бледные, выпачканные углем и высушенные огнем лица рабочих*⁵⁰⁵; *Впереди стояли двумя рядами степенные русаки-каменищики, ... сзади них – литейщики и кузнецы, ... между ними виднелись ... профили иноземных увриеров; сзади, из-за литейщиков, выглядывали рабочие при известковых печах, которых издали можно было узнать по лицам, точно обсыпанным густо мукою, и по воспаленным, распухшим, красным глазам*⁵⁰⁶; *Что-то удручающие, нечеловеческое чудилось Боброву в бесконечной работе кочегаров. Казалось, какая-то сверхъестественная сила приковала их на всю жизнь к этим разверстым пастям, и они, под страхом ужасной смерти, должны были без устали кормить и кормить ненасытное, прожорливое чудовище*⁵⁰⁷ и т.п.

⁵⁰⁵ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 259.

⁵⁰⁶ Там же, с. 286.

⁵⁰⁷ Там же, с. 290.

Пристальное внимание к труду рабочих обусловлено спецификой его восприятия самим А. И. Бобровым, убежденным, что подобный труд приводит к высокой смертности рабочих, а сам он, будучи инженером, к этим смертям причастен, и эта мысль постоянно гложет Боброва. Отсюда и такие яркие описания лиц рабочих, вида их деятельности, что позволяет в какой-то мере говорить о склонности А.И. Боброва к «широким поэтическим картинам»⁵⁰⁸, т.е. использование различных тропов и фигур в лексиконе языковой личности персонажа (эпитетов, сравнений, метафор, олицетворений и т.п.), что позволяет говорить о способности воспринимать окружающую действительность более тонко, нежели другие.

Среди лексико-семантического подмножества «человек» обратим также внимание на лексико-семантическую подгруппу слов «*Наименование лиц по родству, свойству, семейному положению*» (5 единиц с общим количеством употреблений 9). Её немногочисленность свидетельствует о том, что категория семьи в дискурсе языковой личности А. И. Боброва не актуализирована.

Нельзя обойти стороной лексико-семантическую подгруппу «*Наименование собственно оценки*», носящей в большинстве своём негативный характер. Важно отметить, что данные слова относятся к пейоративной лексике, которая направлена персонажем непосредственно на поколение эпохи рубежа XIX-XX веков и на самого себя: *Я начинаю разбираться в этих вопросах и вижу, что благодаря моим трудам сотня французских лавочников-рантье и десяток ловких русских пройдох со временем положат в карманы миллионы*⁵⁰⁹; *О, я отлично помню, какой страшный перечень детей двадцатого века, неврастеников, сумасшедших, переутомленных, самоубийц ...*⁵¹⁰; *Клянусь вам, – бывают минуты, когда я чувствую себя убийцей*⁵¹¹ и т.п.

Отождествление героем себя с себя убийцей напрямую связано с его профессиональной деятельностью инженера и обусловлено восприятием завода

⁵⁰⁸ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 286.

⁵⁰⁹ Там же, с. 273.

⁵¹⁰ Там же, с. 274.

⁵¹¹ Там же, с. 278.

как Молоха, пожирающего жизнь рабочего, той силы, которой противостоять Андрей Ильич неспособен.

Лексико-семантическая подгруппа «*Название религиозных и мифических существ*» весьма немногочисленна и представлена 10 единицами с общим количеством словоупотреблений 23, однако они играют весомую роль в формировании картины мира персонажа, что обусловлено ассоциацией в сознании героя завода (места, где осуществляется его трудовая деятельность) с Молохом – «*богом солнца, огня и войны, к которому приносились человеческие жертвоприношения*»⁵¹², занимающие важное место в его речемыслительном дискурсе. Этот факт позволяет говорить о мифологизации мышления языковой личности персонажа, а также о концептуальной значимости данной лексемы в его картине мира: *Но ведь эти медные господа, **Молох** и **Дагон** покраснели бы от стыда и от обиды перед теми цифрами, что я сейчас привел*⁵¹³;– *Посмотрите, посмотрите сюда, доктор! – крикнул Андрей Ильич, показывая пальцем по направлению завода ... – Вот он – **Молох**, требующий теплой человеческой крови ...*⁵¹⁴ и т.п.

Отождествление в сознании персонажа завода с Молохом обусловлено ежедневными наблюдениями А.И. Боброва над непосильным трудом и страданиями рабочих. Восприятие героем Молоха семантически расширяется и проецируется на Василия Терентьевича Квашнина, богатого промышленника, вершащего судьбы людей: *На мгновение ему (Боброву) показалось, что это едет вовсе не Квашнин, а какое-то **окровавленное, уродливое и грозное божество, вроде тех идолов восточных культов, под колесницы которых бросаются во время религиозных шествий опьяневшие от экстаза фанатики***⁵¹⁵.

⁵¹² Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 364.

⁵¹³ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 274.

⁵¹⁴ Там же, с. 278.

⁵¹⁵ Там же, с. 310.

Отметим, что в дискурсе А. И. Боброва присутствуют зоонимы и фитонимы с антропоморфным значением, которые относятся непосредственно к характеристике Нины Григорьевны Зиненко, в которую герой влюблен: *Для чего вздумал я требовать от её наивного, детского ума оригинальной смелости? – думал он. – Ведь она как птичка: щебечет первое, что ей приходит в голову*⁵¹⁶; *Он представлял себе её стройную, грациозную фигурку, ... запах её тела, напоминавший ему почему-то запах молодых клейких почек тополя*⁵¹⁷ и т.п.

Использование подобных зоонимов в дискурсе языковой личности А.И. Боброва по отношению к Нине Григорьевне обусловлено восприятием (по преимуществу ошибочным) её как невинного дитя, чистого и непорочного создания.

Лексико-семантическое подмножество имен существительных, организующихся вокруг смыслового исхода «что», представлено в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 237 единицами с общим количеством употреблений 526, что составляет 28,76 % от общего числа имен существительных и 27 % от числа употреблений имен существительных.

Классификация имен существительных осуществлена аналогичным образом как и во второй главе диссертационного исследования, где на первом этапе классификации лексического материала учитывалась специфика именуемой реальности – «конкретный предмет, реалья, воспринимаемая органами чувств» и «абстрактное, отвлеченное понятие»⁵¹⁸, что позволило выявить три лексико-семантических группы: «слова, именующие конкретный предмет: вещи; слова именующие природные явления, стихию; слова, именующие отвлеченное, абстрактное понятие»⁵¹⁹.

⁵¹⁶ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 269.

⁵¹⁷ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 266.

⁵¹⁸ Там же, с. 58.

⁵¹⁹ Там же, с. 58.

Отдельно выделяются лексико-семантические группы имен, «организующиеся вокруг смысловых исходов «когда», «где», «почему» / «зачем» и «сколько»⁵²⁰.

Среди слов, именующих конкретный предмет (вещи) нами выделены следующие тематические группы:

– «вещество» (*железо* (ИЧ –2), *газ* (ИЧ –1), *желчь* (ИЧ –1), *известняк* (ИЧ –1), *песок* (ИЧ –1) и т.п.);

– «одежда» (*амазонка* (ИЧ –1), *бельё* (ИЧ –1), *блуза* (ИЧ –1), *костюм* (ИЧ –1), *кофточка* (ИЧ –1) и т.п.);

– «транспорт» (*коляска* (ИЧ –4), *экипаж* (ИЧ –3), *колесница* (ИЧ –2), *пролётка* (ИЧ –2), *поезд* (ИЧ –1) и т.п.);

– «деньги и денежные единицы» (*акции* (ИЧ –5), *жалованье* (ИЧ –3), *деньги* (ИЧ –2), *доход* (ИЧ –1), *капитал* (ИЧ –1) и т.п.) и некоторые другие.

Отметим, что наличие языковых единиц, связанных с внутренними помещениями завода, а также наименованием веществ в дискурсе языковой личности персонажа обусловлено тем, что весомое место в жизни А.И. Боброва занимает завод, который ежедневно производит удручающее впечатление на его психику. Наименование же денежных единиц связано с капиталистическим устройством общества, благодаря которому сотни бесчестных людей наживают себе состояние по мнению героя (см. подробно «Словник-3»).

Отметим, что в пределах семантической группы «Слов, именующих конкретную вещь», преобладают семантические подгруппы: «вещь» и «тело», что обусловлено спецификой языковой личности персонажа, т.е. его позицией стороннего наблюдателя.

Среди слов, именующих «вещь», в дискурсе А.И. Боброва преобладает совокупность лексем, относящихся непосредственно к внутреннему строению завода: *печь* (ИЧ – 9), *котел* (ИЧ – 8), *домны* (ИЧ – 1), *дымоотводы* (ИЧ – 1), *дышло* (ИЧ – 1), *жерло* (ИЧ –1), *заслонки* (ИЧ – 1), *кауперы* (ИЧ – 1), *кран*

⁵²⁰ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 58.

(ИЧ – 1), *трубы* (ИЧ – 1), т.к. завод воспринимается А.И. Бобровым в символическом образе прожорливого чудовища, что подчеркивает впечатлительность и тонкую натуру персонажа. Завод – это не конкретный физический топос в пространстве, а мифический Молох, сердце которого – паровые котлы. Завод в дискурсе персонажа ассоциируется с преисподней, настоящим адом: *Стоя на краю глубокой полутемной каменной ямы, в которой помещались **топки**, он [Бобров]долго глядел вниз на тяжелую работу шестерых обнаженных до пояса людей ..., то и дело голые тела рабочих, высушенные огнём ... нагибались вниз, ... причем на их спинах резко выступали все мускулы и все позвонки*⁵²¹; Он [Бобров] смотрел на *огромное тело котла*, начинавшего гудеть и освещаться огненными отблесками, и оно казалось ему все более *живым и ненавистным*⁵²² и т.п.

Лексико-семантическая подгруппа «Наименование тела, его частей, биологических элементов организма» представлена в дискурсе героя 67 единицами с общим количеством словоупотреблений 231, которые связаны непосредственно с представлениями о человеке. Высокочастотными среди них выступают лексемы *глаза* (ИЧ – 22), *руки* (ИЧ – 21), *лицо* (ИЧ – 19), *голова* (ИЧ – 13), *ноги* (ИЧ – 12), которые используются в дискурсе героя преимущественно для характеристики рабочих. Именно физические страдания рабочих, обусловленные тяжелым трудом на заводе, приводят героя к болезненному, граничащему с помешательством, индивидуальному восприятию как завода, так и его атрибутов, т.е. непосредственное его олицетворение и отождествление с Молохом.

Что касается имен существительных в индивидуальном лексиконе А.И. Боброва, связанных с наименованием отвлеченных, абстрактных понятий, то они представлены 433 единицами от всех имен существительных с общим количеством употреблений 909, что составляет 52,55% от общего числа имен

⁵²¹ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 290.

⁵²² Там же, с. 316.

существительных и 46,75% от общего количества их употреблений, эта статистика позволяет говорить нам о важности абстрактных понятий в индивидуальной картине мира героя. Данная лексико-семантическая группа неоднородна и представлена 14 подгруппами.

Остановимся на тех из них, в которых представлены высокочастотные языковые единицы. Подгруппа *«Наименование свойств натуры, черт характера, интеллектуально-эмоционально-физических состояний человека»* включает в себя:

- общие наименования (*чувство* (ИЧ – 5), *желание* (ИЧ – 3), *ощущение* (ИЧ – 3), *манерность* (ИЧ – 2) и т.п.);
- наименование черт характера человека (*смелость* (ИЧ – 3), *жадность* (ИЧ – 1), *кротость* (ИЧ – 1), *мелочность* (ИЧ – 1) и т.п.);
- наименование чувств и состояний человека (*горечь* (ИЧ – 3), *возбуждение* (ИЧ – 1), *волнение* (ИЧ – 1), *гнев* (ИЧ – 1), *грусть* (ИЧ – 1) и т.п.);
- наименование болезней (*боль* (ИЧ – 9), *озноб* (ИЧ – 2), *болезнь* (ИЧ – 1), *жар* (ИЧ – 1), *озноб* (ИЧ – 2) и т.п.) и некоторые другие.

В данной группе преобладают существительные, объективирующие наименования чувства и состояния человека, что обусловлено направленностью сферы интересов А. И. Боброва на самого себя, а также резкими переходами персонажа от одного эмоционального состояния к другому.

Остановимся подробнее на группе *«Слова, именующие единицы ментального уровня организации человека, ментальные процессы, состояния»*, которые в индивидуальном дискурсе героя объективируют мыслительные действия и операции самого Боброва и реже характеризуют мыслительный процесс другого лица (Нины Григорьевны Зиненко и Осипа Осиповича Гольдберга). Они репрезентируют равенство интеллектуального уровня доктора Гольдберга и Андрея Ильича, а также пропасть между Бобровым и Ниной, которая щебечет первое, что приходит в голову: *Для чего вздумал я требовать*

*от ее наивного, свежего, детского ума оригинальной смелости? – думал он*⁵²³; *Сильный озноб потрясал его тело, зубы так сильно стучали, что приходилось крепко стискивать челюсти, мысль работала быстро, ярко и беспорядочно, как в горячке*⁵²⁴; *Безумная мысль вдруг, как молния, мелькнула в мозгу Андрея Ильича*⁵²⁵ и т.п.

Условно все лексемы, объективирующие ментальные процессы, могут быть отнесены к нескольким смысловым доминантам:

– мысль (мысль (ИЧ – 8), мечты (ИЧ – 1), мнение (ИЧ – 1), помышление (ИЧ – 1), суждение (ИЧ – 1) и т.п.);

– мыслительные операции, включая их результаты (нервная вспышка (ИЧ – 4), сомнение (ИЧ – 3), решение (ИЧ – 2), понимание (ИЧ – 1), предположение (ИЧ – 1) и т.п.).

Среди имен существительных, номинирующих мыслительный процесс, преобладают лексемы со значением мыслительных операций, что обусловлено уже отмеченной нами ранее позицией стороннего наблюдателя, которую выбирает герой, по отношению к внешнему миру и воздействием на него других людей: *Но он еще не потерял надежды и старался утешить себя разными предположениями ...*⁵²⁶; *Так и надо ему, так и надо, рыжему чудовищу, – шептал Бобров, ощущая такой прилив злобы и такое глубокое сознание своего унижения...*⁵²⁷ и т. п.

«Слова, именующие морально-этические и религиозные понятия» представлены 11 единицами с общим количеством словоупотреблений 13, среди которых ни одна не может быть выделена нами как концептуально значимая, однако моральные категории регламентируют поведение персонажа, составляя ценностный аспект ЯЛ Боброва. Они приняты им и не нуждаются в дополнительном осмыслении (в отличие от Мисаила), по этой причине ему так

⁵²³ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С.269.

⁵²⁴ Там же, с. 313.

⁵²⁵ Там же, с. 316.

⁵²⁶ Там же, с. 303.

⁵²⁷ Там же, с. 312.

часто становится стыдно за поведение Нины Григорьевны, его коллег и т.п.: **Я считаю себя честным человеком и потому прямо себя спрашиваю:** «Что ты делаешь? Кому ты приносишь пользу?»⁵²⁸.

«Слова, именующие ситуацию, событие», представлены в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 101 единицей с общим количеством словоупотреблений 197. Высокочастотными единицами здесь выступают лексемы *разговор* (ИЧ – 9), *слово* (ИЧ – 15), которые чаще всего характеризует коммуникативную ситуацию и специфику диалогов А.И. Боброва с Н. Г. Зиненко и О.О. Гольдбергом. В основе коммуникации с этими героями лежит любовь: – *А вы мне скажите, почему вы так боитесь молчания? Чуть **разговор** немножко иссяк, вам уже и не по себе...*⁵²⁹ и т.п.

Группа «Слов, именующих действие, поступок, функцию», представлена 17 единицами с общим количеством словоупотреблений 55. Среди них концептуально значимыми выступают лексемы *труд* (ИЧ – 9), *работа* (ИЧ – 8), *дело* (ИЧ – 7), поскольку они непосредственно связаны с трудовой деятельностью инженера Боброва и его оценкой собственного труда, и физического труда рабочих на заводе: ... *вижу, что благодаря **моим трудам** сотня французских лавочников-рантье и десятков ловких русских пройдох ... положат в карман миллионы, ... а другой цели, другого смысла нет **в том труде**, на подготовку к которому я убил лучшую половину жизни!*⁵³⁰; *Завтра все рабочие примутся за свой **тяжелый, упорный полусуточный труд***⁵³¹ и т.п.

Андрей Ильич воспринимает себя частью капиталистической машины, что формирует в нём чувство вины перед рабочими из-за тяжелых условий труда. Его культивация за свое привилегированное положение приводит героя к эмоциональной нестабильности.

«Слова, именующие временные промежутки», связанные со смысловым исходом «когда», представлены в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва

⁵²⁸ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 273.

⁵²⁹ Там же, с. 268.

⁵³⁰ Там же, с. 273.

⁵³¹ Там же, с. 286.

двумя подгруппами «Слова, связанные с указанием на время протекания действия», и «Слова, именующие жизнь и отдельные периоды жизни человека». Среди них высокочастотными выступают лексемы *время* (ИЧ – 19), *жизнь* (ИЧ – 19), *минута* (ИЧ – 14), *день* (ИЧ – 11).

«Функцию организующих центров данного лексического объединения выполняют лексемы»⁵³² *время* (ИЧ – 19) и *жизнь* (ИЧ – 19).

В подгруппе, организующейся вокруг лексемы *время*, преобладают лексемы, именующие ограниченные периоды временных отрезков как кратких (*минута* (ИЧ – 14), *момент* (ИЧ – 3), *час* (ИЧ – 3), *мгновение* (ИЧ – 4) и т.п.), так и относительно длительных (*месяц* (ИЧ – 4), *неделя* (ИЧ – 3), *век* (ИЧ – 2), *год* (ИЧ – 2) и т.п.). Лексемы, характеризующие временные промежутки, выступают одним из способов характеристики хронологических рамок эпохи капитализма наряду с числительными, в составе количественно-именных сочетаний, чем подчеркивается восприятие персонажем быстротечности времени. Имея аналитический склад ума, Андрей Ильич пытается быть точным в своих подсчетах, чем обусловлена тесная взаимосвязь темпоральных лексем с числительными. Такое восприятие времени связано со сравнением в сознании персонажа прошлого с настоящим, изменения не только эпохи, но и людей, существующих в рамках капиталистического мироустройства. Особое внимание обратим на преобладание в дискурсе языковой личности А.И. Боброва лексем, характеризующих настоящее время, служащих лексическим маркером отделения момента настоящего от прошлого, что свидетельствует о важности для героя момента настоящего с обращением в прошлое с целью их сопоставления, а также субъективности восприятия времени, т.к. оно растягивается и сужается непосредственно в сознании персонажа, и лексемы, характеризующие краткие промежутки времени, могут объективировать значение длительности, растягивая время до неопределенного предела, за счет чего в сознании персонажа происходит размывание границ настоящего времени:

⁵³² Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 85.

*Время вздоржало до того, что скоро начнут ночь превращать в день, ибо уже чувствуется потребность в такой удвоенной жизни*⁵³³; *Сделка, требовавшая раньше целых месяцев, теперь оканчивается в пять минут*⁵³⁴ и т.п.

Лексема *жизнь*, в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва реализует следующие словарные значения: 1. «*существование вообще, бытие в движении и развитии*»; 2. *совокупность всего сделанного и пережитого человеком*; 3. *деятельность общества и человека во всей совокупности её проявлений*»⁵³⁵, что позволяет нам говорить о значимости и актуализации в сознании персонажа вопросов бытия человека. Этот факт свидетельствует о её концептуальной значимости в картине мира персонажа: – *Давно известно, что работа в рудниках, шахтах, на металлических заводах и на больших фабриках сокращает жизнь рабочего приблизительно на целую четверть*⁵³⁶; *Почем знать, кому из них уже предначертано судьбой поплатиться на этом труде жизнью*⁵³⁷ и т.п.

Особое внимание обратим на употребление в дискурсе языковой личности А.И. Боброва лексемы *жизнь* с целью актуализации вопроса о положении рабочих на заводе, который объективирует одну из навязчивых мыслей героя, вызывая дискомфорт.

«Слова, именующие пространство», связанные со смысловым исходом «где», представлены в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва как нарицательными существительными, так и собственными (см. «Словник-3»). Подробнее мы рассмотрим их, структурируя лингвокогнитивный уровень языковой личности персонажа.

Среди них высокочастотной является лексема *завод* (ИЧ – 12), что обусловлено профессиональной деятельностью героя. Он инженер, и поэтому

⁵³³ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 274.

⁵³⁴ Там же, с. 274.

⁵³⁵ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 154.

⁵³⁶ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С.275.

⁵³⁷ Там же, с. 286.

весь его рабочий день непосредственно связан с этим пространственным топосом.

Остановимся теперь на подгруппах, в которых представлены низкочастотные языковые единицы, которые влияют на тезаурус языковой личности А.И. Боброва.

«Слова, именующие межсубъектные отношения», представлены в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 28 единицами с общим количеством употреблений 43. Индекс частотности их равен $1/2$ и не превышает показателя 4. «В состав этого объединения вошли единицы, устойчиво связываемые в тезаурусе как с положительной, так и с отрицательной коннотацией»⁵³⁸, которые представлены в равной мере (15 с положительной и 13 с отрицательной), где отрицательная коннотация связана с взаимоотношениями А.И. Боброва с коллегами, а положительная – с Н.Г. Зиненко и О.О. Гольдбергом. Так подтверждается наше предположение об ограниченности круга общения персонажа, а также свидетельствует о сложностях в построении взаимоотношений с другими людьми.

«Слова, именующие способы социального устройства и состояния» насчитывают 16 единиц, количество их словоупотреблений – 21. Данные лексемы непосредственно характеризуют черты эпохи капитализма, что демонстрирует восприятие героем современной ему действительности в негативном ключе и в большинстве своём несут отрицательную коннотацию (*борьба, быстрота, биржевая игра, интрига, прогресс* и т.п.).

Макрокласс глагольных слов, включающий в себя причастные и деепричастные формы, представлен в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 723 единицами с общим количеством словоупотреблений 1400. Глагольная лексика расклассифицирована нами на основе «Толкового словаря русских глаголов»⁵³⁹, что позволило выделить три семантических подмножества (см.

⁵³⁸ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 78.

⁵³⁹ Бабенко, Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы и антонимы / Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.

подробно «Словник-3»). Сопоставление числовых показателей данных подмножеств позволяет говорить о преобладании в лексиконе персонажа глагольной лексики, связанной с действиями и деятельностью. В данном лексико-семантическом подмножестве насчитывается 502 единицы с общим количеством словоупотреблений 931, что составляет 69,5 % от общего числа глаголов и 66,5 % от общего числа их употреблений.

На основе идеографического подхода к анализу глагольной лексики в данном лексико-семантическом подмножестве было выделено 14 подгрупп, среди которых доминирующее положение занимают «Глаголы движения», «Глаголы физического воздействия на объект», «Глаголы восприятия и интеллектуальной деятельности», «Глаголы речевой деятельности» (см. «Словник-3»), чем и обусловлено наше подробное рассмотрение названных подгрупп.

Высокочастотность лексем, связанных с передвижениями героя в пространстве (84 единицы с общим числом словоупотреблений 136), обусловлена его трудовой деятельностью на заводе, а также визитами к Нине Григорьевне Зиненко, поэтому их концептуальная значимость очевидна. Кроме того, данные лексемы являются маркерами перемещения героя в пространстве, по причине чего считаем целесообразным остановиться на них подробнее при описании концепта «Пространство», исследуя лингвокогнитивный уровень ЯЛ персонажа.

«Глаголы физического воздействия на объект» представлены в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 105 единицами с общим количеством словоупотреблений 139 и в большинстве своём связаны с негативным восприятием труда рабочих на заводе: ... *бледные, выпачканные углем и высушенные огнём лица рабочих*⁵⁴⁰; *То и дело голые тела рабочих, высушенные огнём, черные от пропитавшей их угольной пыли...*⁵⁴¹ и т.п.

⁵⁴⁰ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 259.

⁵⁴¹ Там же, с. 290.

«Глаголы восприятия и интеллектуальной деятельности» представлены 88 единицами с общим количеством словоупотреблений 229. Среди них высокочастотными являются лексемы *знать* (ИЧ – 24), *видеть* (ИЧ – 19), *казаться* (ИЧ – 14), *подумать* (ИЧ – 13), *думать* (ИЧ – 12), *слушать* (ИЧ – 10).

Преобладающим каналом получения информации для Андрея Ильича является визуальный (как и у Мисаила), а не аудиальный. С обозначением визуального способа получения информации в индивидуальном лексиконе персонажа связано 17 единиц с общим числом употребления 55, тогда как аудиальный способ получения информации представлен 6 единицами с общим числом употребления 16, что подтверждает нашу мысль о том, что Андрей Ильич занимает позицию стороннего наблюдателя.

Среди глаголов интеллектуальной деятельности ведущее место занимает глагол *знать* (ИЧ – 24) и его дериват *узнать* (ИЧ – 5), объективирующие уверенность А. И. Боброва в собственных знаниях и представлениях об окружающей действительности, людях, явлениях, что обусловлено позицией стороннего наблюдателя, широкими и прочными знаниями Андрея Ильича, уровнем его образования, склонностью к познанию, а также зрелостью его личности в отличие от Мисаила: *Теперь, подъезжая к Шепетовке, он (Бобров) заранее знал, что и как там будут говорить...*⁵⁴²; *Быстро скользнув взглядом по корешку, Бобров узнал «Учебный курс металлургии...»*⁵⁴³; *Он (Бобров) хорошо знал привычку доктора ...*⁵⁴⁴ и т.п.

Глаголы интеллектуальной деятельности в дискурсе языковой личности А.И. Боброва направлены не только на него самого, но и на Нину и доктора Гольдберга, что обусловлено желанием Андрея Ильича наладить коммуникацию и взаимоотношения с ними: *... я наперед знаю, что вы (Нина) заметите...*⁵⁴⁵; *Подумайте: сколько в жизни встречается нам интересных, талантливых и*

⁵⁴² Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С.266.

⁵⁴³ Там же, с. 272.

⁵⁴⁴ Там же, с. 272.

⁵⁴⁵ Там же, с. 268.

умных людей⁵⁴⁶; ...**вспомните**, много ли вы видели на фабриках рабочих старше сорока ...?⁵⁴⁷ Вы (доктор) **знаете**, что такое финиш?⁵⁴⁸ и т.п.

Таким образом, еще раз повторим: единственные герои, которые интересуют А.И. Боброва – это Нина Григорьевна и Осип Осипович, вступать в коммуникацию с другими у него нет желания. Но в диалогах с Осипом Осиповичем Андрею Ильичу полностью открыться сложно, что обусловлено его замкнутостью и отсутствием желания открывать душу другим. Нина Зиненко неспособна понять героя, в силу отсутствия у неё жизненного опыта, условий воспитания в мещанской семье и низкого интеллектуального уровня. Поэтому герой в коммуникации с ней вынужден быть очень осторожным и подбирать слова, чтобы не задеть её чувства и не обидеть, персонажу мешает чрезмерная деликатность и чуткость и в построении коммуникации и с доктором Гольдбергом.

Особое место в дискурсе А. И. Боброва занимают глаголы *думать* (ИЧ – 12), его дериват *подумать* (ИЧ – 13), которые свидетельствуют о высоком уровне рефлексии языковой личности Андрея Ильича над событиями, людьми и окружающими его явлениями, что связано с систематическим обдумыванием героем своих и чужих действий, слов, поступков, собственных оценок: ему проще размышлять в одиночку, чем обсуждать волнующие его вопросы с другими: *Зачем же, – растроганно **думал** он, – утомляю я себя бесплодными мечтами о каком-то неведомом, возвышенном счастье...*⁵⁴⁹; *Это был момент, для увековечения которого, как **подумал** Бобров, не хватало только хорошего фотографического аппарата*⁵⁵⁰ и т.п.

Мыслительный процесс, вербализуемый названными лексемами, (за редким исключением) направлен А. И. Бобровым на самого себя, т.е. персонаж, являясь субъектом, производит мыслительный процесс, объектом которого

⁵⁴⁶ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 269.

⁵⁴⁷ Там же, с. 275.

⁵⁴⁸ Там же, с. 276.

⁵⁴⁹ Там же, с. 270.

⁵⁵⁰ Там же, с. 284.

одновременно выступает, а результатом мыслительной деятельности становятся мнения, взгляды, убеждения.

«Глаголы речевой деятельности» представлены в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 65 единицами с общим количеством 162 словоупотребления. Среди них высокочастотными являются лексемы *сказать* (ИЧ – 23) и *говорить* (ИЧ – 18).

Глаголы *говорить/сказать*, как мы уже отмечали вслед за Л. Н. Чурилиной, «являются основными средствами обозначения речевого действия как такового и не содержат в своём значении никакой дополнительной информации о коммуникативном акте, входят в разряд наиболее частотных лексем языка»⁵⁵¹. По этой причине мы не можем говорить об их концептуальной значимости, однако можем отметить, что данные лексемы используются автором-повествователем для переключения планов «точки зрения» с А. И. Боброва на «чужую», что обусловлено преобладанием интериоризованной речи героя (подробно см. выше).

«Глаголы осуществления» представлены в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 9 единицами с общим количеством словоупотреблений 41. Среди них к высокочастотным мы отнесли лексемы *мочь* (ИЧ – 21) и *делать* (ИЧ – 12), которые объективируют свершение какого-либо действия или намерения его осуществления, но в большей мере связаны с вербализацией мысли об уничтожении паровых котлов: *А сделать что-то нужно было непременно, сделать что-то большое и важное, но что именно, – Бобров забыл и морищился от боли, стараясь вспомнить*⁵⁵²; – *Ну, что же, остается сделать одно еще движение! Но ты его не сделаешь... Basta... Ведь все это смешно, и завтра ты не посмеешь даже признать, что ночью хотел взрывать паровые котлы*⁵⁵³ и т.п.

⁵⁵¹ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 106.

⁵⁵² Куприн А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе. Москва: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. С. 316.

⁵⁵³ Там же, с. 316.

Семантическое подмножество глаголов «Бытие. Состояние. Качество» насчитывают в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 126 единиц с общим количеством 322 словоупотребления, что составляет 17,42 % от общего числа глаголов и 23 % от общего числа их употреблений.

«Глаголы бытия» насчитывают в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 59 единиц с общим количеством словоупотреблений 196. Высокочастотными среди которых являются лексемы *быть* / *есть* (ИЧ – 72), *стать* (ИЧ – 17), *стоять* (ИЧ – 11), *сидеть* (ИЧ – 10).

Отметим, что глаголы *быть/есть*, *стать* лишены индивидуальных смыслов, которые могли бы служить поводом для выделения их как концептуально значимых, поэтому подробнее останавливаться на них мы не будем.

Что касается лексем *сидеть*, *стоять*, то они служат маркером положения в пространстве как самого Андрея Ильича, так и других персонажей, по этой причине рассматривать их как концептуально значимые мы тоже не будем, однако отметим, что данные лексемы синтагматически сочетаются с глаголами восприятия, которые выступают одним из основных способов получения А. И. Бобровым информации.

В группу «Глаголов качественного состояния» входят 67 единиц, насчитывающих 126 словоупотреблений. Среди них ни одна лексема не может быть выделена нами как концептуально значимая. Подавляющее их большинство характеризует те или иные состояния А. И. Боброва, оцениваемые, преимущественно, негативно, что демонстрирует их синтагматика с прилагательными и реже именами существительными: *Как многие нервные люди, он чувствовал себя очень нехорошо по утрам...*⁵⁵⁴; *...в смутной тоске предчувствуя что-то тяжелое и грязное*⁵⁵⁵; *... он чувствовал в душе злобу на всех ...*⁵⁵⁶ и т.п.

⁵⁵⁴ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 257.

⁵⁵⁵ Там же, с. 300.

⁵⁵⁶ Там же, с. 304.

«Глаголы взаимоотношения», «Глаголы владения», «Глаголы социальной деятельности», «Глаголы противодействия», «Глаголы поступка и поведения» в совокупности с «Глаголами межличностных и социальных отношений», «Словами, именующими способы социального устройства и состояния» дают возможность сформировать общее представление о взглядах А. И. Боброва на современное ему общество, капитализм и людей его сословия, как негативное, что обусловлено мироощущением персонажа, его замкнутостью, ранимостью и способностью подмечать то, что другим людям недоступно (см. «Словник-3»).

«Глаголы межличностных и социальных отношений» представлены в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 59 единицами с общим количеством 87 словоупотреблений. Среди них нет ни одной лексемы, которая может быть выделена нами как концептуально значимая, однако они характеризуют взаимоотношения А. И. Боброва с другими персонажами и носят негативный характер, что подтверждает нашу мысль об интровертности языковой личности героя: *Этот Свежевский ... с его вечным хихиканьем и потиранием холодных, мокрых рук, очень не нравился Боброву*⁵⁵⁷; *Его всегда выводил из себя узкий, мещанский словарь Зиненок*⁵⁵⁸; *Он любил искренно этого беспечного, кроткого еврея за его разносторонний ум, юношескую живость характера и добродушную страсть к спорам отвлеченного свойства*⁵⁵⁹ и т.п.

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим, что в данном параграфе:

– нами была осуществлена реконструкция вербально-семантического уровня организации языковой личности А. И. Боброва на основе анализа лексической структуры 225 речевых фрагментов разной субъектной соотнесенности, представляющих в своей совокупности дискурс языковой личности персонажа;

– осуществлена семантическая классификация единиц индивидуального лексикона, представляющего собой упорядоченную лексическую систему;

⁵⁵⁷ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 260.

⁵⁵⁸ Там же, с. 268.

⁵⁵⁹ Там же, с. 271.

– описано и проанализировано функционирование «Слов указующих» в дискурсе А. И. Боброва, что позволило сформулировать выводы о превалирующем положении среди них «текстового смыслового объединения *«уверенное знание»*», что является свидетельством исчерпывающего характера знаний А. И. Боброва об окружающем его мире и действительности;

– наличие текстовых объединений *«неуверенное знание»* и *«незнание»* связано с обращением языковой личности к категориям абстрактным, требующим высокого уровня интеллектуальной рефлексии, а также неумением персонажа объективно воспринимать окружающих его людей;

– анализ группы личных и притяжательных местоимений позволил сделать выводы о том, что они используются персонажем для привлечения себя к конкретной социальной группе или лицу, или отчуждения и отделения себя от той или иной социальной группы или лица, т. е. *«Мир»*, относящийся к *Я*, *«Мир»*, относящийся к *Мы* (*Нина, доктор Гольдберг, инженеры*), *«Мир»*, относящийся к *Они* (*все остальные*);

– преобладание личного местоимения *Я* (ИЧ – 105) репрезентирует А. И. Боброва как монологического героя;

– описание и анализ на основе семантики и индекса частотности лексико-грамматических классов *«Имена существительные»* и *«Глаголы»* позволил выявить превалирующие лексико-семантические группы *«Человек/лицо»*, *«Мыслительная деятельность»*, *«Время»* и *«Пространство»*. Концептуально значимые единицы, выявленные в ходе реконструкции вербально-семантического уровня (см. *«Словник -2»*) ЯЛ, будут рассмотрены нами внутри одноименных концептов, что обусловлено их связью с конкретным концептуальным полем, с учетом индивидуальных смыслов, накладываемых на них ЯЛ персонажа.

3.2 Лингвокогнитивный уровень организации языковой личности

Проведенная нами реконструкция вербально-семантического уровня языковой личности А. И. Боброва позволила выявить превалирующие лексико-

семантические группы, которые будут рассмотрены как миромоделирующие концепты: «Мыслительная деятельность», «Время», «Пространство». Концепт «Русский интеллигент» как воплощение внутриличностного «Я» А. И. Боброва мы будем рассматривать в отдельном параграфе, что обусловлено мировоззрением ЯЛ персонажа, которое мы понимаем «как целостность»⁵⁶⁰, что подразумевает «результат соединения когнитивного уровня с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, или «картины мира», с её жизненными целями, поведенческими мотивами и установками»⁵⁶¹. Таким образом, анализ и описание средств лексической репрезентации концептов «Мыслительная деятельность», «Пространство» и «Время» позволят охарактеризовать языковую личность А. И. Боброва не только на лингвокогнитивном, но и на прагматическом уровне с учетом экстралингвистической и эмоционально-аффективной информации, которые вносят коррективы в индивидуальную картину мира персонажа. Особое внимание мы обращаем на то, что концептуальное поле «Человек/люди» будет рассматриваться нами внутри одноименных концептов в связи с их тесной взаимосвязью и взаимообусловленностью.

На основе анализа вербально-семантического уровня организации языковой личности А. И. Боброва нами была выделена лексико-семантическая группа «Мыслительная деятельность», представляющая собой одноименный концепт с ядром и системой периферийных средств.

Репрезентантами концепта «Мыслительная деятельность» выступают глаголы и реже глагольные выражения в сочетании с именами существительными со значением мыслительной деятельности *мысль* (ИЧ – 8), *нервная вспышка* (ИЧ – 4), *решение* (ИЧ – 2), *воображение* (ИЧ – 1), *знать* (ИЧ – 24), *думать* (ИЧ – 12), *показаться* (ИЧ – 4) и т.п., которые могут быть объединены в следующие семантические группы: «Глаголы мышления»

⁵⁶⁰ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С.132.

⁵⁶¹ Караулов, Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – Москва: НАУКА, 1989. – С. 6.

(догадаться (ИЧ – 3), вычислить (ИЧ – 1), задуматься (ИЧ – 1) и т.п.), «Глаголы памяти» (вспомнить (ИЧ – 4), вспоминаться (ИЧ – 1), забываться (ИЧ – 1), напоминать (ИЧ – 1), позабыть (ИЧ – 1) и т.п.), «Глаголы познания и понимания» (знать (ИЧ – 24), узнать (ИЧ – 5), понять (ИЧ – 2), понимать (ИЧ – 1), прозревать (ИЧ – 1), уяснить (ИЧ – 1) и т.п.), «Глаголы решения» (убедиться (ИЧ – 3), решить (ИЧ – 2), считать (ИЧ – 2) и т.п.), «Глаголы воображения и предположения» (почудиться (ИЧ – 3), представить (ИЧ – 2), предполагаться (ИЧ – 1) и т.п.) и некоторых других, которые и формируют ядро концепта и систему периферийных средств (см. «Словник-3»).

Ядро концепта формирует лексема *думать* (12) и её дериваты *подумать* (13), *вздумать* (1), *задуматься* (1), *обдумать* (1), а также лексема *мысль* (8) с общим словарным значением глагола *думать* – «направлять мысли на кого-то, что-то»⁵⁶²: *Зачем же, – растроганно думал он, – утомляю я себя бесплодными мечтами о каком-то неведомом, возвышенном счастье...?*⁵⁶³; – *О, конечно, здесь прогресс, машинный труд, успехи культуры... Но, подумайте же, ради бога, – двадцать лет! Двадцать лет человеческой жизни в сутки!*⁵⁶⁴; *И на кого, как не на одну только Богородицу, надеяться этим большим детям, с мужественными и простыми сердцами...? Так и ли почти так думал Бобров, всегда склонный к поэтическим картинам...*⁵⁶⁵ и т.п.

Отразим направленность мыслительного процесса А.И. Боброва на схеме (см. рис. 5)

⁵⁶² Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 182.

⁵⁶³ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 270.

⁵⁶⁴ Там же, с. 278.

⁵⁶⁵ Там же, с. 286.

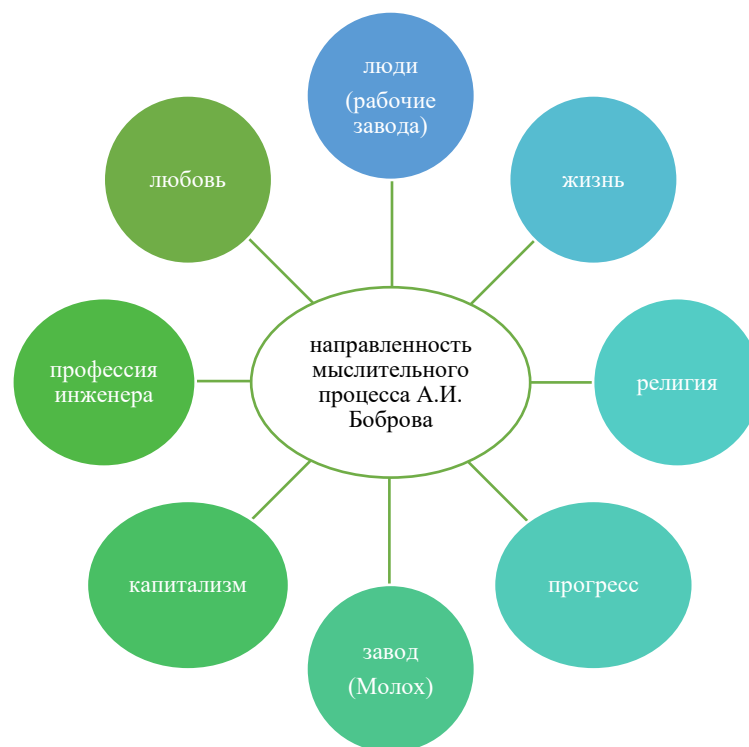

рис. 5

Отметим, что концепт «Мыслительная деятельность обнаруживает тесную взаимосвязь с концептом «Пространство», поскольку большую часть мыслей Андрея Ильича занимает завод (не только его внешнее, но и внутреннее устройство). Детализация внутреннего пространства завода (*домны, дымоотводы, дышло, заслонки, паровой котел, отверстие, доменная печь, топка, трубы* и т.п.) в сознании персонажа подчеркивает масштаб влияния на его картину мира данного локуса. Кульминацией противостояния персонажа с заводом / Молохом становится пришедшая в больное сознание героя мысль взорвать паровые котлы, которые являются сердцем завода: *Безумная мысль вдруг, как молния, мелькнула в мозгу Андрея Ильича*⁵⁶⁶; *Он смотрел на огромное тело котла, начинавшего гудеть и освещаться огненными отблесками, и оно казалось ему все более живым и ненавистным*⁵⁶⁷; ... *а внутренний, посторонний, голос заговорил громко и насмешливо: – Ну, что же, остается сделать одно еще движение! Ноты его не сделаешь... Basta... Ведь все это смешно, и завтра ты*

⁵⁶⁶ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 316.

⁵⁶⁷ Там же, с. 316.

не посмеешь даже признаться, что ночью хотел **взрывать паровые котлы**⁵⁶⁸ и т.п.

Мысли, одолевающие Андрея Ильича, после того как он узнал всю правду о Нине, носят обрывочный характер. Весть о её согласии выйти замуж за Свежевского становится для героя роковой. Она словно запускает в Андрее Ильиче механизм самоуничтожения. И атрибутивные характеристики его мыслительного дискурса показывают, как стремительно овладевает героем помутнение рассудка. Сначала мысли лихорадочные, затем «страшные, мстительные» и наконец «безумная мысль» взорвать завод становится апогеем мыслительного процесса А. И. Боброва, ведущего диалог с самим собой и окончательно теряющего способность контролировать свои действия и поступки.

Специфика мыслительного процесса раскрывается не только во внутренней речи персонажа, но и во внешней. В диалогах Андрея Ильича с Гольдбергом герой призывает доктора подумать о последствиях стремительного развития промышленности и заводов в условиях капитализма, где за сухими цифрами – нулями стоят человеческие жизни. Именно доктору Бобров раскрывает свои сокровенные мысли, интуитивно доверяя ему и надеясь на его понимание. Что касается Нины Григорьевны, то в диалогах с ней Андрей Ильич пытается расширить её обывательские представления о жизни, повлиять на её картину мира, что ему не удастся. Особое внимание обратим на тот факт, что объектом мыслей Андрея Ильича выступают не только Нина Григорьевна, доктор, завод, рабочие, но и прогресс и смысл человеческой жизни в условиях становления капиталистического общества, чему посвящено немало размышлений героя, объективированных во внутренней и внешней речи.

Первую дифференциальную сему концепта «Мыслительная деятельность» репрезентируют глагольные лексемы *знать/ не знать* (24) и дериват *узнать* (5), а также лексемы *понимать* (1) / *понять* (2), *угадать/угадывать* (2), *уяснить* (1)

⁵⁶⁸ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 316.

с общим словарным значением глагола *знать* / *не знать* – «обладать какими-то познаниями, иметь представление о ком-либо / чём-либо / либо не обладать какими-то познаниями, не иметь представлений о чём-либо / ком-либо»⁵⁶⁹: *Теперь, подъезжая к Шепетовке, он уже заранее знал, что и как там будут говорить в том или другом случае ...*⁵⁷⁰; *Если я расскажу, положим, какой-нибудь выходящий из ряда обыкновенных случай, я наперед знаю, что вы заметите: «Свежо предание, а верится с трудом». И так во всём ...*⁵⁷¹; *Вы должны знать, что каждый мастер несколько раз в день избегает смертельной опасности только благодаря удивительному присутствию духа*⁵⁷² и т.п.

Отметим, что данные лексемы в большинстве своём вербализуют диалоги А. И. Боброва с Ниной Григорьевной и Осипом Осиповичем. В первом случае, все диалоги Андрея Ильича с Ниной направлены на чувственную сферу с целью выстраивания взаимопонимания, основанного на крепкой привязанности, тогда как во втором, подчеркивается интеллектуальное равенство доктора и Андрея Ильича. Способности предвосхитить ответы и реакцию собеседников на слова Андрея Ильича определяют специфику его коммуникации. Персонаж способен завершать диалоги на основе собственных предположений о предполагаемом ответе собеседника. Эти знания берут своё начало в наблюдательности Боброва, т.е. умелом использовании роли стороннего наблюдателя. Люди с посредственными знаниями об окружающей действительности и мещанскими взглядами на жизнь не заслуживают его внимания, поскольку не способны заинтересовать героя. Всё, что они могут сказать, по сути Боброву известно, да и он сам сторонится их.

Вторую дифференциальную сему концепта «Мыслительная деятельность» репрезентируют глагольная лексема *казаться* (14) и её дериват *показаться* (4), а также лексемы *почудиться* (3), *чудиться* (1), *представляться* (1) с общим

⁵⁶⁹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 364.

⁵⁷⁰ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 266.

⁵⁷¹ Там же, с. 269.

⁵⁷² Там же, с. 276.

словарным значением глагола *казаться* – «иметь тот или иной вид, производить то или иное впечатление»⁵⁷³: *Всё в его глазах приобретало скучный и бесцветный вид, человеческие лица казались мутными, некрасивыми или болезненными ...*⁵⁷⁴; *Что-то стихийное, могучее и в тоже время что-то детское и трогательное почудилось Боброву в этой общей молитве серой огромной массы*⁵⁷⁵; *Казалось, какая-то сверхъестественная сила приковала их на всю жизнь к этим разверстым постям, и они, под страхом ужасной смерти, должны были ... кормить и кормить ненасытное, прожорливое чудовище*⁵⁷⁶; *На мгновение ему показалось, что это едет вовсе не Квашин, а какое-то окровавленное, уродливое божество...*⁵⁷⁷ и т.п.

Все что кажется Андрею Ильичу в большинстве случаев связано с эмоциональными переживаниями героя из-за рабочих завода и связанной с ними профессиональной деятельности (*некрасивые и мутные человеческие лица, разверстые пасти, прожорливое чудовище, тело котла живое и ненавистное*), его нервными вспышками, причина которых в излишней впечатлительности, а также обращением к иррациональным категориям, неподдающимся человеческому осмыслению (*что-то стихийное, могучее, сверхъестественная сила* и т.п.). Отождествление завода с Молохом актуализирует представление Андрея Ильича о заводе как преисподней, участником которой он является, и пусть опосредованно, но, по твердому убеждению героя, оказывается связанным с высокой смертностью рабочих.

Третью дифференциальную сему концепта «Мыслительная деятельность» репрезентирует группа глаголов памяти: *помнить* (5), дериваты *вспомнить* (4), *вспоминаться* (1), *вспомниться* (1), *напоминать* (1), *припомниться* (1), *упомянуть* (1) с общим словарным значением глагола *вспомнить* – «возобновить

⁵⁷³ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 259.

⁵⁷⁴ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 259.

⁵⁷⁵ Там же, с. 286.

⁵⁷⁶ Там же, с. 290.

⁵⁷⁷ Там же, с. 311.

в памяти, вернуться к прошлому»⁵⁷⁸, а также глаголы *забыть* (2), *забываться* (1), *забыться* (1), *позабыть* (1) с общим словарным значением глагола *забыть* – «перестать помнить, утратить воспоминания о ком-либо/чем-либо»⁵⁷⁹: *Когда он трое или четверо суток не бывал в их доме, воспоминание о ней заставляло его сердце биться со сладкой и тревожной грустью*⁵⁸⁰; *Вы помните, из библии, что какие-то там ассирияне или моавитяне приносили своим богам человеческие жертвы?*⁵⁸¹; – *Вчера, когда мы с вами сидели на балконе, – помните? – я благодаря вам пережил несколько чудных мгновений*⁵⁸² и т.п.

Обращение А. И. Боброва к прошлому демонстрирует нам, что его воспоминания непосредственно связаны с Ниной и объясняются любовью к ней. Он вспоминает её внешний облик, закрепляющий в его сознании представление о ней как невинном создании, отсюда и образное сравнение запаха её тела с молодыми почками тополя. Бобров, с одной стороны, видит все её недостатки, сформированные мещанской средой, где она выросла, и все же склонен поэтизировать её, убеждать себя в тех чертах любимой, которых у неё нет, поэтому её поступок становится для Андрея Ильича самой настоящей трагедией. Отдельного внимания заслуживает семантика и синтагматика глаголов памяти в диалогах Андрея Ильича с Осипом Осиповичем Гольдбергом, что обусловлено желанием Андрея Ильича высказать то, что волнует его душу, снять с себя часть вины, найти подтверждение собственным мыслям в диалогах с ним. Таким образом, концепт «Мыслительная деятельность» взаимосвязан с концептуальным полем «Человек/люди», о чем свидетельствуют синтагматические связи с лексемами, номинирующими человека, однако круг лиц, допущенных в личное пространство Боброва ограничен Ниной и доктором Гольдбергом, что не противоречит нашей мысли об отнесении Боброва к языковым личностям интровертного типа.

⁵⁷⁸ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 105.

⁵⁷⁹ Там же, с. 198.

⁵⁸⁰ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С.266.

⁵⁸¹ Там же, с. 275.

⁵⁸² Там же, с. 280.

Четвертую дифференциальную сему концепта «Мыслительная деятельность» репрезентируют глаголы воображения и предположения: *представлять* (3), *представить* (2), *представляться* (1), с общим словарным значением глагола *вообразить* – «представить себе мысленно»⁵⁸³: *Он представлял себе её стройную, грациозную фигурку, улыбку ...*⁵⁸⁴; ... *представлял себе выражения лиц*⁵⁸⁵; 3. *И когда он... ехал домой и представил себе томные, мечтательные глаза Нины, шептавшей почти в забытьи: «Триста тысяч»...*⁵⁸⁶ и т.п.

Отметим, что все воображаемое Андреем Ильичом связано с Ниной и её семьей, поскольку герой переживает состояние романтической влюбленности.

Пятую дифференциальную сему концепта «Мыслительная деятельность» репрезентирует группа глаголов решения: *решить* (2), а также глаголы *убедиться* (3), *считать* (2), *заключить* (1), *определить* (1), *уяснить* (1) с общим словарным значением глагола *решить* – «обдумав, прийти к практическому выводу, остановиться на каком-нибудь намерении, избрать образ действий»⁵⁸⁷, которые фиксируют результаты мыслительных операций А. И. Боброва, однако их малочисленность свидетельствует о неуверенности героя, его неспособности принимать решения: *Его неудержимо тянуло к Зиненкам: хотелось еще раз убедиться в своем счастье*⁵⁸⁸; *Скоро он убедился, что это была Нина в темно-зеленой длинной развевающейся юбке ...*⁵⁸⁹; *Тогда Бобров решил догнать только что оставленных рабочих ...*⁵⁹⁰ и др.

Наряду с глагольными лексемами, вербализующими концепт «Мыслительная деятельность», в его объективации выделяются «Слова,

⁵⁸³ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 96.

⁵⁸⁴ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 266.

⁵⁸⁵ Там же, с. 266.

⁵⁸⁶ Там же, с. 271.

⁵⁸⁷ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 592.

⁵⁸⁸ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 294.

⁵⁸⁹ Там же, с. 294.

⁵⁹⁰ Там же, с. 314.

именующие единицы ментального уровня организации человека, ментальные процессы, состояния», которые характеризуют мыслительный процесс А. И. Боброва как активный и богатый по своей специфике, однако направленный во внутрь, о чем свидетельствуют синтагматические связи между ними (*внимание, воображение, воспоминание, мысль* и т.п.). Иначе говоря, для Андрея Ильича характерно систематическое обдумывание фактов и явлений окружающей его действительности, поведения Нины Григорьевны и её семейства.

Подводя итоги всему вышесказанному, сформулируем промежуточные выводы:

– ядро концепта «Мыслительная деятельность» формирует лексема *думать* (12) и дериваты *вздумать* (1), *задуматься* (1), *обдумать* (1), *подумать* (13), а также лексема *мысль* (8), анализ синтагматики и контекстуальных употреблений которых выявил, что мыслительный процесс ЯЛ персонажа направлен на концептуальное поле «Человек/люди», жизнь, профессию, прогресс, капитализм, завод, Молох, любовь, где морально-нравственные категории составляют ценностный аспект личности Боброва, что индивидуализирует его как языковую личность;

– периферия концепта представлена как глагольными, так и именными лексемами со значением мыслительного процесса, которые распределены нами на несколько семантических объединений («Глаголы мышления», «Глаголы памяти», «Глаголы познания и понимания», «Глаголы решения», «Глаголы воображения и предположения», «Слова, именующие единицы ментального уровня организации человека, ментальные процессы, состояния»), которые образуют между собой синтагматические связи, отражающие специфику мыслительной деятельности персонажа, заключающуюся в систематическом обдумывании явлений и событий окружающей действительности, объективируют мифологизацию мышления персонажа (Молох=завод), демонстрируют его образованность и начитанность, неспособность принимать решения, обращение к абстрактным философским категориям;

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Мыслительная деятельность» позволяет выявить его тесную взаимосвязь с концептуальным полем «Человек/люди», однако круг лиц, интересующих А.И. Боброва ограничен, что свидетельствует об интровертности языковой личности персонажа;

– обозначен круг проблемных вопросов, интересующих А. И. Боброва (прогресс, капитализм, жизнь, рабочие, морально-нравственные категории);

– информация, полученная героем через визуальные и аудиальные каналы, подвержена внутренней рефлексии.

Концепт «Пространство» в тексте повести представляет собой лингвокогнитивную модель с ядром и системой периферийных средств, которые в зависимости от их частотности и семантики «находятся на разном расстоянии от ядра»⁵⁹¹.

Средствами лексической репрезентации структуры концепта «Пространство» выступают имена существительные с разной семантикой (*вокзал* (ИЧ – 3), *ад* (ИЧ – 1), *барак* (ИЧ – 1), *восток* (ИЧ – 1) и т.п.), глаголы (*ехать* (ИЧ – 4), *бродить* (ИЧ – 1), *взбираться* (ИЧ – 1), *забегать* (ИЧ – 1) и т.п.), местоименные наречия (*там* (ИЧ – 5), *где-то* (ИЧ – 1), *куда-то* (ИЧ – 1), *откуда-то* (ИЧ – 1) и т.п.), которые распределены нами на следующие семантические группы:

– топонимы (*Иванково* (ИЧ – 1), *Петербург* (ИЧ – 1), *Шепетовка* (ИЧ – 1) и т.п.);

– слова, именующие открытое и закрытое пространство (*балкон* (ИЧ – 3), *вокзал* (ИЧ – 3), *барак* (ИЧ – 1), *вагон* (ИЧ – 1), *деревня* (ИЧ – 1), *поле* (ИЧ – 1) и т.п.);

– глаголы движения (*ехать* (ИЧ – 4), *ходить* (ИЧ – 4), *пройти* (ИЧ – 2), *бродить* (ИЧ – 1), *вертеться* (ИЧ – 1), *мчаться* (ИЧ – 1), *пронестись* (ИЧ – 1) и т.п.);

⁵⁹¹ Дубова, М.А. Концепт «пространство» как компонент характеристики языковой личности А. И. Боброва (на материале повести А. И. Куприна «Молох») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021 – № 6 – С. 180.

– средства перемещения (коляска (ИЧ – 4), экипаж (ИЧ – 3), колесница (ИЧ – 2), тройка (ИЧ – 2), пролётка (ИЧ – 2), поезд (ИЧ – 1) и т.п.);

– слова, указывающие на признак по месту, направлению, пределу в пространстве (здесь (ИЧ – 6), там (ИЧ – 5), сюда (ИЧ – 2), где-то (ИЧ – 1), нигде (ИЧ – 1), никуда (ИЧ – 1), куда-то (ИЧ – 1), откуда (ИЧ – 1), откуда-то (ИЧ – 1), отсюда (ИЧ – 1), оттуда (ИЧ – 1) и т.п.).

Отметим, что пространство персонажа разделено на тематически разнородные группы, которые объединяются вокруг нескольких функциональных центров: завод/ дом, станция/вокзал (см. рис. 6). Каждая из лексем, объективирующих пространственный континуум, тесно связана с одним из этих центров, однако пространство персонажа ограничено непосредственно рамками завода, влияющими на его жизнь и сознание, по этой причине и с учетом частотности лексемы *завод* (ИЧ – 12) именно она выступает ядром концепта «Пространство».

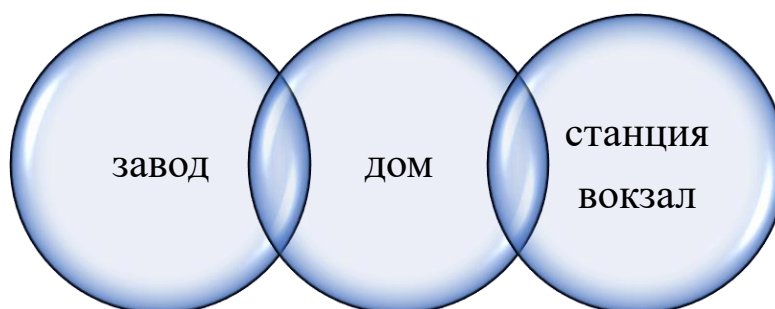

рис.6

Важно отметить, что в сознании персонажа завод отождествляется с Молохом, кровавым божеством, требующим человеческих жертв, по этой причине данные лексемы в тексте повести выступают контекстуальными синонимами: *С каждым днем в нем все больше и больше нарастало отвращение, почти ужас к службе **на заводе***⁵⁹²; – *Первое, мне **гадко** то, что я служу **на заводе** и получаю за это большие деньги, а мне это **заводское дело** **противно** и **противно!***⁵⁹³; *Тогда на несколько мгновений весь **завод** резко и страшно*

⁵⁹² Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 258.

⁵⁹³ Там же, с. 273.

выступал из мрака ... – Вот он – **Молох**, требующий теплой человеческой крови – кричал Бобров, простирая в окно свою тонкую руку⁵⁹⁴ и т.п.

Завод объективируется пространственными лексемами (глаголами движения, предложно-падежными формами, задающими направление движения), подчеркивающими цикличность и повторяемость перемещений персонажа в пространстве (из дома на завод и обратно) и реже вербализующими перемещения на вокзал и Шепетовку для встреч с Ниной. Андрей Ильич, переживающий состояние *«нравственного и физического переутомления»*, вынужден нести на себе бремя службы на заводе, который воспринимается им монстром, губящим человеческие жизни. Именно оценочная характеристика завода проецируется на его пространство и усугубляет негативное мировосприятие персонажа, влияя на его сознание и картину мира, что к концу повести приводит героя к нервному истощению, а предательство Нины становится последней каплей, доводящей его до нервного срыва. Завод не только губит рабочих, которых Бобров воспринимает как невинных детей, но и отбирает у него надежду на любовь Нины, которая продает себя Квашнину, отождествляемому в сознании Боброва с Молохом: *У Боброва что-то стукнуло в висках. На мгновение ему показалось, что это едет вовсе не Квашнин, а какое-то окровавленное, уродливое и грозное божество, вроде тех идолов восточных культов...*⁵⁹⁵.

Еще раз подчеркнём, что служба на заводе вызывает у Андрея Ильича отвращение как к самому себе, так и капиталистическому производству в целом, что определяет тесную взаимосвязь концептов «Пространство» и «Время», объективируемого словами категории состояния (*гадко, противно* и т.п.). Бобров чувствует свою причастность к смертям рабочих и четко осознает трагичность их бытия, что обусловлено обостренностью ощущений и ранимостью его натуры.

⁵⁹⁴ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 278-279.

⁵⁹⁵ Там же, с. 311.

Первую дифференциальную сему концепта «Пространство» репрезентируют лексемы *дом* (2), *квартира* (1), а также лексемы, связанные с внутренним убранством дома: *диван* (4), *постель* (3), *окно* (3), *подоконник* (1) и т. п.: *Вечером, ложась в постель с тяжелой головой и поминутно вздрагивая...*⁵⁹⁶; *Должно быть, без меня приехал доктор и теперь валяется на диване*⁵⁹⁷; – *Доктор, не говорите наивных вещей!* – воскликнул Бобров, садясь на *подоконник*»⁵⁹⁸ и т.п.

Примечательно, что «в описании квартиры инженера отсутствуют черты индивидуализации..., это место, куда он возвращается с завода или после редких встреч с Ниной»⁵⁹⁹, чтобы переночевать. Таким образом, категория семьи и родного дома чужды мироощущению персонажа, отсутствуют в его картине мира, что ещё раз подчеркивается его глубоким одиночеством.

Вторую дифференциальную сему концепта «Пространство» репрезентируют лексемы *вокзал* (3) и *станция* (3), что напрямую определяется сюжетом повести: именно там А.И. Бобров встречается с Ниной: *Все эти дни Бобров находился под обаянием разговора на вокзале*⁶⁰⁰; *После разговора на вокзале эта девушка стала ему еще милее и дороже*⁶⁰¹; *Он ждал на станции ее приезда с нетерпеливым волнением*⁶⁰² и т.п.

Особенностью изображения пространства в повести является его способность к сужению и расширению. Проиллюстрируем сказанное с опорой на одну из ключевых сцен произведения, репрезентирующих поездку Боброва на пикник, чтобы встретиться с Ниной.

Пикник развернут на открытом пространстве, где весомую роль играет пейзаж, когда в начале перед нами открывается картина теплого осеннего вечера,

⁵⁹⁶ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 257.

⁵⁹⁷ Там же, с. 271.

⁵⁹⁸ Там же, с.276.

⁵⁹⁹ Дубова, М.А. Концепт «пространство» как компонент характеристики языковой личности А. И. Боброва (на материале повести А. И. Куприна «Молох») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021 – № 6 – С. 182.

⁶⁰⁰ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 294

⁶⁰¹ Там же, с.294.

⁶⁰² Там же, с. 300.

а к концу пейзаж становится все мрачнее и мрачнее, и пространство сужается до павильона, предвещающая катастрофу, ожидающую Боброва: *Березы и грабы, окружавшие площадку, сразу выдвинулись вперед*⁶⁰³; *Их неподвижные кудрявые ветви, ярко и фальшиво освещенные, стали похожи на театральную постановку первого плана*⁶⁰⁴; *За ними, окутанные в серо-зеленую мглу, слабо вырисовывались на совершенно черном небе круглые и зубчатые деревья чащи*⁶⁰⁵ и т.п.

Таким образом, сгущающиеся краски пейзажа не только предвещает будущую катастрофу, ожидающую Боброва, но и проецируются на внутреннее состояние самого персонажа, передавая его эмоциональные и психологические состояния.

Отдельного внимания заслуживает последняя глава произведения, где из-за потери контроля над собой в результате сильнейшего эмоционального потрясения, Бобров сбегает с пикника на завод с твёрдым желанием его уничтожить: *Временами Боброву начинало казаться, что он мчится по какому-то крутому косогору...*⁶⁰⁶; *Тогда Бобров решил догнать только что оставленных рабочих и с этой целью опять повернулся и побежал, как ему казалось, в прежнюю сторону*⁶⁰⁷; *И панический переполох после пикника, и долгое блуждание по дороге, и бесконечное карабканье по насыпи – всё было так ... тяжело, нелепо, неожиданно и ужасно...*⁶⁰⁸ и т.п.

При характеристике пространственных топосов наблюдается размывание в сознании героя границ пространства и времени, на что указывают наречные лексемы с неопределенной семантикой (*откуда-то, куда-то* и т.п.), глаголы движения (*мчится, бежит* и т.п.), подчеркивающие хаотичность перемещения героя в пространстве, а протяженность этих перемещений во времени

⁶⁰³ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 303.

⁶⁰⁴ Там же, с. 303.

⁶⁰⁵ Там же, с. 303.

⁶⁰⁶ Там же, с. 313.

⁶⁰⁷ Там же, с. 314.

⁶⁰⁸ Там же, с. 314.

репрезентируется именами прилагательными с темпоральной семантикой (*бесконечное, долгое* и т.п.).

«Мотив дороги как важной пространственной составляющей проецируется и на жизненный путь инженера Боброва»⁶⁰⁹, на котором знаковым событием становится противостояние героя заводу: завод уничтожает все надежды Андрея Ильича, а попытка противостояния ему терпит полный крах.

Последней пространственной точкой на пути движения А. И. Боброва становится заводская больница, где он умоляет О.О. Гольдберга впрыснуть ему морфий, что свидетельствует о полной капитуляции героя перед жизненными перипетиями.

Перемещения А. И. Боброва в пространстве из главы в главу носят циклический характер и подчеркивают обыденность жизни героя, лишь в последней главе произведения происходит изменения в пространственных координатах героя (связанные с его душевным состоянием), что можно графически представить следующим образом (см. рис. 7).

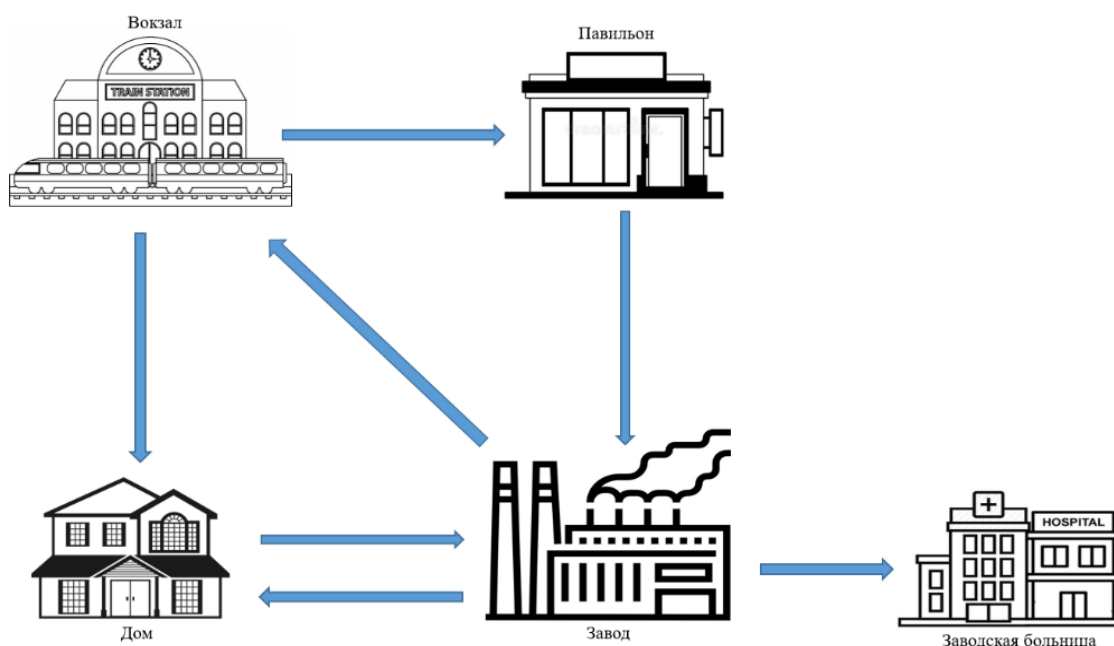

рис. 7

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим:

⁶⁰⁹ Дубова, М.А. Концепт «пространство» как компонент характеристики языковой личности А. И. Боброва (на материале повести А. И. Куприна «Молох») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021 – № 6 – С. 183.

– ядром концепта «Пространство» выступает лексема *завод* (12), что обусловлено влиянием на жизнь, сознание, эмоциональное состояние персонажа данного пространственного локуса, формирующего его картину мира;

– восприятие пространства персонажем носит резко негативный характер, что находит отражение в мифологизации мышления Боброва (см. подробно концепт «Мыслительная деятельность») и накладывает отпечаток на отношение героя к людям, определяя его коммуникативно-речевые стратегии;

– периферия концепта представлена глагольными, именными, наречными лексемами с различной семантикой, которые отражают специфику восприятия пространства персонажем (дом → завод → Молох → ад), а также свидетельствуют о его уверенной и реже неуверенной ориентацией в пространстве;

– основными характеристиками пространства является открытость и закрытость, сужение и расширение;

– перемещения А. И. Боброва носят циклический характер, что подчеркивает обыденность жизни персонажа (его путь из дома на завод и обратно и реже встречи с Ниной на станции, вокзале, пикнике);

– концепт «Пространство» выступает важнейшим компонентом языковой личности персонажа, что обусловлено его ролью в мироощущении и мировосприятии героя, а также тесно связан с концептом «Время», что будет показано нами далее.

Концепт «Время» будет рассматриваться нами на основе представленных во второй главе классификаций. Опираясь на них, в произведении мы выделили историческое, физическое, метафизическое, суточное и календарное время.

Средствами лексической репрезентации структуры концепта «Время» выступают имена существительные (*время* (ИЧ–19), *день* (ИЧ–11), *вечер* (ИЧ–4), *век* (ИЧ–2), *год* (ИЧ–2) *воскресенье* (ИЧ–1) и т.п.); глаголы (*начать* (ИЧ–4), *жить* (ИЧ–1), *наступать* (ИЧ–1), *оканчиваться* (ИЧ–1), *сменяться* (ИЧ–1) и т.п.); наречия (*быстро* (ИЧ–9), *вечно* (ИЧ–3), *вечером* (ИЧ–2), *вчера* (ИЧ–2), *беспрерывно* (ИЧ–1) и т.п.); имена прилагательные (*бесконечный* (ИЧ–4),

вечный (ИЧ– 2), *беспредельный* (ИЧ– 1), *будничный* (ИЧ– 1), *вчерашний* (ИЧ–1) и т.п.), которые поделены на следующие семантические группы:

– дни недели (*неделя* (ИЧ– 3), *вчера* (ИЧ– 2), *вчерашний* (ИЧ– 1), *воскресенье* (ИЧ– 1) и т.п.);

– наименование единиц времени и их частей (*минута* (ИЧ– 14), *мгновение* (ИЧ– 4), *час* (ИЧ– 3), *часы* (ИЧ– 1) и т.п.);

– суточный цикл (*день* (ИЧ– 11), *ночь* (ИЧ– 5), *сутки* (ИЧ– 5), *вечер* (ИЧ– 4), *вечером* (ИЧ– 2), *будничный* (ИЧ– 1), *утро* (ИЧ– 1) и т.п.);

– периоды жизни/бытие (*жизнь* (ИЧ– 19), *существование* (ИЧ– 2), *смерть* (ИЧ– 1) и т.п.).

Особое внимание обратим на то, что А. И. Бобров живёт в эпоху капиталистического мироустройства. Время воспринимается им как быстротечная субстанция, уничтожающая всё на своём пути, т.е. для Андрея Ильича актуализирован момент настоящего с обращением как к близкому, так и далекому прошлому. Особое внимание обращает на себя роль имён числительных в объективации концепта «Время», иллюстрирующих подсчеты тех или иных данных, что ужасает героя и объясняет причины, по которым инженер Бобров не обращается к будущему времени в целом.

Ядро концепта «Время» формирует одноименная лексема *время* (ИЧ – 19), которая объективирует следующие словарные значения: «1. одна из форм (наряду с пространством) существования бесконечно развивающейся материи – последовательная смена её явлений и состояний; 2. продолжительность, длительность чего-либо, измеряемая секундами, минутами, часами; 3. промежуток той или иной длительности, в который совершается что-либо, последовательная смена часов, дней, лет; 5. период, эпоха; 6. пора дня, года; 7. Период во время существования кого-либо/чего-либо»⁶¹⁰: *Глядя на их упорный труд в то время, когда их тела обжигал жар ..., он сам как будто бы*

⁶¹⁰ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 103.

испытывал часть их физических страданий⁶¹¹; Я начинаю разбираться в этих вопросах и вижу, что благодаря моим трудам **сотня французских лавочников-рантье и десяток русских пройдох со временем положат в карман миллионы**⁶¹²; **Время** вздорожало до того, что **скоро начнут ночь превращать в день**, ибо уже чувствуется потребность в такой удвоенной жизни⁶¹³; **Что-то стихийное, могучее и в то же время что-то детское и трогательное** почудилось Боброву в этой общей молитве серой огромной массы⁶¹⁴; И не об этом ли непреложном решении судьбы думают они теперь, отвешивая низкие поклоны и встряхивая русыми кудрями, **в то время** когда хор просит богородицу – спасти от бед рабы своя...⁶¹⁵ и т.п.

Учитывая центральное место в мыслительном дискурсе Андрея Ильича такого пространственного топоса, как завод, мы можем структурировать восприятие настоящего времени персонажем: завод → Молох → время → капитализм. Эта схема наглядно показывает, что время в картине мира героя имеет тенденцию к расширению. по этой причине Андрей Ильич современное время, в котором он существует, воспринимает исключительно в негативном ключе. Таким образом, происходящие в настоящем времени события подвергаются героем внутренней рефлексии. Концепт «Время» тесно связан с концептуальным полем «Человек/люди», где категория времени характеризует также жизнь рабочих, наблюдения за которой еще сильнее усугубляют нестабильное эмоциональное и психологическое состояние героя.

Первую дифференциальную сему концепта «Время» репрезентируют лексемы со значением бытия: *жизнь* (19), *существование* (2), *жить* (1), *пережить* (1), *смерть* (1): *А другой цели, другого смысла нет в том труде, на подготовку к которому я убил лучшую половину жизни*⁶¹⁶; Иными словами, это значит, что рабочий отдает предпринимателю **три месяца своей жизни в год**,

⁶¹¹ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 259.

⁶¹² Там же, с. 273.

⁶¹³ Там же, с. 274.

⁶¹⁴ Там же, с. 286.

⁶¹⁵ Там же, с. 286.

⁶¹⁶ Там же, с. 273.

*неделю— в месяц, или короче, **шесть часов в день**⁶¹⁷; Хороша, нечего сказать, ваша цивилизация, если её плоды исчисляются цифрами, где в виде единиц стоит железная машина, а в виде нулей — **целый ряд человеческих существований**⁶¹⁸; **Двадцать лет человеческой жизни в сутки!**⁶¹⁹ и т.п.*

Свою жизнь и жизнь рабочих Андрей Ильич соотносит с философским пониманием жизни вообще, размышляя о жизни конкретного человека в соотношении с историческим процессом, что объективируется синтагматикой перечисленных лексем с числительными и другими лексемами с темпоральным значением, а также словами, именующими религиозные понятия.

Андрей Ильич наблюдает за рабочими, которые в ходе своей трудовой деятельности ежедневно испытывают страдания, боль, голод, холод и т.п. Рабское положение рабочих — это результат развития прогресса и становления капитализма. Инженер Бобров не только сторонний наблюдатель действий капиталистической машины, но и непосредственный участник этого процесса. Он переносит на себя последствия капиталистического производства, где время тяготеет к сужению: *Клянусь вам, — **бывают минуты**, когда я чувствую себя убийцей*⁶²⁰, по этой причине Бобров ненавидит свою трудовую деятельность.

Особого внимания заслуживают способы лексической объективации исторического времени, объективируемого, в частности, обращением Андрей Ильича к библейскому сюжету о Молохе. Ужасающая мощь капиталистической машины поражает воображение и сознание инженера, становясь ярчайшим образом его мыслительного дискурса: — ***Двое суток работы пожирают целого человека. Черт возьми! Вы помните из Библии, что какие-то там ассирияне или моавитяне приносили своим богам человеческие жертвы? Но ведь эти медные господа, Молох и Дагон, покраснели бы от стыда и от обиды перед теми цифрами, что я сейчас привел***⁶²¹.

⁶¹⁷ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. — Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. — С. 275.

⁶¹⁸ Там же, с. 277.

⁶¹⁹ Там же, с. 277.

⁶²⁰ Там же, с. 278.

⁶²¹ Там же, с. 275.

Единственная радость в его жизни – это любовь к Нине: 1. *Бывали минуты, когда он уже совершенно готовился сделать ей предложение ... тогда его не остановило бы даже сознание, что она, с её кокетством дурного тона и душевной пустотой, устроит из **семейной жизни** настоящий ад...*⁶²² и т.п.

С ней связана надежда на счастье в жизни Андрея Ильича. Герой понимает заведомую обреченность этой надежды, поскольку, будучи влюбленным, не видит её недостатков, оправдывает её глупость и ограниченность, кокетство, восхищение состоянием Квашнина, проявляя абсолютную необъективность в её оценке.

Вторую дифференциальную сему концепта «Время» репрезентируют лексемы *день* (11), *ночь* (5), *вечер* (4), *утро* (1), а также производные от них наречия *вечером* (2), *по вечерам* (1), *днём и ночью* (1), *по утрам* (1) со следующим словарным значением «часть суток»⁶²³. Отметим, что ночное или вечернее время – это период интеллектуального и эмоционального напряжения для Андрея Ильича, когда он чувствует эмоциональное опустошение от мыслей, которые приходят в его голову в течение дня. Ночное время даёт возможность инженеру Боброву думать о том, что его волнует. Дневное же время – это период, когда герой вынужден вступать во взаимодействие с людьми, чьё поведение и речи ему неинтересны и утомляют его. Приведем примеры: ***Вечером**, ложась в постель с тяжелой головой и поминутно вздрагивая, точно от внезапных толчков, он все-таки забывался довольно **скоро** беспокойным, нервным сном*⁶²⁴; *Как многие нервные люди, он чувствовал себя очень нехорошо **по утрам**: тело было слабо, в глазах ощущалась тупая боль...*⁶²⁵; ***Нынешний день** Бобров особенно нехорошо себя чувствовал*⁶²⁶ и т.п.

⁶²² Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 266.

⁶²³ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – С. 77.

⁶²⁴ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 257.

⁶²⁵ Там же, с. 257.

⁶²⁶ Там же, с. 259.

Отметим, что физическое, психологическое и эмоциональное состояние Андрея Ильича вне зависимости от суточного цикла в большинстве случаев характеризуется негативно (*беспокойный, нервный сон, тело было слабо, в глазах ощущалась тупая боль и т.п.*), что дает основание утверждать об его «нравственном и физическом переутомлении».

Третью дифференциальную сему концепта «Время» репрезентируют лексемы со значением наименования единиц времени и их частей, а также единицы, номинирующие дни недели: *минута* (14), *лета* (6), *мгновение* (4), *месяц* (4), *момент* (3), *неделя* (3), *час* (3), *век* (2), *год* (2), *воскресенье* (1), *часы* (1) и т.п. Приведем примеры: *О, я отлично помню, какой страшный перечень **детей двадцатого века**, неврастеников, сумасшедших, переутомленных, самоубийц, кидали вы в глаза этим самым благодетелям рода человеческого*⁶²⁷; *Когда-то, **месяца три** или **четыре** тому назад, **во время** катанья по реке большим обществом, Нина, возбужденная и разнеженная красотой теплой **летней ночи**, предложила Боброву свою дружбу **на веки вечные**, – он принял этот вызов очень серьезно и в продолжение **целой недели** называл ее своим другом*⁶²⁸; *И **опять мгновенная** перемена произошла в душе Боброва*⁶²⁹ и т.п.

Антропоцентрический контекст темпоральных лексем актуализирует личные переживания героя. Несмотря на его любовь к Нине, Бобров испытывает двойственные чувства к ней, что, на наш взгляд, объясняется низкой самооценкой героя, его нерешительностью (см. подробно концепт «Мыслительная деятельность»), а также несовпадением картин мира персонажей. Таким образом, в душе Боброва на постоянной основе рождаются противоречия и происходит переключение с позитивного эмоционального ключа на негативный (минуты и мгновения радости и счастья сменяются длительными периодами сомнений и неуверенности, растягивающимися во времени). Если говорить о восприятии героем своего поколения, то оно носит крайне

⁶²⁷ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 274.

⁶²⁸ Там же, с. 281.

⁶²⁹ Там же, с. 296.

негативный характер, сам Андрей Ильич относит себя к этому поколению (неврастеников, сумасшедших и т.п.), по этой причине он не может принять как свою социальную роль в этом мире, так и людей своего круга. Особое внимание обращает на себя сужение и расширение временного континуума при характеристике временных категорий в картине мира персонажа, связанных с рабочими завода, отдающими Молоху минуты, часы, недели, месяцы, годы жизни, что осмысляется героем в плоскости циклического и метафизического времени.

Подводя итоги всему вышесказанному, отметим, что:

- ядром концепта «Время» выступает одноименная лексема *время* (19), объективирующая проиллюстрированные текстом словарные значения, свидетельствующие о философском осмыслении категории времени (обреченность человека, фатализм), оно обладает способностью сужаться и расширяться в сознании персонажа, носит субъективный характер, что иллюстрирует синтагматика данной лексемы;

- периферия концепта представлена именными и наречными лексемами с различной семантикой (дни недели, наименование единиц времени, суточный цикл, периоды жизни/бытие), которые отражают специфику восприятия времени персонажем;

- ЯЛ персонажа раскрывается сквозь призму временного континуума, который формируется различными видами времени: историческим и метафизическим, физическим, суточным и календарным, ведущее место среди которых занимает историческое и метафизическое, что обусловлено философским осмыслением категории времени в картине мира персонажа;

- проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Время» позволяет говорить о том, что жизнь Андрея Ильича определяется историко-культурным и социальным контекстом, в который вписан герой, о чем свидетельствует специфика восприятия персонажем современной ему действительности через призму обращения к настоящему времени, оценка которого носит негативный характер;

– отражена тесная взаимосвязь временного континуума с пространственным, обусловлено символической ролью и семантическими проекциями топаса завод /Молох в мыслительном дискурсе персонажа.

3.3 Мотивационный уровень организации языковой личности

С целью описания специфики коммуникативно-речевых стратегий языковой личности А. И. Боброва считаем целесообразным обратиться к воссозданию его «внутриличностного Я» с опорой на концепцию Л. Н. Чурилиной⁶³⁰, которая освещена во второй главе нашего исследования.

При обращении к мотивационному уровню языковой личности персонажа художественного текста, мы имеем дело с «вербализованным вариантом автопортрета»⁶³¹, что обусловлено высокочастотностью эгоцентрического местоимения «Я» (ИЧ – 105) в индивидуальном лексиконе Андрея Ильича Боброва, а также преобладанием интериоризованной речи героя.

Подчеркнем, что при реконструкции «внутриличностного «Я» персонажа мы исходим из «анализа лексического состава и структуры текстовых фрагментов разной субъектной соотнесенности»⁶³², что обусловлено необходимостью реконструирования мировоззрения героя.

На основе анализа вербально-семантического и лингвокогнитивного уровней языковой личности А. И. Боброва нами были получены выводы о её специфике:

- знания и представления героя об окружающей его действительности носят исчерпывающий характер и не нуждаются в дополнительном расширении;
- коммуникация персонажа является пассивной, что обусловлено нежеланием А. И. Боброва вступать во взаимодействие с другими людьми;
- круг лиц, с которыми общается А. И. Бобров, строго ограничен;

⁶³⁰ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 106.

⁶³¹ Там же, с. 130.

⁶³² Там же, с. 132.

– анализ и описание концепта «Мыслительная деятельность» позволил предположить, что мыслительный процесс является одним из ведущих видов деятельности персонажа, что обусловлено его склонностью к внутренней рефлексии, а также стремлением к философским размышлениям: понять, познать и уяснить для себя те категории отвлеченно-философского характера, которые относятся к разряду вечных (*счастье, жизнь, время* и т.п.);

– информация, полученная визуальным и аудиальным путём, подвержена внутренней рефлексии, о чем свидетельствует анализ концепта «Мыслительная деятельность».

– система взглядов А. И. Боброва на жизнь, свою социальную роль, его интеллектуальный уровень формирует барьеры в общении, что обусловлено противопоставлением героем самого себя окружающим. Этот факт подтверждает анализ группы личных и притяжательных местоимений, которые используются персонажем для привлечения себя к конкретной социальной группе или лицу, или отчуждения, отделения себя от той или иной социальной группы или лица, т. е. «Мир», относящийся к *Я*, «Мир», относящийся к *Мы* (Нина, доктор Гольдберг, инженеры), «Мир», относящийся к *Они* (все остальные);

– языковая личность А. И. Боброва относится к типу интровертных, что обусловлено спецификой социальных и межличностных отношений персонажа;

– выявлен круг основных вопросов, интересующих А. И. Боброва (рабочие завода, жизнь, религия, прогресс, завод / Молох, капитализм, профессия, любовь).

При описании высшего, мотивационного, уровня мы обращаемся к дополнительной информации «о социальном функционировании языковой личности, ... психологической, эмоционально-аффективной информации, характеризующей её интенциональности в коммуникативно-деятельностной сфере»⁶³³, что предполагает воссоздание автопортрета ЯЛ А. И. Боброва во всех

⁶³³ Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – С. 45-46.

её ипостасях («физическое Я», «эмоциональное Я», «интеллектуальное Я», «говорящее Я» и др.»⁶³⁴).

«Физическое Я» А. И. Боброва представлено в субъектно-речевой сфере самого персонажа, Нины Григорьевны, а также в речи автора-повествователя, основным способом его создания является фрагментарность: *Наружность у Боброва была скромная, неяркая... Он был невысок ростом и довольно худ, но в нём чувствовалась нервная, порывистая сила. Большой белый прекрасный лоб прежде всего обращал на себя внимание на его лице. Расширенные и притом неодинаковой величины зрачки были так велики, что глаза вместо серых казались черными. Густые, неровные брови сходились у переносья и придавали этим глазам строгое, пристальное и точно аскетическое выражение. Губы у Андрея Ильича были нервные, тонкие, но не злые, и немного несимметричные... Прелесть его в сущности некрасивого лица заключалась только в улыбке*⁶³⁵; ... мне всегда были особенно симпатичны некрасивые мужчины⁶³⁶; Бобров грустно вздохнул. Увы! Он уже не раз из женских уст слышал это жестокое утешение, в котором женщины никогда не отказывают своим некрасивым поклонникам⁶³⁷ и т.п.

Андрей Ильич не испытывает иллюзий по поводу собственной внешности, однако высказанная Ниной оценка его облика больно ранит героя, накладывая отпечаток на уровень его самооценки, что находит отражение в специфике его коммуникативно-речевых стратегий при общении с героиней, которая является самой настоящей красавицей.

«Эмоциональное Я» А. И. Боброва представлено как в его субъектно-речевой сфере, так и в чужой, объективирующей оценку Андрея Ильича другими персонажами (Андреа, Анной Афанасьевной, Ниной Григорьевной, Осипом Осиповичем, Станиславом Ксавьерьевичем и т.п.). Приведем примеры: *Он сам*

⁶³⁴ Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 130.

⁶³⁵ . Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 258.

⁶³⁶ Там же, с. 282.

⁶³⁷ Там же, с. 282.

себя сравнивал в этом отношении с человеком, с которого *заживо содрали кожу*⁶³⁸; Иногда мелочи, не замеченные другими, *причиняли* ему *глубокие и долгие огорчения*⁶³⁹; « ... нехорошо, что вы так удаляетесь от общества и производите впечатление *замкнутого человека*⁶⁴⁰ (С.К. Свежевский); Его *желчные остроты*, когда он *бывал в духе*, встречались с широко открытыми глазами, и, наоборот, когда он *молчал* целыми вечерами, вследствие *усталости и раздражения*, его подозревали в *скрытности, гордости, молчаливом иронизировании*...⁶⁴¹ (авторская речь) и т.п.

Эмоциональное состояние А. И. Боброва однозначно характеризуется как нестабильное, представляя собой своеобразные качели с постоянными переходами от отрицательного к положительному и обратно. Немногочисленные положительные эмоции инженера Боброва связаны исключительно с Ниной Григорьевной и доктором Гольдбергом. Хотя поведение и поступки Нины преимущественно доставляют глубокие огорчения Боброву. Приведем несколько примеров: *Сердце Боброва похолодело и до боли сжалось*⁶⁴²; – *Эта... тоже сумеет себя продать! – прошептал он, судорожно стиснув зубы и с бешенством ударив Фарватера*⁶⁴³ и т.п.

Таким образом, в душе героя происходит постоянная борьба противоречивых чувств к Нине. Ему так часто становится стыдно за её поведение, что он никак не может решиться сделать ей предложение: *Бобров возвращался от Зиненок с головной болью и с нервами, утомленными их провинциальным ломаньем*⁶⁴⁴; Таким образом, в душе Боброва чередовалась *тоска по Нине ... с отвращением к скуке и манерности её семьи*⁶⁴⁵ и т.п.

⁶³⁸ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 258.

⁶³⁹ Там же, с. 259.

⁶⁴⁰ Там же, с. 260.

⁶⁴¹ Там же, с. 266.

⁶⁴² Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – С. 271.

⁶⁴³ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 271.

⁶⁴⁴ Там же, с. 266.

⁶⁴⁵ Там же, с. 266.

Положительными характеристиками наделяют Андрея Ильича только доктор Гольдберг и Андреа, которые единственные видят глубину его натуры: *Хотя его и связывали с доктором почти дружеские отношения, однако ни один из них до сих пор ни словом не подтвердил этого вслух: оба были люди чуткие и боялись колючего стыда взаимных признаний*⁶⁴⁶ (авторская речь); – *Симпатичный человек... люблю таких... хороший человек...*⁶⁴⁷ (Андреа) и т.п.

Что касается всех остальных людей, с которыми взаимодействует Андрей Ильич, то для них он личность крайне неприятная: *замкнутый человек, скрытный, гордый* (С. К. Свежевский, А.А. Зиненко и т.п.). Большинство не понимает и не принимает Боброва, отсюда и интровертность как определяющее качество его языковой личности.

«Интеллектуальное Я» Андрея Ильича Боброва репрезентируется в текстах разной субъектной соотнесенности (речи других персонажей), а также в речи автора-повествователя: *По складу его ума, по привычкам и вкусам ему лучше всего было посвятить себя кабинетным занятиям, профессорской деятельности...*⁶⁴⁸ (авторская речь);... *правление вас очень ценит, как инженера, обладающего большими знаниями...*⁶⁴⁹ (С.К. Свежевский) и т.п.

Оценка интеллектуальных способностей Андрея Ильича другими людьми носит негативный характер, что обусловлено явным интеллектуальным превосходством героя над его окружением. Высокая оценка знаний и интеллекта правлением свидетельствует о том, что он прекрасный специалист в своём деле, но именно широкий спектр знаний, глубина суждений Андрея Ильича приводят к неприятию его другими людьми. Только интеллектуальное равенство, близость ценностей и суждений позволяет Андрею Ильичу свободно говорить с доктором Гольдбергом и Андреа, отсюда и возникает барьер в коммуникации персонажа со всеми остальными героями.

⁶⁴⁶ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 273.

⁶⁴⁷ Там же, с. 307.

⁶⁴⁸ Там же, с. 258.

⁶⁴⁹ Там же, с. 260.

«Социальное Я» А. И. Боброва, т.е. его профессия вызывает у него отвращение, и как следствие – отторжение, что объясняется его нежеланием участвовать в работе завода, а также спецификой его натуры: *С каждым днём в нём всё больше и больше нарастало отвращение, почти ужас к службе на заводе*⁶⁵⁰;– *Первое, мне гадко то, что я служу на заводе и получаю за это большие деньги, а мне это заводское дело противно и противно! Я считаю себя честным человеком и потому прямо себя спрашиваю: «Что ты делаешь? Кому ты приносишь пользу?»*⁶⁵¹ и т.п.

Те эмоции, которые вызывает у Андрея Ильича его трудовая деятельность, носят исключительно отрицательный характер, о чем свидетельствует семантика слов категории состояния, объективирующих их (*стыдно, гадко, противно* и т.п.). Поэтому вполне закономерно, что у Боброва возникает чувство стыда за свой труд и происходит культивация вины перед простыми рабочими, к смертям которых он считает себя причастным. Неудовлетворенность своей социальной ролью и профессиональной деятельностью еще больше расшатывает и без того слабую нервную систему героя. Его состояние усугубляется и по причине расхождения с системой моральных ценностей персонажа. Честность и справедливость несовместимы с его профессиональной деятельностью. Острая эмпатия Боброва к рабочим порождает в его душе еще большее уныние: *И на кого, как не на одну только Богородицу, надеяться этим большим детям, с мужественными и простыми сердцами...*⁶⁵².

Таким образом, впечатления Андрея Ильича, накопленные за долгие годы службы, отличаются исключительно негативной тональностью, что и находит отражение в речемыслительном дискурсе персонажа.

«Говорящее Я» А. И. Боброва считаем целесообразным рассматривать в рамках текстовых фрагментов, относящихся к внешней речи (диалог, полилог, конструкции с прямой речью и т.п.).

⁶⁵⁰ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 258.

⁶⁵¹ Там же, с. 273.

⁶⁵² Там же, с. 286.

Будучи человеком с высоким уровнем интеллектуального развития, Андрей Ильич свободно владеет различными речевыми стратегиями и тактиками, а также свободно меняет коммуникативные ходы в зависимости от ситуации. Если характеризовать специфику коммуникации Андрея Ильича с Ниной Григорьевной, то она направлена в большей степени на эмоциональную сферу, т.к. Нине, воспитанной в мещанской семье, не свойственно аналитическое мышление, круг её знаний весьма ограничен. По мнению Андрея Ильича, *«она, как птичка: щебечет первое, что приходит в голову...»*⁶⁵³, по этой причине он весьма избирательно подходит к выбору тем для диалога с ней. Таким образом, коммуникация между ними строится в основном на стратегиях и тактиках уговаривания (уговоры, просьбы, убеждения), эмоционально настраивающих (комплимент, похвала, одобрение), блокирующих контакт (избегание, уклонение, молчание), завершения разговора с передачей инициативы партнеру, коммуникативных ходов (апелляции к разуму, апелляции к качествам партнера и т.п.). Приведем фрагмент одного из диалогов героев, подтверждающих сказанное:

– *Ну, расскажите же что-нибудь интересное, Андрей Ильич, – нетерпеливо приказала Нина.*

– *Право, я не знаю, что бы вам рассказать, – возразил Бобров. – Ужасно трудно говорить по заказу. Я и то уж думаю: нет ли такого разговорного сборника, на разные темы...*

– *Фу-у! Какой вы ску-учный, – протянула Нина. – Скажите, когда вы бываете в духе?*

– *А вы мне скажите, почему вы так боитесь молчания? Чуть разговор немножко иссяк, вам уже и не по себе... А разве дурно разговаривать молча?*

– *«Мы будем с тобой молчали-ивы...» – пропела насмешливо Нина.*

– *Конечно, будем молчаливы. Посмотрите: небо ясное, луна рыжая, большущая, на балконе так тихо... Чего же еще? <...>*

⁶⁵³ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 269.

– <...> **Посмотрите**, с каким жадным любопытством наблюдают жизнь крестьянские дети и как они метки в своих суждениях. А вы, **умная и чуткая девушка**, проходите мимо всего равнодушно, потому что у вас есть в запасе десятков шаблонных, комнатных фраз. **Я знаю**, если кто-нибудь упомянет в разговоре про луну, вы сейчас же вставите: «Как эта глупая луна», и так далее. Если я **расскажу**, положим, какой-нибудь выходящий из ряда обыкновенных случай, я **наперед знаю**, что вы заметите: «Свежо предание, а верится с трудом». И так во всем, во всем...

– Я вас прошу **не читать мне правоучений!** – **отозвалась резко** Нина»⁶⁵⁴.

Как мы видим, любой призыв Андрея Ильича к интеллектуальному действию со стороны Нины (*посмотрите, подумайте*) терпит поражение. Нежелание героини понять Боброва приводит к постоянным сменам коммуникативных ходов, речевых стратегий и тактик с его стороны от блокирующих контакт (молчание) до эмоционально настраивающих тактик (*чуткая, умная*). Таким образом, герой старается избегать конфронтации в коммуникации с Ниной, тогда как она сама использует речевые тактики и стратегии принуждения и дискредитации собеседника (*расскажите, пропела насмешливо, отозвалась резко, нетерпеливо приказала* и т.п.). Таким образом, Андрей Ильич в коммуникации с Ниной осторожно подбирает слова, чтобы не задеть её чувства, зная о её интеллектуальной ограниченности, предвидя её реакцию.

Если говорить о коммуникации между А. И. Бобровым и О. О. Гольдбергом, то в её построении «значимую роль играет интеллектуальный уровень доктора, общность мировоззрения собеседников, что дает возможность строить разговор на равных, затрагивая различные темы, оперируя сложными абстрактными категориями, поэтому именно доктора Андрей Ильич просит «не говорить наивных вещей», не опускаться до житейской мудрости семейства Зиненок, где используются «фразы – всегда одни и те же в одинаковых

⁶⁵⁴ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 268-269.

случаях»⁶⁵⁵. Подчеркнём тот факт, что А. И. Бобров внимательно слушает Гольдберга, помнит все, сказанное доктором, т.е. коммуникация между героями может быть охарактеризована как активная, открытая, инициативная, кооперативная. Однако нельзя не отметить и того, что А.И. Бобров, как и О.О. Гольдберг в общении друг с другом пытаются использовать тактику коррекции модели мира собеседника, что подчеркивается вопросно-ответными синтаксическими конструкциями, использованием глаголов со значением интеллектуальной деятельности в прямой речи, обращениями, невербальными средствами общения. Проиллюстрируем сказанное анализом одного из диалогов героев:

– *Все мне тяжело и гадко, Осип Осипович, – **отозвался тихо Бобров.** – Первое, мне гадко то, что я служу на заводе и получаю за это большие деньги, а мне это заводское дело противно и противно! Я **считаю** себя честным человеком <...>*

– *Ну, уж это даже смешно, Андрей Ильич, – **возразил доктор, повернувшись в темноте лицом к Боброву.** – Вы требуете, чтобы какие-то буржуи прониклись интересами гуманности. <...> Неужели с вас не довольно мужественного и гордого сознания, что вы толкаете вперед, выражаясь языком передовых статей, «колесницу прогресса»?*

– *Ах, доктор, доктор! – Бобров **досадливо поморщился.** – <...> Слава богу, мне не придется ходить далеко за возражениями, потому что я сейчас разобью вас вашей же возлюбленной теорией.*

– *То есть какой это теорией?.. Позвольте... я что-то **не помню** никакой теории... право, голубчик, **не помню... забыл** что-то...*

– ***Забыли?** А кто здесь же, на этом самом диване, с пеной у рта кричал, что мы, инженеры и изобретатели, своими открытиями ускоряем пульс*

⁶⁵⁵ Тамазян, В.А. Средства лексической репрезентации концепта «речевая деятельность» персонажа (на материале повести А.И. Куприна «Молох») / В. А. Тамазян // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2023. – №2 (299). – С. 154.

общественной жизни до горячечной скорости? Кто сравнивал эту жизнь с состоянием животного, заключенного в банку с кислородом? <...>⁶⁵⁶.

Отметим, что именно в ходе бесед между ними у А.И. Боброва возникают всё новые и новые мысли, что обусловлено высоким уровнем интеллектуального развития коммуникантов и уверенностью каждого из них в наличии необходимого знания в той или иной сфере у собеседника (*знаете, должны знать, помните* и т.п.), что и позволяет им свободно говорить друг с другом.

Если говорить об общении Андрея Ильича со всеми остальными, то оно может быть охарактеризовано как принудительное, закрытое и конфликтное, что обусловлено нежеланием инженера Боброва вступать с ними в беседу, влекущим за собой использование речевых тактик и стратегий блокировки контакта, завершения разговора, уклонения, речевых стратегий и тактик дискредитации (оскорбление, издевка, обвинение) и т.п. Особо показателен в этом отношении диалог А. И. Боброва со С. К. Свежевским. Прокомментируем его:

– Что это вас, батенька, так давно не видно? – спросил Свежевский; он хихикал и мял в своих руках руку Андрея Ильича. – Все сидите и книжки читываете?

– Здравствуйте, – отозвался нехотя Бобров, отымая руку. – Просто мне нездоровилось это время.

– У Зиненко за вами все соскучились, – продолжал многозначительно Свежевский. – А там третьего дня был директор и о вас справлялся <...>

– Весьма польщен, – насмешливо поклонился Бобров.

– Нет, серьезно... Говорил, что правление вас очень ценит, как инженера, обладающего большими знаниями <...> Только...

«Сейчас что-нибудь неприятное скажет», – подумал Бобров.

– Только, говорит, нехорошо, что вы так удаляетесь от общества и производите впечатление замкнутого человека. <...> – Директор просил всех быть непременно завтра к двенадцатичасовому поезду на вокзале.

⁶⁵⁶ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 273-274.

– Опять будем встречать кого-нибудь?

– Совершенно верно. Угадайте, кого? <...>

– Право, **не знаю**, кого ... Да я и не мастер вовсе угадывать <...>.

Бобров **замолчал** и стал с преувеличенным вниманием следить за действиями парового крана.

– Ни за что не скажете... Ждут самого Квашина.

Фамилию он произнес с таким откровенным подобострастием, что Боброву **даже сделалось противно**⁶⁵⁷.

В процитированном фрагменте Андрей Ильич как на вербальном, так и на невербальном уровне общения использует стратегии и тактики блокировки контакта, уклонение от него (*отымает руку, отзывается нехотя, насмешиливо поклонился* и т.п.). Это обусловлено тем, что Станислав Ксаверьевич производит на Андрея Ильича очень неприятное впечатление: Бобров чувствует в нём что-то «заискивающее, обиженное и злобное», а его преклонение перед сильными мира сего вызывает в нём ещё большее отвращение.

Всё сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что «А.И. Бобров относится к сильной языковой личности интровертного типа, коммуникативно-речевые стратегии которой можно охарактеризовать как гибкие»⁶⁵⁸. Особое внимание обратим на то, что картина мира Андрея Ильича и Осипа Осиповича во многом совпадают, по этой причине у них не возникает проблем в построении коммуникации. Если говорить о Нине Григорьевне, то её «мещанская» картина мира и отсутствие исчерпывающих знаний об окружающей действительности накладывает отпечаток на её коммуникацию с Бобровым, где, в первом случае, Андрей Ильич для неё очередной воздыхатель, а во втором – происходит идеализация объекта любви.

Таким образом «внутриличностное Я» А. И. Боброва можно описать следующим образом:

⁶⁵⁷ Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. – С. 260-261.

⁶⁵⁸ Тамазян, В.А. Средства лексической репрезентации концепта «речевая деятельность» персонажа (на материале повести А.И. Куприна «Молох») / В. А. Тамазян // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2023. – №2 (299). – С. 157.

- интровертность языковой личности персонажа с преобладанием внутриличностной коммуникацией, т.е. ориентация на самого себя;
- низкая самооценка;
- отождествление персонажем себя с социальной группой инженеров;
- ненависть к осуществляемой профессиональной деятельности;
- неудовлетворенность собственной жизнью;
- вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи конца XIX века;
- наличие твёрдой системы морально-нравственных ценностей;
- высокий уровень интеллектуального развития как доминирующее качество языковой личности;
- наличие широкого спектра знаний в различных областях;
- негативное восприятие современной действительности и окружающего социума;
- склонность к роли стороннего наблюдателя при взаимодействии с людьми;
- строго очерченный круг общения;
- высокий уровень интеллектуального развития и умение владеть приемами разных коммуникативных тактик, гибкость в построении коммуникативно-речевых стратегий.

3.4 Сравнительная характеристика модельных языковых личностей русского интеллигента рубежа XIX-XX веков

Отнесение А. И. Боброва к модельной языковой личности русского интеллигента обусловлено спецификой мировосприятия персонажа, его индивидуальной картиной мира, выводимой ценностной ориентацией. Осуществленное нами последовательное описание всех уровней языковой личности А. И. Боброва позволяет сделать вывод о том, что концептуальное поле «Русский интеллигент» выступает вершиной концептосферы языковой личности персонажа.

Особое внимание мы обращаем на то, что в описании судьбы русского интеллигента А. И. Куприн близок А. П. Чехову. Во многом это связано с тем, что А. И. Куприн «идейно родственный Чехову своим демократизмом, своим неприятием действительности буржуазно-мещанской России, ... художник, шедший в искусстве близкими Чехову путями»⁶⁵⁹.

По справедливому замечанию Н.И. Гитович и И.В. Корецкой, «уже в «Молохе» (1896) конфликт интеллигента-правдоискателя с буржуазной действительностью принял те же очертания, что и в произведениях Чехова»⁶⁶⁰, где героев прозы писателей «роднит «человеческий талант» обостренной, болезненной чуткости к социальному злу и вместе с тем полная неспособность к борьбе, ... при которой вспышка негодования сменяется глубокой депрессией»⁶⁶¹.

Обостренное восприятие социальной несправедливости и зла невозможно без твёрдой системы морально-нравственных ценностей, по этой причине А. И. Бобров во многом близок М. Полозневу, однако Андрей Ильич видится нам «классическим» интеллигентом, чей протест можно охарактеризовать как несостоявшийся, в отличие от Мисаила, который пытается (не всегда успешно) противостоять обществу, устоям, жизненным неурядицам и т.п.

Типология русского интеллигента в прозе А. И. Куприна представлена следующими вариациями:

«— деградирующий интеллигент (*аналитический склад ума, благородный, внутренняя культура, лишенный силы характера и воли, нравственный, разочарованный в жизни и профессии, совестливый, справедливый, хороший и т.п.*);

— интеллигент-борец (*вера в себя, внутренняя сила духа, доброта, сострадание, чувство собственного достоинства и т.п.*);

⁶⁵⁹ Гитович, Н.И. Чехов и Куприн / Н. И. Гитович, И. В. Корецкая // Литературное наследство. Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. – 1960. – т. 68. – С. 364.

⁶⁶⁰ Там же, с. 364.

⁶⁶¹ Там же, с. 364.

– интеллигент-эгоист (*внимательный, гуманный, добрый, образованный, преследует свою выгоду*)»⁶⁶².

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что интеллигент А. И. Куприна – это человек, обладающий набором специфических черт, которые в той или иной степени могут быть отнесены и к А. И. Боброву: т.е. интеллектуальность, доброта, отзывчивость, эмпатия, наличие морально-нравственных ценностей, обостренное чувство справедливости, слабость воли и характера, низкая самооценка, интеллектуальный труд и т.п., что позволяет считать его деградирующим типом интеллигента.

При этом отнесение того или иного лица к типу интеллигента базируется на определенных представлениях о нем, накладываемых историко-культурной и социальной средой, что создает набор неких «клише», проецируемых на само концептуальное поле «интеллигент». А. И. Бобров вписан во временные рамки историко-культурной эпохи рубежа XIX – XX веков, когда происходит становление капитализма, где с социально-экономических позиций он рассматривается как интеллигент, занимающийся умственным трудом, и относится к научно-техническому персоналу (инженер), но в рамках капитализма «интеллигент и пролетарий продают свой труд буржуазии»⁶⁶³, и Андрей Ильич стремится противостоять буржуазии и мещанству, т.е. реализуется художественная оппозиция интеллигент / антибуржуазия/антимещанство, чем обусловлено его одиночество, неприятие стиля мещанской жизни ближайшего окружения, идеологии и практики русского капитализма. Это те причины, которые в итоге приводят его к идее взорвать завод.

С позиций вида деятельности, которую осуществляет Андрей Ильич, он относится к типичному представителю интеллигенции, осуществляющему умственный труд в рамках становления капитализма (инженер). Он обладает

⁶⁶² Акимова, С. К. Типология образов интеллигентов в прозе А. И. Куприна / С. К. Акимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – т. 12. – №7. – С. 10.

⁶⁶³ Глебкин, В. В. Лексическая семантика: культурно-исторический подход / В. В. Глебкин. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – С. 197.

аналитическим складом ума, широким диапазоном знаний в различных областях, он начитан, эрудирован, склонен к внутренней рефлексии.

Особое внимание обратим на тот факт, что жизнь Андрея Ильича, его поступки и действия регулируют морально-нравственные координаты, по этой причине он не принят ни одним из сословий (пролетариат, мещанство, буржуазия). Эта система ценностей, на наш взгляд, составляет мировоззренческий и поведенческий стержень героя.

Специфика индивидуальных черт А. И. Боброва как русского интеллигента рубежа XIX – XX веков (*интеллектуальность, доброта, отзывчивость, эмпатия, наличие морально-нравственных категорий, обостренное чувство справедливости, слабость воли и характера, низкая самооценка, интеллектуальный труд*) позволяет охарактеризовать его как человека «социальное поведение которого характеризуется безволием, колебаниями, сомнениями»⁶⁶⁴, что отражает более современную интерпретацию концепта «интеллигент» в русской культуре.

Таким образом, Андрей Ильич Бобров как модельная языковая личность русского интеллигента выступает одной из её вариаций, обладая следующими этноспецифическими чертами:

- высокий уровень внутренней культуры;
- вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи рубежа XIX–XX веков (становление капитализма);
- наличие высоких морально-нравственных установок, определяющих жизнь персонажа;
- широкий спектр знаний в различных областях;
- формирование внутренней оппозиции по отношению к мещанству и буржуазии;
- культивация чувства вины по отношению к пролетариату;
- высокий уровень интеллектуальных способностей;

⁶⁶⁴ Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. 170 тысяч слов и словосочетаний. Новая современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: ООО «Хит-книга», 2020. – С. 208.

– однозначность социального положения и самоидентификации в сознании персонажа;

– низкая самооценка, являющаяся следствием неуверенности языковой личности персонажа, создающая колебания в установках, целях и мотивах поведения;

– наличие стремления воздействовать на картину мира других людей с целью быть понятым;

– негативное отношения общества;

– одиночество как следствие противопоставления персонажа себя окружающим;

– принадлежность к представителям «умственного труда»;

– интеллигентность персонажа в обладании как лучшими, так и худшими качествами данного сословия (честность, порядочность, ум, слабование, нерешительность и т.п.).

Таким образом, выявленный в ходе реконструкции структуры языковой личности спектр этноспецифических черт персонажа позволяет нам отнести его к модельной языковой личности русского интеллигента, что обусловлено наличием этоса интеллигентов у А. И. Боброва. Однако он выступает лишь одной из вариаций представителей данного сословия и обладает рядом индивидуальных черт (интеллектуальность, обладание широким спектром знаний, аналитический склад ума, наличие твёрдых морально-нравственных ценностей, негативное восприятие времени и пространства, интровертность и т.п.).

По причине того, что этос интеллигента выступает вершиной концептосферы языковых личностей персонажей, считаем целесообразным их сравнение на основе следующих критериев:

– мировоззрение и мировосприятие;

– морально-нравственные категории, определяющие бытие персонажей (оценка своей собственной и чужой жизни в системе морально-нравственных ценностей);

- образ жизни;
- принадлежность к людям с высоко развитым интеллектом;
- поведенческая модель (отношения с другими людьми);
- характер;
- отношение к умственному труду;
- уровень знаний; образование;
- отношение к рабочему классу;
- отношение общества; профессия;
- самооценка.

Таблица 13.

Сравнительная характеристика модельных языковых личностей русского интеллигента рубежа XIX – XX веков		
Общее	1. высокий уровень внутренней культуры;	
	2. наличие высоких морально-нравственных установок, определяющих жизнь персонажа; одиночество как следствие противопоставления персонажем себя обществу.	
	3. вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи рубежа XIX– XX веков, характеризующийся синкретизмом народничества и капитализма (интеллигенция / мещанство, буржуазия /интеллигент/ пролетарий);	
	4. низкая самооценка, создающая колебания в установках, целях и мотивах поведения;	
	5. непринятие персонажа ни одним из представленных сословий;	
	6. негативное отношение общества;	
	7. одиночество как следствие противопоставления персонажем себя обществу.	
Частное	М. Полознев	А.И. Бобров

1. оппозиция стиля собственной жизни мещанству, т.е. антимещанство;	1. формирование внутренней оппозиции по отношению к мещанству и буржуазии; – интеллигентность персонажа как обладание как лучшими, так и худшими качествами данного сословия (честность, порядочность, ум, слабование, нерешительность и т.п.).
2. отсутствие стремления воздействовать и навязывать свою модель мира и мироощущения другим;	2. наличие стремления воздействовать на картину мира других людей с целью быть понятым;
3. склонность к получению нового знания, восполняющего те пробелы, которые имеются, обусловленные недостаточным уровнем образования;	3. широкий спектр знаний в различных областях;
4. интеллектуальность как один из способов ориентации в жизни, склонность к познанию;	4. интеллектуальность как один из способов ориентации в жизни, склонность к анализу явлений и событий с целью получения более достоверного знания;
5. обращение к житейскому опыту народа и ориентация на него (народничество);	5. культивация чувства вины по отношению к пролетариату;
6. опрощение как нивелирующее средство против социальной несправедливости, обусловленное физическими данными личности и отождествление себя с пролетариатом в рамках капиталистического общества;	6. принадлежность к представителям «умственного труда» (инженер), обусловленная наличием профессионального образования;

	7. определение вида профессиональной деятельности с целью приносить пользу обществу (рабочий);	8. ненависть к профессиональной деятельности, обусловленная чувством вины перед рабочими;
	8. интеллигентность персонажа как обладание лучшими качествами данного сословия (честность, совесть, правда, доброжелательность, отзывчивость и т.п.).	9. интеллигентность персонажа как обладание как лучшими, так и худшими качествами данного сословия (честность, порядочность, ум, слабование, не-решительность и т.п.).

Выводы по третьей главе

В третьей главе диссертационного исследования на основе трехуровневой модели языковой личности Ю.Н. Караулова нами была реконструирована ЯЛ главного героя повести А.И. Куприна «Молох» (вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный уровни) с учетом дополнительной экстралингвистической, психологической, эмоционально-аффективной информации, что позволяет говорить о взаимосвязи каждого из данных уровней.

При реконструкции вербально-семантического уровня организации А. И. Боброва на основе анализа лексической структуры 225 речевых фрагментов, нами были получены следующие результаты:

- осуществлена семантическая классификация единиц индивидуального лексикона, представляющего собой упорядоченную лексическую систему;

- описано и проанализировано функционирование «Слов указующих» в дискурсе А. И. Боброва, в состав которых входит 87 единиц с общим числом употреблений 1297, что позволило сформулировать выводы о доминирующем положении среди них текстового смыслового объединения «уверенное знание» (56 единиц с частотностью 1177, что составляет 90,74% от общего употребления слов указующих), что свидетельствует об исчерпывающем характере знаний А. И. Боброва об окружающем его мире и действительности, тогда как наличие текстовых объединений «неуверенное знание» (22 единицы с частотностью 99,

что составляет 7,64 % от общего употребления слов указующих) и «незнание» (9 единиц с частотностью 21, что составляет 1,62% от общего употребления слов указующих) обусловлено стремлением постичь такие категории, которые требуют расширения имеющихся знаний;

– анализ группы личных и притяжательных местоимений, позволил сделать выводы о том, что они используются персонажем для привлечения себя к конкретной социальной группе или лицу, или отчуждения и отделения себя от той или иной социальной группы или лица, т. е. объективируют «Мир», относящийся к *Я*, «Мир», относящийся к *Мы* (инженеры, Нина Григорьевна, Осип Осипович), «Мир», относящийся к *Они* (все остальные);

– преобладание личного местоимения *Я* (ИЧ –105), а также интериоризованной речи героя в тексте повести позволяет отнести А. И. Боброва к монологическим героям;

– анализ и описание на основе семантики и индекса частотности лексико-грамматических классов «Имена существительные» (824 единицы с общим числом употреблений 1944) и «Глаголы» (723 единицы с общим числом употреблений 1400) позволил выявить превалирующие лексико-семантические группы «Человек /лицо», «Мыслительная деятельность», «Время» и «Пространство».

Концепты «Мыслительная деятельность», «Время» и «Пространство» были рассмотрены нами как миромоделирующие (лексико-семантическая группа «Человек / люди» была представлена внутри одноименных концептов из-за тесной взаимосвязи данных концептуальных полей).

Анализ лингвокогнитивной модели концепта «Мыслительная деятельность» с ядром и системой периферийных средств, позволил исследовать специфику мыслительной деятельности персонажа, а именно:

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Мыслительная деятельность» позволил установить его тесную взаимосвязь с концептуальным полем «Человек/люди», однако круг лиц, интересующих А.И.

Боброва, ограничен, что характеризует языковую личность персонажа как интровертную;

- выявлен круг проблемных вопросов, интересующих А. И. Боброва (прогресс, капитализм, жизнь, рабочие, морально-нравственные категории);

- информация, полученная через визуальные и аудиальные каналы, подвержена внутренней рефлексии, о чем свидетельствует анализ концепта «Мыслительная деятельность».

Анализ лингвокогнитивной модели концептов «Пространство» и «Время» с ядром и системой периферийных средств, позволил сделать выводы о том, что пространственно-временные континуум напрямую связан с концептом «Мыслительная деятельность» и определяет специфику ЯЛ А. И. Боброва:

- ядром концепта «Пространство» выступает лексема *завод* (12), что обусловлено влиянием на жизнь, сознание, эмоциональное состояние персонажа данного пространственного локуса, которому принадлежит одно из центральных мест в картине мира героя;

- восприятие пространства персонажем носит резко негативный характер, что находит отражение в мифологизации мышления персонажа (см. подробно концепт «Мыслительная деятельность») и накладывает отпечаток на отношение А. И. Боброва к людям, а также определяют специфику его коммуникативно-речевые стратегии;

- периферия концепта представлена глагольными, именными, наречными лексемами с различной семантикой (топонимы, слова, именующие открытое и закрытое пространство, глаголы движения, средства перемещения, слова, указывающие на признак по месту, направлению, пределу в пространстве), которые отражают специфику восприятия пространства персонажем (дом → завод → Молох → ад), а также свидетельствуют о его уверенной и реже неуверенной ориентации в пространстве;

- основными характеристиками пространства является открытость и закрытость, сужение и расширение;

– перемещения А. И. Боброва носят циклический характер, что подчеркивает обыденность жизни персонажа (перемещения героя из дома на завод и обратно, реже встречи с Ниной на станции, вокзале, пикнике);

– концепт «Пространство» выступает важнейшим компонентом языковой личности персонажа, что обусловлено важностью пространственного локуса завода в мироощущении и мировосприятии персонажа, а также тесно связан с концептом «Время»;

– ядром концепта «Время» выступает одноименная лексема *время* (19), синтагматические связи которой актуализируют важность философского осмысления категории времени (обреченности человека в его рамках, фатализм) в речемыслительном дискурсе персонажа; время способно сужаться и расширяться в сознании персонажа, характеризуется субъективностью его восприятия;

– периферия концепта представлена в большинстве своём именными и наречными лексемами с различной семантикой (дни недели, наименование единиц времени, суточный цикл, периоды жизни/бытие и т.п.), которые отражают специфику восприятия времени персонажем;

– временной континуум формируется различными видами времени: историческим, метафизическим, физическим, суточным и календарным, ведущее место среди которых занимает историческое и метафизическое, что обусловлено склонностью к философскому осмыслению категории времени в картине мира персонажа;

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Время» позволяет говорить о том, что жизнь Андрея Ильича определяется рамками историко-культурного и социального контекста, о чем свидетельствует специфика восприятия персонажем современной ему действительности через призму обращения к настоящему времени, оценка которого носит негативный характер;

– отражена тесная взаимосвязь временного континуума с пространственным, что обусловлено местом пространственных локусов (Молох) в речемыслительном дискурсе персонажа.

При обращении к высшему, мотивационному уровню нами была осуществлена реконструкция автопортрета ЯЛ А. И. Боброва во всех её ипостасях («физическое Я», «эмоциональное Я», «интеллектуальное Я», «говорящее Я», «социальное Я» и др.), т.е. «внутриличностное «Я», что позволило определить специфику коммуникативно-речевых стратегий персонажа и сделать следующие выводы:

- интровертность персонажа с внутриличностной коммуникацией;
- низкая самооценка;
- отождествление персонажем себя с социальной группой инженеров;
- ненависть к осуществляемой профессиональной деятельности;
- неудовлетворенность собственной жизнью;
- вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи конца XIX века;
- наличие твёрдых морально-нравственных ценностей;
- высокий уровень интеллектуальных способностей;
- наличие широкого спектра знаний в различных областях (литература, философия, религия, инженерное дело, экономика и т.п.);
- негативное восприятие современной действительности и окружающего социума;
- склонность к роли стороннего наблюдателя при взаимодействии с людьми;
- строго очерченный круг общения;
- гибкость в построении коммуникативно-речевых стратегий.

Концептуальное поле «Русский интеллигент» выступает вершиной концептосферы языковой личности персонажа, что обусловлено её мировоззрением и подтверждается выявленными этноспецифическими чертами в ходе реконструкции ЯЛ персонажа:

- высокий уровень внутренней культуры;
- вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи рубежа XIX–XX веков (становление эпохи капитализма);
- наличие высоких морально-нравственных установок, определяющих бытие персонажа;
- широкий спектр знаний в различных областях;
- формирование внутренней оппозиции по отношению к мещанству и буржуазии;
- культивация чувства вины по отношению к пролетариату;
- интеллектуальность;
- однозначность социального положения и самоидентификации в сознании персонажа;
- низкая самооценка, создающая колебания в установках, целях и мотивах поведения;
- наличие стремления воздействовать на картину мира других людей с целью быть понятым;
- непринятие персонажа ни одним из представленных сословий (буржуазия, мещанство, пролетариат и т.п.);
- негативное отношение общества;
- одиночество как следствие противопоставления персонажа себя обществу;
- принадлежность к представителям «умственного труда»;
- интеллигентность персонажа в обладании как лучшими, так и худшими качествами данного сословия (честность, порядочность, ум, слабование, нерешительность и т.п.).

Таким образом, выявленный в ходе реконструкции структуры языковой личности спектр этноспецифических черт персонажа позволяет нам отнести его к модельной языковой личности русского интеллигента, что обусловлено наличием этоса интеллигентов у А. И. Боброва, однако он выступает лишь одной из вариаций представителей данного сословия и обладает рядом

индивидуальных черт (интеллектуальность, обладание широким спектром знаний, аналитический склад ума, наличие твёрдых морально-нравственных ценностей, негативное восприятие времени и пространства, интровертность).

Осуществлена сравнительная характеристика модельных языковых личностей русского интеллигента рубежа XIX – XX веков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенному исследованию, подчеркнём, что в нём впервые была осуществлена реконструкция языковой личности персонажей малой прозы А.П. Чехова и А.И. Куприна: М. Полознева и А. И. Боброва на основе трехуровневой модели языковой личности Ю. Н. Караулова, с опорой на методику описания и анализа языковых личностей персонажей в художественном тексте, предложенную Л. Н. Чурилиной.

Нами был предложен и обоснован интегративный синергетический принцип анализа языковой личности персонажа с учетом разных подходов исследования к понятию «языковая личность»: лингвокультурологического, лингвокогнитивного, лингвопрагматического, что позволило в полной мере представить языковую личность русского интеллигента рубежа XIX –XX веков. В первой главе обосновывается целесообразность использования применяемого в диссертационном исследовании научно-понятийного аппарата и инструментария, позволившего разработать алгоритм анализа языковой личности персонажа художественного произведения.

На вербально-семантическом уровне при анализе функционирования «слов указующих», «слов именующих» были получены следующие результаты:

- превалирующее положение «текстового смыслового объединения «уверенное знание», свидетельствующее об исчерпывающем характере знаний персонажей об окружающей действительности;

- наличие текстовых объединений «неуверенное знание» и «незнание» обусловлено потребностью в получении новых знаний и представлений, что связано с переменой социального положения М. Полозневой и влиянием на него социума;

- наличие текстовых объединений «неуверенное знание» и «незнание» обусловлено сомнениями А. И. Боброва в своих знаниях и обращением к абстрактным категориям, требующим высокого уровня рефлексии (жизнь, смерть, счастье и т.п.);

– использование личных местоимений в дискурсе персонажей позволяет им относить себя к той или иной социальной группе или лицу, или отделять себя от той или иной социальной группы или лица, т. е. «Мир», относящийся к Я, «Мир», относящийся к Мы, «Мир», относящийся к Они (все остальные).

– преобладание личного местоимения Я в текстах персонажей, а также интериоризованной речи позволяет отнести их к типу монологических героев;

– отделение М. Полозневым от той или иной социальной группы или лица вынужденное, обусловленное поведением других людей;

– отделение А.И. Бобровым от той или иной социальной группы или лица, обусловленное личным желанием персонажа, а также уровнем его интеллектуальных способностей;

– описание и анализ на основе семантики и индекса частотности лексико-грамматических классов «Имена существительные» и «Глаголы» позволил выявить превалирующие лексико-семантические группы «Человек /лицо», «Мыслительная деятельность», «Время» и «Пространство»;

– с обозначением человека в индивидуальном лексиконе героя связано 247 единиц с общим индексом частотности 798, что составляет 17% от общего числа имен существительных и 17,7% от общего количества их употреблений, что подтвердило нашу мысль о том, что в сферу интересов М. Полознева входит человек, а также обосновало наше утверждение об экстравертности ЯЛ персонажа;

– с обозначением человека в индивидуальном лексиконе А.И. Боброва связано 120 единиц с общим индексом частотности 225, что составляет около 14,7 % от общего числа имен существительных и 11,6% от общего количества их употреблений, что обусловлено ограниченностью круга лиц, с которыми взаимодействует А.И. Бобров и подтверждает нашу мысль об интровертности языковой личности героя;

– в пределах семантической группы «Слов, именующих конкретную вещь», преобладают семантические подгруппы: «вещь», «тело», «одежда» и «еда», что связано с образом жизни Мисаила и его вынужденными лишениями;

– в пределах семантической группы «Слов, именующих конкретную вещь», преобладают семантические подгруппы: «вещь» и «тело», что обусловлено поведенческой спецификой языковой личности А.И. Боброва, выработанной позицией стороннего наблюдателя;

– макрокласс глагольных слов, включая причастные и деепричастные формы, представлен в индивидуальном лексиконе М. Полознева 1203 единицами с общим количеством словоупотреблений 4089. Среди глагольной лексики преобладает семантическое подмножество, обозначающее «Действие и деятельность». В данном лексико-семантическом подмножестве насчитывается 816 единиц с общим количеством словоупотреблений 2895, что составляет 67,8 % от общего числа глаголов и 63,3 % от общего числа их употреблений, что обусловлено профессиональной деятельностью персонажа;

– макрокласс глагольных слов, включающий в себя причастные и деепричастные формы, представлен в индивидуальном лексиконе А. И. Боброва 723 единицами с общим количеством словоупотреблений 1400. Среди глагольной лексики преобладает семантическое подмножество, обозначающее «Действие и деятельность». В данном лексико-семантическом подмножестве насчитывается 502 единицы с общим количеством словоупотреблений 931, что составляет 69,5 % от общего числа глаголов и 66,5 % от общего числа их употреблений, что обусловлено обдумыванием персонажем собственной и чужой деятельности с позиций морально-нравственных категорий;

На лингвокогнитивном уровне получены следующие результаты:

– ядро концепта «Мыслительная деятельность» М. Полознева формирует лексема думать (24) и производные от неё вдуматься (1), задумываться (1), обдумать (1), подумать (7), а также глагольные лексемы вникать (1), полагать (3) и лексема мысль (17), анализ которых позволил выявить направленность мыслительного процесса ЯЛ персонажа на концептуальное поле «Человек/люди», включенность в круг размышлений героя моральных категорий, физического и умственного труда, жизни, профессии, семьи, что индивидуализирует его как языковую личность;

– периферия концепта представлена глагольными и именными лексемами со значением мыслительного процесса, которые расклассифицированы на следующие семантические группы: «Глаголы мышления», «Глаголы памяти», «Глаголы познания и понимания», «Глаголы решения», «Глаголы воображения и предположения», «Слова, именующие единицы ментального уровня организации человека, ментальные процессы, состояния», синтагматические связи которых вербализуют мыслительную деятельность персонажа;

– мыслительная деятельность М. Полознева может быть охарактеризована как богатая, что обусловлено преобладанием внутренней речи героя над внешней, где им систематически производится анализ как собственных поступков, действий, убеждений, так поведения и других людей;

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Мыслительная деятельность» продемонстрировал его тесную взаимосвязь с концептуальным полем «Человек/люди», что обусловлено направленностью сферы интересов Мисаила Полознева на человека, а также экзистенциальные вопросы бытия, репрезентируя переход М. Полознева от личности экстравертного типа к интровертной;

– выявлен круг основных вопросов, интересующих Мисаила Полознева (умственный и физический труд, жизнь, люди, профессиональное самоопределение, морально-нравственные категории, семья);

– морально-нравственные категории определяют мировоззрение ЯЛ персонажа и являются неизменными вне зависимости от внешних факторов;

– интеллектуальность и потребность в знании как средство выработки целей, мотивов, установок, определяющих существование ЯЛ персонажа;

– ядро концепта «Мыслительная деятельность» А. И. Боброва формирует лексема думать (12) и производные от неё вздумать (1), задуматься (1), обдумать (1), подумать (13), а также лексема мысль (8), анализ которых позволил сделать вывод о направленности мыслительного процесса ЯЛ персонажа на концептуальное поле «Человек/люди». Объектом его мыслительной деятельности являются жизнь, профессия, прогресс, капитализм, завод, Молох,

любовь, где морально-нравственные категории составляют ценностный аспект личности Боброва, что индивидуализирует его как языковую личность;

– периферия концепта представлена глагольными и именными лексемами со значением мыслительного процесса, которые расклассифицированы на следующие семантические группы: «Глаголы мышления» «Глаголы памяти», «Глаголы познания и понимания», «Глаголы решения», «Глаголы воображения и предположения», «Слова, именующие единицы ментального уровня организации человека, ментальные процессы, состояния», синтагматические связи которых вербализуют мыслительную деятельность персонажей

– мыслительная деятельность А. И. Боброва отличается склонностью к глубокому обдумыванию явлений и событий окружающей действительности, мифологизации мышления персонажа (Молох=завод), объективирует образованность и начитанность персонажа, неспособность принимать решения, частое обращение к абстрактным категориям, относящимся к разряду вечных;

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Мыслительная деятельность» свидетельствует о его тесной взаимосвязи с концептуальным полем «Человек/люди», однако круг лиц, интересующих А.И. Боброва, очень узок, что свидетельствует об интровертности языковой личности персонажа;

– обозначен круг основных вопросов, интересующих А. И. Боброва (прогресс, капитализм, жизнь, рабочие, морально-нравственные категории);

– морально-нравственные категории составляют ценностный аспект личности персонажа;

– интеллектуальность и потребность в знании как способ получения знания о категориях, требующих высокого уровня рефлексии.

– ядром концепта «Пространство» М Полознева выступает лексема город (64), что обусловлено её синтагматическими связями с концептуальным полем «Человек/люди», а также лексемами со значением бытия «жизнь» и «жить», что подчеркивает её контекстуальную значимость, подтверждая нашу мысль об антропоцентрической направленности мышления персонажа;

– восприятие пространства персонажем отличается специфическим характером, что находит отражение в переносе характеристик бытия граждан города на пространство и носит резко негативный характер, что накладывает отпечаток на отношение Мисаила к людям, а также его коммуникативно-речевые стратегии;

– периферия концепта представлена глагольными, именными, наречными лексемами с различной семантикой (топонимы, слова, именующие открытое и закрытое пространство, глаголы движения, средства перемещения, слова, указывающие на признак по месту, направлению, пределу в пространстве), которые отражают специфику восприятия пространства персонажем (город → дома → проклятые гнёзда), а также свидетельствуют о его уверенной ориентации в пространстве;

– периферия концепта представлена глагольными, именными, наречными лексемами с различной семантикой (топонимы, слова, именующие открытое и закрытое пространство, глаголы движения, средства перемещения, слова, указывающие на признак по месту, направлению, пределу в пространстве), которые отражают специфику восприятия пространства персонажем (город → дома → проклятые гнёзда), а также свидетельствуют о его уверенной ориентации в пространстве;

– концепт «Пространство» выступает важнейшим компонентом языковой личности персонажа, что обусловлено связью периодов жизни героя с конкретными топосами; прокомментирована взаимосвязь временного континуума с пространственным, объективируемая синтагматическими связями наименований топосов с лексемами бытийной семантики;

– ядром концепта «Пространство» А. И. Боброва выступает лексема завод (12), что обусловлено влиянием на жизнь, сознание, эмоциональное состояние персонажа данного пространственного локуса, формирующего его картину мира;

– восприятие пространства персонажем носит резко негативный характер, что находит отражение в мифологизации его мышления (см. подробно концепт

«Мыслительная деятельность»), накладывая отпечаток на отношение А. И. Боброва к людям, а также его коммуникативно-речевые стратегии;

– периферия концепта представлена глагольными, именными, наречными лексемами с различной семантикой (топонимы, слова, именующие открытое и закрытое пространство, глаголы движения, средства перемещения, слова, указывающие на признак по месту, направлению, пределу в пространстве), которые отражают специфику восприятия пространства персонажем (дом → завод → Молох → ад), а также свидетельствуют о его преимущественно уверенной и реже неуверенной ориентацией в пространстве;

– перемещения героев носят циклический характер, что подчеркивает обыденность жизни персонажей;

– ядром концепта «Время» М. Полознева выступает одноименная лексема время (52), объективирующая различные словарные значения (1,2,3,4,5,6,7 по С.И. Ожегову), свидетельствующие об обыденном восприятии времени персонажем и его субъективном характере;

– периферия концепта представлена именными и наречными лексемами с различной семантикой (дни недели, наименование праздников, суточный цикл, времена года, периоды жизни и т.п.), которые отражают специфику восприятия времени персонажем;

– временной континуум формируется различными типами времени: биографическим, историческим, физическим, суточным и календарным, ведущее место среди которых занимает биографическое и историческое время, что обусловлено спецификой самого повествования, эгоцентрического по своей сути и обращением к современной действительности сквозь призму исторического времени;

– отражена тесная взаимосвязь временного континуума с пространственным, о чем свидетельствуют синтагматические связи лексем «жизнь» и «жить» с наименованиями топосов;

– проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Время» выявил, что бытие Мисаила Полознева определяется рамками историко-

культурного и социального контекста, о чем свидетельствует специфика восприятия персонажем современной ему действительности через призму обращения к историческому времени, оценка которого носит негативный характер;

- ядром концепта «Время» выступает одноименная лексема время (19), объективирующая различные словарные значения (1,2,3,4,5,6,7 по С.И. Ожегову), свидетельствующие о философском осмыслении категории времени (обреченность человека, фатализм), о его способности сужаться и расширяться в сознании персонажа, о субъективности его восприятия;

- периферия концепта представлена именными и наречными лексемами с различной семантикой (дни недели, наименование праздников, суточный цикл, времена года, периоды жизни и т.п.), которые отражают специфику восприятия времени персонажем;

- временной континуум формируется различными видами времени: историческим, метафизическим, физическим, суточным и календарным, ведущее место среди которых занимает историческое и метафизическое, что обусловлено философским осмыслением категории времени в картине персонажа;

- отражена тесная взаимосвязь временного континуума с пространственным, что обусловлено ролью топоса завод/Молох в мыслительном дискурсе персонажа;

- проведенный анализ лингвокогнитивной модели концепта «Время» выявил, что жизнь Андрея Ильича определяется рамками историко-культурного и социального контекста, о чем свидетельствует специфика восприятия персонажем современной ему действительности через призму обращения к настоящему времени, оценка которого носит негативный характер;

На мотивационном уровне получены следующие результаты:

- состояние переходности М. Полозневых от языковой личности экстравертного типа с ориентацией на внешний мир, с активным типом коммуникации к интровертной с внутриличностной коммуникацией, т.е. ориентация на самого себя (вынужденная мера);

- стремление к познанию и богатая внутренняя рефлексия;
- вынужденное ограничение круга общения, обусловленное поведением других людей;
- наличие барьеров в коммуникации вне зависимости от специфики коммуникативно-речевых стратегий ЯЛ персонажа, обусловленное различиями моделей мира коммуникантов, а также использованием речевых стратегий и тактик, блокирующих контакт, речевых стратегий и тактик дискредитации по отношению к ней;
- интровертность языковой личности А.И. Боброва с внутриличностной коммуникацией, т.е. ориентация на самого себя (осознанный выбор);
- высокий уровень интеллектуального развития как ведущее качество языковой личности;
- строго ограниченный, выбранный героем осознано, круг общения;
- хорошее знание различных коммуникативных тактик и умение выбирать их в зависимости от условий коммуникативной ситуации (речевые стратегии и тактики с блокирующих контакт, эмоционально настраивающие, принуждения и дискредитации и т.п.);

В результате полученных данных в ходе диссертационного исследования осуществлена сравнительная характеристика модельной языковой личности русского интеллигента. К общим чертам можно отнести:

- высокий уровень внутренней культуры;
- наличие высоких морально-нравственных установок, определяющих жизнь персонажей;
- вписанность в конкретный социокультурный контекст эпохи рубежа XIX– XX веков, характеризующийся синкретизмом народничества и капитализма;
- низкая самооценка, создающая колебания в установках, целях и мотивах поведения;
- непринятие персонажей ни одним из представленных сословий;
- негативное отношение общества;

– одиночество как следствие противопоставления персонажами себя обществу.

К частным чертам можно отнести:

– оппозиция стиля собственной жизни М. Полознева мещанству, т.е. антимещанство;

– отсутствие стремления воздействовать и навязывать свою модель мира и мироощущения другим;

– склонность к получению нового знания, восполняющего те пробелы, которые имеются, обусловленные недостаточным уровнем образования;

– интеллектуальность как один из способов ориентации в жизни, склонность к познанию;

– обращение к житейскому опыту народа и ориентация на него (народничество);

– опрощение как нивелирующее средство против социальной несправедливости, обусловленное физическими данными личности и отождествление себя с пролетариатом в рамках капиталистического общества;

– определение вида профессиональной деятельности с целью приносить пользу обществу (рабочий);

– интеллигентность персонажа как обладание лучшими качествами данного сословия (честность, совесть, правда, доброжелательность, отзывчивость и т.п.);

– формирование внутренней оппозиции А. И. Бобровым по отношению к мещанству и буржуазии;

– наличие стремления воздействовать на картину мира других людей с целью быть понятым;

– широкий спектр знаний в различных областях;

– интеллектуальность как один из способов ориентации в жизни, склонность к анализу явлений и событий с целью получения более достоверного знания;

– культивация чувства вины по отношению к пролетариату;

- принадлежность к представителям «умственного труда» (инженер), обусловленная наличием профессионального образования;
- ненависть к профессиональной деятельности, обусловленная чувством вины перед рабочими;
- интеллигентность персонажа как обладание как лучшими, так и худшими качествами данного сословия (честность, порядочность, ум, слабование, нерешительность и т.п.).

Таким образом, нами доказано, что М. Полознев и А.И. Бобров относятся к модельной языковой личности русского интеллигента рубежа XIX-XX веков.

Список литературы

1. Авдониная, Л. Н. Полевая организация концепта «интеллигент» в русском языковом сознании / Л. Н. Авдониная, П. Б. Тишулин, О. А. Дурина // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики: XVI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция с международным участием, Красноярск, 20–21 мая 2016 г. – Красноярск, 2016. – С. 4-6.
2. Агапова, Т. В. Ценностно-смысловое содержание сознания интеллигенции в пространстве текста культуры / Т. В. Агапова. – Краснодар: Краснодарский государственный аграрный университет, 2015. – 136 с.
3. Акимова, С. К. Типология образов интеллигентов в прозе А. И. Куприна / С. К. Акимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – т. 12. – №7. – С. 7-10.
4. Акопян, Л. С. «Своя собственная интеллигенция»: дискурсивное поле концепта «интеллигенция» по-сталински / Л. С. Акопян // Русский язык на перекрёстке эпох: традиции и инновации в русистике: сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, 26–28 сентября 2019 г. – Ереван, 2019. – С. 147-153.
5. Алефиренко, Н. Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории / Н. Ф. Алефиренко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 2-1. – С. 75-78.
6. Аникеева, Е. А. Особенности языковой личности Франца Кафки (на материале текстов эпистолярного жанра) / Е. А. Аникеева // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация: материалы IV Международной междисциплинарной научной конференции, 28–29 ноября 2019 г. – Симферополь, 2020. – С. 97-102.
7. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – Москва, 1974. – 367 с.
8. Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – Москва: «Языки русской культуры», 1995. – 218 с.

9. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Избранные труды, т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – Москва: «Языки русской культуры», 1995. – 508-534 с.
10. Аржаных, Т. Ф. Особенности содержания концепта «интеллигенция» в сознании русских интеллектуалов 1830 – 1850– х годов / Т. Ф. Аржаных // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2015. – № 6-2. – С. 94-96.
11. Арутюнова, Н.Д. Истина: фон и коннотации // Арутюнова Н.Д., Петров В.В., Рябцева Н. К. // Логический анализ текста. – Москва: Наука, 1991. – 204 с.
12. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
13. Архипенко, Н. А. Концепт «интеллигент» / Н. А. Архипенко. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2009. – С. 210-222.
14. Ашурова, Д. У. О структуре языковой личности и способах её вербализации в художественном тексте /Д. У. Ашурова // Личность в межкультурном пространстве: Материалы VII Международной научно-практической конференции: 15–16 ноября 2012 г. – Москва, 2012. – Т. 1. С. 9-14.
15. Бабушкин, А. П. Когнитивная лингвистика и семасиология / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Ритм», 2018. –229 с.
16. Байкова, О. В. Лингвосоционическое моделирование типа языковой личности (на примере романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение») / О. В. Байкова, Н. А. Голубева, А. В. Казаков // Язык и культура. – 2023. – № 63. – С. 8 - 28.
17. Баландина, Л.А. Языковая личность: особенности устной речи русской интеллигенции / Л. А. Баландина, Е. В. Ганина // Лингводидактика. – 2013. – №4 (12). – С. 72-75.
18. Бастриков, А.В. Языковые приёмы идентификации личности в пространстве художественного текста (на примере творчества С.Д. Довлатова) /

А. В. Бастриков, Е. М. Быстрикова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 160. – № 5. – С. 1069-1082.

19. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва: «Художественная литература», 1975. – 809 с.

20. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин. – Москва: «Художественная литература», 1975. – 809 с.

21. Белецкая, О.Д. Теоретические предпосылки формирования вторичной языковой личности в рамках компетентностного подхода к образовательному процессу / О. Д. Белецкая, Н. В. Мамедова // Языковой дискурс в социальной практике: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, 01–02 апреля 2016 г. – С. 15-19.

22. Беспмятнова, Г. Н. Языковая личность телевизионного ведущего: специальность 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Беспмятнова Галина Николаевна. – Воронеж, 1994. –19 с.

23. Богин, Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов. URL: <https://studfile.net/preview/3299583/> (дата обращения: 02.02.2022)

24. Богомолов, А. Ю. Языковая личность персонажа в аспекте психопоэтики (на материале романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат ... диссертации кандидата филологических наук / Богомолов Алексей Юрьевич. – Череповец, 2005. –22 с.

25. Болдырев, Н. Н. Концептуальные структуры и языковые значения / Н. Н. Болдырев // Филология и культура: Тезисы II-й Международной конференции, 12–14 мая 1999 г. – Тамбов, 1999. – Том 3. – С. 62-68.

26. Болдырев, Н. Н. Антропоцентризм пространства и времени как форм языкового сознания / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2018. –Выпуск XXXII. – С. 26 – 35.

27. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – Москва: «ФЛИНТА», «НАУКА», 2009. – 520 с.
28. Борисова, В. М. Проблема языковой личности автора как категория художественного текста / В. М. Борисова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2006. – № 2. – С. 185-190.
29. Валиахметова, Л. В. Формирование языковой личности в ходе иноязычной подготовки студентов вуза / Л. В. Валиахметова // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы V региональной научно-практической конференции «Иностранные языки в межкультурном пространстве: методы исследования и технологии обучения», 27 сентября 2017 г. – Москва: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 156-159.
30. Васильев, Л. Г. Применение семантико-структурного подхода в исследовании языковой личности переводчика / Л. Г. Васильев, А. И. Павленко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2022. – № 2(73). – С. 185-191. DOI 10.26456/vtfilol/2022.2.185.
31. Васильев, Л. Г. Куртуазность общения и языковая личность / Л. Г. Васильев, А. И. Сорокина // Казанская наука. – 2023. – № 9. – С. 256-258.
32. Вежбицкая, А. А. Семантические универсалии и описание языков / А. А. Вежбицкая. – Москва: «Языки русской культуры», 1999. – 799 с.
33. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – Москва: НАУКА, 1980. – 316 с.
34. Виноградов, В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С.5– 34.
35. Винокур, Т. Г. К характеристике говорящего. Интенции и реакции / Т. Г. Винокур // Язык и личность. – Москва: «НАУКА», 1989. – С. 11–23.
36. Волков, В. В. Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста: курс лекций / В. В. Волков. – Москва: ФЛИНТА, 2019. – 148 с.

37. Володина, О. В. Синергетические основы моделирования концептосферы женской языковой личности в медиадискурсе – О. В. Володина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 9(142). – С. 152-156.
38. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: антропоцентрическая парадигма. URL: http://library.lgaki.info:404/2020/Воркачев_Лингвокультурология.pdf (дата обращения: 06.02.2022)
39. Ворожбитова, А. А. Теория текста: Антропоцентрическое: учеб. пособие / А. А. Ворожбитова. – Москва: Высшая школа, 2005. – 367 с.
40. Галстян, С. С. Возрождение русской риторики как фундаментальной филологической дисциплины: лингвопрагматика и речевое поведение языковой личности / С. С. Галстян // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: Сборник научных трудов / под общ. ред. Л. К. Раицкой, С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. – Москва: РУДН, 2015. – С. 418-428.
41. Гарагуля, С. И. Языковая личность: индивид и его имя в иноязычной среде / С. И. Гарагуля. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2012. – 160 с.
42. Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – Москва: «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с.
43. Гитович, Н.И. Чехов и Куприн / Н. И. Гитович, И. В. Корецкая // Литературное наследство. Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук. – 1960. – т. 68. – С. 363–394.
44. Глебкин, В. В. Лексическая семантика: культурно-исторический подход / В. В. Глебкин. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 272 с.
45. Глушкова, Н. М. Сравнительно-сопоставительное изучение лингвокультурного типажа как аспекта языковой личности (на материале лингвокультурного типажа «друг» в англо- и испаноязычных художественных произведениях): специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое,

типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация ... кандидата филологических наук / Глушкова Надежда Маматкуловна. – Тюмень, 2016. – 210 с.

46. Голев Н. Д., Г. В. Напреенко Формально-количественное моделирование языковой личности: идентификационный аспект / Н. Д. Голев, Г. В. Напреенко // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. – Москва: Ленанд, 2016. – С. 76-93.

47. Гордович, К. Д. Интеллигенты в прозе А. П. Чехова (анализ авторского подхода) / К. Д. Гордович // Чехов в меняющемся мире: биография, комментирование, поэтика: Сборник статей по материалам Международной научной конференции, 22–23 сентября 2022 г. – Великий Новгород, 2023. – С. 199-205.

48. Горина, В. А. Формирование языковой личности в условиях преподавания второго иностранного языка / В. А. Горина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 4(715). – С. 44-55.

49. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / отв. редакторы А.В. Гулыга, Г.В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 1985. – 450 с.

50. Даренская, Н. А. Повесть «Молох» А.И. Куприна: Перечитывая классику сегодня / Н. А. Даренская // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры. – 2015. – № 9. – С. 100-109.

51. Демьянков, В. З. О некоторых результатах эмпирических исследований в области когнитивной лингвистики / В. З. Демьянков // Когнитивные исследования языка. – 2013. – № 14. – С. 74-75.

52. Дубова, М. А. «Студент» А.П. Чехова: к вопросу о средствах репрезентации языковой личности героя / М. А. Дубова // Русский язык: история, диалекты, современность: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции, 21 апреля 2016 г. – Москва, 2016. – Т. XV. – С. 305-311.

53. Дубова, М. А. Глаголы мысли и их роль в репрезентации языковой личности персонажа (на материале рассказа А. П. Чехова «Три года») / М. А. Дубова // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2017. – № 3(27). – С.6-9.

54. Дубова, М. А. Концепт «Мыслительная деятельность» как компонент языковой личности героя в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» / М. А. Дубова // Неофилология. – 2021. – Т. 7. – № 27. – С. 444 – 452. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-27-444-452

55. Дубова, М. А. Языковая личность инженера Боброва (на материале повести А.И. Куприна «Молох» / М. А. Дубова // Когнитивная лингвистика. Мирощущение персонажа в русской прозе рубежа XIX-XX вв.: сборник статей. – Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2015. – Выпуск I. – С. 81–93.

56. Дубова, М. А. Языковая личность повествователя и способы её репрезентации в художественном тексте (на материале рассказа И.А. Бунина «Сосны») / М. А. Дубова // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции, 21 апреля 2017 г. – Москва, Т. XVI. – С. 87-93.

57. Дубова, М.А. Средства лексической репрезентации пространственного континуума в ранних рассказах И. А. Бунина / М. А. Дубова, Н. А. Ларина // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 191 – 212. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-191-212

58. Дубова, М.А. Глаголы мысли как способ характеристики героя-интеллекта в малой прозе А.П. Чехова и А.И. Куприна / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Научный диалог. – 2022. – Т.11. –№ 9. – С. 88 – 104. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-88-123.

59. Дубова, М. А. Концепт «время» как компонент характеристики языковой личности героя (на материале повести А.П. Чехова «Моя жизнь») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Филоlogos. – 2022. – №1 (52). – С. 75-80.

60. Дубова, М.А. Концепт «пространство» как компонент характеристики языковой личности А. И. Боброва (на материале повести А. И. Куприна «Молох») / М. А. Дубова, В. А. Тамазян // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021 – № 6 – С. 179–184.
61. Дубровская, Е. М. Современное состояние теории лингвокультурных типажей / Е. М. Дубровская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2024. – Т. 15. – №2. – С. 394 – 414. DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-2-394-414
62. Еремин, А. Н. Проблемы лексической семантики русского просторечия: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация ... доктора филологических наук / Еремин Александр Николаевич. – Москва, 2001. – 502 с.
63. Есенова, Е. С. Интеллигент // Калмыцкие и русские лингвокультурные концепты / Е. С. Есенова. – 2009. – С. 191-198.
64. Ефименко, Л. Н. «Мы несемся сломя голову вперед и вперед, оглушенные грохотом и треском чудовищных машин...» (о публицистических тенденциях повести А. Куприна «Молох») / Л. Н. Ефименко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2015. – № 4(68). – С. 36-41.
65. Evans, V. Cognitive Linguistics an introduction / V Evans, M Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 pp.
66. Замилова, А. В. Метод лингвосоционического моделирования языковой личности (на примере моделирования сенсорного и интуитивного типов языковой личности) / А. В. Замилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-1(27). – С. 69-72.
67. Зиятдинова, Е. В. Концепт «интеллигенция» как отражение русской языковой картины мира / Е. В. Зиятдинова // Научный альманах. – 2016. – № 2-4(16). – С. 231-236.
68. Зиятдинова, Е. В. Репрезентация концепта «интеллигенция» в русской языковой картине мира // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: Материалы V

Международной научно-методической конференции, 01–02 декабря 2016 г. – Уфа, 2016. – С. 96-102.

69. Зыкова, И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты / И. В. Зыкова. – Москва: Гнозис, 2017. – 752 с.

70. Ивакин, С. В. О когнитивной лингвистике как составной части когнитивной науки / С. В. Ивакин // NovaInfo. – 2017. – Т. 4. – № 58. – С. 340-344.

71. Ивыгина, А. А. Этнонимы «русский» и «немец» как маркеры самоидентификации личности: на материале автобиографического романа российского немца Якова Иккеса «На задворках распятой страны» / А. А. Ивыгина // Philologos. – 2017. – №34 (3). – С. 49-54.

72. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – 308 с.

73. Кадилина, О.А. Сильная, слабая и усредненная языковая личность в коммуникативно-прагматическом и лингвокультурном аспектах / О. А. Кадилина, Е. Н. Рядчикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т. 9. – №4. – С. 859 – 882. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-4-859-882

74. Казарин, Ю. В. Лингвистический анализ текста: учебное пособие для вузов / Ю. В. Казарин. – Москва: Юрайт, 2020. – 132 с.

75. Калинин, С. С. Русский писатель-эмигрант как лингвокультурный типаж (набросок лингвокультурологического исследования) / С. С. Калинин // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2015. – № 20. – С. 173-177.

76. Каракуц-Бородина, Л. А. Языковая личность Владимира Набокова как автора художественного текста: лексический аспект (на материале русскоязычной прозы): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Каракуц-Бородина Любовь Анатольевна. – Уфа, 2000. – 20 с.

77. Карасик, В. И. Языковая пластика общения / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2021. – 536 с.

78. Карасик, В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2019. – 424 с.
79. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
80. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2009. – 406 с.
81. Караулов, Ю. Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – Москва: НАУКА, 1989. – С. 3–10.
82. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2019. – 264 с.
83. Караулов, Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования / Ю. Н. Караулов, Филиппович Ю.Н. – Москва: «Азбуковник», 2008. – 336 с.
84. Карпинская, Н. В. Характеристика соматической фразеологии в романе Е. Водолазкина «Лавр»: семантика, функциональный потенциал, частотность употребления / Н. В. Карпинская, О. В. Шкуран, С. А. Шкуран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. –2023. Т. –14. №4. –С. 1253 – 1270. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1253-1270
85. Клобукова, Л. П. Феномен языковой личности в свете лингводидактики. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_01_02klobukova.pdf (дата обращения 17.09.2022)
86. Коновалов, А. А. Реалистическая традиция в творчестве русских писателей на переломе эпох: Учебное пособие / А. А. Коновалов. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – 196 с.
87. Корносенков, С. В. Концепт «интеллигенция» в современном российском языковом сознании: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Корносенков Сергей Викторович. – Орск, 2008. – 187 с.

88. Красных, В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В. В. Красных // Актуальные проблемы современной лингвистики.: учебное пособие. – Москва: «ФЛИНТА», «НАУКА», 2011. – С. 214–217.
89. Кругляк, Т. В. Элитарная языковая личность А. Д. Сахарова как представителя лингвокультурного типажа «русский интеллигент» / Т. В. Кругляк // Мир науки и инноваций. – 2015. – Т. 11. – С. 15-18.
90. Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-01.htm> (дата обращения: 26.02.2023)
91. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – Москва: Знак, 2012. – 208 с.
92. Кубрякова, Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова и др. – Москва: ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – С. 245 с.
93. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Актуальные проблемы современной лингвистики: учебное пособие. – Москва: «ФЛИНТА», «НАУКА», 2011. – С. 54–55.
94. Куган, Е. И. Художественный текст как способ актуализации языковой личности Бориса Пастернака и Марселя Пруста / Е. И. Куган // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты: материалы международной научно-практической конференции, 28 декабря 2016 г. – Вологда, 2016. – Ч. 2. – С. 128-130.
95. Кузнецова, А. В. Пространство художественного текста: языковая личность vs образ автора / А. В. Кузнецова // Русская литература в формировании современной языковой личности: Материалы конгресса, 24–27 октября 2007 г. – Санкт-Петербург, 2007. – Т. 2. – С. 44-51.
96. Кун, Т. Структура научных революций. – URL: <https://kargopolov.spb.ru/assets/books/kuhn.pdf> (дата обращения: 06.02.2022)
97. Ладыгин, Ю. А. Языковая личность автора художественного текста: к постановке проблемы / Ю. А. Ладыгин // Личность и модусы ее реализации в

языке. Иркутский государственный лингвистический университет. – 2008. – С. 359-384.

98. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – 296 с.

99. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: «Академия», 2001. – 208 с.

100. Маслова, В. А. Русская языковая и поэтическая картины мира: сущность и дифференциация / В. А. Маслова // Русский тест: теория и практика. – 2023. – Т. 9. – №1. – С. 5 – 11.

101. Матросова, Ю. С. Основные концепции и категории лексической семантики / Ю. С. Матросова // Научно-исследовательский центр «Вектор развития». – 2024. – С. 14-18.

102. Мельдианова, А. В. Лексическая семантика глагола (на примере предложений с формой будущего продолженного времени) / А. В. Мельдианова // Язык и текст: структура, дискурс, перевод, 22 апреля 2015 г. – Москва, 2015. – С. 103-108.

103. Миллер, Л. В. Уходящая натура: лингвокультурный портрет современной российской интеллигенции / Л. В. Миллер // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: Материалы IV Конгресса «РО-ПРЯЛ», проходящего в рамках I Педагогического форума «Русский язык в современной школе», Сочи, 01–02 ноября 2014 г. – Сочи, 2014. – Т. 2. Сочи: – С. 71-76.

104. Напреенко, Г. В. Лексико-квантитативное моделирование языковой личности в идентификационном аспекте (на материале русскоязычных интернет-дневников): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Напреенко Галина Викторовна. – Кемерово, 2015. – 26 с.

105. Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре / С. Е. Никитина // Язык и личность. – Москва: НАУКА, 1989. – С. 34–40.

106. Оленев, С. В. Динамическое моделирование русской языковой личности: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Оленев Станислав Владимирович. – Кемерово, 2006. – 23 с.
107. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ «Восток-Запад», 2007. – 225 с.
108. Потебня, А. А. Символ и миф в народной культуре / А. А. Потебня. – Москва: Лабиринт, 2000. – 480 с.
109. Прима А. М. Языковая личность персонажей в художественном тексте: гендерный аспект (на материале произведений Норы Робертс) / А.М. Прима // Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика: Материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 75-летию профессора А. Н. Утехиной, Ижевск, 03–04 октября 2013 г. – Ижевск, 2013. – С. 21-25. EDN SODKDL.
110. Проскурина, Л. В. Репрезентация языковой личности автора художественно-исторического текста (на материале произведений И. И. Лажечникова): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Проскурина Людмила Васильевна. – Белгород, 2019. – 22 с.
111. Ремхе, И. Н. Статус модели в лингвистических науках и её реализация в когнитивном исследовании языка И. Н. Ремхе // Вестник ЧелГУ. – 2007. – №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-modeli-v-lingvisticheskikh-naukah-i-ee-realizatsiya-v-kognitivnom-modelirovanii-yazyka> (дата обращения: 07.03.2025).
112. Родина, Ю. Д. Языковая личность в автобиографической прозе А. Белого (на материале романа «Котик Летаев»): специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Родина Юлия Демьяновна. – Елец, 2020. – 18 с.

113. Родионова, О. И. А. П. Чехов о русской интеллигенции / О. И. Родионова // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. – 2012. – в. 21. – №14 (133). – С. 217-226.
114. Романова, М. С. А. А. Тарковский как языковая личность: способы репрезентации в поэтическом тексте: специальность 10.02.01 «Русский язык»: автореферат диссертации кандидата филологических наук. / Романова Марина Сергеевна. – Махачкала, 2015. 22 с.
115. Романова, Т. В. Языковая личность Д. С. Лихачёва как элитарная языковая личность русского интеллигента / Т. В. Романова // Мир русского слова. – 2006. – №4. – С. 7-13.
116. Ростовцева, С. А. Профессор Преображенский как модельная личность лингвокультурного типажа «врач-хирург» / С. А. Ростовцева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы XII Международной научной конференции, Челябинск, 11–12 апреля 2024 г. – Челябинск, 2024. – С. 334-339. DOI 10.47475/9785727119631_334. EDN UDRPKQ.
117. Ружицкий, И. В. Языковая личность Ф.М. Достоевского: лексикографическое представление: 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации доктора филологических наук / Ружицкий Игорь Васильевич. – Екатеринбург, 2015. – 57 с.
118. Рядчикова, Е. Н. Алиса из сказок Л. Кэрролла как персонаж и как языковая личность / Е. Н. Рядчикова, О. А. Кадилина, А. М. Бальян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – №1. – С. 64-77. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-64-77
119. Сабитова, З. К. Лингвокультурология: учебник / З. К. Сабитова. – Москва: ФЛИНТА, 2019. – 523 с.
120. Савельева, И. В. Непрофессиональный политический дискурс: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты / И. В. Савельева. – Санкт-Петербург: Издательство «Наукоемкие технологии», 2021. – 139 с.

121. Савельева, Н. В. Некоторые черты к портрету чеховского интеллигента (на материале рассказа А. П. Чехова «Учитель словесности») / Н. В. Савельева // Архитектура – строительство – транспорт: материалы 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета, Санкт-Петербург, 07–09 октября 2015 г. – Санкт-Петербург, 2015. – Т. III. – С. 93-96.

122. Савельева, Н. В. А. П. Чехов как эталон русского интеллигента в мемуарах современников / Н. В. Савельева // Архитектура – строительство – транспорт: материалы 72-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета, Санкт-Петербург, 05–07 октября 2016 г. – Санкт-Петербург, 2016. Т. III. – С. 37-39.

123. Савельева, Н. В. Представление лексико-семантического поля «интеллигент»: на примере текстовых фрагментов второй половины XIX - начала XXI века Национального корпуса русского языка / Н. В. Савельева // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 5. – С. 241-246.

124. Савицкий, В. М. Интеллигенция и интеллигентность / В. М. Савицкий// Vita in lingua: К юбилею проф. Воркачева: Сб. статей. – Краснодар: Атриум, 2007. – С. 193-204.

125. Сигал, К. Я. Об одном лексико-синтаксическом маркере языковой личности персонажа / К. Я. Сигал // Научный диалог. – 2021. – №2. – С. 127 – 146. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-2-127-146>

126. Складорова, О. С. Лингвокогнитивный и лингвокультурный аспекты репрезентации элитарной языковой личности писателя в художественном дискурсе: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация ... кандидата филологических наук / Складорова Олеся Сергеевна. – Майкоп, 2021. – 163 с.

127. Смахтина, Н.Г. Соотношение актуализированных разноязычных лексиконов поэта-билингва в условиях авторского перевода (на примере творчества И. Бродского): спец 10.02.01: «Русский язык» автореферат. диссертации кандидата филологических наук / Смахтина Нелли Геннадьевна. – Орел, 2004. – 20 с.

128. Смирнова, А.А. Языковая личность персонажа литературного произведения и психотип человека (на примере произведений М.А. Булгакова): спец. 10.02.01 «Русский язык»: автореф. диссертации ... кандидата филологических наук / Смирнова Анастасия Александровна. – Москва, 2011. – 22 с.
129. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Москва: Академический проект, 2004. – 992с.
130. Степанов, Ю. С. Слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста / под. ред. В.П. Нерознака. Москва: Академия, 1997. – С. 288-306.
131. Стернин, И. А. Описание концепта в лингвоконцептологии // Лингвоконцептология: продолжающееся научное издание: межвузовский научный сборник / редкол.: И. А. Стернин (науч. ред.) и др. Воронеж: Издательство Истоки, 2008. – С. 8-20.
132. Сулейманова, А. К. Особенности представления концепта «Интеллигенция» в индивидуально-авторской картине мира А. П. Чехова / А. К. Сулейманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2016. –№ 10-3(64). –С. 152-156.
133. Сухих, И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова. URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000039/index.shtml> (дата обращения: 12.12. 2022)
134. Сухих, С. А. Личность в коммуникативном процессе / С. А. Сухих. – Краснодар: Изд-во Юж. ин-та менеджмента, 2004. – 155 с.
135. Сухих, С.А. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций: учеб. пособие / С. А. Сухих, В. В. Зеленская. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1997. – 71 с.
136. Тамазян, В.А. Средства лексической репрезентации концепта «речевая деятельность» персонажа (на материале повести А.И. Куприна «Молох») / В. А. Тамазян // Известия Воронежского государственного педагогического университета. –2023. –№2 (299). – С. 153-159.

137. Тахтарова, С. С. Феномен языковой личности персонажа (на материале романа Энтони Берджесса «Однорукий аплодисмент») / С. С. Тахтарова, Павлов Д. В. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1(154). – С. 198 – 203.

138. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва: «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

139. Терентьева, Д. М. Коллективная языковая личность: когнитивно-стилевой подход (на материале переводов художественного текста) / Д. М. Терентьева // Вопросы филологии и переводоведения в контексте межкультурного взаимодействия: сборник научных статей XXXV Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского, 19–20 октября 2023 года. – Чебоксары, 2023. – С. 355-360.

140. Тимофеева, А.И. Образ и языковая личность учителя (на примере рассказов А.П. Чехова «Учитель словесности» и «Скучная история») / А. И. Тимофеева// Дискурс профессиональной коммуникации. – 2020. –Т. 2. –№ 3. –С. 85-99.

141. Трещалина, И. В. Языковая личность персонажа в прозе А. П. Чехова конца 80-х - начала 90-х годов (Лексико-семантический аспект): спец. 10.02.01 «Русский язык»: дис. ... канд. филолог. наук. / Трещалина Ирина Владимировна. – Тверь, 1998. – 167с.

142. Успенский, Б. А. Семиотика искусства / Б. А. Успенский. – Москва: «Языки русской культуры», 1995. – 360 с.

143. Фомин, А. Г. Психолингвистическая концепция моделирования гендерной языковой личности / А. Г. Фомин // Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. – 2003.

144. Хализев, В. Е. Теория литературы: Учебник. / В. Е. Хализев. – Москва: Высшая школа, 2002. – С. 437.

145. Харabet, К. В. А.И. Куприн как исследователь девиантного поведения в России начала XX века / К. В. Харabet // Российская юстиция. – 2017. – № 1. – С. 40-43.

146. Хачмафова, З. Р. Женская языковая личность в художественном тексте (на материале русского и немецкого языков): спец. 10.02.19 «Теория языка»: дис. ... доктора фил. наук / Хачмафова Зайнета Руслановна. – Майкоп, 2011. – 398 с.

147. Чарыкова, О.Н. Специфика языковой личности в художественном тексте / О. Н. Чарыкова // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации: Сборник научных трудов. Министерство образования РФ, Комитет по образованию Администрации Волгоградской области. 2001 г. – Волгоград, 2001. – С. 183-188.

148. Чернова, Л. А. Концепт «Общественное положение» (по рассказу А. П. Чехова «Моя жизнь») / Л. А. Чернова // Когнитивная лингвистика: Мироощущение персонажа в русской прозе рубежа XIX – XX вв.: сборник статей. 2016 г. – Коломна, 2016. – С. 67-70.

149. Чернова, Л. А. Понятие «физический труд» как вербализатор социальной позиции персонажа в изображении А. П. Чехова (по рассказам «Дом с мезонином» и «Моя жизнь») / Л. А. Чернова // Когнитивная лингвистика: Мироощущение персонажа в русской прозе рубежа XIX – XX вв.: сборник статей. 2016 г. – Коломна, 2016. – С. 30-35.

150. Чернова, Л.А. Именной предикат как средство характеристики языковой личности (по рассказу А. Чехова «Невеста») / Л. А. Чернова // Именной предикат в художественном тексте: сборник научных статей. 2014 г. – Коломна, 2014. – С. 69-76.

151. Чернова, Л.А. Мыслительный процесс персонажа как компонент характеристики его личности (на материале рассказа А.П. Чехова «Моя жизнь») / Л. А. Чернова, М. А. Дубова // Когнитивная лингвистика. Мироощущение персонажа в русской прозе рубежа XIX-XX вв.: сборник статей. Выпуск II. – Коломна, 2016. – С. 4–15.

152. Черноперов, В. Л. Российская интеллигенция XX века: от идеалов к реальности / В. Л. Черноперов, Усманов С. М. // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI Международной научной конференции: в 2-х томах. 2016 г. – Улан-Удэ, 2016. – Т. 1. – С. 96-101.
153. Чудаков, А.П. Поэтика Чехова / А. П. Чудаков. – Москва: НАУКА, 1971. – 290 с.
154. Чурилина, Л. Н. Языковая личность и художественный текст / Л. Н. Чурилина // Слово. Словарь. Словесность: Экология языка: Материалы Всероссийской конференции. К 250-летию со дня рождения А.С. Шишкова, 10–12 ноября 2004 г. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 53-55.
155. Чурилина, Л.Н. Антропоцентрический принцип в исследовании лексической структуры художественного текста / Л. Н. Чурилина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2003. – Т. 3, – № 5. С. 63-75. EDN KWTESL.
156. Чурилина, Л.Н. Языковая личность в художественном тексте: монография / Л. Н. Чурилина. – Москва: Флинта, 2017. – 239 с.
157. Шаталова, О.В. Слово ясно как лексико-синтаксический маркер языковой личности героя романа Е. Замятина «Мы» / О. В. Шаталова // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 8. С. 121-138. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-8-121-138>.
158. Шведова, Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1998. – 176 с.
159. Шмид В. Нарратология / В.Шмид. – Языки славянской культуры», 2008. 217 с.
160. Шпильная, Н.Н. Языковая картина мира в структуре речемыслительной деятельности языковой личности / Н. Н. Шпильная. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – 152 с.

161. Шурупова, О.С. Речевой портрет маленького человека (на материале повести Л. К. Чуковской «Софья Петровна») / О. С. Шурупова // Русская речь. П – 2022. – № 5. – С. 104 – 114. DOI: 10.31857/S013161170022858-2
162. Эрудит. Философия. / под ред. И.Ю. Фатиевой. – Москва: «Мир книги», 2006. – 192 с.
163. Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч.1/ под ред. Голева, Н.Н. Шпильной. – Москва: ЛЕНАНД, 2014. – 640 с.
164. Язык и личность / под. ред. Д. Н. Шмелева. – Москва: Наука, 1989. – 216 с.
165. Ярошенко, О. А. Эволюция лингвокультурного типажа «русский интеллигент» (на материале произведений русской художественной литературы второй половины XIX – начала XXI вв.): спец. 10.02.19 «Теория языка»: диссертация кандидата филологических наук / Ярошенко Ольга Алексеевна. – Саратов, 2011 – 213 с.

Словари и справочная литература

1. Бабенко, Л. Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы и антонимы / Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва: Русский язык, 1989. С. 779.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. 170 тысяч слов и словосочетаний. Новая современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: ООО «Хит-книга», 2020. – 816 с.
5. Шведова, Н. Ю. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Н. Ю. Шведова. – Москва: РАН. Ин-т рус. яз., 2002. Т. 1. – 807 с.

Источники

1. Куприн, А. И. Полное собрание романов и повестей в одном томе / отв. ред. С. Г. Басова. – Москва: «АЛЬФА-КНИГА», 2020. –1212 с.
2. Чехов, А. П. Степь; Скучная история; Три года; Моя жизнь: Повести / отв. ред. Е. Михайлова. – Москва: Время, 2019. – 420 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 (ЧАСТЕРЕЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКОНА ПЕРСОНАЖЕЙ)

«Словник-1»

Местоимение (слова указующие)

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	ваш	5
2.	весь	46
3.	все / всё	93
4.	вся	10
5.	всякий	6
6.	вы	23
7.	друг друга	9
8.	другой	32
9.	его	45
10.	её	46
11.	иной	2
12.	их	24
13.	каждый	30
14.	какой	23
15.	какой-нибудь	11
16.	какой-то	19
17.	кое-что	1
18.	который	42
19.	кто	9
20.	кто-нибудь	2
21.	кто-то	5
22.	мой	107
23.	мы	180
24.	наш	88
25.	некоторый	3
26.	нечто	2
27.	никакой	2
28.	никто	15
29.	ничто	26
30.	один	3
31.	он	341
32.	она	429
33.	они	77
34.	оно	4
35.	отчего	2

36.	Сам	17
37.	Самый	24
38.	Свой	103
39.	Себя	72
40.	Сколько	2
41.	Такой	42
42.	Тот	69
43.	Ты	8
44.	Что	35
45.	что-то	21
46.	что-нибудь	10
47.	Чей	2
48.	Этот	217
49.	Я	885
Общее число употреблений		3269
Количество единиц		49

Имя существительное

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	Август	2
2.	Ажогина (мать)	15
3.	Азарт	1
4.	Аист	1
5.	Акация	1
6.	Аккорд	1
7.	Аксинья	3
8.	Акт	1
9.	Актриса	2
10.	Аллея	2
11.	Альбом	1
12.	Америка	1
13.	Андрей Иванов	1
14.	Андрей Иванович	2
15.	Анекдот	1
16.	Антресоль	1
17.	Анюта Благово	14
18.	Аппарат	1
19.	Апрель	2
20.	Аптека	1

21.	архиерей	2
22.	архитектор	2
23.	архитектор Полознев	1
24.	асессор	1
25.	астра	1
26.	бабочка	1
27.	бабы	4
28.	базар	3
29.	балкон	2
30.	баловство	1
31.	бал	1
32.	балык	1
33.	банк	2
34.	банка	3
35.	баран	1
36.	баранки	1
37.	барин	1
38.	барыня	2
39.	барыня-помещица	1
40.	барышня	1
41.	башня	2
42.	beaumonde	1
43.	бегство	1
44.	бедность	1
45.	бедные	1
46.	бедняга	1
47.	безвкусица	1
48.	бездарность	1
49.	безработица	1
50.	белила	2
51.	белье	3
52.	берег	2
53.	беседа	1
54.	беседка	2
55.	бесконечность	1
56.	беспокойство	1
57.	беспутство	1
58.	библиотека	3
59.	бильярд	4
60.	Благово	4
61.	благодарность	1

62.	Благодушие	1
63.	Благородство	1
64.	Благочиние	1
65.	Благочинные	1
66.	Бледность	1
67.	Ближний	1
68.	Близкие	1
69.	Близость	1
70.	Блондинка	1
71.	Блуза	1
72.	Блюдо	1
73.	Блюдечко	1
74.	Бог	2
75.	Богатство	2
76.	Богатые	1
77.	Богачи	1
78.	Бойня	5
79.	Болван	1
80.	Болезнь	1
81.	Боль	1
82.	Больница	1
83.	Большая Дворянская	9
84.	Большинство	5
85.	Бородино	1
86.	Бородка	2
87.	Борода	1
88.	Борщ	1
89.	Борьба	2
90.	Ботинки	1
91.	Брак	3
92.	Брань	6
93.	Брат	1
94.	Бревна	4
95.	Бред	1
96.	Брильянт	3
97.	Бронза	1
98.	Брошь	1
99.	Брюки	3
100.	Бубенчики	1
101.	Будка	1
102.	Будни	1

103.	будущее	4
104.	буква	1
105.	букет	1
106.	булавка	2
107.	булка	2
108.	бумага	2
109.	бурьян	1
110.	бутыль	1
111.	бутылка	1
112.	буфет	1
113.	бык	1
114.	Бышеевка	1
115.	вагон	1
116.	валенки	1
117.	ведомость	2
118.	ведомство	2
119.	ведро	6
120.	веер	1
121.	Великий пост	1
122.	велосипед	1
123.	венчание	3
124.	веревка	2
125.	верста	7
126.	верша	2
127.	веселость	1
128.	весна	3
129.	вестник	1
130.	ветер	8
131.	ветеринар	1
132.	вечер	16
133.	вещь	2
134.	веяния	1
135.	взгляд	4
136.	вздор	1
137.	вздых	1
138.	взятка	4
139.	вид	14
140.	Виктор Иванович	2
141.	вино	8
142.	висок	6
143.	вишня	1

144.	Вкус	2
145.	Владимир	3
146.	Влияние	2
147.	Внимание	2
148.	Вода	11
149.	Водка	12
150.	Водопровод	1
151.	Военный	2
152.	Вожжи	1
153.	Воз	2
154.	Воздух	3
155.	воинский начальник	1
156.	Вокзал	3
157.	Волга	1
158.	Воля	2
159.	Волнение	7
160.	Волосы	9
161.	Волшебство	1
162.	вольноопределяющиеся	2
163.	Вонь	2
164.	Воображение	3
165.	Вопрос	6
166.	Вор	2
167.	Воробей	1
168.	Ворота	9
169.	Воротник	1
170.	Воскресенье	4
171.	Воспитание	3
172.	Воспоминание	5
173.	Восторг	2
174.	Восход	2
175.	Впечатление	3
176.	Враг	2
177.	Врач	2
178.	Время	52
179.	Встреча	4
180.	Встречные	4
181.	Вуаль	2
182.	Выбор	1
183.	Выговор	1
184.	Вызов	1

185.	выкройка	1
186.	выражение	20
187.	высокомерие	1
188.	высота	1
189.	выход	2
190.	вязы	1
191.	гадость	1
192.	газета	12
193.	галерея	2
194.	галстук	3
195.	гангрена	1
196.	генерал	1
197.	генеральша	4
198.	гимназия	2
199.	гимназисты	2
200.	главный	1
201.	глава	1
202.	глаз	7
203.	глаза	35
204.	глупость	2
205.	гнездо	2
206.	Гоголь	1
207.	год	4
208.	голова	19
209.	голод	2
210.	голос	17
211.	голубь	4
212.	горбинка	2
213.	гордости	2
214.	горе	1
215.	горло	2
216.	город	64
217.	городовой врач	2
218.	господин	4
219.	госпожа	1
220.	госпожа Ажогина	1
221.	госпожа Чепракова	4
222.	гости	6
223.	гостиная	10
224.	гравюра	1
225.	границы	5

226.	Греча	1
227.	Грибы	1
228.	Гривенник	1
229.	Гримаса	1
230.	Гром	2
231.	Грубость	2
232.	Грудь	9
233.	Грусть	1
234.	Груши	1
235.	Гряды	1
236.	Грязь	3
237.	Губы	1
238.	Губернатор	10
239.	Губерния	2
240.	Гуденье	2
241.	Гул	1
242.	Гуляющие	1
243.	Гусак	1
244.	Гуси	2
245.	Дама	3
246.	Дача	2
247.	Дверь	15
248.	Движение	4
249.	Двор	19
250.	Дворянин	1
251.	Двугривенный	1
252.	Девочка	6
253.	Девушки	6
254.	Деготь	1
255.	Дедушка	2
256.	Декорация	4
257.	Дело	11
258.	Деньги	17
259.	День	52
260.	Дергачи	1
261.	Дерево	9
262.	Деревня	7
263.	Десятник	2
264.	Дети	8
265.	Детская	2
266.	Детство	11

267.	деятельность	2
268.	диссертация	1
269.	добро	1
270.	доброта	2
271.	дождь	17
272.	доказательство	1
273.	доктор Благово	8
274.	доктор	41
275.	долг	3
276.	Должиковы	9
277.	должность	2
278.	дом	43
279.	домовой	1
280.	дорога	12
281.	дорожка	2
282.	доска	2
283.	дочь	14
284.	драка	1
285.	дремота	2
286.	дробь	2
287.	дрожь	2
288.	дрожки	2
289.	дружба	1
290.	дразги	1
291.	Дубечня	24
292.	дубоносы	1
293.	дума	1
294.	дурачок	1
295.	дух	4
296.	духи	3
297.	душ	1
298.	душа	11
299.	дыня	1
300.	дыра	1
301.	дыхание	2
302.	дьячок	1
303.	дядя	1
304.	Евангелие	1
305.	евреи-подростки	1
306.	Елена Никифоровна	1
307.	жаворонок	1

308.	Жадность	2
309.	Жалование	1
310.	Жалость	1
311.	Жалюзи	1
312.	Жандарм	1
313.	Желание	4
314.	Железо	1
315.	Жеманство	1
316.	Жена	21
317.	Женщины	6
318.	Жестянка	1
319.	Живописец	3
320.	Живопись	1
321.	Животные	2
322.	Жизнь	43
323.	Жилы	1
324.	Жилетка	2
325.	Жир	1
326.	Жители	2
327.	Жуки	1
328.	Жулик	1
329.	Журавли	1
330.	Журнал	4
331.	Забава	2
332.	Заблуждение	1
333.	Забор	5
334.	Заботы	2
335.	Забывчивость	1
336.	Забытье	2
337.	Зависть	2
338.	Завтрак	1
339.	Загадка	1
340.	Задержка	1
341.	Займ	1
342.	Заказ	4
343.	Заказчик	5
344.	Закон	1
345.	Закуски	2
346.	Зал	7
347.	Замечание	3
348.	Занавески	1

349.	занятие	3
350.	запад	1
351.	запах	5
352.	запись	1
353.	записки	2
354.	запонки	1
355.	заработок	1
356.	заря	1
357.	зародыш	1
358.	затылок	1
359.	заход	1
360.	защита	1
361.	звезды	3
362.	зверь	1
363.	звон	4
364.	звонок	3
365.	звуки	4
366.	здание	1
367.	здоровье	1
368.	зелень	2
369.	земля	15
370.	земледельцы	1
371.	землянка	1
372.	зеркало	4
373.	зерно	1
374.	зима	2
375.	зло	1
376.	злоба	2
377.	злорадство	1
378.	знакомство	2
379.	знакомые	6
380.	знание	3
381.	значение	2
382.	зонтик	5
383.	зубы	1
384.	ива	2
385.	Иван Чепраков	4
386.	ивняк	1
387.	игра	2
388.	идеи	8
389.	известие	2

390.	Извозчик	2
391.	Изнанка	1
392.	Изразцы	1
393.	Изуверство	1
394.	Изумление	1
395.	Икона	1
396.	Иконостас	1
397.	Икра	1
398.	Икс	1
399.	Иллюстрация	1
400.	Имение	7
401.	Имя	2
402.	Инженер	25
403.	инженер Виктор Иванович	1
404.	инженер Должиков	5
405.	Иностранцы	1
406.	Инспектор	1
407.	Инстинкты	1
408.	Институтки	1
409.	Инструмент	1
410.	Исключение	2
411.	Искусство	3
412.	Исполнение	1
413.	Иуда-христопродавец	1
414.	Кабак	1
415.	Кабинет	4
416.	Каблук	1
417.	Казна	2
418.	Каланча	1
419.	Калитка	1
420.	Калоши	1
421.	Каменщики	2
422.	Камыш	1
423.	Канава	1
424.	Канцеляристы	1
425.	Канцелярия	1
426.	Капитал	3
427.	Капитализм	1
428.	Капли	5
429.	Каприз	1
430.	Капуста	1

431.	капюшон	1
432.	караул	3
433.	карманы	4
434.	Карповна	7
435.	картина	7
436.	картофель	1
437.	карты	4
438.	карьера	1
439.	кат	1
440.	каторжник	1
441.	кафедра	1
442.	качества	3
443.	каша	2
444.	кашель	2
445.	квартира	1
446.	керосин	4
447.	Кимры	1
448.	кирпич	2
449.	кисти	3
450.	китель	3
451.	клавиши	2
452.	кладбище	5
453.	класс	4
454.	классная	1
455.	клевер	1
456.	клейстер	2
457.	клен	1
458.	Клеопатра	7
459.	клетка	3
460.	клешня	1
461.	клопы	1
462.	клуб	5
463.	ключи	4
464.	клятва	2
465.	книги	15
466.	ковер	4
467.	кожа	1
468.	козырек	1
469.	коккетство	1
470.	колбаса	1
471.	колени	6

472.	Колеса	3
473.	Количество	1
474.	Колодец	1
475.	Колокол	2
476.	Колокольня	2
477.	Колпак	1
478.	Кольцо	2
479.	Коляска	2
480.	Комедия	1
481.	Комната	28
482.	комфорт	2
483.	Кондуктор	1
484.	Конец	8
485.	Консервы	1
486.	Контора	6
487.	Конфеты	1
488.	Концерты	1
489.	Коньяк	1
490.	Копейка	6
491.	Копна	1
492.	Копыта	1
493.	Корзина	1
494.	Коридорчики	1
495.	Коробка	1
496.	Корабли	1
497.	Корова	2
498.	Короли	1
499.	Корыто	1
500.	Косари	1
501.	Костыли	3
502.	Коса	2
503.	Косыночка	1
504.	Котелок	1
505.	Котлеты	1
506.	Кофе	1
507.	Кофточка	1
508.	Кошка	1
509.	Кража	3
510.	Край	2
511.	Краски	7
512.	Крендель	1

513.	креозот	1
514.	крепостные	1
515.	кресло	6
516.	кресты	1
517.	крестьяне	4
518.	Крещение	1
519.	крик	5
520.	кровать	1
521.	кровельщики	2
522.	кровь	5
523.	кровопийца	1
524.	круги	1
525.	кругозор	1
526.	крыльцо	2
527.	крылья	1
528.	крыса	1
529.	крыша	12
530.	крышка	1
531.	кулак	1
532.	кулиса	2
533.	кулек	1
534.	культура	1
535.	кумушка	1
536.	купол	3
537.	купец-рыбник	1
538.	купцы	2
539.	курган	1
540.	курение	1
541.	Куриловка	8
542.	курс	1
543.	куры	1
544.	кусок	7
545.	кустарник	1
546.	кусты	1
547.	кутилы	1
548.	кухарка Аксинья	1
549.	кухарки	3
550.	кухня	13
551.	кучи	3
552.	лавка	8
553.	лавочка	1

554.	Лавочники	4
555.	Лай	1
556.	Лакей	5
557.	лакей Павел	2
558.	Лампадка	1
559.	Лампа	1
560.	Лампочка	4
561.	Ландыши	1
562.	Ларион	1
563.	Ласковость	1
564.	Легкомыслие	2
565.	Лед	1
566.	Лень	2
567.	Лестница	5
568.	Лес	2
569.	Лет	17
570.	Лето	1
571.	Ливень	1
572.	Лилия	1
573.	Лимон	1
574.	Линейка	3
575.	Линия	7
576.	Липка	1
577.	липа-сверстница	1
578.	Литература	1
579.	Лихорадка	1
580.	Лицо	36
581.	Ломовик	1
582.	Ломтик	1
583.	Лохмотья	1
584.	Лошадь	15
585.	Луг	5
586.	Лужи	2
587.	Льгота	1
588.	Любовь	8
589.	Любители	3
590.	Любовник	1
591.	Любопытство	2
592.	Люди	29
593.	Лягушки	1
594.	Май	2

595.	Макариха	4
596.	макароны	1
597.	маки	1
598.	маленький	1
599.	малый	1
600.	мальчик	6
601.	мальчишки	6
602.	маляр	14
603.	мама	1
604.	манеры	4
605.	манто	1
606.	Мария Викторовна	16
607.	март	3
608.	масло	2
609.	мастер	4
610.	мастеровые	2
611.	мать	8
612.	мать Чепракова	1
613.	материал	1
614.	Маша	64
615.	машина	3
616.	машинист	1
617.	мгновение	1
618.	мебель	6
619.	медведь	1
620.	медицина	1
621.	мельница	10
622.	меньшинство	2
623.	мертвец	1
624.	место	10
625.	местность	1
626.	месяц	2
627.	мечты	2
628.	мечтательность	1
629.	мешки	1
630.	мещаночка	1
631.	миловидность	1
632.	милосердие	1
633.	милостыня	1
634.	минута	12
635.	мир	5

636.	Мисаил	1
637.	Младенец	1
638.	Младшая	2
639.	Мнение	3
640.	Множество	1
641.	Могила	1
642.	Мода	1
643.	Мозг	1
644.	Моисей	11
645.	Мокрицы	1
646.	Молебен	2
647.	Молодые	1
648.	Молоко	2
649.	Молчание	2
650.	Монолог	1
651.	Мораль	1
652.	Мороз	2
653.	Морщины	1
654.	Мост	1
655.	Мошенничество	1
656.	Мрамор	1
657.	Мудрец	1
658.	Мужик	21
659.	мужик-дурачок	2
660.	Мужчина	1
661.	Муза	1
662.	Музыка	2
663.	Мука	1
664.	Мука	1
665.	Мундир	2
666.	Муфта	2
667.	Муха	1
668.	Мучения	2
669.	Мыслители	1
670.	Мысль	17
671.	Мышцы	1
672.	Мясо	7
673.	Мясник	1
674.	Набор	3
675.	Навоз	1
676.	Надежда	1

677.	надпись	3
678.	накат	1
679.	накипь	1
680.	наклонность	1
681.	налим	1
682.	намерение	1
683.	напоминание	1
684.	направление	1
685.	напряжение	1
686.	народ	3
687.	наружность	1
688.	наряд	1
689.	насекомые	1
690.	наслаждение	3
691.	наследство	1
692.	насос	1
693.	наставление	1
694.	настроение	2
695.	наука	1
696.	начало	5
697.	начальник	2
698.	небо	8
699.	небогатые	1
700.	невзгоды	1
701.	негодование	2
702.	неделя	5
703.	недоразумение	1
704.	недоумение	3
705.	неизбежность	2
706.	неимение	1
707.	нелюдим	1
708.	неопределенность	1
709.	нервы	1
710.	несчастья	1
711.	нетерпение	1
712.	неубранство	1
713.	неуверенность	1
714.	неурядицы	1
715.	Николка	4
716.	нитка	1
717.	ничтожество	3

718.	Новички	1
719.	Ноги	9
720.	Нож	1
721.	Ножницы	1
722.	Нос	2
723.	Ноты	2
724.	Ночь	4
725.	няня Карповна	1
726.	Нянька	5
727.	Обед	10
728.	Обещание	1
729.	Облака	2
730.	Обман	4
731.	Обожание	1
732.	Обои	5
733.	Оборванцы	2
734.	Образ	3
735.	Образование	2
736.	Обстановка	4
737.	Общество	3
738.	Объяснение	5
739.	Обыватели	1
740.	Обыск	1
741.	Обычай	2
742.	Обязанности	1
743.	Обязательность	2
744.	Овес	3
745.	Огонь	10
746.	Огонек	1
747.	Огород	3
748.	Огорчение	2
749.	Одесса	1
750.	Одиночество	1
751.	Однообразие	1
752.	Одобрение	1
753.	Ожидание	1
754.	Озимь	1
755.	Озноб	1
756.	Озорство	1
757.	Окна	19
758.	Околоточный	2

759.	окончание	1
760.	окраска	1
761.	окунь	1
762.	олифа	7
763.	омар	1
764.	омерзение	1
765.	опасность	1
766.	опорка	1
767.	оправдание	3
768.	органист	1
769.	оркестр	1
770.	оса	1
771.	освящение	1
772.	осень	4
773.	осетрина	1
774.	основание	3
775.	остатки	1
776.	Островский	1
777.	ответ	5
778.	отвращение	4
779.	отделение	1
780.	отец	53
781.	открытие	1
782.	отлив	1
783.	отместка	1
784.	отношения	1
785.	отпуск	1
786.	отравления	2
787.	отсутствие	4
788.	отчаяние	4
789.	отчет	1
790.	офицер	1
791.	охота	1
792.	очередь	1
793.	очки	3
794.	Павел	1
795.	палата	2
796.	палисадник	1
797.	палка	2
798.	пальто	3
799.	пальцы	3

800.	Память	4
801.	Памятник	1
802.	Пантелей	2
803.	Папироса	1
804.	Паразит	1
805.	пара (триковая)	2
806.	парень	2
807.	Паровоз	1
808.	Парусинки	1
809.	Пасека	1
810.	Пастухи	1
811.	Патент	1
812.	Паутина	1
813.	Пачка	1
814.	Паштет	1
815.	Певцы	1
816.	Пение	1
817.	Пепел	1
818.	Первоначатие	1
819.	Перевод	2
820.	Перегородка	1
821.	Передняя	2
822.	Переулок	2
823.	Переутомление	1
824.	Перо	1
825.	Перцовка	2
826.	Перчатка	2
827.	Песок	3
828.	Петербург	9
829.	Петля	1
830.	Петровский пост	1
831.	Петухи	1
832.	Печаль	1
833.	Печенье	1
834.	Печь	4
835.	Пиджак	4
836.	Пикник	1
837.	Пикули	1
838.	Пионы	1
839.	Пирог	1
840.	Пирожок	1

841.	писатель	1
842.	письмо	7
843.	план	3
844.	платок	2
845.	платье	18
846.	плач	1
847.	плес	4
848.	плетня	1
849.	плечо	9
850.	плита	1
851.	плотина	1
852.	плотники	2
853.	площадка	1
854.	побуждение	1
855.	поведение	1
856.	повинность	1
857.	повинная	1
858.	повода	1
859.	погода	7
860.	погреб	2
861.	подагрик	1
862.	подвал	1
863.	подводы	5
864.	поддержка	1
865.	подмостки	3
866.	подписка	1
867.	подпорки	1
868.	подрядчик	6
869.	подрядчик-каменщик	1
870.	подрядчик-плотник	1
871.	подсудимые	1
872.	подушка	1
873.	причт	1
874.	подъем	1
875.	пожелание	1
876.	позволение	1
877.	познание	1
878.	позолотчики	1
879.	позолота	1
880.	позор	1
881.	позы	2

882.	Поклон	2
883.	Покой	1
884.	Поколения	1
885.	Покорность	1
886.	Покупатели	1
887.	Пол	12
888.	Полведра	2
889.	Полдень	1
890.	Поле	9
891.	Полицейские	1
892.	Полиция	2
893.	Полк	1
894.	Полминуты	1
895.	Полночь	1
896.	Положение	8
897.	Пола	3
898.	Полка	1
899.	Полоний	1
900.	Полотенце	1
901.	Полгода	1
902.	Полугодие	1
903.	Полминуты	1
904.	Полушубок	2
905.	Польза	4
906.	Помещение	2
907.	Помощь	1
908.	Понедельник	2
909.	Понятые	1
910.	Попечительница	1
911.	Попрошайство	1
912.	Попугай	1
913.	Порабощение	1
914.	Порог	1
915.	Портьеры	1
916.	Порыв	1
917.	Порядок	1
918.	Посев	1
919.	Посещение	1
920.	Постава	1
921.	Постель	7
922.	Постепенность	2

923.	постройка	6
924.	посуда	1
925.	потолок	2
926.	потрава	1
927.	потребность	1
928.	походка	1
929.	почва	1
930.	почтальон	1
931.	почта	1
932.	почтение	1
933.	пошлость	1
934.	поэт	1
935.	пояс	1
936.	право	1
937.	права	2
938.	правда	4
939.	правила	2
940.	праздники	4
941.	праздность	2
942.	превосходительство	4
943.	пределы	1
944.	предки	4
945.	предмесье	1
946.	предрассудки	4
947.	председатель	1
948.	представление	1
949.	предубеждение	1
950.	претензия	1
951.	приветствие	1
952.	прививки	1
953.	привидение	2
954.	привилегия	2
955.	привычка	2
956.	приглашение	1
957.	приготовление	1
958.	приезд	1
959.	приемыш Прокофий	1
960.	приемыш	1
961.	приказ	1
962.	приказание	2
963.	приказчик	4

964.	Приложение	1
965.	Приметы	1
966.	Природа	1
967.	Прислуга	1
968.	Пристройка	1
969.	Присутствие	3
970.	Притвора	1
971.	Прическа	1
972.	Причина	3
973.	Проволока	1
974.	Проголодь	1
975.	Прогресс	8
976.	Продажа	2
977.	Прозвище	1
978.	Произвол	1
979.	Прокофий	10
980.	Пролетарий	1
981.	Пропитание	2
982.	Проситель	3
983.	Простенки	1
984.	Простор	1
985.	Простота	2
986.	Профиль	1
987.	Прохлада	1
988.	Проценты	3
989.	Процесс	1
990.	Прошение	1
991.	Прошрое	1
992.	Прыткость	1
993.	Пес	2
994.	Птица	5
995.	Пуговица	2
996.	Пустота	1
997.	Пустыня	1
998.	Пустырь	2
999.	Путь	2
1000.	Пчелы	2
1001.	Пшеница	1
1002.	Пыль	1
1003.	Пьесы	4
1004.	Пьяница	1

1005.	пьяный	2
1006.	пьянство	2
1007.	пятерня	1
1008.	пятно	3
1009.	пятница	1
1010.	работа	26
1011.	работник	4
1012.	рабочие	9
1013.	рабство	2
1014.	радость	5
1015.	раз	6
1016.	разбойник	1
1017.	развалины	1
1018.	развитие	2
1019.	разговор	13
1020.	раздражение	3
1021.	разница	1
1022.	разочарование	1
1023.	разряд	1
1024.	рак	2
1025.	рамы	3
1026.	раненые	1
1027.	рапорт	1
1028.	распределение	1
1029.	распутица	2
1030.	рассвет	1
1031.	рассудительность	2
1032.	рассуждение	3
1033.	расход	1
1034.	расчет	1
1035.	рвань	1
1036.	ребенок	3
1037.	ребята	11
1038.	Редька	28
1039.	режиссёр	1
1040.	река	6
1041.	ремни	1
1042.	репетиторы	1
1043.	репетиция	11
1044.	репутация	1
1045.	ресницы	1

1046.	Речь	3
1047.	Решение	1
1048.	Ржанье	1
1049.	Рога	1
1050.	Рогатина	1
1051.	Род	3
1052.	Родина	1
1053.	Родители	1
1054.	Родные	2
1055.	Рождество	3
1056.	Роза	2
1057.	Розги	1
1058.	Роль	8
1059.	Романс	1
1060.	Роса	2
1061.	Роспуск	1
1062.	Рост	4
1063.	Рот	5
1064.	Рояль	5
1065.	Рубаха	7
1066.	Рубль	7
1067.	Ругательства	1
1068.	Ружье	3
1069.	Рукава	3
1070.	Руки	50
1071.	Рыба	3
1072.	Рынок	2
1073.	Рюмка	3
1074.	Рябина	1
1075.	Рябчики	2
1076.	Ряд	5
1077.	Сад	32
1078.	Сажа	1
1079.	Салоп	1
1080.	Самовар	4
1081.	Самец	1
1082.	Сани	3
1083.	Сапоги	5
1084.	Сарай	4
1085.	Сбор	2
1086.	Сбруя	1

1087.	свадьба	2
1088.	сверстники	2
1089.	сверчок	1
1090.	свет	10
1091.	свечи	4
1092.	свидание	1
1093.	свидетельство	1
1094.	свист	2
1095.	свобода	7
1096.	свод	1
1097.	сволочь	1
1098.	Святки	1
1099.	север	1
1100.	седина	1
1101.	секрет	1
1102.	сектант	3
1103.	село	2
1104.	семейство	2
1105.	семена	1
1106.	Семениха	1
1107.	семья	1
1108.	сени	4
1109.	сенокос	4
1110.	сердце	7
1111.	середина	1
1112.	серьги	3
1113.	сестра	77
1114.	сигара	2
1115.	сиделка	1
1116.	сила	5
1117.	силач	1
1118.	сильные	2
1119.	синева	1
1120.	сирень	3
1121.	сказка	1
1122.	скамья	3
1123.	скворцы	5
1124.	скипидар	1
1125.	склонность	1
1126.	скорбь	1
1127.	скот	1

1128.	Скоты	1
1129.	Скука	1
1130.	Слабодушие	1
1131.	Слабые	2
1132.	Слава	1
1133.	Слезы	14
1134.	Сливы	1
1135.	Слово	15
1136.	Слог	1
1137.	Сложение	2
1138.	Слуги	2
1139.	Служащий	1
1140.	Служба	3
1141.	Слухи	1
1142.	Случай	2
1143.	Случайность	1
1144.	Смазчик	1
1145.	Смерть	4
1146.	Смех	4
1147.	Смирение	1
1148.	Смола	1
1149.	Смущение	1
1150.	Смятение	1
1151.	Снег	3
1152.	Собака	8
1153.	Совершенство	1
1154.	Совесть	3
1155.	Советы	1
1156.	Сограждане	1
1157.	Содержание	2
1158.	Сожаление	2
1159.	Сознание	5
1160.	Соки	1
1161.	Солдат	4
1162.	Солнце	6
1163.	Соловей	1
1164.	Солома	1
1165.	Солонка	1
1166.	Сомнение	2
1167.	Сон	5
1168.	Соображение	2

1169.	сорочка	1
1170.	сосны	1
1171.	состояние	1
1172.	соха	2
1173.	спальня	4
1174.	спасение	1
1175.	спектакль	7
1176.	спина	1
1177.	спички	1
1178.	сплетни	1
1179.	спор	2
1180.	спорт	1
1181.	способ	1
1182.	способность	3
1183.	справедливость	2
1184.	сравнение	4
1185.	среда	2
1186.	средняя	2
1187.	средство	1
1188.	сруб	1
1189.	ставни	2
1190.	стадо	1
1191.	стайка	1
1192.	стакан	2
1193.	станция	6
1194.	старик	4
1195.	староста	2
1196.	старость	1
1197.	старуха	3
1198.	старуха Ажогина	1
1199.	старшая	2
1200.	старшина	1
1201.	статуя	1
1202.	стекла	5
1203.	стена	9
1204.	Степан	18
1205.	степень	5
1206.	стержень	1
1207.	стиль	2
1208.	стихи	2
1209.	стол	19

1210.	Столб	1
1211.	Столбняк	1
1212.	Столовая	1
1213.	Сторож	1
1214.	Сторона	8
1215.	Страдание	2
1216.	Страница	1
1217.	Страсть	1
1218.	Страх	4
1219.	Стремление	1
1220.	Студент	3
1221.	Стул	1
1222.	Ступени	1
1223.	Стыд	1
1224.	Суд	2
1225.	Судейские	1
1226.	Судьба	1
1227.	Суждение	1
1228.	Сумерки	2
1229.	Суп	1
1230.	Супружество	1
1231.	Существо	2
1232.	Существование	4
1233.	Сфера	1
1234.	Сход	3
1235.	Сцена	10
1236.	Счастье	6
1237.	Счет	5
1238.	Съестное	1
1239.	Сын	7
1240.	Сыр	2
1241.	Сытость	1
1242.	Сюртук	2
1243.	Табак	1
1244.	Талант	1
1245.	Талия	1
1246.	Тарантас	1
1247.	Тарелка	3
1248.	Татарин	1
1249.	Творог	1
1250.	Театр	4

1251.	телега	2
1252.	телеграмма	4
1253.	телеграф	3
1254.	тело	3
1255.	телятина	1
1256.	темнота	2
1257.	тема	1
1258.	тени	7
1259.	тенор	3
1260.	тепло	1
1261.	терпение	1
1262.	терраса	4
1263.	тёс	2
1264.	тетрадка	9
1265.	течения	1
1266.	теща	2
1267.	тина	2
1268.	Тит Петров	1
1269.	тиф	1
1270.	тишина	6
1271.	товарищ	3
1272.	толк	1
1273.	толпа	4
1274.	тон	4
1275.	тополь	2
1276.	топор	2
1277.	торговки	1
1278.	торжество	1
1279.	тоска	5
1280.	точка	2
1281.	трава	2
1282.	традиция	1
1283.	трактир	4
1284.	трактирщик	1
1285.	тревога	1
1286.	триковая пара	3
1287.	тройка	1
1288.	труба	1
1289.	труд	20
1290.	труп	2
1291.	Тула	1

1292.	Тулуп	1
1293.	Туфли	1
1294.	Тъма	1
1295.	Тягость	2
1296.	Убеждение	1
1297.	Уборка	1
1298.	Убытки	2
1299.	Уважение	3
1300.	Увлечение	3
1301.	Угольщик	1
1302.	Удар	1
1303.	Ударение	1
1304.	Удивление	3
1305.	Удобство	2
1306.	Удовольствие	3
1307.	Ужас	5
1308.	Ужин	7
1309.	Узел	2
1310.	Узость	1
1311.	Указание	1
1312.	Улица	18
1313.	Улыбка	2
1314.	Ум	7
1315.	Умиление	2
1316.	Университет	1
1317.	Употребление	1
1318.	Управа	3
1319.	Управляющий	3
1320.	Упрек	2
1321.	Урожай	1
1322.	Усадьба	6
1323.	Усы	1
1324.	Усилие	1
1325.	Услуга	2
1326.	Усмешка	1
1327.	Устройство	1
1328.	Уступка	1
1329.	Утешение	1
1330.	Утки	3
1331.	Утомление	1
1332.	Утро	4

1333.	ухо	6
1334.	участие	2
1335.	участок	2
1336.	участь	1
1337.	ученость	1
1338.	ученые	2
1339.	училище	2
1340.	учитель	1
1341.	учительница	1
1342.	фаворит	1
1343.	фамилия	2
1344.	фармацевт	1
1345.	фартук	2
1346.	фасад	1
1347.	Федот Васильев	1
1348.	фельдшер	2
1349.	фея	2
1350.	фигура	2
1351.	физиономия	1
1352.	философ	1
1353.	флакон	1
1354.	флигель	9
1355.	флюгер	1
1356.	Фомина неделя	1
1357.	фонарь	6
1358.	форма	1
1359.	фортепиано	3
1360.	фотография	1
1361.	фраза	1
1362.	фрак	1
1363.	фундамент	3
1364.	ханжа	1
1365.	хаос	1
1366.	хвост	2
1367.	хибарка	3
1368.	хлеб	11
1369.	хлопоты	1
1370.	ходьба	2
1371.	хозяин	3
1372.	хозяйка	3
1373.	хозяйство	11

1374.	Холера	4
1375.	Холм	1
1376.	Холод	3
1377.	Холодность	1
1378.	Хомут	1
1379.	Храм	1
1380.	Хранение	1
1381.	Царедворцы	1
1382.	Царица Небесная	1
1383.	Цвет	1
1384.	Цветы	3
1385.	Цветник	1
1386.	Цель	1
1387.	Церковь	8
1388.	Цилиндр	2
1389.	Чад	1
1390.	Чай	15
1391.	Час	17
1392.	Часы	2
1393.	Часть	6
1394.	Чашка	1
1395.	Человек	20
1396.	Человечество	3
1397.	Чемодан	1
1398.	Чепраков	10
1399.	Чепракова	2
1400.	Чердак	2
1401.	Черемуха	1
1402.	Чернила	1
1403.	Чертеж	2
1404.	Чиж	1
1405.	Чиновник	4
1406.	чины судебного ведомства	1
1407.	Число	2
1408.	Чистота	2
1409.	Читальня	3
1410.	Члены	1
1411.	Чтение	1
1412.	Чувство	6
1413.	Чугунка	4
1414.	Чудак	1

1415.	чудовище	1
1416.	чужой	1
1417.	чулок	1
1418.	шаг	8
1419.	шайка	1
1420.	шалаш	1
1421.	шампанское	1
1422.	шапка	6
1423.	шар	1
1424.	шаровары	1
1425.	шарф	3
1426.	шафер	1
1427.	шея	11
1428.	шиповник	1
1429.	шкап	4
1430.	шкатулка	1
1431.	школа	10
1432.	школьник	1
1433.	шляпа	4
1434.	шорник	1
1435.	штраф	1
1436.	штука	1
1437.	штукатур	1
1438.	штучка	1
1439.	шуба	3
1440.	шум	6
1441.	шут	1
1442.	щеглы	1
1443.	щека	5
1444.	цель	1
1445.	экипаж	1
1446.	эпизод	1
1447.	этнограф	1
1448.	эффект	1
1449.	юбка	1
1450.	яблоко	1
1451.	яблони	4
1452.	ягода	1
1453.	язык	1
1454.	ямщик	4
1455.	ярмарка	1

1456.	Яровые	2
Общее число употреблений		4510
Количество единиц		1456

Имя прилагательное

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	Актерский	1
2.	Бабий	1
3.	Баннй	1
4.	Барский	1
5.	Беговые	2
6.	Бедный	5
7.	Безвкусный	1
8.	Безвыходный	1
9.	Безграмотный	1
10.	Бездарный	2
11.	Беззаботный	1
12.	Беззащитный	1
13.	Безмозглый	1
14.	Безнадежный	1
15.	Безобразный	1
16.	Белый	6
17.	Белолицый	1
18.	Бесполезный	3
19.	Беспорядочный	1
20.	Бесприютный	1
21.	Бессовестный	1
22.	Бестолковый	2
23.	Благообразный	1
24.	Бледный	10
25.	Ближний	1
26.	Близкие	1
27.	Близорукий	1
28.	Богатый	6
29.	Боковой	2
30.	Болезненный	2
31.	Больной	7
32.	Большой	32
33.	Босой	1
34.	Брезгливый	1
35.	Бритый	1

36.	будущий	3
37.	бывшая	1
38.	былое	1
39.	важное	4
40.	вежливые	1
41.	великий	2
42.	великолепный	4
43.	веселый	5
44.	весенний	1
45.	вешние	1
46.	вещественный	1
47.	взрослый	1
48.	визгливый	2
49.	виноватый	8
50.	внешний	1
51.	военный	2
52.	воздушный	1
53.	возможный	2
54.	восторженный	1
55.	восточный	1
56.	восхищенный	1
57.	впалый	2
58.	врачебный	1
59.	вредный	1
60.	всевозможный	1
61.	вульгарный	1
62.	выгодный	2
63.	выносливый	2
64.	высокий	12
65.	вялый	2
66.	гадкий	1
67.	генеральша	1
68.	главный	4
69.	гладкий	2
70.	глубокий	3
71.	глупый	3
72.	глухой	1
73.	гнилой	1
74.	голодный	5
75.	голубой	1
76.	голый	2
77.	городской	12
78.	горький	2

79.	Горячечный	1
80.	Государственный	2
81.	Готический	2
82.	Готовый	3
83.	Греческий	1
84.	Гречневая	1
85.	Грешный	1
86.	Громадный	4
87.	Громкий	2
88.	Грошовый	1
89.	Грубый	7
90.	Грустный	2
91.	Грязный	5
92.	Губернаторский	1
93.	Гулкий	1
94.	Гуманный	1
95.	Густой	2
96.	Далекий	2
97.	Двенадцатиаршинное	1
98.	Дворовые	1
99.	Деревенские	1
100.	Деревянные	1
101.	Детское	3
102.	Дешевый	4
103.	Дикий	4
104.	Длинный	11
105.	Длинноногий	1
106.	Дневной	2
107.	Добрый	5
108.	Добродушный	1
109.	Довольный	1
110.	Дождевые	1
111.	Дождливая	1
112.	Докторская	2
113.	Долгий	1
114.	Должный	9
115.	Дорогая	8
116.	Дощатая	1
117.	Драматический	1
118.	Древний	1
119.	Дрожащий	2
120.	Дряблосе	1
121.	Дубеченский	2

122.	дурная	5
123.	духовный	1
124.	душевный	4
125.	душистый	1
126.	душный	2
127.	единственный	4
128.	жалкий	3
129.	жалобный	2
130.	жареный	2
131.	жаркий	2
132.	железный	5
133.	желтый	1
134.	женатый	1
135.	женский	2
136.	жесткий	1
137.	жестокий	3
138.	живой	10
139.	жидкий	5
140.	заграничные	1
141.	задорное	1
142.	задумчивый	1
143.	закулисная	1
144.	заметное	2
145.	заунывный	1
146.	здоровый	3
147.	зеленый	5
148.	земное	2
149.	земская	2
150.	злобные	1
151.	знакомые	3
152.	значительные	1
153.	золотой	4
154.	игрушечный	1
155.	известный	1
156.	извозчичья	2
157.	изнурительная	1
158.	изящная	1
159.	иллюстрированный	1
160.	интеллигентные	1
161.	интересная	1
162.	искрений	2
163.	искусная	1
164.	кабинетные	1

165.	Казенный	1
166.	Картинные	1
167.	Католический	1
168.	Каторжная	1
169.	Кирпичный	2
170.	Кисленькие	1
171.	Кладбищенская	1
172.	Клубная	1
173.	Кожаный	1
174.	Коллежский	1
175.	Комическая	1
176.	Кондукторское	1
177.	Коралловая	1
178.	Короткий	10
179.	Крайний	1
180.	Красивая	15
181.	Красный	10
182.	Крепкий	6
183.	Крепостное	1
184.	Крестьянский	2
185.	Кривые	3
186.	Кровельные	1
187.	Кромешная	1
188.	Кроткие	1
189.	Крошечный	1
190.	Круглая	1
191.	Кружевной	1
192.	Крупный	2
193.	Кудрявая	1
194.	Культурная	1
195.	Куриловский	5
196.	Курчавая	1
197.	Кухонный	1
198.	Куца	1
199.	Лакированные	1
200.	Легендарная	1
201.	Легкая	2
202.	Лёглая	1
203.	Ленивые	1
204.	Лиловый	1
205.	Личный	2
206.	Лишний	2
207.	Ломовые	1

208.	лошадиный	1
209.	лукавые	1
210.	лучший	11
211.	майский	2
212.	маленький	11
213.	малярные	4
214.	манерная	1
215.	мартовский	1
216.	материнское	1
217.	медленный	3
218.	мелкий	5
219.	мелочный	1
220.	мельничное	3
221.	мертвая	1
222.	мертвенное	1
223.	мещанское	3
224.	милая	5
225.	миловидная	1
226.	модная	3
227.	мокрое	5
228.	молодой	10
229.	молочный	2
230.	молчаливый	1
231.	монотонное	1
232.	мрачный	3
233.	мужицкая	1
234.	мужские	1
235.	мучительная	2
236.	мягкий	2
237.	мясной	5
238.	набожный	1
239.	наглый	2
240.	надменный	2
241.	наивная	2
242.	народный	1
243.	наружный	2
244.	насмешливые	1
245.	настоящая	10
246.	небольшой	4
247.	невежественные	1
248.	невероятный	1
249.	невеселая	2
250.	невинные	3

251.	Невыгодный	2
252.	Недовольный	4
253.	Нежный	4
254.	Нездоровый	1
255.	Неизбежный	2
256.	Неинтересные	1
257.	Некрасивое	5
258.	Немой	1
259.	Ненужный	3
260.	Необразованные	1
261.	Необыкновенное	4
262.	Неожиданное	1
263.	Неопределенное	1
264.	Непобедимое	1
265.	Неподвижное	1
266.	Непостижимое	1
267.	Неправедное	1
268.	Непрактичное	1
269.	Непрерывный	1
270.	Непривычное	1
271.	Непринужденное	1
272.	Неприятное	5
273.	Непроходимый	1
274.	Неразговорчивый	1
275.	Неразрезанные	1
276.	Нервный	2
277.	Несомненное	1
278.	Несчастливый	1
279.	Несчастный	1
280.	Нетопленный	1
281.	Неуклюжие	4
282.	Неуютные	1
283.	Нехорошее	1
284.	Нечаянная	1
285.	Нечестные	1
286.	Неясная	1
287.	Нивелирующее	1
288.	Низкий	3
289.	Ничтожный	3
290.	Новое	16
291.	Ночные	1
292.	Нравственное	5
293.	Нужный	3

294.	обидное	1
295.	обольстительные	1
296.	оборванный	1
297.	образованный	1
298.	общая	1
299.	общественное	2
300.	обыкновенное	2
301.	обязательное	4
302.	огородные	1
303.	огромное	1
304.	одаренная	1
305.	одетый	3
306.	одинокий	2
307.	однообразная	1
308.	окровавленная	2
309.	окружной	1
310.	опрятная	2
311.	освободительные	1
312.	осеннее	4
313.	осклизлое	1
314.	оскорбленные	1
315.	особенное	4
316.	острое	1
317.	отвратительное	2
318.	отдельное	1
319.	откровенная	1
320.	открытый	2
321.	отчаянный	3
322.	очаровательный	1
323.	очевидный	1
324.	парижское	1
325.	паркетный	1
326.	пахотные	1
327.	певучие	1
328.	передний	2
329.	печальная	2
330.	письменный	2
331.	плоские	2
332.	плохие	3
333.	плюшевые	1
334.	подобное	5
335.	подсолнечное	1
336.	пожарная	1

337.	Пожилые	2
338.	Поздний	2
339.	Позолоченная	1
340.	Покойная	2
341.	Полевые	1
342.	Полезное	1
343.	Полный	4
344.	Положительный	1
345.	Полосатый	1
346.	Портовый	1
347.	Порядочный	6
348.	Последний	3
349.	Постепенный	3
350.	Постные	4
351.	Посторонняя	1
352.	Постоянная	1
353.	Похожий	13
354.	Почтенное	4
355.	Пошлое	1
356.	Правый	6
357.	Праздная	1
358.	Превосходный	4
359.	Предательский	1
360.	Прежний	3
361.	Прекрасные	6
362.	Прелестная	2
363.	Прибрежные	1
364.	Привычные	1
365.	Приглушенный	1
366.	Придушенный	1
367.	Придушенный	1
368.	Приплюснутая	1
369.	Приходской	1
370.	Приятный	6
371.	Провинциальная	3
372.	Проволочные	1
373.	Прозрачный	1
374.	Пронзительный	1
375.	Простой	10
376.	Просторные	1
377.	Простосердечный	1
378.	Противный	1
379.	Проходные	1

380.	прочие	1
381.	прошрое	2
382.	прощальные	1
383.	пузатая	1
384.	пустые	2
385.	пытливое	1
386.	пьяный	7
387.	рабочая	5
388.	рабское	1
389.	радостный	5
390.	разбойничье	1
391.	раздетое	1
392.	раздраженные	1
393.	различные	2
394.	разные	7
395.	разодетая	1
396.	раннее	2
397.	раскидистые	1
398.	распущенные	1
399.	редкий	1
400.	резкий	1
401.	религиозный	1
402.	речные	1
403.	ржавые	1
404.	ржаная	1
405.	робкие	1
406.	ровное	1
407.	родной	2
408.	розовые	1
409.	роскошная	3
410.	румяное	1
411.	рыбный	1
412.	рыжий	2
413.	рябоватый	1
414.	светлый	2
415.	светская	1
416.	свирепый	1
417.	свободные	3
418.	святой	3
419.	сдобные	1
420.	седой	2
421.	сельское	6
422.	сельскохозяйственные	1

423.	Семейная	1
424.	Семинарское	1
425.	Сердечная	1
426.	Сердитое	1
427.	Серый	8
428.	Серьезное	4
429.	Сизый	1
430.	Сильный	8
431.	Синий	1
432.	Сиплый	1
433.	Ситцевая	1
434.	Сконфуженный	1
435.	Скорбное	1
436.	Скромный	2
437.	Скучный	8
438.	Слабый	1
439.	Сладкий	5
440.	Слоеный	1
441.	Сложный	1
442.	Служебная	1
443.	Случайные	1
444.	Слышны	1
445.	Смежные	1
446.	Смешливые	1
447.	Смутный	1
448.	Смутное	2
449.	Снисходительная	1
450.	Собачьи	1
451.	Собственные	2
452.	Совершенный	2
453.	Солидная	2
454.	Солнечные	2
455.	Соломенная	1
456.	Сонные	1
457.	Сочная	1
458.	Спелая	1
459.	Спитая	1
460.	Спорая	1
461.	Способный	2
462.	Справедливый	2
463.	Станционные	1
464.	Старый	17
465.	Старинная	2

466.	стеклянная	2
467.	степенная	1
468.	странное	7
469.	страшный	5
470.	стремительное	1
471.	строгая	1
472.	строительный	1
473.	стройный	2
474.	суеверные	1
475.	суконный	1
476.	суровый	4
477.	сутулый	1
478.	сухой	5
479.	сценический	1
480.	счастливое	4
481.	сырое	1
482.	сытый	1
483.	табачный	1
484.	таинственный	1
485.	тайный	1
486.	талантливая	1
487.	творческий	1
488.	телеграфные	1
489.	темное	9
490.	теперешней	1
491.	теплое	3
492.	тесная	3
493.	тихие	6
494.	толстый	3
495.	томные	1
496.	тонкая	3
497.	торговые	2
498.	тощее	6
499.	требовательные	1
500.	тревожные	1
501.	триковая	5
502.	трогательное	1
503.	трудное	1
504.	тряский	1
505.	тупой	1
506.	тусклый	1
507.	тухлое	1
508.	тяжелое	8

509.	Тяжкий	1
510.	Убедительное	1
511.	Угловатая	1
512.	Угрюмая	1
513.	Удивительная	2
514.	Удушливая	1
515.	Уездный	1
516.	Узкие	4
517.	Узкогрудый	1
518.	Уличные	1
519.	Умиленное	1
520.	Умные	5
521.	Умственный	7
522.	Упрямое	3
523.	Утонченные	1
524.	Утренние	1
525.	Уцелевшие	1
526.	Учебная	1
527.	Ученая	1
528.	Уютные	1
529.	Фальшивые	1
530.	Фарфоровый	1
531.	Физиологические	1
532.	Физический	8
533.	Французские	1
534.	Хозяйские	1
535.	Холодный	6
536.	Хороший	12
537.	Хриплый	2
538.	Художественная	1
539.	Худой	5
540.	Целый	12
541.	Цепная	1
542.	Церковные	2
543.	Чайная	2
544.	Частые	1
545.	Черное	13
546.	Черствое	1
547.	Честный	3
548.	Четвертные	1
549.	Чистая	2
550.	Чугунная	1
551.	Чудесный	3

552.	чудное	2
553.	чудовищное	1
554.	чуждые	2
555.	шевиотовые	1
556.	шекспировский	1
557.	шелковый	4
558.	шерстяной	1
559.	широкий	11
560.	штрафные	1
561.	шумные	1
562.	ямщицкое	2
563.	яркое	3
564.	ярко-желтое	1
565.	ярко-золотое	1
566.	ярко-красное	1
567.	ясные	7
Общее число употреблений		1336
Количество единиц		567

Глагол (в том числе причастные и деепричастные формы)

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	аплодировать	1
2.	арендовать	2
3.	баловаться	1
4.	бегать	8
5.	беречь	1
6.	беспокоить	1
7.	бить	13
8.	благодарить	1
9.	благоухать	1
10.	бледнеть	2
11.	блестеть	4
12.	блуждать	1
13.	божиться	1
14.	бояться	13
15.	болеть	2
16.	болтаться	1
17.	бороться	3
18.	бормотать	6
19.	брать	17

20.	Браниться	4
21.	брезговать (не)	1
22.	Бродить	4
23.	Бросать	6
24.	Бросить	5
25.	Будить	1
26.	быть / есть	380
27.	Варить	1
28.	Вбить	1
29.	Вглядываться	3
30.	Вдуматься	1
31.	Вдыхать	1
32.	Вести	6
33.	Величать	1
34.	Венчаться	1
35.	Верить	19
36.	Вернуться	12
37.	Веять	1
38.	Взвалить	2
39.	Взволновать	1
40.	Взглянуть	5
41.	Вздохнуть	3
42.	Вздрагивать	2
43.	Вздрогнуть	2
44.	Вздыхать	8
45.	Взять	12
46.	Видеть	33
47.	Видеться	3
48.	Визжать	1
49.	Влюбиться	1
50.	Внести	1
51.	вникать (не)	1
52.	Водить	1
53.	Водиться	1
54.	Возбуждать	4
55.	Возвратиться	1
56.	Возвращаться	14
57.	Воздевать	1
58.	Возить	1
59.	Возложить	1
60.	Возмущаться	3

61.	возражать	1
62.	войти	13
63.	волноваться	5
64.	волновать	4
65.	воображать	7
66.	вообразить	1
67.	ворваться	1
68.	воспитать	3
69.	восхищать	1
70.	вползать	1
71.	врезываться	1
72.	всматриваться	1
73.	вспахать	2
74.	всплеснуть	1
75.	вспоминать	3
76.	вспомнить	7
77.	вспылить	1
78.	вспыхивать	1
79.	вспыхнуть	1
80.	вставать	8
81.	встать	9
82.	вставлять	4
83.	встревожить	2
84.	встретить	5
85.	встречать	5
86.	вступить	1
87.	вступиться	1
88.	всхлипывать	1
89.	входить	3
90.	въехать	1
91.	выбиваться	1
92.	выбирать	2
93.	выбрать	3
94.	выговаривать	2
95.	выговорить	3
96.	выгореть	1
97.	выдавать	3
98.	выдерживать (не)	1
99.	выехать	1
100.	вызвать	1
101.	выздоровливать	2

102.	Выздоревть	1
103.	Выйти	16
104.	Выкрадывать	1
105.	Выкрасить	1
106.	Вылететь	1
107.	Выложить	2
108.	Вымазывать	1
109.	Вымыть	3
110.	Вынимать	1
111.	выносить (не)	2
112.	Выпивать	2
113.	Выпить	4
114.	Выпорхнуть	1
115.	Выпрашивать	1
116.	Выпросить	1
117.	Выпрямляться	1
118.	Выработать	1
119.	Выражать	4
120.	Выразить	2
121.	Вырваться	2
122.	Вырисовываться	1
123.	Вырасти	1
124.	Высасывать	1
125.	Выслушать	2
126.	Выслушивать	2
127.	Высохнуть	1
128.	Выспаться	1
129.	Выставить	1
130.	Выстроить	1
131.	Выстукивать	1
132.	Высылать	1
133.	Высыхать	1
134.	Выталкивать	1
135.	Вытащить	1
136.	Вытереть	1
137.	Вытирать	1
138.	Выторговать	1
139.	Вытягиваться	2
140.	Вытянутся	1
141.	Вытянуть	1
142.	Выходить	3

143.	вышивать	1
144.	вязать	2
145.	глядеть	34
146.	говорить	128
147.	гонять	1
148.	гореть	4
149.	гримасничать	1
150.	гримировать	1
151.	гудеть	1
152.	гулять	4
153.	давать	10
154.	дать	4
155.	двигаться	3
156.	двоить	1
157.	девать	1
158.	деваться	1
159.	делать	34
160.	держать	16
161.	дернуть	1
162.	добавить	1
163.	добывать	4
164.	добыть	3
165.	довезти	1
166.	дожидаться	3
167.	дождаться	2
168.	докладывать	1
169.	доложить	1
170.	допытываться	1
171.	доставать	1
172.	доставить	2
173.	достать	1
174.	достигнуть	1
175.	доходить	1
176.	дразнить	1
177.	драть	2
178.	драться	1
179.	дрожать	6
180.	дуть	3
181.	думать	24
182.	дурманить	1
183.	душить	1

184.	Дышать	2
185.	Есть	11
186.	Ехать	4
187.	Жаться	1
188.	Жаловаться	2
189.	Жарить	1
190.	Ждать	8
191.	Желать	2
192.	Жениться	3
193.	Жить	51
194.	Жмуриться	1
195.	Забавляться	2
196.	Забить	1
197.	Заблестеть	1
198.	Забрезжить	1
199.	Забросить	1
200.	Забывать	1
201.	Забыть	4
202.	Забыться	1
203.	Завидовать	1
204.	Заволочь	1
205.	Завязывать	1
206.	Заглушать	1
207.	Заглушить	2
208.	Заглядывать	1
209.	Заглянуть	1
210.	Загнуть	1
211.	Заговорить	7
212.	Загореть	1
213.	Загородить	1
214.	Загромоздить	1
215.	задавать (не)	1
216.	Заделывать	1
217.	Задирать	1
218.	Задумываться	1
219.	Задыхаться	1
220.	Заезжать	1
221.	Зазвать	1
222.	Заинтересовать	1
223.	Зайти	5
224.	Заказать	1

225.	заказывать	1
226.	закапать	1
227.	заключаться	3
228.	заключить	2
229.	закрывать	3
230.	закрывать	2
231.	закуривать	1
232.	залетать	1
233.	заложить	3
234.	замахать	1
235.	замедлять	1
236.	заменять	2
237.	заметить	5
238.	замечать	7
239.	замигать	1
240.	замирать	1
241.	замолчать	1
242.	замучиться	2
243.	занимать	1
244.	занять	4
245.	заняться	1
246.	запахнуть	1
247.	запахнуться	1
248.	запачкать	1
249.	запеть	2
250.	запереть	1
251.	запереться	1
252.	запирать	1
253.	заплакать	4
254.	заплатить	1
255.	запросить	1
256.	запруживаться	1
257.	запугать	1
258.	запыхаться	1
259.	зарабатывать	1
260.	заработать	2
261.	заразить	1
262.	зарыдать	1
263.	засесть	2
264.	заскучать	1
265.	засмеяться	1

266.	Заставить	3
267.	Заставлять	2
268.	Застать	2
269.	Заставать	1
270.	Засуетиться	1
271.	Засыпать	2
272.	Затевать	1
273.	Затеять	1
274.	Затихнуть	2
275.	Заткнуть	1
276.	Затянуть	1
277.	Захватить	2
278.	Заходить	3
279.	Захотеть	2
280.	Захототать	1
281.	Зачесать	2
282.	Зашикать	1
283.	Защищать	2
284.	Заявить	1
285.	Заявлять	1
286.	Звать	4
287.	Звонить	1
288.	Звучать	1
289.	Здороваться	2
290.	Зевать	1
291.	Зеленеть	1
292.	Зиять	1
293.	Знать	37
294.	Зябнуть	1
295.	Играть	14
296.	Идти	38
297.	Избавлять	1
298.	Избегать	2
299.	Извиняться	1
300.	Издавать	2
301.	Изображать	4
302.	Изрекать	1
303.	Изречь	1
304.	Изумить	1
305.	Изумлять	1
306.	Изучать	1

307.	иметь	11
308.	искать	3
309.	исключить	1
310.	исполнить	3
311.	исполнять	2
312.	испортиться	1
313.	исправляться	1
314.	испугать	1
315.	испытывать	2
316.	исходить	1
317.	исчезать	1
318.	казаться	35
319.	капать	2
320.	касаться	1
321.	кататься	1
322.	качать	2
323.	качаться	1
324.	кашлять	3
325.	квакать	1
326.	кивнуть	1
327.	кланяться	4
328.	класть	2
329.	клокотать	1
330.	клясться	1
331.	ковыряться	1
332.	конфузиться	2
333.	кончить	1
334.	копать	1
335.	коптить	1
336.	кормить	4
337.	косить	4
338.	красть	3
339.	красить	9
340.	краснеть	4
341.	креститься	1
342.	крикнуть	6
343.	кричать	13
344.	крякать	1
345.	культивироваться	1
346.	купать	1
347.	купаться	1

348.	Купить	9
349.	Куристь	1
350.	Ласкать	4
351.	Лгать	1
352.	Лежать	11
353.	Лезть	1
354.	Летать	5
355.	Лечить	1
356.	Лечь	5
357.	Лить	1
358.	Ловить	2
359.	Ложиться	4
360.	Ломать	1
361.	Лопнуть	1
362.	Льстить	1
363.	Любить	32
364.	Любоваться	1
365.	Манить	2
366.	Махнуть	2
367.	Меняться	1
368.	Метаться	1
369.	Мечтать	6
370.	Мешать	3
371.	Мешаться	1
372.	Мигать	3
373.	Мигнуть	1
374.	Минуть	1
375.	Мириться	1
376.	Мочь	47
377.	Молотить	1
378.	Молчать	10
379.	Молиться	1
380.	Морщиться	1
381.	Мошенничать	1
382.	Мстить	1
383.	Мурлыкать	1
384.	Мучить	3
385.	Мчаться	1
386.	Мыть	1
387.	Мять	3
388.	Набирать	2

389.	наблюдать	1
390.	наблюдаться	1
391.	набрать	2
392.	навернуться	1
393.	навеять	1
394.	нависать	2
395.	наводить	1
396.	нагонять	2
397.	нагрузить	1
398.	надевать	2
399.	надеть	2
400.	надеяться	1
401.	надоесть	2
402.	надсаживать	1
403.	назвать	2
404.	назначить	5
405.	называть	10
406.	называться	3
407.	наказывать	1
408.	накрыть	1
409.	налить	1
410.	намотать	1
411.	нанимать	1
412.	напевать	4
413.	напиваться	1
414.	написать	1
415.	наполниться	2
416.	напоминать	2
417.	напомнить	1
418.	направиться	2
419.	нарушать	1
420.	наслаждаться	1
421.	наставлять	1
422.	настать	1
423.	наступать	1
424.	наступить	10
425.	насчитать	1
426.	находить	4
427.	находиться	4
428.	начать	10
429.	начаться	3

430.	Начертить	1
431.	Начинать	8
432.	Негодовать	1
433.	Недоумевать	1
434.	Ненавидеть	3
435.	Нести	6
436.	Носить	4
437.	Носиться	1
438.	Ночевать	2
439.	Нравиться	7
440.	Нуждаться	2
441.	Ныть	1
442.	Обвешивать	1
443.	Обдумать	1
444.	Обедать	5
445.	Обезобразить	1
446.	Обернуться	1
447.	Обещать	2
448.	Обзывать	5
449.	Обивать	1
450.	Обидеть	1
451.	Обидеться	1
452.	Обирать	1
453.	Облегать	1
454.	Облегчать	1
455.	Облегчить	1
456.	Обливать	2
457.	Обложить	1
458.	Обманывать	4
459.	Обнаруживать	1
460.	Обнимать	1
461.	Обнять	3
462.	Обожать	2
463.	Обозвать	1
464.	Обойти	1
465.	Обрадоваться	1
466.	Обратиться	1
467.	Обращать	1
468.	Обращаться	4
469.	Обрызгать	1
470.	Обсуждать	1

471.	обсчитывать	2
472.	обходиться	2
473.	обходить	1
474.	объясниться	1
475.	объяснять	2
476.	обязаться	1
477.	обязать	2
478.	обязывать	1
479.	овладеть	3
480.	оглушить	1
481.	оглядеть	1
482.	оглядывать	1
483.	оглядываться	2
484.	оглянуться	2
485.	огорчить	1
486.	ограбить	1
487.	ограничить	1
488.	одеваться	1
489.	одевать	1
490.	одеть	3
491.	одичать	1
492.	одобрить	1
493.	одобрять	1
494.	одолевать	1
495.	одурять	1
496.	одухотворять	1
497.	ожидать	14
498.	ожить	1
499.	оказаться	1
500.	оказываться	5
501.	оканчиваться	1
502.	оклеивать	4
503.	кликнуть	1
504.	окончить	1
505.	округлять	1
506.	окружать	1
507.	окружить	1
508.	окутать	1
509.	оперировать	1
510.	оправиться	2
511.	оправлять	1

512.	Определить	4
513.	Определяться	1
514.	Опускаться	3
515.	Опускать	1
516.	Опустеть	1
517.	Опустить	1
518.	Опуститься	1
519.	Опьянеть	1
520.	Оскорбить	3
521.	Оскорблять	1
522.	Ослабеть	1
523.	Осложниться	1
524.	Осматривать	4
525.	Оставаться	12
526.	Оставить	3
527.	Оставлять	1
528.	Остаться	12
529.	Остановливаться	3
530.	Остановиться	5
531.	Осунуться	1
532.	Осязать	1
533.	Отбить	1
534.	Отвариться	1
535.	Отвести	1
536.	Отвернуться	1
537.	Ответить	6
538.	Отвечать	4
539.	Отвисать	1
540.	Отворить	2
541.	Отдавать	1
542.	Отделаться	1
543.	Отдохнуть	1
544.	Отдыхать	3
545.	Отзываться	3
546.	Отказаться	1
547.	Отказываться	1
548.	Откладывать	1
549.	Открываться	1
550.	Открывать	1
551.	Открыть	1
552.	Отлежать	1

553.	отличаться	2
554.	отнести	1
555.	отнестись	1
556.	отнимать	1
557.	относиться	7
558.	оторопеть	1
559.	отойти	1
560.	отпевать	1
561.	отпереть	1
562.	отправиться	6
563.	отправлять	1
564.	отправляться	1
565.	отпустить	1
566.	отрубить	1
567.	отслужить	1
568.	отставать	1
569.	отходить	2
570.	отыскивать	1
571.	охватить	1
572.	оцарапать	1
573.	очистить	1
574.	очнуться	2
575.	ошеломить	1
576.	ошибаться	1
577.	ощипать	2
578.	падать	3
579.	парить	1
580.	пасти	1
581.	пасть	1
582.	пахать	2
583.	пахнуть	16
584.	перебраться	1
585.	переваливаться	1
586.	перевести	1
587.	переводить	1
588.	переговорить	1
589.	передразнивать	1
590.	переехать	2
591.	переживать	1
592.	пережить	1
593.	перекрестить	1

594.	Перелезть	1
595.	Перелетать	1
596.	Перелистывать	2
597.	Переменить	1
598.	Перемещаться	1
599.	Перемогаться	1
600.	Перенести	1
601.	Переодеться	1
602.	Переписывать	3
603.	Переплетать	1
604.	Переставать	1
605.	Перестать	1
606.	Переходить	2
607.	Перейти	3
608.	Петь	11
609.	Пить	19
610.	Писать	17
611.	Питаться	1
612.	Плакать	8
613.	Платить	5
614.	Побагроветь	1
615.	Побежать	2
616.	Поблагодарить	1
617.	Побледнеть	1
618.	Побывать	3
619.	Повести	2
620.	Повернуться	1
621.	Повеселеть	1
622.	Повторить	2
623.	Повторяться	1
624.	Повторять	2
625.	Погаснуть	2
626.	Поглядеть	3
627.	Поглядывать	2
628.	Погнать	1
629.	Поговорить	4
630.	Погрузить	1
631.	Подавать	9
632.	Подать	1
633.	Подавить	2
634.	Подбирать	1

635.	подвалить	1
636.	подвывать	1
637.	подговаривать	1
638.	подействовать	1
639.	поджать	1
640.	подждать	4
641.	подкупать	2
642.	подличать	1
643.	подмечать	1
644.	подмигивать	2
645.	поднести	1
646.	поднимать	5
647.	подниматься	3
648.	поднять	5
649.	подобать	1
650.	подобрать	1
651.	подождать	1
652.	подозревать	1
653.	подойти	11
654.	подражать	1
655.	подслушать	1
656.	подслушивать	1
657.	подстергать	1
658.	подстричь	1
659.	подступать	1
660.	подтыкать	1
661.	подуwać	1
662.	подуть	1
663.	подумать	7
664.	подходить	6
665.	подчинить	1
666.	подчинять	1
667.	подшучивать	1
668.	подъезжать	1
669.	поесть	1
670.	поехать	2
671.	пожать	4
672.	пожалеть	1
673.	пожелать	1
674.	пожить	1
675.	пожиматься	1

676.	Пожимать	1
677.	Позабавить	1
678.	Позавидовать	1
679.	Позволить	1
680.	Позволять	4
681.	Поздороваться	1
682.	Поздравлять	1
683.	Познабливать	1
684.	Поить	2
685.	Пойти	23
686.	Поймать	2
687.	Показаться	9
688.	Показать	1
689.	Показываться	3
690.	Показывать	2
691.	Покатить	2
692.	Покачать	2
693.	Покачивать	3
694.	Покинуть	1
695.	Поклониться	7
696.	Покраснеть	2
697.	Покупать	1
698.	Полагать	3
699.	Полежать	2
700.	Ползать	2
701.	Поливать	1
702.	Положить	2
703.	Получать	6
704.	Получаться	2
705.	Получить	4
706.	Пользоваться	1
707.	Помнить	10
708.	Помогать	4
709.	Помолодеть	1
710.	Помолчать	1
711.	Понимать	10
712.	Понять	13
713.	Поносить	1
714.	Понравиться	3
715.	Понукать	2
716.	Пообещать	1

717.	попадаться	3
718.	попасться	1
719.	попасть	1
720.	поправлять	4
721.	попрекнуть	1
722.	попробовать	2
723.	попросить	1
724.	попытаться	1
725.	попятиться	1
726.	порабощать	2
727.	поражать	2
728.	поразить	2
729.	порвать	2
730.	порастить	1
731.	портить	2
732.	посвистывать	1
733.	посещать	1
734.	послать	3
735.	послышаться	5
736.	посмотреть	2
737.	посоветовать	1
738.	поставить	2
739.	поставлять	1
740.	постареть	2
741.	постигнуть	1
742.	постоять	1
743.	построить	3
744.	поступать	2
745.	поступить	2
746.	постучать	1
747.	потерять	2
748.	потирать	3
749.	потолочь	1
750.	потревожить	1
751.	потрудиться	1
752.	потягиваться	1
753.	потянуть	2
754.	поужинать	1
755.	поучиться	1
756.	похлопать	1
757.	походить	4

758.	Похорошеть	1
759.	Похудеть	2
760.	Поцеловать	2
761.	Починять	1
762.	Почувствовать	3
763.	Пошатнуться	1
764.	Пошевелить	1
765.	Пошептаться	2
766.	Пошутить	1
767.	Появиться	1
768.	Появляться	2
769.	Предвещать	1
770.	Предлагать	1
771.	Предполагать	1
772.	Предпочитать	1
773.	Представить	3
774.	Представиться	3
775.	Представляться	5
776.	Предстоять	2
777.	Предупредить	1
778.	Предчувствовать	1
779.	Презирать	4
780.	Прекращаться	1
781.	Преследовать	1
782.	Прибегать	2
783.	Прибежать	1
784.	Привезти	4
785.	Привлекать	2
786.	Приводить	2
787.	Привозить	2
788.	Привыкнуть	1
789.	Привыкать	2
790.	Привязывать	1
791.	Приглаживать	1
792.	Приглашать	1
793.	Приглядеться	1
794.	Приглядываться	1
795.	Пригнетать	1
796.	Пригодиться	1
797.	Приготовить	1
798.	Придать	2

799.	приезжать	5
800.	приехать	10
801.	прижать	1
802.	прижимать	1
803.	прижаться	2
804.	признаваться	1
805.	прийти	27
806.	прийтись	2
807.	приказать	2
808.	приколоть	1
809.	прикрывать	1
810.	прилететь	1
811.	прилить	1
812.	примостить	1
813.	принадлежать	3
814.	принести	4
815.	принимать	4
816.	приниматься	2
817.	приносить	3
818.	принять	4
819.	приняться	1
820.	приобрести	1
821.	приподнять	1
822.	припоминаться	1
823.	припомнить	2
824.	припугнуть	1
825.	пририсовать	1
826.	присаживать	1
827.	прислать	1
828.	прислониться	3
829.	прислушаться	3
830.	прислушиваться	1
831.	присниться	1
832.	пристроить	1
833.	присылать	5
834.	притихнуть	1
835.	притягивать	1
836.	приходить	19
837.	приходиться	8
838.	причинять	1
839.	пробовать	2

840.	Пробормотать	1
841.	Пробыть	3
842.	Провалиться	1
843.	Проводить	4
844.	Провожать	4
845.	Проговорить	14
846.	Прогнать	1
847.	Продавать	5
848.	Продать	2
849.	Продолжать	31
850.	Продолжаться	2
851.	Продолжить	1
852.	Прожить	1
853.	Прозвать	1
854.	Проигрывать	1
855.	Производить	1
856.	Произносить	1
857.	Произойти	2
858.	Происходить	4
859.	Пройти	12
860.	Промелькнуть	1
861.	Промолчать	1
862.	Проникаться	1
863.	Проникнуться	1
864.	Пропадать	1
865.	Пропасть	1
866.	Пропивать	1
867.	Прорастать	1
868.	Просиживать	1
869.	Просить	11
870.	Проснуться	1
871.	Проститься	1
872.	Простить	3
873.	Простоять	2
874.	Простудиться	1
875.	Просыхать	1
876.	Протереть	1
877.	Протестовать	1
878.	Протягивать	4
879.	Протянуть	1
880.	Проходить	7

881.	прочесть	6
882.	прочитывать	1
883.	прощать	2
884.	прятать	2
885.	прятаться	2
886.	пугать	1
887.	пускать	1
888.	путаться	1
889.	пьянеть	2
890.	пьянствовать	2
891.	работать	21
892.	радоваться	1
893.	разбирать	1
894.	разобрать	1
895.	разбросать	1
896.	развалиться	1
897.	развести	1
898.	развернуть	1
899.	развиваться	1
900.	развить	1
901.	развращать	1
902.	разглядеть	1
903.	разговаривать	4
904.	разговориться	2
905.	раздаваться	4
906.	раздаться	2
907.	раздеться	1
908.	раздражать	1
909.	раздразнить	1
910.	разливать	1
911.	разлучить	1
912.	разнообразить	2
913.	разнять	1
914.	разрешать	1
915.	разрушить	1
916.	разрыдаться	1
917.	раскалить	1
918.	раскраснеться	2
919.	раскрывать	1
920.	расписаться	1
921.	располагать	3

922.	Расположить	1
923.	Рассказать	3
924.	Рассказывать	10
925.	Рассматривать	2
926.	Рассмеяться	3
927.	Рассмотреть	1
928.	Расспрашивать	2
929.	Расставаться	1
930.	Расставить	1
931.	Расстегивать	1
932.	Расстроить	1
933.	Рассудить	1
934.	Рассчитывать	1
935.	Растаять	1
936.	Растеряться	1
937.	Расти	5
938.	Расторгнуть	1
939.	Растрогать	1
940.	Растянуть	1
941.	Расчищать	1
942.	Ревновать	1
943.	Редеть	1
944.	Резать	1
945.	Решать	4
946.	Решить	5
947.	Ржать	1
948.	Рисовать	3
949.	Родиться	2
950.	Роптать	1
951.	Руководиться	1
952.	Рыдать	1
953.	Садиться	5
954.	Сажать	2
955.	Сбивать	1
956.	Сбывать	1
957.	Сбыть	1
958.	Сваливаться	1
959.	Светать	1
960.	Светиться	2
961.	Свистеть	1
962.	Сводить	2

963.	связать	1
964.	сгорбиться	1
965.	сдать	3
966.	сдаться	2
967.	сделать	5
968.	сделаться	3
969.	сдержать	1
970.	сдерживать	2
971.	сесть	9
972.	сеять	3
973.	сживать	2
974.	сжимать	2
975.	сидеть	35
976.	сиять	1
977.	сказать	100
978.	скакать	1
979.	скапливать	1
980.	складывать	3
981.	склоняться	1
982.	skonфyзиться	2
983.	скородить	1
984.	скоротать	1
985.	скрывать	4
986.	скрыть	1
987.	слабеть	1
988.	слиться	1
989.	сложить	3
990.	слоняться	1
991.	служить	10
992.	случиться	2
993.	слушать	23
994.	смеяться	18
995.	смешать	1
996.	сметь	2
997.	смотреть	30
998.	смутиться	4
999.	смущать	3
1000.	сниться	1
1001.	снимать	6
1002.	сносить	1
1003.	собираться	11

1004.	Собирать	1
1005.	Собраться	2
1006.	Советоваться	2
1007.	Советовать	2
1008.	Соглашаться	4
1009.	Согнуться	1
1010.	Соединить	1
1011.	Сознавать	5
1012.	Сойти	1
1013.	Сократить	1
1014.	Соображать	2
1015.	Сообразить	2
1016.	Сообщать	2
1017.	Соперничать	1
1018.	Соскучиться	1
1019.	Составлять	1
1020.	Состоять	1
1021.	Сосчитать	1
1022.	Сочетать	1
1023.	Спать	23
1024.	Спешить	4
1025.	Спорить	6
1026.	Спохватиться	1
1027.	Справляться	1
1028.	Спрашивать	8
1029.	Спрашиваться	1
1030.	Спросить	25
1031.	Спускать	1
1032.	Спускаться	4
1033.	Спутать	2
1034.	Сработать	1
1035.	Сравнивать	1
1036.	Ссориться	1
1037.	Ставить	3
1038.	Стать	36
1039.	Становиться	9
1040.	Стараться	9
1041.	Стеречь	1
1042.	Стеснять	3
1043.	Стесняться	1
1044.	Стирать	1

1045.	стихать	1
1046.	стоять	4
1047.	столоваться	1
1048.	стонать	2
1049.	сторожить	1
1050.	стоять	45
1051.	страдать	2
1052.	стрелять	3
1053.	строить	9
1054.	ступать	1
1055.	стучать	7
1056.	стыдиться	4
1057.	судить	1
1058.	суетиться	1
1059.	суфлировать	2
1060.	существовать	1
1061.	схватить	3
1062.	сходить	2
1063.	считать	6
1064.	считаться	5
1065.	съесть	1
1066.	сыграть	1
1067.	сыпаться	1
1068.	танцевать	1
1069.	таскать	2
1070.	таять	1
1071.	течь	2
1072.	темнеть	2
1073.	теплиться	2
1074.	терпеть	1
1075.	теряться	2
1076.	толкать	1
1077.	толпиться	1
1078.	томить	3
1079.	тонуть	1
1080.	топорщиться	1
1081.	торговать	2
1082.	торопиться	3
1083.	тратить	2
1084.	требовать	4
1085.	тревожиться	1

1086.	Трещать	1
1087.	Трогать	2
1088.	Тронуть	2
1089.	Тыкать	1
1090.	Тяготить	1
1091.	Тянуться	1
1092.	Тянуть	3
1093.	Убедить	2
1094.	Убеждать	3
1095.	Убирать	2
1096.	Убить	1
1097.	Уважать	2
1098.	Увести	2
1099.	Уверять	1
1100.	Увидеть	11
1101.	Увлекать	1
1102.	Увлечься	2
1103.	Уволить	3
1104.	Угадать	3
1105.	Угнетать	1
1106.	Уговорить	1
1107.	Угонять	1
1108.	Угощать	4
1109.	Угрожать	1
1110.	Удаться	1
1111.	Удаляться	1
1112.	Ударить	4
1113.	Удержать	1
1114.	Удержаться	1
1115.	Удивляться	4
1116.	Уезжать	3
1117.	Уехать	10
1118.	Ужасаться	1
1119.	Ужаснуться	1
1120.	Уживаться	1
1121.	Ужинать	4
1122.	Узнать	13
1123.	Узнавать	2
1124.	Уйти	5
1125.	Указать	3
1126.	Указывать	1

1127.	укорениться	1
1128.	украсть	1
1129.	укрывать	1
1130.	укрыться	1
1131.	уловить	1
1132.	уложить	1
1133.	улыбаться	5
1134.	улыбнуться	4
1135.	уметь	7
1136.	умереть	2
1137.	умирать	1
1138.	умолкать	1
1139.	умолять	2
1140.	умыть	1
1141.	уносить	3
1142.	унять	1
1143.	упасть	4
1144.	упираться	1
1145.	употреблять	1
1146.	управлять	1
1147.	управляться	2
1148.	упустить	1
1149.	уродиться	1
1150.	усаживать	1
1151.	услышать	1
1152.	уснуть	4
1153.	усовершенствоваться	1
1154.	успевать	1
1155.	успеть	1
1156.	устранить	1
1157.	устроиться	1
1158.	устроить	1
1159.	уступать	1
1160.	утереть	1
1161.	утихнуть	1
1162.	утомиться	2
1163.	утомляться	2
1164.	ухитриться	1
1165.	уходить	16
1166.	уцелеть	1
1167.	участвовать	3

1168.	Учить	1
1169.	Учиться	1
1170.	Ханжить	1
1171.	Хватать	3
1172.	Хитрить	1
1173.	Хлопать	2
1174.	Хмуриться	1
1175.	Ходить	38
1176.	хотеть /хотеться	33
1177.	Хохотать	2
1178.	Храпеть	1
1179.	Целовать	2
1180.	Чертить	4
1181.	Чистить	1
1182.	Читать	17
1183.	Чокаться	1
1184.	Чувствовать	14
1185.	Чувствоваться	2
1186.	Чудиться	1
1187.	Шагать	1
1188.	Шалить	2
1189.	Шататься	3
1190.	Швырнуть	2
1191.	Шевелить	1
1192.	Шепнуть	1
1193.	Шептаться	2
1194.	Шипеть	1
1195.	Шокировать	1
1196.	Шпатлевать	1
1197.	Штрафовать	2
1198.	Шуметь	11
1199.	Шуршать	2
1200.	Щурить	1
1201.	Ютиться	1
1202.	Явиться	2
1203.	Являться	2
Общее число употреблений		4089
Количество единиц		1203

Наречия (включая слова категории состояния и модальные слова)
«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	базаром	1
2.	бедно	1
3.	без конца	1
4.	без умолку	1
5.	безнадежно	2
6.	бесконечно	1
7.	бесполезно	2
8.	беспошлинно	1
9.	бесследно	1
10.	бессмысленно	1
11.	бесшумно	1
12.	благополучно	1
13.	близко	3
14.	богато	1
15.	больно	3
16.	больше	13
17.	босиком	1
18.	брезгливо	1
19.	буйно	1
20.	быстро	5
21.	в ноги	3
22.	(в первый) раз	1
23.	в потемках	2
24.	в стороне	3
25.	в тиши	1
26.	в то же время	1
27.	в точности	1
28.	в угоду	1
29.	в шутку	1
30.	в точности	1
31.	вблизи	1
32.	вверх	3
33.	вверху	1
34.	вглубь	1
35.	вдали	1
36.	вдвоём	2
37.	вдруг	13
38.	езде	1

39.	Весело	3
40.	Весной	4
41.	вечером /по вечерам	16
42.	Взад	1
43.	Взаймы	1
44.	Видно	7
45.	Вместе	22
46.	Внезапно	1
47.	Вниз	2
48.	Внимательно	2
49.	Вновь	1
50.	во времена Батыя	1
51.	Вовсе	2
52.	Возле	8
53.	Возможно	1
54.	Вокруг	2
55.	волей-неволей	1
56.	Вообще	7
57.	Вослед	1
58.	Восторженно	2
59.	Вот	8
60.	вперед / впереди	3
61.	Вполголоса	3
62.	Вполне	1
63.	Вправе	1
64.	Вправо	1
65.	Впроголодь	1
66.	враждебно	1
67.	всё	6
68.	всегда	7
69.	всего	4
70.	вскоре	1
71.	вслед	1
72.	вслух	3
73.	всюду	1
74.	всякий раз	12
75.	втроём	1
76.	высоко	1
77.	вяло	1
78.	гадко	1
79.	где-то	3

80.	глубоко	3
81.	глухо	2
82.	горячо	2
83.	громко	8
84.	грубо	3
85.	грустно	2
86.	грязно	2
87.	гулко	1
88.	гульбой	1
89.	гурьбой	1
90.	густо	1
91.	давеча	3
92.	давно	7
93.	далеко	7
94.	даром	4
95.	днём	9
96.	днём и ночью	1
97.	до сих пор	2
98.	до слез	5
99.	добродушно	1
100.	добросовестно	1
101.	догола	1
102.	долго	10
103.	дома / домой	25
104.	донага	1
105.	дорогой	1
106.	досадно	1
107.	друг на друга	1
108.	дружески / дружно	2
109.	дурно	3
110.	душно	1
111.	едва	5
112.	единственно	1
113.	ещё	44
114.	жаль	6
115.	жарко	1
116.	живо	3
117.	за границу	2
118.	заглазно	1
119.	задорно	1
120.	замуж	1

121.	заранее	1
122.	застенчиво	2
123.	затем	3
124.	зачем	4
125.	здесь	4
126.	здорово	1
127.	зимой	1
128.	из угла в угол	2
129.	издавна	1
130.	издали	3
131.	издельно	1
132.	изредка	3
133.	изящно	1
134.	иногда	10
135.	иронически	1
136.	искренно	3
137.	исподлобья	2
138.	как по маслу	1
139.	как-нибудь	3
140.	как-то	18
141.	когда	7
142.	когда-либо	1
143.	когда-нибудь	1
144.	когда-то	10
145.	кое-где	1
146.	крайне	3
147.	крепко	5
148.	кругло	1
149.	кругом	1
150.	куда-нибудь	2
151.	куда-то	2
152.	ласково	2
153.	легко	2
154.	лежа	1
155.	лениво	3
156.	лестно	1
157.	летом	2
158.	ловко	1
159.	мало	1
160.	мало-мальски	2
161.	мало-помалу	8

162.	медленно	3
163.	мельком	1
164.	месяцами	1
165.	мечтательно	1
166.	мило	1
167.	мимо	3
168.	можно	8
169.	молча	10
170.	мысленно	1
171.	мягко	2
172.	на первых порах	2
173.	на полпути	1
174.	на прощанье	1
175.	на самом деле	1
176.	на улице	1
177.	на ходу	1
178.	наверху	1
179.	навытяжку	2
180.	нагло	3
181.	надо	4
182.	наедине	1
183.	назад	6
184.	накануне	2
185.	наконец	12
186.	напротив	3
187.	нарочно	1
188.	наружно	2
189.	настежь	1
190.	настороже	1
191.	начисто	1
192.	не за горами	1
193.	не по себе	1
194.	невкусно	1
195.	невозможно	2
196.	невольно	3
197.	невыразимо	2
198.	недавно	6
199.	недружелюбно	1
200.	нежно	4
201.	незаметно	1
202.	незачем	1

203.	неизбежно	1
204.	неисправно	1
205.	неистово	1
206.	некстати	2
207.	некуда	1
208.	нелепо	1
209.	неловко	2
210.	нельзя	4
211.	немилосердно	1
212.	немилостиво	1
213.	немного	4
214.	немножко	4
215.	необходимо	2
216.	необыкновенно	3
217.	неожиданно	6
218.	неподвижно	4
219.	непоколебимо	1
220.	непонятно	1
221.	непременно	4
222.	непрерывно	3
223.	неприветливо	1
224.	неприятно	3
225.	нервно	2
226.	нередко	1
227.	несказанно	1
228.	несколько	2
229.	нетерпеливо	1
230.	нехорошо	3
231.	нечаянно	1
232.	ни разу	2
233.	низко	3
234.	никак	3
235.	никогда	4
236.	ново	1
237.	ночью	7
238.	нравственно	1
239.	нужно	9
240.	обидно	1
241.	обратно	2
242.	обыкновенно	6
243.	одинок	1

244.	однажды	3
245.	оживленно	1
246.	озлобленно	1
247.	окончательно	1
248.	опять	16
249.	осенью	2
250.	оскорбительно	1
251.	особенно	10
252.	особняком	1
253.	особо	1
254.	осторожно	1
255.	отвратительно	2
256.	отлично	2
257.	отрывисто	1
258.	отчасти	1
259.	охотно	4
260.	очевидно	1
261.	очень	32
262.	параллельно	1
263.	первое время	1
264.	печально	2
265.	пешком	5
266.	плохо	3
267.	по вечерам	8
268.	по колено	1
269.	по моде	1
270.	по ночам	8
271.	по очереди	1
272.	по пятам	1
273.	по совести	1
274.	по ту сторону	1
275.	по утрам	1
276.	поверх	1
277.	под руку	3
278.	поденно	2
279.	подолгу	6
280.	по-домашнему	1
281.	позади	1
282.	поздно	5
283.	позже	1
284.	пока	3

285.	по-новому	1
286.	по-прежнему	6
287.	пора	4
288.	пораньше	1
289.	порой	1
290.	порывисто	1
291.	после	10
292.	постепенно	1
293.	постоянно	6
294.	по-студенчески	1
295.	потихоньку	1
296.	потом	45
297.	поудобнее	1
298.	почему-то	12
299.	почище	1
300.	почти	4
301.	почтительно	2
302.	правильно	1
303.	праздно	1
304.	прежде	1
305.	прекрасно	2
306.	пристально	4
307.	приятно	2
308.	про себя	1
309.	просто	3
310.	против	1
311.	проще	1
312.	прямо	3
313.	пугливо	1
314.	равномерно	1
315.	радостно	2
316.	раз	19
317.	развязно	1
318.	рано	9
319.	раньше	9
320.	редко	5
321.	резко	1
322.	робко	1
323.	руки по швам	1
324.	рядом	6
325.	с непривычки	3

326.	с опаской	1
327.	с трудом	1
328.	с утра до вечера / ночи	4
329.	сама по себе	1
330.	самостоятельно	2
331.	свежо	1
332.	свободно	2
333.	сквозь	1
334.	сейчас	4
335.	сердито	3
336.	серьезно	5
337.	сзади	2
338.	сильно	9
339.	сквозь	2
340.	скользко	1
341.	сконфуженно	1
342.	скоро	5
343.	скромно	1
344.	скучно	1
345.	слабо	2
346.	сладко	1
347.	слащаво	1
348.	слегка	1
349.	слишком	1
350.	слышно	3
351.	смутно	2
352.	сначала	4
353.	совершенно	8
354.	совсем	6
355.	странно	5
356.	страстно	4
357.	страшно	2
358.	строго	2
359.	стыдно	4
360.	суетливо	3
361.	сумрачно	1
362.	сурово	5
363.	сухо	1
364.	сыро	1
365.	сюда	2
366.	таинственно	1

367.	тайно	2
368.	так	39
369.	там	13
370.	темно	6
371.	теперь	49
372.	тесно	1
373.	тихо	16
374.	то и дело	1
375.	тогда	3
376.	толпами	1
377.	только	23
378.	торопливо	2
379.	тотчас	17
380.	точно	22
381.	трудно	3
382.	туда	1
383.	тут	14
384.	тщательно	1
385.	тяжело	5
386.	убежденно	1
387.	угрюмо	2
388.	ужас	1
389.	уже	103
390.	украдкой	1
391.	униженно	2
392.	утром	9
393.	холодно	6
394.	хорошенько	1
395.	хорошо	8
396.	хронически	1
397.	церемонно	1
398.	часто	15
399.	чисто	1
400.	чрезвычайно	2
401.	шепотом	1
402.	широко	1
403.	шумно	2
404.	ярко	2
405.	ясно	8
Общее число употреблений		1538
Количество единиц		405

Числительные

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	восемь	2
2.	второй	2
3.	два	28
4.	двадцать	8
5.	двадцать пять	3
6.	двадцать шесть	1
7.	двенадцать	1
8.	двести	2
9.	двое-трое	1
10.	девять	3
11.	десяток	3
12.	десять	4
13.	много	9
14.	немного	7
15.	несколько	3
16.	оба / обе	14
17.	один	79
18.	первый	11
19.	полтора	2
20.	пятьдесят	1
21.	пять	1
22.	пятьсот	1
23.	семьдесят	1
24.	семнадцать	1
25.	семь	3
26.	сколько	4
27.	сорок	2
28.	сотня	1
29.	сто	1
30.	столько	1
31.	третий	5
32.	три	22
33.	тридцать	6
34.	тринадцать	3
35.	трое	1
36.	четвертый	1
37.	четверть	2
38.	четвертый	1

39.	четыре	4
40.	шестьдесят	5
41.	шестьдесят пять	1
Общее число употреблений		251
Количество единиц		41

Приложение 1

«Словник-1»

Местоимение (слова указующие)

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	восемьсот	1
2.	два	14
3.	двадцать	4
4.	десять	5
5.	много	6
6.	несколько	5
7.	оба	5
8.	один	21
9.	первый	2
10.	полторы	1
11.	пять	5
12.	пятьдесят	2
13.	семь	2
14.	ноль	1
15.	сорок	1
16.	сорок пять	1
17.	сотня	3
18.	сто	1
19.	сто восемьдесят	1
20.	три	12
21.	тридцать	2
22.	триста	3
23.	четыре	5
24.	шесть	3
Общее количество словоупотреблений		106
Количество единиц		24

Имя существительное

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	ад	1
2.	акциза	1
3.	акцизные чиновники	1
4.	акции	5
5.	амазонка	1
6.	Андреа	1
7.	<i>Андрей Ильич</i>	33
8.	анекдот	1
9.	Анна Афанасьевна	3
10.	аппарат	1
11.	артист	1
12.	ассирияне	1
13.	бабы	1
14.	балкон	3
15.	банда	1
16.	банка	1
17.	бараки	1
18.	барин	1
19.	барышня	3
20.	башня	1
21.	беда	2
22.	бельё	1
23.	бессонница	1
24.	Бета	1
25.	бешенство	2
26.	библия	1
27.	биржа	2
28.	благодетели	1
29.	блаженство	1
30.	блеск	1
31.	близость	2
32.	блондин	1
33.	блуждание	1
34.	блуза	1
35.	<i>Бобров</i>	105
36.	Боги	1
37.	Богородица	3
38.	божество	1
39.	бока	1

40.	болезни	1
41.	болтовня	1
42.	боль	9
43.	больница	4
44.	больные	1
45.	борода	1
46.	борьба	1
47.	брови	2
48.	брюнет	1
49.	букет	2
50.	бурьян	1
51.	буря	1
52.	быстрота	1
53.	вагон	1
54.	вал	1
55.	Василий Терентьевич	2
56.	вата	1
57.	веер	1
58.	век	2
59.	великан	1
60.	вентиль	1
61.	верста	1
62.	верхушка	1
63.	ветер	3
64.	вечер	4
65.	вещи	1
66.	веялка	1
67.	взгляд	6
68.	вздых	2
69.	вид	7
70.	вино	4
71.	виски/висок	6
72.	вкус/вкусы	2
73.	внимание	4
74.	вода	5
75.	водомер	2
76.	возбуждение	1
77.	возглас	1
78.	возможность	1
79.	возражение	1
80.	вокзал	3
81.	волна	1
82.	волнение	1

83.	волосы	2
84.	воображение	1
85.	вопрос	3
86.	восклицание	3
87.	воскресенье	1
88.	вспоминание	1
89.	восток	1
90.	впрыскивание	1
91.	вражда	1
92.	вред	1
93.	время	19
94.	вспышка	4
95.	встречающие	1
96.	выговор	1
97.	выражение	5
98.	вырез	1
99.	вычисление	1
100.	гадость	1
101.	газ	1
102.	галстук	1
103.	глаза	22
104.	глоток	1
105.	глубина	2
106.	глупость	1
107.	гнев	1
108.	год	2
109.	голенища	1
110.	голова	13
111.	голос	6
112.	Гольдберг	4
113.	гора	1
114.	горе	1
115.	горечь	3
116.	горизонт	1
117.	горло	1
118.	горячка	1
119.	горячность	2
120.	господа	1
121.	гостиная	2
122.	гром	1
123.	грохот	3
124.	грубость	1
125.	грудь	5

126.	группа	2
127.	грусть	1
128.	губерния	2
129.	губы	3
130.	гудение	2
131.	гудок	1
132.	гуманист	1
133.	давление	1
134.	Дагон	1
135.	дамы	2
136.	двери	3
137.	движение	6
138.	двойственность	1
139.	девушка	4
140.	действие	4
141.	действительность	1
142.	декаденты	1
143.	дело	7
144.	день	11
145.	деньги	2
146.	деревня	1
147.	дерево	1
148.	дети	3
149.	диван	4
150.	дикарь	1
151.	динамит	1
152.	директор	1
153.	доктор	23
154.	доля	1
155.	дом	2
156.	домны	1
157.	дорога	8
158.	доход	1
159.	друг	4
160.	дружба	1
161.	дурак	1
162.	дух	6
163.	душа	15
164.	дым	1
165.	дымоотводы	1
166.	дыхание	1
167.	дышло	1
168.	еврей	1

169.	единица	1
170.	езда	2
171.	жадность	1
172.	жажда	2
173.	жалованье	3
174.	жар	1
175.	желание	3
176.	железо	2
177.	желчь	1
178.	жена	2
179.	жених	1
180.	женщина	4
181.	жерло	1
182.	жертва	1
183.	жест	2
184.	живость	1
185.	животное	1
186.	жизнь	19
187.	жилы	1
188.	журнал	1
189.	забор	2
190.	забытье	1
191.	завод	12
192.	закон	1
193.	зал	2
194.	замечание	1
195.	замок	1
196.	запас	2
197.	запах	3
198.	зарев	2
199.	заслонки	1
200.	затылок	1
201.	звон	2
202.	звонок	1
203.	звуки	2
204.	здание	2
205.	зев	1
206.	земля	1
207.	землянка	2
208.	Зиненки	11
209.	злорада	4
210.	злорадство	2
211.	значение	1

212.	золото	1
213.	зубы	3
214.	Иванково	1
215.	(биржевая) игра	1
216.	идол	3
217.	известняк	1
218.	изобретатели	1
219.	изумление	1
220.	изящество	1
221.	икра (часть тела)	1
222.	инженеры	3
223.	институт	1
224.	интерес	1
225.	интрига	1
226.	испуг	1
227.	истина	1
228.	итоги	1
229.	кавалер	2
230.	кадриль	2
231.	каменщик	1
232.	камень	3
233.	кампания	1
234.	капитал	1
235.	капиталисты	1
236.	капюшон	1
237.	карабканье	1
238.	карман	1
239.	картина	1
240.	катанье	1
241.	кауперы	1
242.	кафедра	1
243.	Квашнин	13
244.	киргиз	1
245.	кислород	1
246.	клир	1
247.	клокотание	1
248.	клочья	1
249.	клубок	1
250.	клуб	1
251.	клятва	1
252.	кляча	2
253.	книга	1
254.	кобыла	1

255.	кожа	1
256.	кокетство	1
257.	колебание	1
258.	колени	2
259.	колесница	2
260.	количество	2
261.	колпак	1
262.	коляска	4
263.	комната	3
264.	компания	2
265.	компромисс	2
266.	комья	2
267.	кондуктор	1
268.	конец	4
269.	кончики	1
270.	коньяк	1
271.	конюх	1
272.	копейка	1
273.	копоть	1
274.	корешок	1
275.	корсаж	1
276.	косогор	1
277.	кости	1
278.	костюм	1
279.	котёл	8
280.	кофточка	1
281.	кочегарка	1
282.	кочегары	1
283.	кошмары	1
284.	краги	1
285.	край	3
286.	кран	1
287.	красота	2
288.	крах	1
289.	крепость	1
290.	кровь	9
291.	кротость	1
292.	кружева	1
293.	круп	1
294.	круча	1
295.	крыльцо	2
296.	кудри	1
297.	кузнецы	1

298.	кулаки	2
299.	культ	1
300.	культура	1
301.	курс	2
302.	кураж	1
303.	кусок	1
304.	кусты	1
305.	куча	4
306.	кучер	1
307.	лавочник-рантье	1
308.	ладоши	1
309.	ласка	2
310.	леса	1
311.	лета	6
312.	литейщики	2
313.	лицо	19
314.	личность	1
315.	лоб	3
316.	ловкость	1
317.	ломанье	1
318.	лопата	4
319.	лошадь	15
320.	луна	3
321.	любовь	4
322.	любопытство	1
323.	люди	7
324.	лязг	1
325.	мазурка	1
326.	маклер	1
327.	мама	1
328.	мамаша	1
329.	манёвр	1
330.	манерность	2
331.	масса	3
332.	мастер	1
333.	математика	1
334.	мать	4
335.	машина	2
336.	мгновение	4
337.	Мевиус	1
338.	мелодрама	1
339.	мелочи	1
340.	мелочность	1

341.	место	8
342.	месяц	4
343.	металл	1
344.	металлургия	1
345.	мечты	1
346.	мешок	2
347.	милая	1
348.	миллион	1
349.	мина	1
350.	минимум	1
351.	минута	14
352.	мир	3
353.	Митрофан	9
354.	мнение	1
355.	множество	1
356.	моавитяне	1
357.	мозг	1
358.	молебен	2
359.	молитва	1
360.	молния	1
361.	молодость	1
362.	молоток	1
363.	Молох	2
364.	молчание	2
365.	момент	3
366.	морфий	3
367.	мрак	2
368.	мудрость	1
369.	мужик	1
370.	мужчина	1
371.	музыка	2
372.	мука	1
373.	мука	1
374.	мускулы	2
375.	мысль	8
376.	мясо	1
377.	надежда	1
378.	наивность	1
379.	направление	2
380.	напряжение	1
381.	напряженность	1
382.	наружность	1
383.	насмешка	2

384.	настроение	3
385.	насыпь	3
386.	натура	2
387.	небо	4
388.	небрежность	1
389.	невидимый	1
390.	невнимание	1
391.	неврастеники	1
392.	негодование	1
393.	неделя	3
394.	недоумение	1
395.	нежность	1
396.	неистовство	1
397.	непривычка	1
398.	нервы	4
399.	нетерпение	1
400.	Нина/Нина Григорьевна	53
401.	Ницше	1
402.	ноги	12
403.	нос	1
404.	носки	1
405.	ночь	5
406.	нужды	1
407.	обаяние	1
408.	обед	1
409.	обеспеченность	1
410.	обида	2
411.	обиход	1
412.	обморок	1
413.	образ	2
414.	обращение	1
415.	обстановка	1
416.	общество	3
417.	объяснение	2
418.	обязанности	1
419.	огни	3
420.	огонь	2
421.	огорчение	2
422.	одежда	1
423.	ожидание	2
424.	озлобление	1
425.	озноб	2
426.	окно	3

427.	окрик	1
428.	опасность	1
429.	определение	1
430.	ораторы	1
431.	оригинальность	1
432.	Осип Осипович	1
433.	особенность	2
434.	отблеск	2
435.	отвага	2
436.	отверстие	2
437.	ответ	5
438.	отвращение	3
439.	отделение	1
440.	откос	2
441.	откровенность	1
442.	открытие	2
443.	отношение	4
444.	оттенки	1
445.	отчаяние	1
446.	отъезд	1
447.	очертания	1
448.	ощущение	3
449.	павильон	1
450.	пакеты	1
451.	пальцы	5
452.	пары	1
453.	пасть	2
454.	патрон	2
455.	пена	1
456.	перемена	2
457.	переполох	1
458.	переутомление	1
459.	переутомленные	1
460.	перечень	1
461.	перила	1
462.	перчатки	2
463.	песок	1
464.	Петербург	1
465.	печать	1
466.	печь	9
467.	пикник	5
468.	пламя	3
469.	плата	1

470.	платформа	3
471.	платье	2
472.	плащ	1
473.	плечо	6
474.	плоды	1
475.	площадка	4
476.	поборник	1
477.	поведение	1
478.	поверхность	1
479.	поводья	3
480.	поворот	1
481.	подарок	1
482.	подбородок	1
483.	подвиг	1
484.	подготовка	1
485.	подножие	1
486.	подобострастие	3
487.	подоконник	1
488.	подписка	1
489.	подробности	1
490.	подрядчики	1
491.	подъём	4
492.	поезд	1
493.	пожатие	2
494.	пожимание	1
495.	поза	2
496.	позвонки	1
497.	поклонники	1
498.	поклон	3
499.	покой	1
500.	покойник	1
501.	покойник-патрон	1
502.	покупатель	1
503.	поле	1
504.	половина	1
505.	полость	1
506.	полупризнание	1
507.	польза	4
508.	помышление	1
509.	понимание	1
510.	понятие	1
511.	порядок	1
512.	постель	3

513.	посторонние	1
514.	посторонний	2
515.	постройка	1
516.	поступки	1
517.	пот	2
518.	потирание	1
519.	потребность	2
520.	потрясение	1
521.	почки	1
522.	почтение	1
523.	поэзия	1
524.	поэт	1
525.	пояс	1
526.	правда	1
527.	право	1
528.	предание	1
529.	предки	1
530.	предложение	1
531.	предмет	1
532.	предположение	1
533.	предприниматель	2
534.	предприятие	2
535.	прелесть	2
536.	приветствие	1
537.	привычка	3
538.	приглашение	1
539.	приезд	4
540.	признак	1
541.	признание	2
542.	прикосновение	2
543.	прилив	3
544.	присутствие	4
545.	причина	3
546.	проблески	1
547.	провокола	1
548.	прогресс	2
549.	прозябание	1
550.	пройдоха	1
551.	пролётка	2
552.	промежутки	1
553.	пропасть	1
554.	пространство	1
555.	противоречие	1

556.	Протопопов	1
557.	профиль	1
558.	процент	1
559.	прошедшее	1
560.	пряди	1
561.	птичка	1
562.	публика	1
563.	пуговица	2
564.	пульс	1
565.	пустота	1
566.	пустяки	2
567.	путь	1
568.	пыль	2
569.	пьянство	1
570.	работа	8
571.	рабочие	16
572.	рабы	2
573.	радость	2
574.	раз	9
575.	разговор	9
576.	раздвоение	1
577.	раздражение	2
578.	разлад	1
579.	размер	2
580.	рана	2
581.	расстояние	2
582.	рёв	2
583.	ревность	1
584.	река	1
585.	рельсопрокатка	1
586.	речь	1
587.	решение	2
588.	решимость	1
589.	ржавчина	1
590.	род	1
591.	родственник	1
592.	рожки	1
593.	розы	1
594.	ростепель	1
595.	рот	5
596.	рубль	2
597.	рудники	1
598.	рука	21

599.	рукава	1
600.	русаки-каменщики	1
601.	рыдание	1
602.	рычажок	1
603.	ряд	5
604.	самовар	1
605.	самолюбие	1
606.	самоубийцы	1
607.	сапоги	1
608.	сапожник	1
609.	сборник	1
610.	Свежевский	6
611.	свет	5
612.	свидание	1
613.	свист	1
614.	свойство	1
615.	сволочь	1
616.	священник	1
617.	сгустки	1
618.	сделка	1
619.	сдержанность	1
620.	седло	3
621.	секрет	1
622.	семейство/семейство Зиненок	5
623.	семья	1
624.	сердце	9
625.	середина	1
626.	сеттера	1
627.	сеялка	1
628.	сила	3
629.	симпатия	1
630.	система	1
631.	сифилис	1
632.	скамеечка	1
633.	скачка	2
634.	склад	1
635.	скорость	3
636.	скука	2
637.	слабость	1
638.	слёзы	3
639.	слова	19
640.	словарь	1
641.	слухи	1

642.	случай	9
643.	смелость	3
644.	смерть	1
645.	смех	1
646.	смысл	1
647.	снопы	1
648.	собеседник	1
649.	совпадение	1
650.	сознание	4
651.	сомнение	3
652.	сон	3
653.	соответствие	1
654.	соседи	1
655.	сослуживец	1
656.	состояние	2
657.	спина	3
658.	сплетни	3
659.	спор	3
660.	способность	1
661.	спрос (рыночный)	1
662.	стакан	2
663.	сталь	1
664.	станция	3
665.	статистика	1
666.	стена	2
667.	стенки	2
668.	стихи	1
669.	стол	2
670.	столб	3
671.	столовая	1
672.	стон	1
673.	сторона	6
674.	страдание	1
675.	страничка	1
676.	странность	1
677.	страсть	1
678.	страх	3
679.	стремена	1
680.	стремя	1
681.	струя	1
682.	студенты	1
683.	стыд	3
684.	сударыня	1

685.	судьба	2
686.	суждение	1
687.	сумасшедшие	1
688.	суматоха	1
689.	сутки	5
690.	существование	2
691.	счастье	5
692.	сюртук	1
693.	таблица	1
694.	такса	1
695.	талия	1
696.	тела/тело	6
697.	телеграф	1
698.	телефон	1
699.	темнота	2
700.	тема	2
701.	темя	1
702.	тени/тень	3
703.	теория	1
704.	теплота	1
705.	терпение	1
706.	терраса	1
707.	теснота	1
708.	тишина	1
709.	толпа	2
710.	толчки	1
711.	тон	6
712.	тон (цвет)	1
713.	топка	4
714.	тополь	1
715.	тоска	5
716.	тост	2
717.	точность	1
718.	трепетание	1
719.	треск	1
720.	тройка	2
721.	трубы	1
722.	труд	9
723.	труженики	1
724.	тряпка	1
725.	туман	2
726.	тур	2
727.	туча	3

728.	тысяча	12
729.	убийца	1
730.	уборная	1
731.	увековечивание	1
732.	увлечение	1
733.	увриеры*	1
734.	угадавшая	1
735.	угол	4
736.	уголь	7
737.	удар	3
738.	удовольствие	1
739.	улыбка	5
740.	ум	2
741.	умиление	1
742.	унижение	2
743.	усилие	1
744.	условие	1
745.	успех	1
746.	уста	2
747.	уступка	1
748.	устье	1
749.	утешение	1
750.	утро	1
751.	ухаживание	1
752.	уход	1
753.	уши	3
754.	фабрика	2
755.	факел	2
756.	фамилия	2
757.	фанатики	1
758.	Фарватер	7
759.	фартук	1
760.	фигура	5
761.	финиш	6
762.	фон	1
763.	фотограф	1
764.	фраза	6
765.	фуражка	1
766.	характер	2
767.	характеристика	1
768.	хвост	2
769.	хихиканье	1
770.	хлыст	3

771.	ход	2
772.	хор	2
773.	хребет	1
774.	царь Борис	1
775.	цаца	1
776.	цвет	3
777.	цель	2
778.	цена	1
779.	цех	1
780.	цивилизация	1
781.	цилиндр	1
782.	цифра	3
783.	чай	2
784.	час	3
785.	часть	2
786.	часы	1
787.	чашки	1
788.	человек	11
789.	челюсть	1
790.	червяк	1
791.	череп	1
792.	черт	2
793.	чувство	5
794.	чудовище	2
795.	чулок	1
796.	шаги	3
797.	шапка	1
798.	шатен	2
799.	шахта	1
800.	шелест	1
801.	Шепетовка	1
802.	шепот	1
803.	шествие	1
804.	шея	4
805.	школа	2
806.	шляпа	2
807.	шпала	1
808.	шум	1
809.	шутка	1
810.	щебень	1
811.	щебетанье	2
812.	щека	2
813.	щиколотка	1

814.	экипаж	3
815.	экспедиция	1
816.	экстаз	1
817.	эмансипация	1
818.	энергия	2
819.	юбка	2
820.	яд	1
821.	язык	2
822.	языки (пламени)	1
823.	яма	3
824.	яркость	1
Общее число употреблений		1944
Количество единиц		824

Имя прилагательное

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	адский	1
2.	английский	2
3.	бедный	2
4.	безвкусный	1
5.	безнадежный	1
6.	безоблачный	1
7.	безумная	2
8.	белый	8
9.	бесконечный	4
10.	бескорыстный	1
11.	беспечный	2
12.	бесплодный	1
13.	беспокойный	1
14.	беспорядочный	1
15.	беспредельный	1
16.	беспредметный	1
17.	бессильный	1
18.	бессмысленный	1
19.	бестактный	1
20.	бесцветный	1
21.	бесчисленный	1
22.	бешенный	1
23.	благодетельный	1
24.	благоразумный	1
25.	бледный	5

26.	блестящий	1
27.	близкий	1
28.	богатый	1
29.	бодрый	1
30.	бойкий	1
31.	болезненный	5
32.	больной	4
33.	большой	11
34.	бородатый	1
35.	босой	1
36.	брезгливый	1
37.	брюшной	1
38.	будничный	1
39.	бурное	2
40.	быстрый	6
41.	важный	2
42.	верстовой	1
43.	веселый	1
44.	вечный	2
45.	взаимный	1
46.	взмыленный	1
47.	виноватый	1
48.	влажный	1
49.	внезапный	3
50.	внутренний	3
51.	возвышенный	1
52.	восточный	1
53.	враждебный	2
54.	вчерашний	1
55.	высокий	3
56.	высушенный	1
57.	выхоленный	1
58.	вялый	1
59.	глубокий	7
60.	глупый	1
61.	глухой	3
62.	гнедая	1
63.	годовой	2
64.	головная	2
65.	голубоватый	2
66.	голый	1

67.	горный	1
68.	горький	2
69.	горячий	2
70.	горячечный	2
71.	готовый	1
72.	грациозный	2
73.	грозный	3
74.	громадный	6
75.	громкий	2
76.	грубый	3
77.	грязный	3
78.	грязно-серый	1
79.	гурбоносые	1
80.	густой	2
81.	давний	1
82.	далекий	3
83.	двухмесячный	1
84.	девический	1
85.	девственное	1
86.	деревянный	1
87.	дерзкий	1
88.	детский	3
89.	длинный	6
90.	добродушный	1
91.	добрый	1
92.	доверчивый	2
93.	долгий	5
94.	должный	6
95.	доменная	3
96.	донская	1
97.	дорогой	1
98.	достаточный	1
99.	доступный	1
100.	дощатая	1
101.	дружеский	1
102.	дружный	1
103.	дурной	1
104.	душевный	3
105.	дымный	1
106.	дьявольский	1
107.	единственный	1

108.	жадный	1
109.	жалкий	1
110.	жгучий	1
111.	железный	5
112.	железнодорожный	1
113.	желтоватый	1
114.	желтый	1
115.	женская	3
116.	женственная	1
117.	жестокий	2
118.	живой	1
119.	жирный	1
120.	житейский	1
121.	жуткий	1
122.	заводские	5
123.	загадочный	1
124.	закулисный	1
125.	заметная	1
126.	заработная	1
127.	застенчивый	1
128.	зеленый	1
129.	зимний	1
130.	злобный	1
131.	зловещий	2
132.	известный	4
133.	известковые	2
134.	извращенный	1
135.	издерганный	1
136.	инженерный	2
137.	иноземный	1
138.	интересный	1
139.	искренний	1
140.	исполинский	2
141.	истерический	1
142.	итальянский	1
143.	каменный	2
144.	капитальный	1
145.	клеенчатый	3
146.	клейкий	1
147.	кокетливая	1
148.	коксовые	1

149.	колючий	3
150.	комичный	1
151.	комнатный	1
152.	короткий	1
153.	косматый	1
154.	котельное	1
155.	кочегарная	2
156.	красивый	2
157.	красный	3
158.	красноречивый	1
159.	крепкое	1
160.	крестные	1
161.	крестьянские	1
162.	кривые	1
163.	кровавый	2
164.	кроткий	2
165.	круглый	4
166.	кружевная	1
167.	крупный	2
168.	крутой	4
169.	левый	2
170.	легендарный	1
171.	легкий	3
172.	летний	1
173.	лживый	1
174.	липкий	2
175.	литейное	1
176.	лихорадочный	1
177.	ловкий	3
178.	лучший	3
179.	льняной	1
180.	максимальный	1
181.	маленький	6
182.	масальский	1
183.	массивный	2
184.	машинный	1
185.	мгновенный	1
186.	медный	2
187.	меланхолическое	1
188.	мельчайший	1
189.	мерзкий	1

190.	мерный	1
191.	мёртвый	1
192.	металлический	2
193.	меткий	1
194.	мечтательный	1
195.	мещанский	1
196.	милый	3
197.	минутный	2
198.	многозначительный	1
199.	могучий	1
200.	мокрый	2
201.	молодцеватый	1
202.	молодой	1
203.	молчаливый	2
204.	мрачный	1
205.	мстительный	1
206.	мужественный	1
207.	мутный	1
208.	мучительный	2
209.	надменный	1
210.	наибольший	1
211.	наивный	3
212.	наличные	1
213.	настоятельное	1
214.	настуженные	1
215.	небольшой	2
216.	неверный	1
217.	невольный	1
218.	невыносимый	1
219.	невыразимый	1
220.	невысокий	1
221.	негодный	1
222.	недавний	2
223.	недовольный	1
224.	неестественный	1
225.	нежный	11
226.	незатейливые	1
227.	неизменный	2
228.	некрасивый	2
229.	немошный	1
230.	ненавистный	1

231.	ненасытный	1
232.	необычайный	3
233.	неожиданный	2
234.	неподвижный	1
235.	непосильный	1
236.	непостижимый	1
237.	непреложный	1
238.	непрерывный	1
239.	непривычный	1
240.	неприятный	2
241.	нервный	3
242.	неровный	1
243.	несмолкаемый	1
244.	нестерпимый	1
245.	несчастный	1
246.	нетерпеливый	2
247.	неуверенный	1
248.	неутомимый	1
249.	нехороший	2
250.	нечеловеческий	1
251.	низкий	6
252.	новый	4
253.	нравственный	2
254.	нынешний	2
255.	обезумевший	1
256.	обеспеченный	1
257.	обиженный	1
258.	обнаженный	1
259.	общий	2
260.	общественный	2
261.	обыкновенный	1
262.	обычный	1
263.	огненный	1
264.	огромный	5
265.	одинаковый	3
266.	однообразный	1
267.	озабоченный	1
268.	озлобленный	1
269.	окровавленный	1
270.	опасный	1
271.	оригинальный	1

272.	осенний	3
273.	особенный	1
274.	острый	3
275.	отвесной	1
276.	отвлеченный	1
277.	отвратительный	1
278.	отзывчивый	1
279.	откровенный	1
280.	отрывистый	1
281.	отчаянный	2
282.	палевый	1
283.	панический	1
284.	паровой	3
285.	пасмурный	1
286.	печальный	1
287.	пламенный	1
288.	поганая	1
289.	подкожный	1
290.	подлый	1
291.	подобный	1
292.	подобострастный	1
293.	покорный	1
294.	полнейший	1
295.	полный	1
296.	полукруглый	1
297.	полусуточный	1
298.	полутемный	1
299.	полярный	1
300.	последний	2
301.	поспешный	1
302.	посторонний	1
303.	похожий	2
304.	почтительный	1
305.	пошлый	1
306.	поэтический	1
307.	правый	2
308.	правдивый	1
309.	правильный	1
310.	предутренний	1
311.	прежний	4
312.	прекрасный	3

313.	прелестный	1
314.	преувеличенный	1
315.	привычный	3
316.	приятный	2
317.	провинциальный	2
318.	прожорливый	1
319.	прокатное	1
320.	проклятый	1
321.	промозглый	1
322.	пронзительный	1
323.	простой	3
324.	прохладный	1
325.	прошлый	1
326.	прощальный	1
327.	прямой	1
328.	психологический	1
329.	пурпурный	1
330.	пустой	1
331.	пышный	1
332.	пьяный	2
333.	равнодушный	1
334.	радостный	1
335.	разверстые	2
336.	разговорный	1
337.	раздраженный	2
338.	раздражительный	1
339.	размеренный	1
340.	разносторонний	1
341.	разный	5
342.	распухший	1
343.	резкий	3
344.	религиозный	1
345.	рельсопрокатный	1
346.	робкий	1
347.	родной	1
348.	рослый	1
349.	русский	1
350.	русый	1
351.	рыжий	3
352.	садовый	1
353.	самобытный	1

354.	самодовольный	1
355.	самоотверженный	1
356.	сварочный	1
357.	свежий	3
358.	сверхъестественная	1
359.	светлый	2
360.	свободный	1
361.	своеобразный	2
362.	святой	1
363.	сегодняшний	1
364.	семейный	1
365.	серный	1
366.	серый	6
367.	серьёзный	3
368.	сигнальный	2
369.	сильный	5
370.	скучный	1
371.	слабый	1
372.	сладкий	2
373.	сложный	1
374.	смелый	1
375.	смертельный	1
376.	смешной	2
377.	смиренный	1
378.	смуглый	1
379.	смутный	4
380.	собственный	4
381.	согнутый	1
382.	сокровенный	1
383.	солдатский	1
384.	соленый	1
385.	спинной	1
386.	сплошной	1
387.	спокойный	1
388.	стальной	1
389.	станционный	1
390.	старый	2
391.	статистический	1
392.	стеклянный	1
393.	степенные	1
394.	стихийное	1

395.	стодвадцативерстные	1
396.	странный	4
397.	страстный	1
398.	страшный	3
399.	стройный	2
400.	суровый	1
401.	сухой	3
402.	счастливый	2
403.	талантливый	1
404.	твердый	1
405.	темно-зеленый	1
406.	темный	2
407.	теперешний	1
408.	теплый	6
409.	тесный	3
410.	тихий	2
411.	томный	3
412.	тонкий	7
413.	топочные	2
414.	торжественное	1
415.	торопливый	1
416.	точный	1
417.	травянистый	1
418.	тревожный	3
419.	трогательный	1
420.	трусливый	2
421.	тупой	2
422.	тягучий	1
423.	тяжелый	6
424.	тяжкий	1
425.	уверенный	1
426.	угольный	2
427.	удвоенный	1
428.	удивительный	1
429.	удивленный	1
430.	ужасный	3
431.	узкий	1
432.	умный	2
433.	умственный	1
434.	упорный	3
435.	уродливый	1

436.	усердный	1
437.	успокоительный	1
438.	усталый	1
439.	утренний	1
440.	учебный	1
441.	физический	4
442.	фотографический	1
443.	французский	2
444.	хаотический	1
445.	характерный	1
446.	хмурый	1
447.	холодный	7
448.	хороший	6
449.	худой	1
450.	худший	1
451.	целый	7
452.	цепкий	1
453.	циничный	1
454.	цирковой	1
455.	чайный	2
456.	частый	2
457.	человеческий	7
458.	черный	6
459.	чертовская	2
460.	честный	2
461.	чистый	2
462.	чрезмерный	1
463.	чугунный	1
464.	чудный	1
465.	чудовищный	2
466.	чуждый	1
467.	чужой	1
468.	чуткий	3
469.	шаблонный	3
470.	широкий	9
471.	шутливый	2
472.	эластический	1
473.	электрический	1
474.	эффектный	1
475.	юношеский	1
476.	ядовитый	1

477.	японский	1
478.	яркий	1
479.	ярко-белый	1
480.	ярко-желтый	1
481.	ясный	1
Общее число употреблений		832
Количество единиц		481

Глагол (в том числе причастные и деепричастные формы)

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	беспокоиться (не)	2
2.	бить	2
3.	биться	5
4.	благоухать	1
5.	блестеть	1
6.	бояться	5
7.	брать	2
8.	бродить	1
9.	бросать	3
10.	бросить	2
11.	быть/есть	72
12.	велеть	1
13.	валяться	1
14.	верить	1
15.	вериться	1
16.	вести	1
17.	вернуться	1
18.	вертеться	1
19.	взбираться	1
20.	взволновать	3
21.	взглянуть (не)	2
22.	вздораживать	1
23.	вздыхнуть	2
24.	вздрагивать	1
25.	вздумать	1
26.	взирать	1
27.	взрывать	1
28.	взять	1
29.	видеть	19
30.	видеться	1

31.	виднеться	1
32.	влиять	1
33.	висеть	1
34.	возбудить	2
35.	возводиться	1
36.	возвращаться	1
37.	возвышаться	2
38.	возлюбить	1
39.	возникать	1
40.	возражать	3
41.	возразить	2
42.	войти	5
43.	волноваться	1
44.	воскликнуть	2
45.	воспалить	1
46.	воткнуть	1
47.	вскочить	1
48.	всматриваться	1
49.	вспоминаться	1
50.	вспомниться	1
51.	вспомнить	4
52.	вспыхивать	4
53.	вставить	1
54.	встретиться	3
55.	встречаться	1
56.	встречать	2
57.	встряхивать	1
58.	выводить	1
59.	выглядывать	1
60.	выдвинуться	1
61.	выдерживать(не)	1
62.	выдержать	1
63.	выжать	1
64.	вызывать	1
65.	выйти	6
66.	выкладывать	1
67.	выкрикивать	1
68.	выть	1
69.	выносить	1
70.	вынырнуть	1
71.	выпачкать	2

72.	выпить	3
73.	выпрямиться	1
74.	выражать	1
75.	выражаться	1
76.	выразиться	1
77.	выругаться	1
78.	вырываться	1
79.	высвободить	1
80.	выскочить	1
81.	выступать	2
82.	высушить	1
83.	выходить	2
84.	вычислить	1
85.	глядеть	3
86.	гнать	1
87.	говорить	18
88.	годиться	1
89.	гореть	2
90.	готовить	1
91.	готовиться	1
92.	граничить	1
93.	гудеть	2
94.	давить	1
95.	дать	1
96.	действовать	2
97.	делать	5
98.	держаться	2
99.	добавить	1
100.	догадаться	3
101.	догнать	1
102.	договорить	1
103.	доехать	1
104.	дождаться	2
105.	дребезжать	1
106.	дрожать	3
107.	думать	12
108.	дуть	1
109.	дышать	1
110.	ехать	4
111.	есть	2
112.	жалеть	1

113.	жечь	1
114.	ждать	1
115.	жить	1
116.	забавляться	1
117.	забегать	1
118.	забиться	2
119.	забинтовать	1
120.	заблудиться	1
121.	заблуждаться	1
122.	забурлить	1
123.	забываться	1
124.	забыть	2
125.	забыться	1
126.	зависеть	1
127.	заглядывать	2
128.	заглянуть	1
129.	заговорить	2
130.	задеть	2
131.	задрожать	2
132.	задуматься	1
133.	задышаться	1
134.	зажечься	1
135.	заискивать	1
136.	заключить	1
137.	закричать	6
138.	залезть	1
139.	замереть	1
140.	заметить	7
141.	замечать	1
142.	замолчать	2
143.	замяться	2
144.	занять	2
145.	запечься	1
146.	запеть	1
147.	заплатить	1
148.	запружать	1
149.	заражать	1
150.	засиять	1
151.	заслужить	1
152.	заставить	1
153.	заставлять	3

154.	застать	1
155.	застыть	2
156.	засыпать	1
157.	затрагивать	1
158.	заучить	1
159.	захотеть	1
160.	звучать	1
161.	здороваться	1
162.	знать	24
163.	значить	4
164.	играть	1
165.	идти	6
166.	избегать	2
167.	извлечь	1
168.	изволить	1
169.	изгибать	1
170.	издавать	1
171.	издохнуть	1
172.	изрыгать	1
173.	иметь	2
174.	интересовать	1
175.	искать	2
176.	испытать	1
177.	испытывать	2
178.	иссякнуть	1
179.	истязать	1
180.	исхудать	1
181.	исчезнуть	2
182.	исчерпываться	1
183.	исчисляться	1
184.	казаться	14
185.	карабкаться	1
186.	касаться	1
187.	кивать	1
188.	кидать	1
189.	класть	1
190.	кланяться	2
191.	клокотать	1
192.	клясться	2
193.	колебаться	2
194.	колыхаться	1

195.	кольнуть	1
196.	кончиться	1
197.	кончить	2
198.	копаться	1
199.	кормить	2
200.	коробить	1
201.	красться	1
202.	крикнуть	4
203.	кричать	3
204.	курить	1
205.	лежать	3
206.	лечь	1
207.	лить	4
208.	ложиться	1
209.	ломаться	2
210.	ломать	1
211.	льстить	1
212.	любить	8
213.	медлить	2
214.	мелькать	1
215.	мелькнуть	2
216.	метаться	1
217.	мешать	1
218.	миновать	1
219.	молиться	1
220.	молчать	2
221.	морщиться	1
222.	мотать	1
223.	мочь	21
224.	мучить	2
225.	мчаться	1
226.	набирать	1
227.	набить	2
228.	наблюдать	2
229.	нависать	1
230.	нагибаться	1
231.	нагнуться	1
232.	наговорить	1
233.	надеть	1
234.	надеяться	3
235.	надломить	1

236.	называть	2
237.	найти	3
238.	наклонить	1
239.	напоминать	1
240.	наступать	1
241.	насчитывать	1
242.	нахлынуть	1
243.	находить	2
244.	находиться	4
245.	начаться	1
246.	начать	4
247.	начинать	4
248.	нездоровиться	1
249.	ненавидеть	1
250.	нестись	2
251.	нравиться	1
252.	ныть	1
253.	обдумать	1
254.	обернуться	3
255.	обессилить	3
256.	обещать	1
257.	обжигать	1
258.	обливать	2
259.	обмахивать	1
260.	обменяться	1
261.	обогнать	1
262.	обойтись	1
263.	обрадоваться	1
264.	образоваться	1
265.	обратиться	2
266.	обращаться	1
267.	обсыпать	1
268.	обхватить	2
269.	обходить	2
270.	объехать	1
271.	объясниться	1
272.	овладеть	3
273.	овладевать	1
274.	оглушить	1
275.	оглянуться	1
276.	огорчить	1

277.	одеть	1
278.	одуреть	1
279.	оживить	1
280.	ожидать	2
281.	оказаться	1
282.	оказываться	1
283.	оказывать	1
284.	оканчиваться	1
285.	окружить	1
286.	опалиться	1
287.	опередить	1
288.	опознаться	1
289.	определить	1
290.	опускаться	1
291.	опустеть	1
292.	опьянить	2
293.	орать	1
294.	осадить	1
295.	освещаться	1
296.	осесть	1
297.	оскорбить	1
298.	ослабеть	2
299.	основать	1
300.	оставить	4
301.	оставаться	2
302.	остаться	4
303.	останавливаться	2
304.	остановиться	3
305.	остановить	1
306.	отвернуться	2
307.	ответить	8
308.	отвечать	1
309.	отвешивать	1
310.	отворачиваться	2
311.	отворяться	1
312.	отвыкнуть	1
313.	отдалить	1
314.	отдать	1
315.	отделать	1
316.	отделаться	1
317.	отзываться	2

318.	отказаться	1
319.	отказывать	1
320.	откликаться	1
321.	открыть	2
322.	отмывать	1
323.	отозваться	3
324.	оторвать	1
325.	отойти	1
326.	отправляться	1
327.	отправлять	1
328.	отражаться	2
329.	отступать	1
330.	оттенять	1
331.	отымать	1
332.	отыскать	2
333.	отыскивать	1
334.	очнуться	1
335.	очутиться	1
336.	ощупывать	1
337.	ощущаться	1
338.	ощущать	2
339.	падать	4
340.	пахнуть	1
341.	пасть	1
342.	перебежать	1
343.	перебросить	1
344.	переводить	1
345.	перегнуться	1
346.	передаваться	1
347.	передавать	1
348.	передать	1
349.	пережить	1
350.	перекинуться	1
351.	перелезть	1
352.	переломать	1
353.	перенести	1
354.	перенять	1
355.	переполнять	1
356.	пересохнуть	1
357.	перетирать	1
358.	петь	1

359.	пить	1
360.	побежать	3
361.	побледнеть	1
362.	побывать	1
363.	повалиться	1
364.	повернуть	3
365.	повернуться	2
366.	поверить	1
367.	повеселеть	1
368.	повиснуть	1
369.	повторить	1
370.	поглощать	1
371.	поглотить	1
372.	поговорить	1
373.	погонять	2
374.	подбежать	1
375.	подбрасывать	1
376.	подвигаться	1
377.	подводить	1
378.	поднести	1
379.	подниматься	1
380.	подняться	2
381.	подойти	6
382.	подпрыгивать	1
383.	подставить	1
384.	подтвердить	1
385.	подтянуть	1
386.	подумать	13
387.	подъезжать	2
388.	подъехать	1
389.	подымать	2
390.	подымиться	1
391.	поехать	2
392.	пожать	2
393.	пожирать	1
394.	позабыть	1
395.	позволить	1
396.	поить	1
397.	поймать	1
398.	пойти	5
399.	показаться	4

400.	показывать	1
401.	покачать	1
402.	покачнуться	1
403.	покинуть	1
404.	поклониться	1
405.	покраснеть	1
406.	покрыть	1
407.	полететь	2
408.	ползать	2
409.	положить	1
410.	получаться	1
411.	получать	3
412.	получить	2
413.	польстить	1
414.	полюбоваться	1
415.	поместиться	1
416.	помещаться	1
417.	помнить	5
418.	помочь	2
419.	поморщиться	2
420.	понестись	2
421.	понимать	1
422.	понять	2
423.	попасть	1
424.	поплатиться	1
425.	попробовать	2
426.	поразить	3
427.	порасти	1
428.	посетить	1
429.	послышаться	1
430.	посметь	1
431.	посмотреть	4
432.	поспеть	1
433.	поспешить	2
434.	постоять	1
435.	потечь	1
436.	потемнеть	1
437.	потерять	2
438.	потрясать	1
439.	потрясти	1
440.	потухать	1

441.	похлопать	1
442.	похолодеть	2
443.	почувствовать	5
444.	почудиться	3
445.	появиться	1
446.	превращаться	1
447.	превращать	1
448.	преградить	1
449.	предложить	1
450.	предначертать	1
451.	предполагаться	1
452.	предпочесть	1
453.	представить	2
454.	представлять	3
455.	представляться	1
456.	предупреждать	1
457.	предчувствовать	1
458.	преминуть	1
459.	преувеличить	1
460.	приблизиться	1
461.	привести	4
462.	привлекать	1
463.	пригласить	1
464.	приготовить	1
465.	придавать	1
466.	прийти	5
467.	приехать	4
468.	прижаться	1
469.	прижимать	1
470.	признаться	1
471.	приковать	1
472.	примечать	1
473.	примешивать	1
474.	приняться	1
475.	принадлежать	2
476.	принимать	2
477.	приносить	2
478.	принять	2
479.	приобретать	1
480.	приподнять	1
481.	припомниться	1

482.	прислать	1
483.	прислониться	1
484.	присматриваться	1
485.	пристроить	1
486.	притворяться	2
487.	притрагиваться	1
488.	прихлёбывать	1
489.	приходиться	2
490.	приходить	1
491.	причинять	4
492.	прищелкивать	1
493.	пробегать	1
494.	проболтаться	1
495.	пробормотать	1
496.	пробыть	1
497.	провалиться	1
498.	проговорить	1
499.	продать	3
500.	продолжать	5
501.	проезжать	1
502.	проехать	2
503.	прозвучать	1
504.	прозревать	1
505.	произносить	2
506.	произойти	3
507.	пройти	2
508.	пройтись	1
509.	пронестись	1
510.	пропитать	1
511.	просить	1
512.	проскакать	1
513.	простирать	1
514.	проститься	1
515.	простонать	1
516.	просыпаться	2
517.	протянуться	1
518.	проходить	1
519.	прочесть	2
520.	прошептать	2
521.	прощаться	1
522.	пускаться	1

523.	пустить	3
524.	пылать	3
525.	работать	2
526.	разбегаться	1
527.	разбередить	1
528.	разбираться	1
529.	разбить	4
530.	разбросать	1
531.	развевать	1
532.	развеваться	1
533.	разговаривать	3
534.	разгораться	1
535.	раздражать	3
536.	размышлять	1
537.	разнежить	1
538.	разрозниться	1
539.	разрумянить	1
540.	разрываться	1
541.	раскалить	4
542.	раскаляться	1
543.	раскрываться	1
544.	раскрыть	1
545.	расплавить	1
546.	расплываться	1
547.	располагать	1
548.	рассесться	1
549.	рассердить	1
550.	рассказывать	1
551.	рассказать	2
552.	расставить	1
553.	расстилаться	1
554.	растрогать	1
555.	расхолодить	1
556.	расхохотаться	1
557.	расшевелить	1
558.	рвать	1
559.	рдеть	1
560.	решить	2
561.	решиться	2
562.	рисоваться	1
563.	рисовать	1

564.	садиться	2
565.	сбрасывать	1
566.	свесить	1
567.	свеситься	1
568.	свистеть	1
569.	связать	1
570.	сдвинуться	1
571.	сделать	12
572.	сделаться	1
573.	сдерживать	1
574.	сесть	2
575.	сердиться	4
576.	сжать	2
577.	сжаться	1
578.	сжигать	1
579.	сжиматься	1
580.	сидеть	10
581.	сказать	23
582.	складывать	1
583.	склонить	1
584.	склонять	1
585.	скользнуть	1
586.	скомпрометировать	1
587.	скучать	1
588.	следить	4
589.	следовать	1
590.	слезать	1
591.	сложиться	1
592.	служить	3
593.	случаться	3
594.	слушать	10
595.	слыхать	1
596.	сменяться	1
597.	смешиваться	1
598.	смеяться	3
599.	сморщить	1
600.	смотреть	4
601.	смутить	2
602.	снимать	1
603.	сниться	1
604.	собираться	2

605.	собрать	2
606.	совать	1
607.	содрать	1
608.	содрогнуться	1
609.	создаваться	1
610.	сойти	1
611.	сократить	1
612.	сокращать	1
613.	сопротивляться	1
614.	сорваться	1
615.	составлять	2
616.	соткать	1
617.	сочинять	1
618.	спать	1
619.	спасти	2
620.	спешить	1
621.	спрашивать	2
622.	спросить	7
623.	спрыгнуть	1
624.	спускаться	1
625.	сравнивать	2
626.	ссаживать	1
627.	стать	17
628.	становиться	4
629.	стараться	5
630.	стеснять	1
631.	стискивать	2
632.	стиснуть	2
633.	стоять	3
634.	стонать	1
635.	стоять	11
636.	страдать	3
637.	струиться	1
638.	стукнуть	1
639.	стучать	1
640.	стыдиться	2
641.	суетиться	1
642.	суметь	1
643.	существовать	1
644.	схватить	1
645.	сходить	1

646.	считать	2
647.	танцевать	5
648.	творить	1
649.	терзать	1
650.	терпеть	1
651.	тесниться	1
652.	толкнуть	1
653.	томить	1
654.	торжествовать	2
655.	торопиться	1
656.	требовать	4
657.	тревожиться	1
658.	трепетать	1
659.	тронуть	2
660.	тянуться	1
661.	тянуть	1
662.	убавляться	1
663.	убедиться	3
664.	убить	9
665.	уважать	2
666.	увидеть	7
667.	увидеться	1
668.	увлекать	1
669.	увлечься	1
670.	угадать	1
671.	угадывать	1
672.	удаться	2
673.	ударить	1
674.	удержать	1
675.	удивиться	1
676.	удовлетворять	2
677.	удручать	2
678.	узнать	5
679.	украсить	1
680.	улучься	1
681.	улучить	1
682.	улыбаться	3
683.	улыбнуться	2
684.	уметь	1
685.	умолять	1
686.	уничтожить	1

687.	упасть	4
688.	упереться	1
689.	упомянуть	1
690.	ускорять	1
691.	услыхать	1
692.	услышать	2
693.	успеть	1
694.	успокоить	2
695.	успокоиться	1
696.	устремиться	2
697.	устроить	2
698.	утешать	1
699.	утомить	2
700.	утомлять	1
701.	ухнуть	1
702.	ушибить	2
703.	уяснить	1
704.	хвастаться	1
705.	хватать	1
706.	хвататься	1
707.	ходить	4
708.	хотеть	9
709.	хотеться	4
710.	целовать	1
711.	чередоваться	1
712.	читать	5
713.	чувствовать	8
714.	чудиться	1
715.	шевелиться	1
716.	шепнуть	2
717.	шептать	4
718.	шутить	2
719.	щебетать	1
720.	щелкать	1
721.	щемить	1
722.	щипать	1
723.	являться	1
Общее число употреблений		1400
Количество единиц		723

Наречия (включая слова категории состояния и модальные слова)

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	(без) устали	1
2.	безобразно	1
3.	безостановочно	1
4.	беспомощно	1
5.	беспорядочно	1
6.	беспрерывно	1
7.	бессознательно	1
8.	бесцельно	1
9.	бешено	1
10.	битком	1
11.	бог весть откуда	1
12.	более	4
13.	болезненно	2
14.	больно	5
15.	больше	6
16.	быстро	9
17.	в будущем	1
18.	в конце концов	1
19.	вверх	1
20.	вдали	1
21.	вдогонку	1
22.	вдруг	15
23.	вернее	1
24.	верхом	2
25.	весьма	3
26.	вечером	2
27.	вечно	3
28.	взад вперед	2
29.	видно	1
30.	вихрем	1
31.	влево	1
32.	вместе	2
33.	внезапно	2
34.	вниз	8
35.	внимательно	1
36.	внутри	1
37.	во что бы то не стало	1

38.	вовсе	1
39.	вокруг	2
40.	вот-вот	1
41.	вперед	6
42.	вполголоса	1
43.	вполне	1
44.	вправо	1
45.	временами	2
46.	всегда	11
47.	всего	1
48.	вслед	2
49.	вслух	4
50.	вчера	2
51.	высоко	2
52.	гадко	3
53.	где-то	1
54.	глубоко	2
55.	глухо	1
56.	гораздо	4
57.	грациозно	1
58.	громко	3
59.	грубо	1
60.	грустно	1
61.	густо	1
62.	давно	4
63.	далеко	3
64.	действительно	1
65.	днём и ночью	1
66.	до боли	2
67.	до сих пор	2
68.	добела	1
69.	довольно	1
70.	докрасна	1
71.	долго	2
72.	должно	2
73.	домой	1
74.	досадливо	2
75.	достаточно	1
76.	дурно	1
77.	ежедневно	2
78.	ежеминутно	2

79.	ещё	15
80.	жестоко	1
81.	завтра	3
82.	долго	1
83.	здорно	1
84.	заживо	1
85.	залпом	1
86.	заранее	4
87.	здесь	6
88.	значительно	1
89.	зачем	1
90.	из уст в уста	1
91.	известно	5
92.	издали	3
93.	изячно	1
94.	иногда	5
95.	инстинктивно	1
96.	иронически	1
97.	искренно	1
98.	исступленно	1
99.	кверху	1
100.	когда	24
101.	когда-либо	1
102.	когда-нибудь	4
103.	когда-то	1
104.	красиво	3
105.	крепко	3
106.	круто	1
107.	куда-то	1
108.	легко	2
109.	лениво	1
110.	лихорадочно	1
111.	лицом к лицу	1
112.	лукаво	1
113.	лучше	1
114.	мало	1
115.	машинально	2
116.	мгновенно	2
117.	медленно	3
118.	мило	1
119.	мимо	3

120.	можно	2
121.	молча	1
122.	набок	1
123.	наверх	2
124.	навстречу	1
125.	надо	2
126.	надолго	1
127.	назад	5
128.	наивно	1
129.	накануне	1
130.	наконец	2
131.	наоборот	1
132.	наперед	1
133.	нарочно	2
134.	насмешливо	2
135.	насмешливо-грубо	1
136.	не шевелясь	1
137.	небрежно	2
138.	невольно	3
139.	невыносимо	1
140.	недовольно	1
141.	нежно	1
142.	незаметно	2
143.	некогда	1
144.	нелепо	1
145.	немного	5
146.	немножко	2
147.	необычайно	1
148.	неожиданно	1
149.	неотступно	1
150.	неподвижно	1
151.	непременно	5
152.	неприятно	1
153.	нервно	1
154.	нередко	1
155.	несколько	2
156.	неслышно	1
157.	несомненно	1
158.	нестерпимо	1
159.	нетерпеливо	1
160.	неудержимо	1

161.	нехорошо	1
162.	нехотя	1
163.	ни разу	1
164.	нигде	1
165.	никак	1
166.	никогда	5
167.	никуда	1
168.	ночью	1
169.	нужно	5
170.	обыкновенно	3
171.	одинок	1
172.	одновременно	1
173.	однообразно	1
174.	опять	7
175.	особенно	6
176.	осторожно	1
177.	откуда	1
178.	откуда-то	1
179.	отлично	2
180.	отрывисто	1
181.	отсюда	1
182.	оттуда	1
183.	отчего	1
184.	очень	9
185.	печально	3
186.	плохо	1
187.	по вечерам	1
188.	по заказу	1
189.	по праву	1
190.	по секрету	1
191.	по утрам	1
192.	побольше	1
193.	под руку	1
194.	подряд	1
195.	покорно	1
196.	положительно	2
197.	поминутно	1
198.	понятно	1
199.	попеременно	1
200.	потом	9
201.	потому	1

202.	почему	1
203.	почему-то	3
204.	почти	9
205.	приблизительно	1
206.	просительно	1
207.	просто	3
208.	противно	3
209.	прямо	1
210.	равнодушно	1
211.	радостно	1
212.	раз	4
213.	раздражительно	1
214.	раньше	3
215.	рассеянно	1
216.	растроганно	1
217.	редко	1
218.	резко	3
219.	рысью	2
220.	рядом	3
221.	с глазу на глаз	1
222.	с горечью	1
223.	с насмешкой	1
224.	с пеной у рта	1
225.	с разбегу	1
226.	с трудом	3
227.	свежо	1
228.	свободно	1
229.	сегодня	5
230.	сейчас	5
231.	серьезно	2
232.	сзади	5
233.	сильно	2
234.	скверно	2
235.	сквозь	1
236.	сквозь землю	1
237.	скоро	12
238.	слабо	1
239.	сладко	2
240.	слегка	2
241.	следом	3
242.	слишком	6

243.	сломя голову	1
244.	случайно	1
245.	сначала	2
246.	снизу вверх	1
247.	со временем	1
248.	совершенно	3
249.	совсем	7
250.	сплошь	1
251.	сразу	7
252.	столько	1
253.	странно	3
254.	страстно	2
255.	страшно	2
256.	стройно	2
257.	стыдно	4
258.	судорожно	2
259.	сухо	1
260.	сюда	2
261.	так	26
262.	там	5
263.	темно	1
264.	теперь	17
265.	тихо	4
266.	тихонько	1
267.	то и дело	4
268.	тогда	8
269.	только	13
270.	торопливо	1
271.	тоскливо	2
272.	тотчас	9
273.	точно	7
274.	тревожно	1
275.	трудно	1
276.	тут	2
277.	тяжело	6
278.	уверенно	1
279.	угодно	1
280.	удивительно	1
281.	ужасно	3
282.	уже	11
283.	украдкой	1

284.	умоляюще	1
285.	умышленно	2
286.	униженно	1
287.	уныло	2
288.	устало	1
289.	фальшиво	1
290.	холодно	2
291.	хорошо	4
292.	хрипло	1
293.	часто	1
294.	через силу	1
295.	четко	1
296.	чуть	3
297.	чуть-чуть	2
298.	широко	2
299.	явственно	1
300.	ярко	1
Общее количество словоупотреблений		729
Количество единиц		300

Числительные

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	восемьсот	1
2.	два	14
3.	двадцать	4
4.	десять	5
5.	много	6
6.	несколько	5
7.	оба	5
8.	один	21
9.	первый	2
10.	полторы	1
11.	пять	5
12.	пятьдесят	2
13.	семь	2
14.	ноль	1
15.	сорок	1
16.	сорок пять	1
17.	сотня	3
18.	сто	1

19.	сто восемьдесят	1
20.	три	12
21.	тридцать	2
22.	триста	3
23.	четыре	5
24.	шесть	3
Общее количество словоупотреблений		106
Количество единиц		24

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (ВЫСОКОЧАСТОЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА ПЕРСОНАЖЕЙ)

«Словник-2»

Местоимение (слова указующие)

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	весь	46
2.	все / всё	93
3.	вся	10
4.	вы	23
5.	другой	32
6.	его	45
7.	её	46
8.	их	24
9.	каждый	30
10.	какой	23
11.	какой-нибудь	11
12.	какой-то	19
13.	который	42
14.	мой	107
15.	мы	180
16.	наш	88
17.	никто	15
18.	ничто	26
19.	он	341
20.	она	429
21.	они	77
22.	сам	17
23.	самый	24
24.	свой	103
25.	себя	72
26.	такой	42
27.	тот	69
28.	что	35
29.	что-то	21
30.	что-нибудь	10
31.	этот	217
32.	я	885

Имя существительное

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	Ажогина (мать)	15
2.	Анюта Благово	14
3.	вечер	16
4.	вид	14
5.	вода	11
6.	водка	12
7.	время	52
8.	выражение	20
9.	газета	12
10.	глаза	35
11.	голова	19
12.	голос	17
13.	город	64
14.	гостиная	10
15.	губернатор	10
16.	дверь	15
17.	двор	19
18.	дело	11
19.	деньги	17
20.	день	52
21.	детство	11
22.	дождь	17
23.	доктор	41
24.	дом	43
25.	дорога	12
26.	дочь	14
27.	Дубечня	24
28.	душа	11
29.	желание	4
30.	железо	1
31.	жеманство	1
32.	жена	21
33.	жизнь	43
34.	земля	15
35.	инженер	25
36.	книги	15
37.	комната	28
38.	кухня	13
39.	лет	17

40.	лицо	36
41.	лошадь	15
42.	люди	29
43.	маляр	14
44.	Мария Викторовна	16
45.	Маша	64
46.	мельница	10
47.	место	10
48.	минута	12
49.	Моисей	11
50.	мужик	21
51.	мысль	17
52.	обед	10
53.	огонь	10
54.	окна	19
55.	отец	53
56.	платье	18
57.	пол	12
58.	Прокофий	10
59.	работа	26
60.	разговор	13
61.	ребята	11
62.	Редька	28
63.	репетиция	11
64.	руки	50
65.	сад	32
66.	свет	10
67.	сестра	77
68.	слезы	14
69.	слово	15
70.	Степан	18
71.	стол	19
72.	сцена	10
73.	труд	20
74.	улица	18
75.	хлеб	11
76.	хозяйство	11
77.	чай	15
78.	час	17
79.	человек	20
80.	Чепраков	10
81.	шея	11
82.	школа	10

Имя прилагательное

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	бледный	10
2.	большой	32
3.	высокий	12
4.	городской	12
5.	длинный	11
6.	живой	10
7.	короткий	10
8.	красивая	15
9.	красный	10
10.	лучший	11
11.	маленький	11
12.	молодой	10
13.	настоящая	10
14.	новое	16
15.	похожий	13
16.	простой	10
17.	старый	17
18.	хороший	12
19.	целый	12
20.	черное	13
21.	широкий	11

Глагол (в том числе причастные и деепричастные формы)

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	бить	13
2.	бояться	13
3.	брать	17
4.	быть / есть	380
5.	верить	19
6.	вернуться	12
7.	взять	12
8.	видеть	33
9.	возвращаться	14
10.	войти	13
11.	выйти	16
12.	глядеть	34
13.	говорить	128

14.	давать	10
15.	делать	34
16.	держать	16
17.	думать	24
18.	есть	11
19.	жить	51
20.	знать	37
21.	играть	14
22.	идти	38
23.	иметь	11
24.	казаться	35
25.	кричать	13
26.	лежать	11
27.	любить	32
28.	мочь	47
29.	молчать	10
30.	называть	10
31.	наступить	10
32.	начать	10
33.	ожидать	14
34.	оставаться	12
35.	остаться	12
36.	пахнуть	16
37.	петь	11
38.	пить	19
39.	писать	17
40.	подойти	11
41.	пойти	23
42.	помнить	10
43.	понимать	10
44.	понять	13
45.	приехать	10
46.	прийти	27
47.	приходить	19
48.	проговорить	14
49.	продолжать	31
50.	пройти	12
51.	просить	11
52.	работать	21
53.	рассказывать	10
54.	сидеть	35
55.	сказать	100
56.	служить	10

57.	слушать	23
58.	смеяться	18
59.	смотреть	30
60.	собираться	11
61.	спать	23
62.	спросить	25
63.	стать	36
64.	стоять	45
65.	увидеть	11
66.	уехать	10
67.	узнать	13
68.	уходить	16
69.	ходить	38
70.	хотеть /хотеться	33
71.	читать	17
72.	чувствовать	14
73.	шуметь	11

Наречия (включая слова категории состояния и модальные слова)

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	больше	13
2.	вдруг	13
3.	вечером /по вечерам	16
4.	вместе	22
5.	всякий раз	12
6.	долго	10
7.	дома / домой	25
8.	ещё	44
9.	иногда	10
10.	как-то	18
11.	когда-то	10
12.	молча	10
13.	наконец	12
14.	опять	16
15.	особенно	10
16.	очень	32
17.	после	10
18.	потом	45
19.	почему-то	12
20.	раз	19
21.	так	39

22.	там	13
23.	теперь	49
24.	тихо	16
25.	только	23
26.	тотчас	17
27.	точно	22
28.	тут	14
29.	уже	103

Числительные

«Моя жизнь»

№	Слово	ИЧ
1.	два	28
2.	оба / обе	14
3.	один	79
4.	первый	11
5.	три	22

Приложение 2

«Словник-2»

Местоимение (слова указующие)

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	ваш	11
2.	весь	12
3.	все / всё	56
4.	вы	69
5.	другой	22
6.	его	46
7.	её	36
8.	их	26
9.	каждый	14
10.	какой-то	12
11.	мой	11
12.	мы	17
13.	она	67
14.	они	29
15.	он	172
16.	сам	11
17.	самый	23

18.	свой	43
19.	себя	36
20.	такой	28
21.	тот	47
22.	ты	16
23.	что	23
24.	что-то	14
25.	этот	107
26.	я	105

Имя существительное

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	<i>Андрей Ильич</i>	33
2.	<i>Бобров</i>	105
3.	время	19
4.	глаза	22
5.	голова	13
6.	день	11
7.	доктор	23
8.	душа	15
9.	жизнь	19
10.	завод	12
11.	Зиненки	11
12.	Квашнин	13
13.	лицо	19
14.	лошадь	15
15.	минута	14
16.	Нина/Нина Григорьевна	53
17.	ноги	12
18.	рабочие	16
19.	рука	21
20.	слова	19
21.	тысяча	12
22.	человек	11

Имя прилагательное

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	большой	11
2.	нежный	11

Глагол (в том числе причастные и деепричастные формы)

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	быть/есть	72
2.	видеть	19
3.	говорить	18
4.	думать	12
5.	знать	24
6.	казаться	14
7.	мочь	21
8.	подумать	13
9.	сделать	12
10.	сидеть	10
11.	сказать	23
12.	слушать	10
13.	Стать	17
14.	стоять	11
15.	убить	9

Наречия (включая слова категории состояния и модальные слова)

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	вдруг	15
2.	всегда	11
3.	ещё	15
4.	когда	24
5.	скоро	12
6.	так	26
7.	теперь	17
8.	только	13
9.	уже	11

Числительные

«Молох»

№	Слово	ИЧ
1.	два	14
2.	один	21
3.	три	12

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКОНА ПЕРСОНАЖЕЙ)

«Словник-3»

Семантическая классификация единиц индивидуального лексикона Мисаила Полознева

I. Слова указующие (местоимения, включая местоименные наречия)

Семантическое подмножество	Число слов: частотность
1	2
I. Слова, указывающие на предмет.	25:2277
<i>1. Слова, указывающие на предмет: все живое:</i>	16:2094
<i>все (19), вы (23), друг друга (9), кто (9), кто-нибудь (2), кто-то (5), мы (180), никто (15), один (3), он (341), она (429), они (77), сам (17), себя (72), ты (8), я (885)</i>	
<i>2. Слова, указывающие на предмет: вещь, явление:</i>	9:183
<i>все (74), вся(10), кое-что (1), нечто (2), ничто (26), оно (4), что (35), что-то (21), что-нибудь (10)</i>	
II. Слова, указывающие на непроцессуальный признак	65:1326
<i>1. Слова, указывающие на признак предмета:</i>	23:944
<i>– на признак качественный или относительный:</i>	22:942
<i>всякий (6), ваш (5), другой (32), его (45), её (46), иной (2), их (24), каждый (30), какой (23), какой-нибудь (11), какой-то (19), который (42), мой (107), наш (88), некоторый (3), никакой (2),самый (24), свой (103), такой (42), тот (69), чей (2), этот (217)</i>	
<i>– на признак качественный:</i>	1:2
<i>сколько (2)</i>	

2. Слова, указывающие на признак другого признака или на ситуативное состояние:	42:382
– на признак по времени, пределу во времени:	18:201
<i>всегда (7), всякий раз (12), давеча (3), иногда (10), когда (7), когда-либо (1), когда-нибудь (1), когда-то (10), никогда (4), пока (3), после (10), потом (45), прежде (1), раз (19), сейчас (4), теперь (49), туда (1), тут (14)</i>	
– на признак по месту, исхождению, направлению, пределу в пространстве:	11:38
<i>везде (1), вот (8), всюду (1), где-то (3), здесь (4), кое-где (1), куда-нибудь (2), куда-то (2), некуда (1), сюда (2), там (13)</i>	
– на признак причины, цели, условия, следствия, связи:	5:22
<i>отчего (2), затем (3), зачем (4), незачем (1), почему-то (12)</i>	
– на признак по способу и характеру, образу действия, на обстоятельство, ситуацию, состояние	5:65
<i>как-нибудь (3), как-то (18), ни разу (2), никак (3), так (39)</i>	
– на признак по мере и степени, количеству, а также на интенсивность проявления признака, его оценку:	3:56
<i>весь (46), всего (4), совсем (6)</i>	

II. Слова именующие

Слова, именующие предмет: все живое, вещь, явление

Семантическое подмножество	Число слов: частотность
1	2
I. Слова, именующие конкретный предмет: всё живое	325:935
1. Человек (лицо)	247:798
<i>Общие наименования совокупности лиц:</i>	5:42
<i>люди (29), народ (3), общество (3), толпа (4), человечество (3)</i>	

<i>Сословные, социально-экономические объединения, общности:</i>	13:21
<i>beau monde (1), бедные (1), богачи (1), богатые (1), класс (2), крепостные (1), небогатые (1), причт (1), большинство (5), меньшинство (2), множество (1), сильные (2), слабые (2)</i>	
<i>Родовые общности, семейные союзы:</i>	5:11
<i>поколение (1), предки (4), род (3), семейство (2), семья (1)</i>	
<i>Возрастные общности:</i>	2:9
<i>дети (8), молодые (1)</i>	
<i>Временно созданные объединения:</i>	4:7
<i>встречные (4), гуляющие (1), оркестр (1), полк (1)</i>	
<i>Общие наименования лица:</i>	1:20
<i>человек (20)</i>	
<i>Наименования лиц по полу и возрасту:</i>	18:66
<i>барышня (1), господин (4), госпожа (1), дама (3), девочка (6), девушки (6), женищина (6), мальчик (6), мальчишки (6), малый (1), маленький (1), младенец (1), мужчина (1), парень (2), ребенок (3), ребята (11), старик (4), старуха (3)</i>	
<i>Наименования лиц по национальной принадлежности:</i>	3:3
<i>евреи-подростки (1), иностранцы (1), татарин (1)</i>	
<i>Наименование лиц по социальному положению:</i>	10:37
<i>барин (1), барыня (2), барыня-помещица (1), дворянин (1), крестьяне (4), купцы (2), мещаночка (1), мужик (21), оборванцы (2), слуги (2)</i>	
<i>Наименование лиц по родству, свойству, семейному положению:</i>	22:204
<i>брат (1), ближний (1), близкие (1), дедушка (2), дочь (14), дядя (1), жена (21), кумушка (1), любители (3), любовник (1), мама (1), мать (8), младшая (2), отец (53), приемши (1), родители</i>	

<i>(1), родные (2), сестра (77), средняя (2), старшая (2), сын (7), тёща (2)</i>	
<i>Наименование лиц по личным, общественным отношениям:</i>	11:31
<i>враг (2), гости (6), жители (2), знакомые (6), полиция (2), попечительница (1), сверстники (2), сограждане (1), товарищ (3), хозяин (3), хозяйка (3)</i>	
<i>Наименование лиц по профессии, роду занятий, характеру деятельности:</i>	89:245
<i>актриса (2), архиерей (2), архитектор (2), ассессор коллежский (1), благочинные (1), ветеринар (1), военный (2), воинский начальник (1), вольноопределяющиеся (2), врач (2), генерал (1), генеральша (4), гимназисты (2), городской врач (2), губернатор (10), десятник (2), доктор (41), дубоносы (1), дьячок (1), жандарм (1), живописец (3), земледельцы (1), извозчик (2), инженер (25), инспектор (1), институтка (1), кат (1), каменщики (2), канцеляристы (1), кондуктор (1), косари (1), кровельщики (2), купец-рыбник (1), кухарка (3), лавочники (4), лакей (5), ломовик (1), маляр (14), мастеровые (2), машинист (1), мыслители (1), мясник (1), нянька (5), околоточный (2), органист (1), офицер (1), пастухи (1), певцы (1), писатель (1), плотники (2), подрядчик (6), подрядчик-каменщик (1), подрядчик-плотник (1), позолотчики (1), полицейские (1), почтальон (1), поэт (1), приказчик (4), прислуга (1), пролетарий (1), работник (4), рабочие (9), репетиторы (1), сиделка (1), служащий (1), смазчик (1), солдат (4), старишина (1), сторож (1), студент (3), судейские (1), торговки (1), трактирщик (1), угольщик (1), управляющий (3), ученый (2), учитель (1), учительница (1), фармацевт (1), фельдшер (2), чиновник (4), чины</i>	

судебного ведомства (1), чугушка (4), шафер (1), школьник (1), шорник (1), штукатур (1), этнограф (1), ящик (4)	
Наименование лиц по отношению к общественным, идеологическим движениям, объединениям:	1:3
сектант (3)	
Наименование лиц по характерному или разовому действию, поступку:	10:20
главный (1), глава (1), заказчик (5), начальник (2), (ваше) превосходительство (4), режиссер (1), староста (2), фея (2), член (1) (городская) штука (1)	
Наименование лиц по окказиональному состоянию, обусловленному ситуацией, обстоятельствами, событиями:	11:15
покупатель (1), понятые (1), председатель (1), проситель (3), пьяный (2), раненые (1), фаворит (1), философ (1), царедворцы (1), чудовище (1), существо (2)	
Наименование собственно оценки:	36:48
баба (4), бедняга (1), блондинка (1), болван (1), вор (2), дурачок (1), жулик (1), каторжник (1), короли (1), кровопийца (1), кутилы (1), мастер (4), мертвец (1), мудрец (1), мужик-дурачок (2), муза (1), нелюдим (1), ничтожество (3), новички (1), обыватели (1), подагрик (1), подсудимые (1), привидение (2), притвора (1), пьяница (1), разбойник (1), рвань (1), сволочь (1), силач (1), скоты (1), труп (2), ханжа (1), чудак (1), чужой (1), шайка (1), шут (1)	
2. Название религиозных и мистических существ:	6:16
Бог (2), домовый (1), дух (4), Иуда-христопродавец (1), тени (7), Царица Небесная (1)	
3. Название животных, растений:	78:137

<i>аист (1), акация (1), астра (1), бабочка (1), бык (1), вишня (1), воробей (1), вяза (1), голубь (4), гуси (2), дергачи (1), дерево (9), жаворонок (1), животные (2), жуки (1), журавли (1), зверь (1), ива (2), ивняк (1), камыш (1), клен (1), клевер (1), клопы (1), корова (2), крыса (1), куры (1), кустарник (1), кусты (1), ландыши (1), лес (2), лилия (1), липка (1), липа-сверстница (1), лошадь (15), лягушки (1), маки (1), мокрицы (1), муха (1), налим (1), окунь (1), оса (1), петухи (1), пионы (1), почва (1), птица (2), пчелы (2), пшеница (1), рябина (1), самец (1), сверчок (1), сирень (3), скворцы (5), скот (1), собака (8), соловей (1), сосны (1), стадо (1), стайка (1), тина (2), тополь (2), тройка (лошадей) (1), утки (3), цветы (3), черемуха (1), чиж (1), щеглы (1), яблони (4), яровые (2)</i>	68:123
<i>Название животных, растений и птиц, употребляемых по отношению к человеку:</i>	10:14
<i>баран (1), кошка (1), медведь (1), насекомые (1), паразит (1), попугай (1), пес (2), птица (3), роза (2), шиповник (1)</i>	
II. Слова, именующие конкретный предмет: вещи	426:1321
I. Слова, именующие вещь, вещество:	187:517
<i>альбом (1), антресоль (1), аппарат (1), банка (3), башня (2), белила (2), беседка (2), бильярд (4), блюдо (1), блюдечко (1), бревно (4), брильянт (3), бронза (1), брошь (1), бубенчики (1), будка (1), букет (1), бумага (2), бутыл (1), бутылка (1), ведро (6), велосипед (1), веревка (2), верша (2), вещь (2), водопровод (1), вожжи (1), воз (2), ворота (9), выкройка (1), гнездо (2), гравюра (1), гусак (1), дверь (15), деготь (1), декорация (4), дом (43), доска (2), дрожки (2), духи (3), души (1), жалюзи (1), железо (1), жестянка (1), жир (1), забор (5), занавески (1), звонок (3), здание (1), зеркало (4), изразцы (1),</i>	

икона (1), иконостас (1), инструмент (1), калитка (1), картина (7), карты (4), керосин (4), кирпич (2), кисти (3), клавиши (2), клейстер (2), клетка (3), ключи (4), книги (15), ковер (4), колеса (3), колодец (1), колокол (2), коляска (2), корзина (1), коробка (1), корабль (1), корыто (1), костыли (3), коса (2), краски (7), креозот (1), кресло (6), кресты (1), кровать (1), крыша (12), крышка (1), купол (3), лампадка (1), лампа (1), лампочки (4), лед (1), лестница (5), линейка (3), машина (3), мебель (6), мешки (1), мост (1), мрамор (1), набор (3), навоз (1), насос (1), нитка (1), нож (1), ножницы (1), обои (5), окно (19), олифа (7), опорка (1), палка (2), памятник (1), папироза (1), паровоз (1), пепел (1), перегородка (1), перо (1), песок (3), печь (4), плетня (1), плита (1), повода (1), подводы (5), подушка (1), пол (12), полка (1), порог (1), портьеры (1), постель (7), посуда (1), потолок (2), проволока (1), простенок (1), пятно (3), рамы (3), рога (1), рогатина (1), розги (1), рояль (5), ружье (3), рюмка (3), сажка (1), самовар (4), сани (3), сбруя (1), свечи (4), сигара (2), скамья (3), скипидар (1), смола (1), солома (1), солонка (1), соха (2), спички (1), сруб (1), ставни (2), стакан (2), статуя (1), стекла (5), стена (9), стол (19), столб (1), страница (1), стул (1), ступени (1), табак (1), тарантас (1), тарелка (3), телега (2), тетрадка (9), топор (2), труба (1), фасад (1), флакон (1), флюгер (1), фонарь (6), фортепиано (3), фотография (1), фундамент (3), хвост (2), хомут (1), цвет (1), цветник (1), часы (2), чашка (1), чемодан (1), чернила (1), шалаши (1), шар (1), шкаф (4), шкатулка (1), экипаж (1)	
Слова, именующие предметы одежды, её элементы:	65:149

бельё (3), блуза (1), ботинки (1), брюки (3), булавка (2), валенки (1), веер (1), воротник (1), вуаль (2), галстук (3), жилетка (2), запонки (1), зонтик (5), каблук (1), калоши (1), капюшон (1), карманы (4), китель (3), козырек (1), колпак (1), кольцо (2), косыночка (1), котелок (1), кофточка (1), лохмотья (1), мантия (1), материал (1), мундир (2), муфта (2), наряд (1), очки (3), пальто (3), триковая пара (5), парусинки (1), перчатки (2), пиджак (4), платок (2), платье (18), пола (3), полотенце (1), полушубок (2), пояс (1), причёска (1), пуговица (2), ремни (1), рубаха (7), рукава (3), салон (1), сапоги (5), серьги (3), сорочка (1), сюртук (2), тулуп (1), туфли (1), фартук (2), форма (1), фрак (1), цилиндр (2), чулок (1), шапка (6), шаровары (1), шарф (3), шляпа (4), шуба (3), юбка (1)	
Слова, именующие продукты питания и напитки:	56:129
балык (1), баранки (1), борщ (1), булка (2), вино (8), вода (11), водка (12), греча (1), грибы (1), груши (1), дыня (1), закуски (2), зерно (1), икра (1), капуста (1), картофель (1), каша (2), колбаса (1), консервы (1), конфеты (1), коньяк (1), котлеты (1), кофе (1), крендель (1), лимон (1), макароны (1), масло (2), молоко (2), мука (1), мясо (7), овес (3), омар (1), осетрина (1), паишет (1), перцовка (2), печенье (1), пикули (1), пирог (1), пирожок (1), пропитание (2), рак (2), рыба (3), рябчики (2), семена (1), сливы (1), суп (1), съестное (1), сыр (2), творог (1), телятина (1), урожай (1), хлеб (11), шампанское (1), чай (15), яблоко (1), ягода (1)	
2. Слова, именующие денежные единицы и финансовые средства:	13:47

<i>гривенник (1), двугривенный (1), деньги (17), жалованье (1), казна (2), капитал (3), копейка (6), проценты (3), расход (1), расчет (1), рубль (7), убытки (2), число (2)</i>	
3. Наименование тела, его частей, биологических элементов организма:	55:317
<i>борода (1), висок (6), волосы (9), глаз (7), глаза (35), голова (19), горбинка (2), горло (2), грудь (9), губы (1), голос (17), дыхание (2), жилы (1), зародыш (1), затылок (1), зубы (1), клешня (1), кожа (1), колени (6), копыта (1), кровь (5), крылья (1), кулак (1), лицо (36), мозг (1), морщины (1), мышцы (1), нервы (1), ноги (9), нос (2), пальцы (3), плечо (9), позы (2), походка (1), профиль (1), пятерня (1), ресницы (1), рост (4), рот (5), руки (50), седина (1), сердце (7), слезы (14), сложение (2), (жизненные) соки (1), спина (1), талия (1), тело (3), тенор (3), усы (1), ухо (6), фигура (2), физиономия (1), шея (11), щека (5)</i>	
III. Слова, именующие природные явления, стихию:	50:162
<i>ветер (8), воздух (3), вонь (2), восход (2), гром (2), гряды (1), грязь (3), дождь (17), запах (5), заря (1), заход (1), звезды (3), зелень (2), земля (15), канава (1), (на воде) круги (1), курган (1), ливень (1), лужи (2), местность (1), мороз (2), небо (8), облака (2), огонь (10), огонёк (1), озимь (1), отлив (1), паутина (1), плес (4), погода (7), природа (1), прохлада (1), пыль (1), распутица (2), рассвет (1), река (6), роса (2), свет (10), синева (1), снег (3), солнце (6), сумерки (2), тепло (1), тёс (2), тишина (6), трава (2), тьма (1), холм (1), холод (3), чад (1)</i>	
IV. Слова, именующие отвлеченное понятие: явление, ситуацию, событие.	648:1919

1. Слова, называющие свойства натуры, черты характера, интеллектуально-эмоционально-физические состояния человека:	120:246
азарт (1), беспокойство (1), благодарность (1), благодушие (1), благородство (1), бледность (1), болезнь (1), боль (1), веселость (1), вид (14), вкус (2), воля (2), волнение (7), восторг (2), высокомерие (1), гадость (1), гангрена (1), голод (2), гордость (2), грусть (1), доброта (2), дремота (2), дрожь (2), душа (11), жадность (2), жалость (1), желание (4), жеманство (1), забывчивость (1), забытие (2), зависть (2), заблуждение (1), здоровье (1), злоба (2), злорадство (1), знание (3), значение (2), изумление (1), кашель (2), кокетство (1), кругозор (1), ласковость (1), легкомыслие (2), лень (2), лихорадка (1), любовь (8), любопытство (2), манеры (4), мечтательность (1), миловидность (1), милосердие (1), мука (1), мучение (2), надежда (1), (на душе) накупь (1), напряжение (1), наружность (1), наслаждение (3), негодование (2), недоумение (3), нетерпение (1), неуверенность (1), обязательность (2), огорчение (2), одиночество (1), озноб (1), озорство (1), омерзение (1), отвращение (4), отравление (2), отчаяние (4), охота (1), переутомление (1), печаль (1), плач (1), побуждение (1), покой (1), постепенность (2), праздность (2), привычка (2), проголодь (1), простота (2), прыткость (1), пустота (1), радость (5), раздражение (3), разочарование (1), сила (5), склонность (1), скорбь (1), скука (1), слабодушие (1) смех (4), смущение (1), смятение (1), сожаление (2), сон (5), (внутренний) стержень (1), столбняк (1), страдание (2), страсть (1), страх (4), счастье (6), сытость (1), талант (1),	

(душевная) <i>темнота (2), терпение (1), толк (1), тоска (5), тревога (1), тягость (2), увлечение (3), удивление (3), удобство (2), удовольствие (3), умиление (2), усилие (1), утомление (1), ученость (1), чувство (6)</i>	
2. Слова, именующие единицы ментального уровня организации человека, ментальные процессы, состояния:	45:140
<i>бездарность (1), взгляд (4), вздох (1), внимание (2), воображение (3), воспоминание (5), впечатление (3), выражение (20), идея (8), инстинкты (1), исключение (2), качества (3), мечты (2), мнение (3), мысль (17), склонность (1), намерение (1), напоминание (1), настроение (2), образ (3), открытия (1), память (4), поведение (1), познание (1), потребность (1), предрассудки (4), предубеждение (1), рассуждение (3), рассудительность (2), решение (1), содержание (2), сознание (5), сомнение (2), соображение (2), состояние (1), способность (3), сравнение (4), стремление (1), суждение (1), счет (5), точка (зрения) (2), убеждение (1), узость (мышления) (1), ум (7), эффект (1)</i>	
3. Слова, именующие морально-этические и религиозные понятия:	24:38
<i>Великий пост (1), венчание (3), добро (1), долг (3), Евангелие (1), зло (1), клятва (2), Крещение (1), культура (1), молебен (2), мораль (1), обычай (2), окончание (1), освящение (1), первоначатие (1), Петровский пост (1), право (1), правда (4), правила (2), совесть (3), справедливость (2), судьба (1), традиция (1), участь (1)</i>	
4. Слова, именующие эстетические понятия:	4:7
<i>живопись (1), искусство (3), музыка (2), совершенство (1)</i>	
5. Слова, именующие ситуацию, событие:	140:336

бал (1), встреча (4), выход (2), гуденье (2), гул (1), заботы (2),звон (4), звуки (4), знакомство (2), известие (2), икс (1), караул (3), комфорт (2), концерт (1), кража (3), курение (1), лай (1), мода (1), мошенничество (1), наследство (1), неимение (1), неопределенность (1), неубранство (1), неурядицы (1), обстановка (4), обыск (1), однообразие (1), ожидание (1), отпуск (1), отсутствие (4), пение (1), петля (1), пикник (1), поклон (2), положение (8), порядок (1), посещение (1), постройка (6), потрава (1), праздники (4), представление (1), приветствие (1), приглашение (1), приготовление (1), приезд (1), присутствие (3), продажа (2), репетиция (11), роспуск (1), сбор (2), свадьба (2), свидание (1), сенокос (4), случай (2), спектакль (7), сход (3), театр (4), тиф (1), торжество (1), уборка (1), удар (1), ужин (7), участие (2), хлопоты (1), ходьба (2), хозяйство (11), холера (4), шум (6), ярмарка (1)	69:166
Слова, именующие коммуникативную ситуацию, событие:	16:48
беседа (1), вопрос (6), выговор (1), доказательство (1), замечание (3), крик (5), молчание (2), наставление (1), обещание (1), объяснение (5), оправдание (3), пожелание (1), разговор (13), речь (3), тема (1), чтение (1)	
Слова, именующие речевую деятельность и единицы речи:	11:38
брань (6), буква (1), дразги (1), ответ (5), свист (2), слово (15), слог (1), тон (4), ударение (1), фраза (1), язык (1)	
Название речевых и литературных жанров:	30:49
акт (1), анекдот (1), записки (2), имя (2), комедия (1), литература (1), монолог (1), письмо (7), подписка (1), приказ (1), приложение (1), прозвище (1), прошение (1),пьесы (4), рапорт (1), романс (1), ругательство (1), свидетельство (1),	

<i>сказка (1), слухи (1), совет (1), сплетни (1), спор (2), стиль (2), стихи (2), телеграмма (4), указание (1), упрёк (2), фамилия (2), эпизод (1)</i>	
Слова, называющие единицу информации:	14:35
<i>ведомость (2), вестник (1), газета (12), диссертация (1), журнал (4), закон (1), запись (1), иллюстрация (1), надпись (3), ноты (2), отчет (1), патент (1), план (3), чертеж (2)</i>	
6. Слова, именующие межсубъектные отношения:	34:48
<i>близость (1), борьба (2), влияние (2), драка (1), дружба (1), защита (1), обман (4), обожание (1), обязанности (1), одобрение (1), отместка (1), отношение (1), повинность (1), поддержка (1), позволение (1), покорность (1), польза (4), помощь (1), попрошайство (1), почтение (1), права (2), претензия (1), привилегия (2), приказание (2), , репутация (1), смирение (1), спасение (1), супружество (1), уважение (3), услуга (2), уступка (1), утешение (1), холодность (1), штраф (1)</i>	
7. Слова, именующие действие, поступок, функцию:	66:177
<i>аккорд (1), баловство (1), бегство (1), взятка (4), воспитание (3), выбор (1), вызов (1), гримаса (1), движение (4), дело (11), деятельность (2), должность (2), дробь (2), дыра (1), завтрак (1), загадка (1), задержка (1), займ (1), заказ (4), занятие (3), заработок (1), игра (2), исполнение (1), каприз (1), карьера (1), кафедра (1), курс (1), линия (7), льгота (1), медицина (1), милостыня (1), могила (1), накат (1), наука (1), невзгоды (1), обед (10), образование (2), окраска (1), перевод (2), плотина (1), повинная (1), подмости (3), подпорки (1), подъём (1), позолота (1), порыв (1), посев (1), поставка (1), пределы (1), прививки (1), приметы (1), работа</i>	

<i>(26), ржанье (1), роль (8), ряд (5), служба (3), случайность (1), спорт (1), средство (1), сфера деятельности (1), труд (20), улыбка (2), употребление (1), усмешка (1), хранение (1), шаг (8)</i>	
8. Слова с оценочно-квалификационным значением	22:32
<i>Слова, эксплицирующие оценку ситуации, события:</i>	19:29
<i>безвкусица (1), беспутство (1), волшебство (1), глупость (2), горе (1), грубость (2), забава (2), изуверство (1), недоразумение (1), неизбежность (2), несчастье (1), опасность (1), позор (1), пошлость (1), произвол (1), пьянство (2), стыд (1), ужас (5), чистота (2)</i>	
<i>Слова, именующие оценку информации:</i>	3:3
<i>бред (1), вздор (1), секрет (1)</i>	
9. Слова, именующие способы социального устройства и состояния:	16:32
<i>бедность (1), безработица (1), богатство (2), веяния политические (1), капитализм (1), порабощение (1), прогресс (8), процесс (1), рабство (2), развитие (2), распределение (1), свобода (7), слава (1), (общественные) течения (1), (социальное) устройство (1), хаос (1)</i>	
10. Слова, именующие социальные институты:	21:58
<i>благочиние (1), брак (3)</i>	2:4
<i>Государственные, административные и прочие учреждения, организации:</i>	19:54
<i>аптека (1), банк (2), библиотека (3), бойня (5), больница (1), ведомство (2), гимназия (2), дума (1), канцелярия (1), клуб (5), отделение (1), почта (1), суд (2), университет (1), управа (3), училище (2), церковь (8), читальня (3), школа (10)</i>	

11. Наименования причинно-следственных связей и отношений:	12:17
<i>изнанка (1), направление (1), основание (3), очередь (1), причина (3), разница (1), разряд (1), свод (1), середина (1), способ (1), узел (2), цель (1)</i>	
12. Слова, именующие временные промежутки	43:313
<i>Слова, связанные с указанием на время протекания действия:</i>	38:250
<i>август (2), апрель (2), будни (1), будущее (4), весна (3), вечер (16), воскресенье (4), время (52), год (4), день (52), зима (2), конец (8), лета (17), лето (1), май (2), март (3), мгновение (1), месяц (2), минута (12), начало (5), неделя (5), ночь (4), осень (4), полдень (1), полминуты (2), полночь (1), полгода (1), полугодие (1), понедельник (2), прошлое (1), пятница (1), раз (6), Рождество (3), Святки (1), среда (2), утро (4), (Фомина) неделя (1), час (17)</i>	
<i>Слова, именующие жизнь и отдельные периоды жизни человека:</i>	5:63
<i>детство (11), жизнь (43), смерть (4), старость (1), существование (4)</i>	
13. Наименование количества, меры, степени:	14:42
<i>верста (7), капли (5), количество (1), копна (1), кулек (1), кусок (7), кучи (3), ломтик (1), остатки (1), пачка (1), полведра (2), степень (5), часть (6), штука (1)</i>	
14. Слова, именующие пространство:	87:433
<i>аллея (2), базар (3), балкон (2), берег (2), бесконечность (1), бурьян (1), буфет (1), вагон (1), вокзал (3), высота (1), галерея (2), город (64), гостиная (10), граница (5), губерния (2), дача (2), двор (19), деревня (7), детская (2), дорога (12), дорожка (2), зал (7), запад (1), землянка (1), имение (7), кабак (1),</i>	

кабинет (4), каланча (1), квартира (1), кладбище (5), класс (2), классная (1), колокольня (2), комната (28), контора (6), коридорчики (1), край (2), крыльцо (2), кулиса (2), кухня (13), лавка (8), лавочка (1), луг (5), мельница (10), место (10), мир (5), огород (3), палата (2), палисадник (1), пасека (1), передняя (2), переулок (2), площадка (1), погреба (2), подвал (1), поле (9), помещение (2), предместье (1), пристройка (1), простор (1), пустыня (1), пустырь (2), путь (2), развалины (1), родина (1), рынок (2), сад (32), сарай (4), север (1), село (2), сени (4), спальня (4), станция (6), столовая (1), сторона (8), сцена (10), телеграф (3), терраса (4), трактир (4), улица (18), усадьба (6), участок (2), флигель (9), хибарка (3), храм (1), чердак (2), щель (1)	
V. Имена собственные:	56:334
«Волга» (1), Бородино (1)	2:2
Топонимы:	
Америка (1), Большая Дворянская (9), Бышеевка (1), Дубечня (24), Кимры (1), Куриловка (8), Макариха (4), Одесса (1), Петербург (9), Семениха (1), Тула (1)	11:60
Антропонимы:	43:272
Ажогина (15), (старуха) Ажогина (1), Аксинья (3), Андрей Иванов (1), Андрей Иванович (2), Анюта Благово (14), Полознев (1), Благово (4), Виктор Иванович (2), Владимир (3), Гоголь (1), госпожа Ажогина (1), госпожа Чепракова (4), (доктор) Благово (8), Должиковы (9), Елена Никифоровна (1), Иван Чепраков (4), (инженер) Виктор Иванович (1), (инженер) Должиков (5), Карповна (7), Клеопатра (7), (кухарка) Аксинья (1), (лакей) Павел (2), Ларион (1), Мария Викторовна (16), (мать) Чепракова (1), Маша (64), Мисаил (1), Моисей (11),	

<i>Николка (4), (няня) Карповна (1), Островский (1), Павел (1), Пантелей (2), Полоний (1), (приемыш) Прокофий (1), Прокофий (10), Редька (28), Степан (18), Тит Петров (1), Федот Васильев (1), Чепраков (10), Чепракова (2)</i>	
--	--

**II. Слова, именующие признак процессуальный
(глаголы)**

Семантическое подмножество	Число слов: частотность
1	2
I. Действие и деятельность	816:2585
1. Глаголы движения:	80:388
<i>бегать (8), блуждать (1), болтаться (1), бродить (4), вернуться (12), возвратиться (1), возвращаться (14), ворваться (1), вползть (1), выехать (1), выйти (16), вылететь (1), выпорхнуть (1), гулять (4), доходить (1), ехать (4), заезжать (1), залетать (1), идти (38), кататься (1), качаться (1), летать (5), минут (1), мчаться (1), нагонять (2), направиться (2), носиться (1), обойти (1), опускаться (3), отойти (1), отправиться (6), отправляться (1), отставать (1), отходить (2), падать (3), парить (1), перебраться (1), переваливаться (1), переехать (2), перелезть (1), перелетать (1), перемещаться (1), переходить (2), перейти (3), побежать (2), побывать (3), подойти (11), подступать (1), подходить (6), подъезжать (1), поехать (2), пойти (23), покатить (2), ползать (2), посещать (1), походить (4), прибежать (2), прибежать (1), приезжать (5), приехать (10), прийти (27), прилететь (1), приходить (19), провожать (4), пройти (12), проходить (7), скакать (1), слоняться (1), ступать (1), сходить (2), удаляться (1), уезжать (3), уехать</i>	

<i>(10), уйти (5), уходить (16), ходить (38), шагать (1), шататься (3), явиться (2), являться (2)</i>	
2. Глаголы перемещения объекта:	42:92
<i>вести (6), внести (1), водить (1), возить (1), довести (1), доставать (1), доставить (2), наводить (1), нести (6), носить (4), опускать (1), опустить (1), отвести (1), отнести (1), отправлять (1), перевести (1), переводить (1), перенести (1), повести (2), погнать (1), погрузить (1), подавать (9), поднимать (5), послать (3), потянуть (2), привезти (4), приводить (2), привозить (2), принести (4), приносить (3), прислать (1), присылать (5), притягивать (1), разбросать (1), расставить (1), составлять (1), спускать (1), ставить (3), таскать (2), увести (2), угонять (1), уносить (3)</i>	
3. Глаголы помещения:	27:67
<i>войти (13), входить (3), въехать (1), выходить (3), забросить (1), зайти (5), засесть (2), заходить (3), находиться (4), обходить (1), окружать (1), окружить (1), отвариться (1), отворить (2), открываться (1), открывать (1), открыть (1), отпереть (1), подниматься (3), положить (2), попасть (1), поставить (2), постоять (1), прикрывать (1), сойти (1), спускаться (4), стучать (7)</i>	
4. Глаголы физического воздействия на объект:	181:347
<i>бить (13), брать (17), бросать (6), бросить (5), вбить (1), взвалить (2), взять (12), воздевать (1), врезываться (1), вспахать (2), вставлять (4), выдавать (3), выкрадывать (1), выкрасить (1), выложить (2), вымазывать (1), вымыть (3), вынимать (1), выносить (2), выставить (1), выстроить (1), выстукивать (1), высылать (1), выталкивать (1), вытащить (1), вытереть (1), вытирать (1), вытянуть (1), гонять (1),</i>	

гримировать (1), двоить (1), держать (16), дернуть (1),
 достать (1), драть (2), дуть (3), душить (1), жарить (1),
 забить (1), завязывать (1), загнуть (1), загородить (1),
 загромоздить (1), заделывать (1), закапать (1), закрывать
 (3), закрыть (2), заложить (3), замедлять (1), заменять (2),
 запахнуть (1), запахнуться (1), запачкать (1), запереть (1),
 запирать (1), заткнуть (1), затянуть (1), избавлять (1),
 касаться (1), качать (2), класть (2), ковыряться (1), копать
 (1), коптить (1), косить (4), красить (9), ломать (1),
 молотить (1), мучить (3), мыть (1), мять (3), надевать (2),
 надеть (2), надсаживать (1), назначить (5), накрыть (1),
 намотать (1), обезобразить (1), обивать (1), обливать (2),
 обложить (1), обнимать (1), обнять (3), обрызгать (1),
 оглушить (1), одевать (1), одеть (3), одухотворять (1),
 оклеивать (4), окутать (1), оправлять (1), отпустить (1),
 отрубить (1), охватить (1), оцарапать (1), очистить (1),
 ошипать (2), пасти (1), пасть (1), пахать (2), переодеться
 (1), подвалить (1), поджать (1), поднести (1), поднять (5),
 подстричь (1), подтыкать (1), подувать (1), подуть (1),
 пожать (4), пожимать (1), поить (2), покачать (2),
 покачивать (3), поливать (1), понукать (2), поправлять (4),
 порвать (2), постучать (1), потирать (3), потолочь (1),
 похлопать (1), поцеловать (2), починять (1), привязывать (1),
 приглаживать (1), прижать (1), прижимать (1), прижаться
 (2), приколоть (1), прилить (1), примостить (1), приняться
 (1), приподнять (1), присаживать (1), пристроить (1),
 протереть (1), протягивать (4), протянуть (1), разбирать
 (1), разобрать (1), развернуть (1), раздеться (1), разливать
 (1), разнять (1), раскалить (1), расположить (1),

<i>растегивать (1), растянуть (1), расчищать (1), резать (1), сажать (2), связать (1), сеять (3), сжимать (2), складывать (3), скородить (1), сложить (3), смешать (1), снимать (6), сочетать (1), стирать (1), схватить (3), толкать (1), трогать (2), тронуть (2), тыкать (1), тянуть (3), убирать (2), убить (1), ударить (4), уложить (1), умыть (1), устранить (1), утереть (1), хватать (3), целовать (2), чистить (1), швырнуть (2), шевелить (1), шпатлевать (1)</i>	
5. Глаголы созидательной деятельности:	32:106
<i>варить (1), выработать (1), вышивать (1), вязать (2), заниматься (1), издавать (2), изображать (4), изучать (1), написать (1), начертить (1), перелистывать (2), переписывать (3), переплетать (1), писать (17), построить (3), поучиться (1), приготовить (1), пририсовать (1), прочесть (6), прочитывать (1), работать (21), развиваться (1), расписаться (1), рисовать (3), служить (10), сработать (1), строить (9), суфлировать (2), сыграть (1), учить (1), учиться (1), чертить (4)</i>	
6. Глаголы восприятия и интеллектуальной деятельности:	116:505
<i>вглядываться (3), вдуматься (1), взглянуть (5), видеть (33), вникать (1), вообразить (7), вообразить (1), всматриваться (1), вспоминать (3), вспомнить (7), вырисовываться (1), выслушать (2), выслушивать (2), глядеть (34), думать (24), забывать (1), забыть (4), забыться (1), заглушать (1), заглушить (2), заглядывать (1), заглянуть (1), задумываться (1), заинтересовать (1), заключаться (3), заключить (2), затевать (1), затеять (1), знать (37), исключить (1), исходить (1), казаться (35), любоваться (1), мечтать (6),</i>	

мигать (3), мигнуть (1), наблюдать (1), наваять (мысли) (1), напоминать (2), напомнить (1), обдумать (1), обнаруживать (1), обращать (внимание) (1), оглядеть (1), оглядывать (1), оглядываться (2), оглянуться (2), округлять (1), оперировать (1), определить (4), осматривать (4), осязать (1), отличаться (2), очнуться (2), ошибаться (1), поглядеть (3), поглядывать (2), подмечать (1), подслушать (1), подслушивать (1), подумать (7), показаться (9), показываться (3), показывать (2), полагать (3), помнить (10), понимать (10), понять (13), послышаться (5), посмотреть (2), постигнуть (1), предполагать (1), предпочитать (1), представить (3), представляться (5), приглядеться (1), приглядываться (1), припоминаться (1), припомнить (2), прислушаться (3), прислушиваться (1), присниться (1), промелькнуть (1), развить (1), разглядеть (1), раскрывать (1), рассматривать (2), рассмотреть (1), рассудить (1), рассчитывать (1), решить (4), решить (5), руководиться (1), слушать (23), смотреть (30), сниться (1), сознавать (5), соображать (2), сообразить (2), сосчитать (1), спутать (2), сравнивать (1), судить (1), считать (6), считаться (5), увидеть (11), угадать (3), узнать (13), узнавать (2), указать (3), указывать (1), укорениться (во мнении) (1), уловить (1), услышать (1), читать (17), чудиться (1)	
7. Глаголы речевой деятельности:	113:561
благодарить (1), бормотать (6), браниться (4), величать (1), возмущаться (3), возражать (1), выговаривать (2), выговорить (3), выпросить (1), выпрашивать (1), выражать (4), выразить (2), говорить (128), докладывать (1),	

доложить (1), жаловаться (2), заговорить (7), задавать (1), завзвать (1), заметить (5), замечать (7), замолчать (1), запеть (2), запросить (1), затихнуть (2), зашикать (1), заявить (1), заявлять (1), звать (4), звучать (1), здороваться (2), изрекать (1), изречь (1), клясться (1), крикнуть (6), кричать (13), молчать (10), молиться (1), мурлыкать (1), назвать (2), называть (10), называться (3), напевать (4), обещать (2), обзывать (5), обозвать (1), обратиться (1), обращаться (4), обсуждать (1), объяснить (1), объяснять (2), одобрить (1), одобрять (1), окликнуть (1), ответить (6), отвечать (4), отзываться (3), отпевать (1), переговорить (1), передразнивать (1), повторить (2), повторяться (1), повторять (2), поговорить (4), подговаривать (1), подишучивать (1), поздороваться (1), поздравлять (1), поносить (1), пообещать (1), попрекнуть (1), попросить (1), посоветовать (1), пошептаться (2), пошутить (1), предвещать (1), предупредить (1), признаваться (1), помолчать (1), пробормотать (1), проговорить (14), продолжать (31), прозвать (1), произносить (1), промолчать (1), просить (11), проститься (1), разговаривать (4), разговориться (2), рассказать (3), рассказывать (10), расспрашивать (2), роптать (1), сказать (100), советоваться (2), советовать (2), соглашаться (4), сообщать (2), спорить (6), спрашивать (8), справляться (1), спрашиваться (1), спросить (25), ссориться (1), убедить (2), убеждать (3), уверять (1), уговорить (1), умолкать (1), умолять (2), шепнуть (1), шептаться (2), шипеть (1)	
8. Глаголы социальной деятельности:	30:55

вступить (1), выторговать (1), девать (1), мошенничать (1), наблюдать (1), обернуться (1), облегать (1), обязаться (1), отвернуться (1), отнестись (1), относиться (7), переменить (1), подействовать (1), позволить (1), позволять (4), показать (1), попробовать (2), попытаться (1), потрудиться (1), приглашать (1), приказать (2), пробовать (2),расторгнуть (1), собираться (11), собирать (1), собраться (2), толпиться (1), укрываться (1), укрыться (1), участвовать (3)	
9. Глаголы противодействия:	34:54
бороться (3), выбиваться (1), выдерживать (1), вырваться (2),драться (1), запереться (1), мешать (3), мешаться (1), нависать (2), нарушать (1), обходиться (2), обязать (2), обязывать (1), ограничить (1), отбить (1), отделаться (1), перестать (1), переставать (1), портить (2), предстоять (2), причинять (1), протестовать (1), путаться (1), разлучить (1), сбивать (1), сдержать (1), сдерживать (2),скрывать (4), скрыть (1), требовать (4), уволить (3), удержать (1), упираться (1), штрафовать (2)	
10. Глаголы поступка и поведения:	75:149
божиться (1), возложить (1), вставать (8), встать (9), выбирать (2), выбрать (3), вытягиваться (2), выпрямляться (1),гримасничать (1), деваться (1), жаться (1), жмуриться (1), забавляться (2), заказать (1), заказывать (1), закуривать (1), замахать (1), запруживаться (1), засмеяться (1), застать (2), заставить (1), засуетиться (1), захохотать (1), играть (14), исчезать (1), кивнуть (1), кланяться (4), креститься (1), культивироваться (1), купаться (1), лезть (1), лить (1), ложиться (4), махнуть (2), обвешивать (1),	

обирать (1), обсчитывать (2), ограбить (1), одурять (1), отказаться (1), отказываться (1), повернуться (1), подкупать (2), подличать (1), подмигивать (2), подстергать (1), пожиматься (1), поклониться (7), попятиться (1), потягиваться (1), пошатнуться (1), прислониться (3), преследовать (1), припугнуть (1), притихнуть (1), прятаться (2), пьянствовать (2), развращать (1), садиться (5), сгорбиться (1), сесть (9), склоняться (1), согнуться (1), спохватиться (1), сторожить (1), стрелять (3), танцевать (1), торговать (2), украсть (1), упасть (4), уступать (1), хитрить (1), хлопать (2), хмуриться (1), шалить (2)	
11. Глаголы осуществления:	27:125
всплеснуть (1), делать (34), добавить (1), достигнуть (1), исполнить (3), исполнять (2), мочь (47), навернуться (1), налить (1), наполниться (2), насчитать (1), ночевать (2), одеваться (1), отслужить (1), получаться (2), попадаться (3), попасться (1), произойти (2), происходить (4), сделать (5), сделаться (3), скоротать (1), случиться (2), успеть (1), успевать (1), устроиться (1), устроить (1)	
12. Глаголы использования:	5:5
пользоваться (1), пригодиться (1), проигрывать (1), пропивать (1), употреблять (1)	
13. Глаголы физиологического действия:	39:104
бледнеть (2), вдыхать (1), вздохнуть (3), вздрагивать (2), вздыхать (8), всхлипывать (1), выпивать (2), выпить (4), вырасти (1), двигаться (3), дышать (2), есть (11), загореть (1), задыхаться (1), заплакать (4), запыхаться (1), зарыдать (1), зачесать (2), зевать (1), кашлять (3), кормить (4),	

курить (1), морщиться (1), напиваться (1), обедать (5), отлежаться (1), пить (19), питаться (1), подвывать (1), поест (1), поужинать (1), пошевелить (1), проснуться (1), рыдать (1), съесть (1), ужинать (4), уснуть (4), храпеть (1), щурить (1)	
14. Глаголы звучания:	15:27
аплодировать (1), визжать (1), гудеть (1), звонить (1), квакать (1), хлокотать (1), крякать (1), посвистывать (1), свистеть (1), стихать (1), стонать (2), трещать (1), утихнуть (1), шуметь (11), шуршать (2)	
II. Бытие. Состояние. Качество.	203:1095
1. Глаголы бытия:	49:695
быть / есть (380), жить (51), кончить (1), лежать (11), лечь (5), настать (1), наступать (1), наступить (10), начать (10), начаться (3), начинать (8), ожидать (14), оказаться (1), оказываться (5), оканчиваться (1), окончить (1), осложниться (1), оставаться (12), остаться (12), останавливаться (3), остановиться (5), пережить (1), пожить (1), полежать (2), порости (1), прекращаться (1), пробыть (3), проводить (4), продолжаться (2), продолжить (1), прожить (1), провалиться (1), прорасти (1), просиживать (1), простоять (2), развалиться (1), разрушить (1), родиться (2), сваливаться (1), сидеть (35), состоять (1), стать (36), становиться (9), стоять (45), существовать (1), удалиться (1), умереть (2), умирать (1), уродиться (1)	
2. Глаголы качественного состояния:	154:400
баловаться (1), беспокоить (1), благоухать (1), блеснуть (4), бояться (13), болеть (2), брезговать (1), веять (1), вздрогнуть (2), взволновать (1), влюбиться (1), волноваться	

(5), вспыхивать (1), вспыхнуть (1), выздоравливать (2),
 выздороветь (1), выпастся (1), высухать (1), выгореть (1),
 высохнуть (1), вытянуться (1), гореть (4), дрожать (6),
 ждать (8), желать (2), завидовать (1), замирать (1),
 замучиться (2), заскучать (1), засыпать (2), захотеть (2),
 зябнуть (1), заблестеть (1), забрезжить (1), заволочь (1),
 замигать (1), зеленеть (1), зиять (1), испортиться (1),
 испытывать (2), капать (2), конфузиться (2), краснеть
 (4), лопнуть (1), метаться (1), надеяться (1), наслаждаться
 (1), негодовать (1), недоумевать (1), ненавидеть (3), ныть
 (1), обидеться (1), обрадоваться (1), одичать (1), ожить (1),
 опуститься (1), опьянеть (1), ослабеть (1), осунуться (1),
 отвисать (1), отдохнуть (1), отдыхать (3), оторопеть
 (1), пахнуть (16), переживать (1), петь (11), плакать (8),
 погаснуть (2), побагроветь (1), побледнеть (1), повеселеть
 (1), поджидать (4), подождать (1), пожелать (1),
 познабливать (1), покраснеть (2), помолодеть (1),
 постареть (2), похорошеть (1), похудеть (2), почувствовать
 (3), предчувствовать (1), приходиться (8), проникаться (1),
 проникнуться (1), простудиться (1), просыхать (1), пьянеть
 (2), радоваться (1), раздаваться (4), раздаться (2),
 раздражать (1), разрыдаться (1), раскраснеться (2),
 рассмеяться (3), растаять (1), растеряться (1), расти (5),
 растрогать (1), ревновать (1), редеть (1), ржать (1),
 светать (1), светиться (2), сиять (1), сконфузиться (2),
 слабеть (1), слиться (1), смеяться (18), сметь (2), смутиться
 (4), соскучиться (1), спать (23), спешишь (4), стараться (9),
 стесняться (1), страдать (2), стыдиться (4), суесться (1),
 сыпаться (1), таять (1), течь (2), темнеть (2), теплиться

(2), терпеть (1), теряться (2), томить (3), тонуть (1), топорищиться (1), торопиться (3), тревожиться (1), тяготить (1), тянуться (1), увлечься (2), угнетать (1), удержаться (1), удивляться (4), ужасаться (1), ужаснуться (1), улыбаться (5), улыбнуться (4), уметь (7), унять (1), управляться (2), усовершенствоваться (1), утомиться (2), утомляться (2), ухитриться (1), уцелеть (1), ханжить (1), хотеть (33), хохотать (2), чувствовать (14), чувствоваться (2)	
III. Отношения	184:409
1. Глаголы взаимоотношения:	5:10
развести (1), прийти (2), сводить (2), соединить (1), стоить (4)	
2. Глаголы владения:	57:143
арендовать (2), беречь (1), дать (4), давать (10), добывать (4), добыть (3), зарабатывать (1), заработать (2), захватить (2), иметь (11), искать (3), красть (3), купить (9), ловить (2), набирать (2), набрать (2), находить (4), овладеть (3), опустеть (1), оставить (3), оставлять (1), отдавать (1), откладывать (1), отнимать (1), отыскивать (1), платить (5), подбирать (1), подобрать (1), поймать (2), покупать (1), получать (6), получить (4), поставлять (1), поступать (2), поступить (2), потерять (2), появиться (1), появляться (2), принадлежать (3), принимать (4), приниматься (2), приобрести (1), продать (2), продавать (5), пропадать (1), пропасть (1), прятать (2), пускать (1), располагать (3), сбывать (1), сбыть (1), сдать (3), скапливать (1), сократить (1), стеречь (1), тратить (2), упустить (1)	
3. Глаголы межличностных и социальных отношений:	122:256

будить (1), венчаться (1), верить (19), видеться (3), водиться (1), возбуждать (4), волновать (4), воспитать (3), восхищать (1), вспылить (1), встревожить (2), встретить (5), встречать (5), вступить (1), вызвать (1), высасывать (1), дожидаться (2), дожидаться (3), допытываться (1), дразнить (1), дурманить (1), жениться (3), задирать (1), занимать (1), занять (4), заплатить (1), запугать (1), заразить (1), заставить (3), заставляя (2), защищать (2), избегать (2), извиняться (1), изумить (1), изумлять (1), исправляться (1), испугать (1), купать (1), ласкать (4), лгать (1), льстить (1), лечить (1), любить (32), манить (2), меняться (1), мириться (1), мстить (1), нагрузить (1), надоесть (2), наказывать (1), нанимать (1), наставлять (1), нравиться (7), нуждаться (2), обидеть (1), облегчать (1), облегчить (1), обманывать (4), обожать (2), огорчить (1), одолевать (1), оправиться (2), определяться (1), оскорбить (3), оскорблять (1), ошеломить (1), перекрестить (1), перемогаться (1), поблагодарить (1), подавить (2), подать (1), подобать (1), подозревать (1), подражать (1), подчинить (1), подчинять (1), пожалеть (1), позабавить (1), позавидовать (1), покинуть (1), помогать (4), понравиться (3), поработать (2), поражать (2), поразить (2), потревожить (1), предлагать (1), представиться (3), презирать (4), привлекать (2), привыкать (2), привыкнуть (1), пригнетать (1), придать (2), принять (4), прогнать (1), производить (впечатление) (1), простить (3), прощать (2), пугать (1), раздражить (1), разнообразить (2), разрешать (1), расставаться (1), расстроить (1), сдаться (2), сживать (2), смущать (3), сносить (1), соперничать (1), стеснять	
--	--

<i>(3), столоваться (1), уважать (2), увлекать (1), угрожать (1), угощать (4), уживаться (1), управлять (1), усаживать (1), чокаться (1), шокировать (1), ютиться (1)</i>	
---	--

Приложение 3

«Словник-3»

Семантическая классификация единиц индивидуального лексикона

Андрея Ильича Боброва

I. Слова указующие (местоимения, включая местоименные наречия)

Семантическое подмножество	Число слов: частотность
1	2
I. Слова, указывающие на предмет.	23:649
1. Слова, указывающие на предмет: все живое:	16:560
<i>все (16), вы (69), друг друга (3), друг без друга (1), кто (9), кто-нибудь (2), кто-то (3), мы (17), никто (4), он (172), она (67), они (29), сам (11), себя (36), ты (16), я (105)</i>	
2. Слова, указывающие на предмет: вещь, явление:	7:89
<i>все (40), нечего (1), ничто (5), оно (3), что (23), что-то (14), что-нибудь (3)</i>	
II. Слова, указывающие на непроцессуальный признак	64:648
1. Слова, указывающие на признак предмета:	26:468
<i>– на признак качественный или относительный:</i>	23:456
<i>всякий (2), ваш (11), другой (22), его (46), её (36), иной (1), их (26), каждый (14), какой (4), какой-нибудь (4), какой-то (12), который (8), любой (1), мой (11), наш (6), никакой (2), самый (23), свой (43), такой (28), твой (1), тот (47), чей (1), этот (107)</i>	
<i>– на признак качественный:</i>	3:12
<i>сколько (5), немного (5), несколько (2)</i>	

2. Слова, указывающие на признак другого признака или на ситуативное состояние:	38:180
– на признак по времени, пределу во времени:	14:97
<i>всегда (11), всякий раз (4), иногда (5), когда (24), когда-либо (1), когда-нибудь (4), когда-то (1), некогда (1), никогда (5), потом (9), сейчас (5), теперь (17), тогда (8), тут (2)</i>	
– на признак по месту, исхождению, направлению, пределу в пространстве:	12:27
<i>вот (6), где-то (1), здесь (6), нигде (1), никуда (1), куда-то (1), откуда (1), откуда-то (1), отсюда (1), оттуда (1), сюда (2), там (5)</i>	
– на признак причины, цели, условия, следствия, связи:	5:7
<i>отчего (1), зачем (1), потому (1), почему (1), почему-то (3)</i>	
– на признак по способу и характеру, образу действия, на обстоятельство, ситуацию, состояние	2:27
<i>никак (1), так (26)</i>	
– на признак по мере и степени, количеству, а также на интенсивность проявления признака, его оценку:	5:22
<i>весь (12), вовсе (1), вот-вот (1), всего (1), совсем (7)</i>	

II. Слова именующие

Слова, именующие предмет: все живое, вещь, явление

Семантическое подмножество	Число слов: частотность
1	2
I. Слова, именующие конкретный предмет: всё живое	134:254
1. Человек (лицо)	120:225
<i>Общие наименования совокупности лиц:</i>	10:22

<i>(человеческая) волна (1), группа (2), кампания (1), люди (7), масса (3), множество (1), общество (3), толпа (2), человеческая река (1), цивилизация (1)</i>	
<i>Сословные, социально-экономические объединения, общности:</i>	1:2
<i>рабы (2)</i>	
<i>Родовые общности, семейные союзы:</i>	4:8
<i>предки (1), род (1), семейство Зиненков (5), семья (1)</i>	
<i>Возрастные общности:</i>	1:3
<i>дети (3)</i>	
<i>Временно созданные объединения:</i>	3:4
<i>встречающие (1), хор (2), шествие (1)</i>	
<i>Общие наименования лица:</i>	2:12
<i>личность (1), человек (11)</i>	
<i>Наименования лиц по полу и возрасту:</i>	6:15
<i>барышня (3), дамы (2), девушка (4), женщина (4), мужчина (1), сударыня (1)</i>	
<i>Наименования лиц по национальной принадлежности:</i>	4:4
<i>еврей (1), киргиз (1), ассирияне (1), моавитяне (1)</i>	
<i>Наименование лиц по социальному положению:</i>	4:5
<i>барин (1), господа (1), патрон (2), мужик (1)</i>	
<i>Наименование лиц по родству, свойству, семейному положению:</i>	5:9
<i>жена (2), мама (1), мамаша (1), мать (4), родственник (1)</i>	
<i>Наименование лиц по личным, общественным отношениям:</i>	14:19
<i>друг (4), жених (1), жертва (1), кавалер (2), милая (1), пары (1), поборник (1), поклонники (1), покупатель (1), посторонние (1), посторонний (2), собеседник (1), соседи (1), сослуживец (1)</i>	

<i>Наименование лиц по профессии, роду занятий, характеру деятельности:</i>	24:65
<i>акцизные чиновники (1), директор (1), доктор (23), изобретатели (1), инженеры (3), каменщик (1), кондуктор (1), конюх (1), кочегары (1), кузнецы (1), кучер (1), лавочник-рантье (1), литейщики (2), маклер (1), подрядчики (1), поэт (1), предприниматель (2), рабочие (16), русаки-каменщики (1), сапожник (1), священник (1), студенты (1), увриеры (1), фотограф (1)</i>	
<i>Наименование лиц по отношению к общественным, идеологическим движениям, объединениям:</i>	4:4
<i>гуманист (1), декаденты (1), капиталисты (1), фанатики (1)</i>	
<i>Наименование лиц по характерному или разовому действию, поступку:</i>	1:1
<i>публика (1)</i>	
<i>Наименование лиц по окказиональному состоянию, обусловленному ситуацией, обстоятельствами, событиями:</i>	6:6
<i>дикарь (1), невидимый (1), неврастеники (1), пьяные ораторы (1), переутомленные (1), угадавшая (1)</i>	
<i>Наименование собственно оценки:</i>	21:23
<i>артист (1), баба (1), банда (1), благодетели (1), больные (1), блондин (1), брюнет (1), дурак (1), мастер (1), покойник (1), покойник-патрон (1), пройдоха (1), самоубийцы (1), сволочь (1), сумасшедшие (1), труженики (1), тряпка (1), убийца (1), цаца (1), чудовище (2), шатен (2)</i>	
2. Название религиозных и мистических существ:	10:23
<i>Боги (1), Богородица (3), божество (1), великан (1), Дагон (1), дух (6), идол (3), Молох (2), тени (3), черт (2)</i>	
3. Название животных, растений:	14:29

<i>бурьян (1), дерево (1), кляча (2), кобыла (1), кусты (1), лошадь (15), розы (1), сеттера (1)</i>	8:23
<i>Название животных, растений и птиц, употребляемых по отношению к человеку:</i>	6:6
<i>животное (1), почки (1), птичка (1), такса (1), тополь (1), червяк (1)</i>	
II. Слова, именующие конкретный предмет: вещи	237:526
1. Слова, именующие вещь, вещество:	94:164
<i>аппарат (1), букет (2), вата (1), вентиль (1), вентиль (1), вещь (1), веялка (1), водомер (2), газ (1), двери(3), диван (4),динамит (1), домны (1), дымоотводы (1), дышло (1), железо (2), желчь (1), жерло (1), журнал (1), забор (2), заслонки (1), звонок (1), золото (1), известняк (1), камень (3), картина (1), кауперы (1), кафедра (1), кислород (1), клир (1), клубок (1), книга (1), колесница (2),колпак (1), коляска (4), комья (2), копоть (1), корешок (1), котел (8), кран (1), лопата (4), машина (2), металл (1), мешок (2), молоток (1), морфий (3), насыпь (3),огни (3), окно (3), отверстие (2), пакеты (1), пена (1), перила (1), песок (1), печать (1), печь (9), поводья (3), подарок (1), подоконник (1), поезд (1), полость (1), постель (3), проволока (1), пролётка (2), ржавчина (1), рожки (1), самовар (1), сгустки (1), седло (3), сеялка (1), скамеечка (1), снопы (1), стакан (2), сталь (1), стена (2), стенки (2),стол (2), столб (3),страничка (1), стремяна (1), стремя (1), струя (1), телефон (1), телеграф (1), тройка (2), трубы (1),уголь (7), факел (2), хлыст (3), чашки (1), шпала (1), щебень (1), экипаж (3), яд (1)</i>	
<i>Слова, именующие предметы одежды, её элементы:</i>	31:36

амазонка (1), бельё (1), блуза (1), веер (1), вырез (1), галстук (1), капюшон (1), карман (1), ключья (1), корсаж (1), костюм (1), кофточка (1), краги (1), кружева (1), одежда (1), перчатки (2), платье (2), плащ (1), пояс (1), пуговица (2), рукава (1), сапоги (1), сюртук (1), тон цвета(1), фартук (1), фуражка (1), цилиндр (1), чулок (1), шапка (1), шляпа (2), юбка (2)	
Слова, именующие продукты питания и напитки:	5:13
вино (4), вода (5), коньяк (1), мука (1), чай (2)	
2. Слова, именующие денежные единицы и финансовые средства:	14:34
акциза (1), акции (5), биржа (2), деньги (2), доход (1), жалованье (3), капитал (1), копейка (1), миллион (1), плата (1), процент (1), тысяча (12), цена (1), рубль (2)	
3. Наименование тела, его частей, биологических элементов организма:	67:231
бока (1), борода (1), брови (2), висок (6), волосы (2), глаза (22), голова (13), голенища (1), голос (6), горло (1), грудь (5), губы (3), дыхание (1), жилы (1), затылок (1), зев (1), зубы (3), икра (1), кожа (1), колени (2), кончики пальцев (1), кости (1), кровь (9), круп (1), кудри (1), кулаки (2), ладоши (1), лицо (19), лоб (3), мина (1), мозг (1), мускулы (2), мясо (1), нервы (4), ноги (12), нос (1), носки (1), очертания фигуры (1), пальцы (5), пасть (2), плечо (6), подбородок (1), поза (2), позвонки (1), пот (2), профиль (1), пряди (1), рана (2), рот (5), руки (21), рычажок (1), сердце (9), слезы (3), спина (3), талия (1), тело (6), темя (1), уста (2), уши (3), фигура (5), хвост (2), хребет (1), череп (1), челюсть (1), шея (4), щека (2), щиколотка (1)	
III. Слова, именующие природные явления, стихию:	26:48

<i>буря (1), ветер (3), гром (1), грохот (3), гудение (2), гудок (1), давление (1), дым (1), запах (3), зарево (2), звон (2), звуки (2), луна (3), молния (1), мрак (2), огонь (2), пламя (3), пыль (2), ростепель (1), туман (2), туча (3), фон (1), цвет (3), шелест (1), языки пламени (1), яркость (1)</i>	
IV. Слова, именующие отвлеченное понятие: явление, ситуацию, событие.	433:909
1. Слова, называющие свойства натуры, черты характера, интеллектуально-эмоционально-физические состояния человека:	95:179
<i>бешенство (2), блаженство (1), болезнь (1), боль (9), вид (7), вкус (2), возбуждение (1), волнение (1), гнев (1), горечь (3), горячка (1), горячность (2), грусть (1), двойственность (1), душа (15), жадность (1), жажда (2), жар (1), желание (3), живость (1), забытие (1), злоба (4), злорадство (2), изумление (1), изыскство (1), испуг (1), кокетство (1), кротость (1), кураж (1), ловкость (1), провинциальное ломанье (1), любовь (4), любопытство (1), манерность (2), мелочность (1), молодость (1), мука (1), надежда (1), наивность (1), напряжение (1), напряженность (1), наружность (1), настроение (3), натура (2), небрежность (1), негодование (1), недоумение (1), неистовство (1), непривычка (1), нетерпение (1), обаяние (1), огорчение (2), озлобление (1), озноб (2), особенность (2), отвага (2), отвращение (3), отчаяние (1), ощущение (3), переутомление (1), покой (1), привычка (3), признак (1), прилив смелости (3), прозябание (1), пустота (1), радость (2), раздвоение (1), раздражение (2), разлад (1), ревность (1), решимость (1), рыдание (1), самолюбие (1), свойство (1),</i>	

<i>сдержанность (1), сила (3), скука (2), слабость (1), смелость (3), сон (3), страдание (1), страсть (1), страх (3), счастье (5), терпение (1), тоска (5), точность (1), удовольствие (1), умиление (1), усилие (1), характер (2), чувство (5), экстаз (1), энергия (2)</i>	
2. Слова, именующие единицы ментального уровня организации человека, ментальные процессы, состояния:	36:70
<i>бессонница (1), взгляд (6), вздох (2), внимание (4), воображение (1), воспоминание (1), (нервная) вспышка (4), выражение (5), вычисление (1), (суждений) глубина (2), действительность (1), интерес (1), итоги (1), колебание (1), кошмары (1), мечты (1), мнение (1), мысль (8), образ (2), оригинальность ума (1), поведение (1), помышление (1), понимание (1), понятие (1), потребность (2), предположение (1), проблески (1), смысл (1), решение (2), сознание (4), сомнение (3), соответствие (1), состояние (2), способность (1), суждение (1), ум (2)</i>	
3. Слова, именующие морально-этические и религиозные понятия:	11:13
<i>истина (1), культ (1), молебен (2), молитва (1), культура (1), мудрость (1), плоды труда (1), подвиг (1), право (1), правда (1), судьба (2)</i>	
4. Слова, именующие эстетические понятия:	3:5
<i>красота (2), музыка (2), поэзия (1)</i>	
5. Слова, именующие ситуацию, событие:	101:197
<i>блуждание (1), кадрили (2), карабканье (1), катанье (1), клокотание (1), крах (1), лязг (1), мазурка (1), мелочи (1), обстановка (1), ожидание (2), отблеск (2), отъезд (1), переполюх (1), пикник (5), подготовка (1), подъём (4), поклон</i>	48:85

<i>(3), поступки (1), потирание (1), потрясение (1), прикосновение (2), приветствие (1), приглашение (1), приезд (4), присутствие (4), свидание (1), сифилис (1), скачка (2), случай (9), смех (1), совпадение (1), странность (1), суматоха (1), теснота (1), тишина (1), толчки (1), треск (1), тур (2), увековечивание (1), удар (3), успех (1), уход (1), финиш (6), хихиканье (1), ход (2), шум (1), экспедиция (1)</i>	
<i>Слова, именующие коммуникативную ситуацию, событие:</i>	16:32
<i>болтовня (1), возглас (1), возражение (1), вопрос (3), восклицание (3), выговор (1), замечание (1), молчание (2), объяснение (2), окрик (1), подробности (1), разговор (9), рёв (2), речь (1), стон (1), тема (2)</i>	
<i>Слова, именующие речевую деятельность и единицы речи:</i>	13:48
<i>ответ (5), полупризнание (1), предмет разговора (1), признание (2), разговорный сборник (1), свист (1), слово (19), тон (6), условие (1), фраза (6), шепот (1), щебетанье (2), язык (2)</i>	
<i>Название речевых и литературных жанров:</i>	13:19
<i>анекдот (1), библия (1), мелодрама (1), определение (1), предание (1), подписка (1), секрет (1), сплетни (3), спор (3), стихи (1), тост (2), фамилия (2), шутка (1)</i>	
<i>Слова, называющие единицу информации:</i>	11:13
<i>закон (1), математика (1), металлургия (1), перечень (1), словарь (1), слухи (1), статистика (1), таблица (1), теория (1), характеристика (1), цифра (3)</i>	
6. Слова, именующие межсубъектные отношения:	28:43
<i>близость (2), вражда (1), вред (1), дружба (1), клятва (1), компромисс (2), ласка (2), насмешка (2), невнимание (1), нежность (1), нужды (1), обида (2), обращение (1),</i>	

<i>обязанности (1), откровенность (1), отношение (4), перемена (2), подобострастие (3), польза (4), почтение (1), симпатия (1), теплота (1), трепетание (1), увлечение (1), унижение (2), уступка (1), утешение (1), ухаживание (1)</i>	
7. Слова, именующие действие, поступок, функцию:	17:55
<i>возможность (1), впрыскивание (1), действие (4), движение (6), дело (7), езда (2), жест (2), манёвр (1), обед (1), обморок (1), пожатие (2), пожимание (1), предложение (1), работа (8), труд (9), улыбка (5), шаги (3)</i>	
8. Слова с оценочно-квалификационным значением	13:18
<i>Слова, эксплицирующие оценку ситуации, события:</i>	11:15
<i>беда (2), блеск (1), гадость (1), глупость (1), горе (1), грубость (1), опасность (1), оттенки (1), прелесть (2), пьянство (1), стыд (3)</i>	
<i>Слова, именующие оценку информации:</i>	2:3
<i>противоречие (1), пустяки (2)</i>	
9. Слова, именующие способы социального устройства и состояния:	16:21
<i>борьба (1), быстрота (1), биржевая игра (1), интрига (1), курс (2), обеспеченность (1), обиход (1), открытие (2), порядок (1), прогресс (2), пульс общественной жизни (1), рыночный спрос (1), сделка (1), система (1), скорость (3), эмансипация (1)</i>	
10. Слова, именующие социальные институты:	7:14
<i>Государственные, административные и прочие учреждения, организации:</i>	
<i>институт (1), компания (2), банк (1), предприятие (2), фабрика (2), больница (4), школа (2)</i>	

11. Наименования причинно-следственных связей и отношений:	3:6
значение (1), причина (3), цель (2)	
12. Слова, именующие временные промежутки	25:127
Слова, связанные с указанием на время протекания действия:	22:105
век (2), вечер (4), воскресенье (1), время (19), год (2), день (11), конец (4), лета (6), мгновение (4), месяц (4), минута (14), момент (3), неделя (3), ночь (5), промежутки (1), прошедшее (1), раз (9), сутки (5), темнота (2), утро (1), час (3), часы (1)	
Слова, именующие жизнь и отдельные периоды жизни человека:	3:22
жизнь (19), смерть (1), существование (2)	
13. Наименование количества, меры, степени:	12:19
верста (1), глоток (1), доля (1), единица (1), запас (2), количество (2), кусок (1), куча (4), минимум (1), половина (1), размер (2), часть (2)	
14. Слова, именующие пространство:	66:142
ад (1), балкон (3), барак (1), башня (1), вагон (1), вал (1), верхушка (1), вокзал (3), восток (1), гора (1), горизонт (1), гостиная (2), губерния (2), деревня (1), дом (2), дорога (8), завод (12), зал (2), замок (1), здание (2), земля (1), землянка (2), клуб (1), комната (3), косогор (1), кочегарка (1), край (3), крепость (1), круча (1), крыльцо (2), леса (1), место (8), мир (3), направление (2), небо (4), поле (1), отделение (1), откос (2), павильон (1), платформа (3), площадка (4), поверхность (1), поворот (1), подножие (1), постройка (1), пропасть (1), пространство (1), путь (1), расстояние (2), рельсопрокатка (1), рудники (1), ряд (5), свет (5), середина (1), склад (1),	

<i>станция (3), столовая (1), сторона (6), терраса (1), топка (4), уборная (1), угол (4), устье (1), цех (1), шахта (1), яма (3)</i>	
V. Имена собственные:	21:256
<i>Топонимы:</i>	
<i>Иванково (1), Петербург (1), Шепетовка (1)</i>	3:3
<i>Антропонимы:</i>	18:253
<i>Андреа (1), Андрей Ильич (33), Анна Афанасьевна (3), Бета (1), Бобров (105), Василий Терентьевич (2), Гольдберг (4), Зиненки (11), Квашинин (13), Мевкус (1), Митрофан (9), Нина/Нина Григорьевна (53), Ницше (1), Осип Осипович (1), Протопопов (1), Свежевский (6), Фарватер (7), царь Борис (1)</i>	

II. Слова, именующие признак процессуальный (глаголы)

Семантическое подмножество	Число слов: частотность
1	2
I. Действие и деятельность	502:931
1. Глаголы движения:	84:136
<i>бродить (1), вернуться (1), вертеться (1), взбираться (1), возвращаться (1), выдвинуться (1), выйти (6), выскочить (1), выступать (2), догнать (1), доехать (1), ехать (4), забежать (1), заблудиться (1), залезть (1), идти (6), карабкаться (1), колыхаться (1), красться (1), мчаться (1), нахлынуть (1), нестись (2), обогнать (1), обходить (2), объехать (1), опускаться (1), осесть (1), отойти (1), отправляться (1), падать (4), перебежать (1), перелезть (1), побежать (3), побывать (1), повиснуть (1), подбежать (1), подойти (6), подпрыгивать (1), подъезжать (2),</i>	

подъехать (1), поехать (2), пойти (5), покачнуться (1), полететь (2), ползать (2), понестись (2), поспеть (1), поспешить (2), приблизиться (1), прийти (5), приехать (4), приходить (1), пробегать (1), проезжать (1), проехать (2), пройти (2), пройтись (1), пронестись (1), проскакать (1), протянуться (1), проходить (1), пускаться (1), разбежаться (1), развеять (1), развеяться (1), расстилаться (1), свеситься (1), сдвинуться (1), следовать (1), слезать (1), содрогнуться (1), сойти (1), сорваться (1), спешить (1), спрыгнуть (1), струиться (1), сходить (1), торопиться (1), тянуться (1), упасть (4), устремиться (2), ходить (4), шевелиться (1), являться (1)	
2. Глаголы перемещения объекта:	20:28
вести (1), вилить (1), класть (1), лить (4), мотать (1), отправлять (1), перебросить (1), переводить (1), перенести (1), подбрасывать (1), подводить (1), подымать (2), привести (4), приносить (2), прислать (1), разбросать (1), расставить (1), сбрасывать (1), совать (1), тянуть (1)	
3. Глаголы помещения:	20:30
валяться (1), висеть (1), войти (5), выходить (2), запечься (1), ложиться (1), находиться (4), отворяться (1), открыть (2), отступать (1), подвигаться (1), подниматься (1), подняться (2), положить (1), поместиться (1), помещаться (1), постоять (1), рассестись (1), тесниться (1), спускаться (1)	
4. Глаголы физического воздействия на объект:	105:139
бить (2), бросать (3), бросить (2), взрывать (1), взять (1), возводиться (1), воткнуть (1), встряхивать (1), выжать (1), выкладывать (1), выносить (1), выпачкать (2), высвободить (1), высушить (1), гнать (1), давить (1), жечь (1),	

забинтовать (1), задеть (2), запружать (1), заражать (1), засыпать (1), затрагивать (1), извлечь (1), изгибать (1), истязать (1), касаться (1), кидать (1), кольнуть (1), ломаться (2), ломать (1), мучить (2), набить (2), нагибаться (1), нагнуться (1), надеть (1), надломить (1), наклонить (1), обжигать (1), обливать (2), обмахивать (1), обсыпать (1), обхватить (2), оглушить (1), одеть (1), отделать (1), отмывать (1), оторвать (1), ощупывать (1), переполнять (1), перетирать (1), погонять (2), поднести (1), подтянуть (1), пожать (2), поить (1), покачать (1), покрыть (1), похлопать (1), прижаться (1), прижимать (1), приковать (1), примешивать (1), приняться (1), приподнять (1), пристроить (1), притрагиваться (1), пропитать (1), пустить (3), разбить (4), разругать (1), раскалить (4), раскаляться (1), раскрыть (1), расплавить (1), расшевелить (1), рвать (1), свесить (1), связать (1), сжать (2), сжаться (1), сжигать (1), сжиматься (1), складывать (1), склонить (1), склонять (1), сморщить (1), снимать (1), содрать (1), ссаживать (1), стискивать (2), стиснуть (2), стукнуть (1), стучать (1), схватить (1), толкнуть (1), тронуть (2), убить (9), ударить (1), украсить (1), ухнуть капитал (1), ушибить (2), хватать (1), хвататься (1), целовать (1)	
5. Глаголы созидательной деятельности:	14:24
делать (5), заучить (1), окружить (1), основать (1), приготовить (1), прочесть (2), работать (2), рисовать (1), служить (3), составлять (2), соткать (1), сочинять (1), творить (1), устроить (2)	
6. Глаголы восприятия и интеллектуальной деятельности:	88:229

взглянуть (2), вздумать (1), взирать (1), видеть (19), виднеться (1), возникать (1), всматриваться (1), вспоминаться (1), вспомниться (1), вспомнить (4), выглядывать (1), вычислить (1), глядеть (3), граничить (1), догадаться (3), думать (12), заблуждаться (1), забываться (1), забыть (2), забыться (1), заглядывать (2), заглянуть (1), задуматься (1), заключить (1), знать (24), интересоваться (1), исчисляться (1), казаться (14), копаться (1), мелькать (1), мелькнуть (2), наблюдать (2), напоминать (1), насчитывать (1), обдумать (1), оглянуться (1), одуреть (1), опознаться (1), определить (1), очнуться (1), ощущать (2), подумать (13), позабыть (1), показаться (4), показывать (1), полюбоваться (1), помнить (5), понимать (1), понять (2), послушаться (1), посмотреть (4), почудиться (3), предначертать (1), предполагаться (1), предпочесть (1), представить (2), представлять (3), представляться (1), преувеличить (1), придавать значение (1), примечать (1), припомниться (1), присматриваться (1), прозвучать (1), прозревать (1), размышлять (1), разрозниться (1), расплываться (1), решить (2), следить (4), слушать (10), слышать (1), скользнуть взглядом (1), смотреть (4), сниться (1), сравнивать (2), считать (2), убедиться (3), увидеть (7), угадать (1), угадывать (1), узнать (5), упомянуть (1), услышать (1), услышать (2), уяснить (1), читать (5), чудиться (1)	
7. Глаголы речевой деятельности:	65:162
возражать (3), возразить (2), воскликнуть (2), вставить (1), выкрикивать (1), выть (1), выражать (1), выражаться (1), выразиться (1), выругаться (1), говорить (18), договорить	

(1), заговорить (2), закричать (6), заметить (7), замечать (1), замолчать (2), замяться (2), запеть (1), клясться (2), крикнуть (4), кричать (3), молиться (1), молчать (2), наговорить (1), называть (2), обещать (1), обратиться (2), обращаться (1), объяснить (1), орать (1), ответить (8), отвечать (1), отвешивать (1), отзываться (2), откликаться (1), отозваться (3), перекинуться парой фраз (1), петь (1), повторить (1), поговорить (1), подтвердить (1), предупредить (1), признаться (1), проболтаться (1), пробормотать (1), проговорить (1), продолжать (5), произносить (2), просить (1), проститься (1), простонать (1), прошептать (2), прощаться (1), разговаривать (3), рассказать (2), рассказывать (1), сказать (23), спрашивать (2), спросить (7), стонать (1), шепнуть (2), шептать (4), шутить (2), щебетать (1)	
8. Глаголы социальной деятельности:	20:30
встретиться (3), вызывать (1), действовать (2), обменяться (1), обернуться (3), оказывать (1), опередить (1), отвернуться (2), отражаться (2), перенять (1), подставить (1), позволить (1), попробовать (2), преминуть (1), пригласить (1), смешиваться (1), собираться (2), собрать (2), увидаться (1), успеть (1)	
9. Глаголы противодействия:	16:23
биться (5), выдерживать (1), выдержать (1), вырываться (1), готовиться (1), мешать (1), нависать (1), осадить (1), отымать (1), преградить (1), разбираться (1), сопротивляться (1), сдерживать (1), требовать (4), удержать (1), упереться (1)	
10. Глаголы поступка и поведения:	26:43

возвышаться (2), вскочить (1), вынырнуть (1), выпрямиться (1), держаться (2), забавляться (1), забиться (2), замереть (1), застыть (2), кивать (1), кланяться (2), медлить (2), отворачиваться (2), отказаться (1), отказывать (1), перегнуться (1), повернуть (3), повернуться (2), поклониться (1), прислониться (1), простирать руки (1), решиться (2), садиться (2), сесть (2), танцевать (5), улечься (1)	
11. Глаголы осуществления:	9:41
вздорожать (1), добавить (1), мочь (21), получаться (1), попасть (1), сделать (12), сделаться (1), суметь (1), удался (2)	
12. Глаголы использования:	2:3
брать (2), исчерпываться (1)	
13. Глаголы физиологического действия:	24:33
вздохнуть (2), вздрагивать (1), воспалить (1), выпить (3), дуть (1), дышать (1), есть (2), задрожать (2), задышаться (1), исхудать (1), кормить (2), курить (1), морищаться (1), опалиться (1), пить (1), поглощать (1), поглотить (1), пожирать (1), поморищаться (2), похолодеть (2), прихлёбывать (1), прищёлкивать языком (1), просыпаться (2), щипать (1)	
14. Глаголы звучания:	9:10
гудеть (2), дребезжать (1), забурлить (1), звучать (1), издавать (1), изрыгать (1), клокотать (1), свистеть (1), щёлкать (1)	
II. Бытие. Состояние. Качество.	126:322
1. Глаголы бытия:	59:196
быть / есть (72), дождаться (2), ждать (1), жить (1), значить (4), издохнуть (1), иссякнуть (1), исчезнуть (2),	

кончить (2), кончиться (1), лежать (3), лечь (1), миновать (1), наступать (1), начать (4), начаться (1), начинать (4), обессилить (3), образоваться (1), оживить (1), ожидать (2), оказаться (1), оказываться (1), оканчиваться (1), опустеть (1), оставаться (2), остаться (4), останавливаться (2), остановиться (3), остановить (1), отдалить (1), очутиться (1), пасть (1), пережить (1), переломать (1), пересохнуть (1), повалиться (1), порости (1), потухать (1), превращаться (1), превращать (1), пробыть (1), провалиться (1), произойти (3), разрываться (1), раскрываться (1), сложиться (1), сидеть (10), случаться (3), сменяться (1), создаваться (1), сократить (1), сокращать (1), стать (17), становиться (4), стоять (11), существовать (1), убавляться (1), уничтожить (1)	
2. Глаголы качественного состояния:	67:126
беспокоиться (2), благоухать (1), блеснуть (1), бояться (5), верить (1), взволновать (3), волноваться (1), вспыхивать (4), годиться (1), гореть (2), дрожать (3), зажечься (1), засиять (1), захотеть (1), испытать (1), испытывать (2), колебаться (2), метаться (1), надеяться (3), нездоровиться (1), ненавидеть (1), ныть (1), обрадоваться (1), овладевать (1), освещаться (1), ослабеть (2), оттенять (1), ощущаться (1), пахнуть (1), побледнеть (1), повеселеть (1), подняться (1), покраснеть (1), посметь (1), потечь (1), потемнеть (1), почувствовать (5), предчувствовать (1), приходиться (2), пылать (3), разбередить злобу (1), разгораться (1), расхохотаться (1), рдеть (1), сердиться (4), скучать (1), смеяться (3), спать (1), стараться (5), страдать (3), стыдиться (2), суетиться (1), терпеть (1), томить (1),	

<i>торжествовать (2), тревожиться (1), трепетать (1), увлечься (1), удивиться (1), улыбаться (3), улыбнуться (2), уметь (1), ускорять (1), успокоиться (1), хотеть (9), хотеться (4), чувствовать (8)</i>	
III. Отношения	95:147
1. Глаголы взаимоотношения:	8:12
<i>зависеть (1), изволить (1), коробить (1), обойтись (1), спасти (2), стоять (3), удовлетворять (2), чередоваться (1)</i>	
2. Глаголы владения:	28:48
<i>дать (1), заставить (1), иметь (2), искать (2), набирать (1), найти (3), находить (2), овладеть (3), оставить (4), отдать (1), отыскать (2), отыскивать (1), передаваться (1), передавать (1), передать (1), поймать (1), получать (3), получить (2), поплатиться (1), потерять (2), появиться (1), принадлежать (2), принимать (2), принять (2), приобретать (1), продать (3), располагать (1), улучшить (1)</i>	
3. Глаголы межличностных и социальных отношений:	59:87
<i>велеть (1), верить (1), видеться (1), возбудить (2), возлюбить (1), встречаться (1), встречать (2), выводить из себя (1), готовить (1), жалеть (1), заискивать (1), заслужить (1), заставить (1), заставлять (3), здороваться (1), играть (1), занять (2), заплатить (1), избегать (2), льстить (1), любить (8), нравиться (1), огорчить (1), опьянить (2), оскорбить (1), отвыкнуть (1), отделаться (1), поверить (1), покинуть (1), польстить (1), помочь (2), поразить (3), посетить (1), потрясать (1), потрясти (1), предложить (1), привлечь (1), притворяться (2), причинять (4), раздражать (3), разнежить (1), рассердить (1), растрогать (1), расхолодить (1), рисоваться (1), скомпрометировать (1), смутить (2),</i>	

<i>стеснять (1), терзать (1), уважать (2), увлекать (1), удручать (2), умолять (1), успокоить (2), утешать (1), утомить (2), утомлять (1), хвастаться (1), щемить (1)</i>	
---	--